НАШЕ РАДИО

ДМИТРИЙ КАРАСЮК

АГАТА КРИСТИ

ЧЁРНЫЕ СКАЗКИ БЕЛОЙ ЗИМЫ

ЛЕГЕНДЫ РУССКОГО РОКА
LEGENDARY

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Агата Кристи» – одна из самых знаменитых российских рок-групп, оказавшая огромное влияние на умы молодёжи конца XX – начала XXI веков. Путь к вершинам рок-н-ролльной славы дался её лидерам Вадиму и Глебу Самойловым нелегко. Им пришлось пережить взлёты и падения, пристрастия к алкоголю и наркотикам, потери друзей, распады семей… История «Агаты Кристи» закончилась непримиримой враждой между братьями. Известный историограф уральского рока Дмитрий Карасюк рассказывает о нелёгкой жизни группы «Агата Кристи» правдиво, с массой неизвестных ранее подробностей. Большинство фотографий публикуются впервые.

- Дмитрий Карасюк
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
    -
    - «ВИА РТФ УПИ»
    - «Агата Кристи»
    - Другие релизы, также входящие в официальную дискографию «Агаты Кристи»
    - Сольные работы музыкантов «Агаты Кристи»
  - Благодарности

Дмитрий Карасюк
«Агата Кристи»: Чёрные сказки белой зимы

Братья Самойловы, 1978
Фото из архива Елены Чистовой

Глава 1
«…С чистого листа»
(1970–1984)

Одна из главных тайн, которую оставила после себя «Агата Кристи», – это загадка собственного возраста. Как и многие существа с женским именем, она и сама была не очень твёрдо уверена в дате своего рождения. Исследователи творчества, журналисты и сами музыканты спорили о времени её появления на свет. В любом случае все всплывавшие в этих спорах даты являются важными вехами в истории знаменитой группы. Но несомненно, что самая ранняя из них – 4 августа 1970 года, когда в семье Самойловых родился второй сын.

Вадим Самойлов прекрасно помнит, что впервые увидел младшего брата Глеба «в окне родильного дома. Как и полагается, мы стояли с папой и махали цветочками. Нам показали его из окна, маленького и уже орущего». Родильный дом находился в небольшом городе Асбесте, в 80 километрах от Свердловска.

Когда нового члена семьи привезли домой, стали выбирать ему имя. Вадик, которому ещё не исполнилось шести лет, категорически требовал, чтобы младшего брата назвали Пупсиком, такой он был маленький и хорошенький. Папа, Рудольф Петрович предложил менее радикальное имя Глеб. Старший сын настаивал на Пупсике. Чтобы не травмировать детей (одного прямо сейчас, а другого на всю жизнь), папа предложил тянуть жребий. Бумажки с предлагаемыми именами бросили в шапку, и Вадик вытянул имя Глеб. Впоследствии выяснилось, что папа схитрил и на всех бумажках написал лоббируемое им имя. Благодаря этой уловке, Глеб стал Глебом, чему очень рад: «Так бы я был Пупсиком. Отличное имя для рок-звезды – Вадим и Пупсик Самойловы – легенды русского рока!»

Половина будущего состава «Агаты Кристи», таким образом, была укомплектована. Но до ревущих от восторга залов оставалось ещё лет 20–25, а пока младшеклассник Вадим утром отводил маленького брата в садик, а вечером приводил его обратно. Папа-инженер и мама-анестезиолог весь день пропадали на работе, поэтому груз забот о младшем члене семьи лёг на плечи старшего брата. Через 30 лет Глеб в разговорах с журналистами вспоминал, как Вадик тянул санки с ним по дороге из садика по тёмным улицам Асбеста.

Трёхкомнатная квартира на последнем пятом этаже

стандартной хрущёвки выходила окнами на запад и восток. «Мы в детстве жили рассветами красивыми и закатами, пребывали между сказками, – вспоминал Вадик. – Мы с Глебкой дружно жили, параллельно развивались, делились всем, слушали и смотрели одно и то же. Читали книжки, жили, скорее, внутренним миром и благодарны родителям, что они нам дали такую возможность». Чтобы не расставаться с младшим братом даже в школе, Вадик аполитично вставил его маленький портрет в свою октябрятскую звёздочку: «У меня была пластмассовая звёздочка под рубин со стёклышком внутри, под которым был портрет маленького блондина Ленина. Вот я туда под стёклышко и вставил фотографию блондина Глеба, молодого и кудрявого».

Семья Самойловых, 1971

Для Глеба первые годы его жизни навсегда остались самыми светлыми впечатлениями: «У нас всегда была большая семья, не представляю другого, всегда жили папа, мама, Вадик, я, бабушка с нами… Позже, в периоды какой-то безысходности и депрессии инстинктивно хотелось вернуться в детство, потому что хотелось быть счастливым, а счастье ассоциировалось с тем, что было в детстве: мама, папа, Вадик, Асбест, солнце, мы смотрим телевизор или с балкона смотрим на то, как заходит солнце за лес, похожий на океан… На самом деле все мои лучшие песни – это воспоминания о детстве. С детством связаны первые мои переживания, первые ощущения полёта, первые фантазии. Не то, как я буду космонавтом, или гонщиком, или милиционером, или пожарником, мечты о полёте… Самая навязчивая тема у "Агаты

Кристи" – небо, полёты. Всё это из детства…»

Братья Самойловы, 1974

Летом братья отдыхали у бабушки в деревне Кармак в сорока километрах от Тюмени. На крыше сарая вместе оборудовали звездолёт, тщательно обдумывали маршруты полётов над бескрайними окрестными полями к далёким галактикам. Но больше всего они любили играть в «Семнадцать мгновений весны», страшно споря о том, кому быть Штирлицем. Игра обязательно включала яростную погоню, которая в телеоригинале отсутствовала. Во время одной из таких гонок с преследованием Глеб-Мюллер с нацепленными погонами со свастикой запнулся и со всей дури впечатался в свежую коровью лепёшку. Возможно, с тех пор мотивы Германии 1930–1940-х годов в его песнях откровенно плохо пахнут.

Несмотря на то, что Рудольф Петрович занимал довольно важный пост, жила семья Самойловых небогато. «Помню, как Вадику долго копили на джинсы, – рассказывает Глеб. – Так долго копили, что все переживали, и когда Вадику джинсы эти всё-таки купили, я так гордился, как будто их купили мне».

Профессии родителей были отнюдь не творческие, но музыка в доме звучала постоянно. «У нас всегда собирались на посиделки, пели, разговаривали, – вспоминает Вадик. – У нашей мамы была очень хорошая подруга, она брала гитару и, не зажимая аккордов, перебирала струны. И все пели про виноградную косточку, это было так проникновенно… Когда папа подпевал "кавалергарда век недолог", это вставляло меня, честно говоря». В большой комнате стояло пианино, на котором Вадик сам подобрал песню «Кто на новенького?» из фильма «Достояние республики», причём сразу в оригинальной тональности фа-диез минор. В разных интервью он рассказывал, что это эпохальное событие произошло, когда ему было то ли 4 года, то ли 5–6 лет. Видимо, детская память подвела лидера «Агаты Кристи»: фильм «Достояние республики» вышел на экраны 28 апреля 1972 года, когда Вадику уже шёл восьмой год, и он вовсю осваивал фортепиано в музыкальной школе.

В 1978 году родственник привёз из Барнаула магнитофон «Юпитер» и коробку катушек в придачу. Вместе с младшим братом Вадик прослушал все записи. Ему больше всего понравились «Queen», а на семилетнего Глеба неизгладимое впечатление произвели три альбома «Pink Floyd»: «Это был гармонизированный транс, уносящий детское сознание в какие-то дебри, дающий понять, что где-то есть другая реальность». После этого Глеб твёрдо решил, что, окончив школу, будет работать «пинкфлоидом», и подтвердил эту мечту на уроке рисования: «Учительница попросила изобразить, что кому хочется. Все

рисовали цветочки, зайчиков и танки, а я – рок-группу с гитарами, барабанами и хаерами».

Александр Козлов (с бас-гитарой) и Виктор Ланских, 1978

Примерно в это же время совсем неподалёку водили дружбу два других будущих «агатовца» – Саша Козлов и Петя Май. Познакомились они в музыкальной школе, где Саша осваивал скрипку, а Петя – фортепиано.

Пётр Май на школьном вечере, 29 декабря 1978 года

Козлов быстро понял, что Паганини из него не получится. К тому же в старших классах музыкальной школы его интересовали уже совсем другие ритмы: «Когда мне было лет 13, родители купили магнитофон "Комета". Я у друзей насобирал пластинок наших вокально-инструментальных ансамблей, поназаписывал любимых песен, крутил их, подбирал. Западная музыка меня тогда мало интересовала. Первое сильное потрясение от неё связано с расцветом диско. "Boney M" и "ABBA" на меня произвели шокирующее впечатление. "ABBA" до сих пор осталась одной из самых любимых моих команд. Потом мне сказали, что под Свердловском есть место, где можно найти много пластинок. С девятого класса я стал регулярным посетителем этой "Тучи", фанатом пластиночного дела и среди своих знакомых прослыл меломаном и большим знатоком. У меня была очень хорошая память на фактологическую информацию. Я запоминал все составы всех групп, всех продюсеров, в какой студии записывались, какая фирма выпустила, в каком году, вплоть до того, какая песня по счёту с пластинки играет сейчас. Я гордился, что всё это знал. Я слушал всё подряд, был всеядным, хотя наибольший интерес проявлял к музыке новой романтики, новой волны: "Duran Duran", "Spandau Balet". Я чувствовал что-то, заставлявшее собирать такую музыку».

Петя был на два года младше Саши и инстинктивно тянулся к старшему другу. Вместе они могли днями напролёт слушать пластинки из обширной козловской коллекции, жарко обсуждая музыку. Друзьям хотелось походить на артистов с обложек дисков, а главное – сочинять и исполнять мелодии не хуже, чем они. К сожалению, скрипка и пианино, навыки обращения с которыми дала музыкальная школа, представлялись друзьям не очень подходящими инструментами для прокладывания дороги в рок-н-ролльное будущее.

Летом 1977 года во время трудовой четверти в подшефном колхозе Петя впервые познакомился с ударной установкой. Произошло это в сельском клубе, где местный ансамбль пытался репетировать номера для танцев. Хотя музыканты были не ахти, но даже на их фоне барабанщик выделялся полной беспомощностью. В конце концов, прямо на глазах заглянувших в клуб от нечего делать асбестовских школьников незадачливого драммера с позором изгнали со сцены. Музыканты стали ломать голову, кто же сможет им подстучать, и вдруг неожиданно для самого себя в почти пустом зале поднялся тринадцатилетний Май: «А можно я попробую?» Сел за барабаны и отыграл первую в своей жизни партию ударных так, как будто учился в

музыкальной школе стучать не по клавишам пианино, а по бочке, тарелкам и прочим атрибутам барабанной кухни. Май оказался ударником-самородком и до отъезда из колхоза каждый вечер или репетировал, или играл на танцах.

Дома в Асбесте особые перспективы для дальнейшего музицирования не просматривались. В родной школе № 1 имелся ансамбль, но честь стать его участником была прерогативой десятиклассников. Девятиклассник Козлов и восьмиклассник Май готовились ждать своей очереди выступить на школьной сцене ещё год-два, но помог случай. В сентябре 1978 года вдруг оказалось, что в очередной выпускной параллели случился провал с музыкальными кадрами и играть на школьных вечерах некому. Переходящее музыкальное знамя подхватили Сашины одноклассники. Сам Козлов занял вакантную должность бас-гитариста: «Музыканты, которые играли на школьных танцах, были для нас богами. Все танцевальные вечеринки собирались ради них. Когда они закончили школу, нужна была новая группа. Поскольку я учился в музыкальной школе, знал ноты, как-то быстро к своему удивлению постиг бас-гитару. Мы стали играть типовой советский репертуар ВИА». На пустовавшее место за электроорганом «Юность-70» Саша порекомендовал Мая. Но капризный советский синтезатор и Петя как-то сразу не сошлись характерами. Май взял в руки гитару и встал к микрофону.

В ходе репетиций выяснилось, что школьный квартет хромает сразу на две ноги: второй гитарист и барабанщик явно не дотягивали до уровня Саши и Пети, как-никак уже несколько лет учившихся музыке. Несмотря на все усилия, даже простенькие номера для школьных танцев получались так себе. И опять помог случай. Для выступления на празднике английского языка Май разучил битловскую «Let it be». В сольном исполнении под одну гитару она как-то не звучала, и учительница английского языка привела ему в помощники румяного шестиклассника. Звали его Вадик Самойлов. На концерте он замечательно подыграл Маю на пианино, но от предложения попробовать себя в качестве клавишника в школьном ансамбле как-то уклонился.

Козлов объяснил обескураженному Маю поведение Вадика. Мама Саши работала с Ириной Владимировной в одной больнице и знала, что строгая Самойлова считала всех музыкантов, кроме классических, лоботрясами и запрещала старшему сыну даже близко подходить к какому-нибудь ансамблю. А Вадику очень нравилась популярная музыка и то, как звучит школьная группа: «Я уже был знаком с Сашкой Козловым, он играл в ансамбле, я ходил слушать. Репетировали они в пионерской комнате, дверь была приоткрыта, вот заглянешь, послушаешь – потом полшага

сделаешь вперёд, а потом уже и в комнату зайдешь…»

Асбест. Школа № 1

Вадик хотел играть в ансамбле, а ансамблю до зарезу требовался Вадик. С большим трудом нарядившимся как можно более благообразно Саше и Пете удалось убедить маму Вадика, что не все рок-музыканты бездельники и алкоголики и что участие в школьном ансамбле ничем её сыну не грозит. Смилостивившаяся Ирина Владимировна разрешила Вадику посещать репетиции, но только при условии отличной учёбы в обычной и музыкальной школах, а также выполнения всех работ по домашнему хозяйству. Весной 1978 года трио, ставшее костяком школьного ансамбля (а в будущем – тремя четвертями «Агаты Кристи»), было укомплектовано.

Музыкальный дискурс в семье Самойловых

«Вадик как-то сразу быстро влился в наш ансамбль, – вспоминал Козлов. – Мы сыгрались, появилось дыхание у группы». Трио репетировало не только в школе, но и дома то у Саши, то у Вадика. Когда разучивали песни дома у Самойловых, в комнате всегда сидел маленький Глеб и внимательно следил за творческим процессом. Друзья иногда говорили ему: «Давай подрастай быстрее, будешь у нас четвёртым». Глеб не отвечал, наверное, тщательно обдумывал предложение.

Это трио стало звёздами школы № 1. ВИА менял состав, названия (история сохранила только одно из имён – «Циклон»), но костяк оставался неизменным. Хотя формально Вадик был клавишником, Петя – гитаристом, а Саша – басистом, каждый из них мог сыграть любую из партий. На концертах и школьных танцах они часто менялись инструментами безо всякого ущерба для качества исполнения. В новом учебном году традиционный репертуар ВИА перестал удовлетворять амбициям юных музыкантов. Им захотелось петь собственные песни.

«Ребята пробовали что-то сочинять, я предложил свои вещи. Мы сидели, даже записывали что-то», – вспоминает Вадик. Его слова о первых пробах пера подтверждаются воспоминаниями Козлова: «Песни в основном придумывали я и Вадик. Было много хитов, которые в школе проходили на ура. Люди их ждали, и мы знали, что вот эта песня – это топ, и всегда играли её с большим энтузиазмом».

На школьных танцах новые песни принимали здорово, но «Циклону» приходилось выступать на районных и городских

конкурсах самодеятельности, а там не санкционированное сверху сочинительство не очень-то приветствовалось. Приходилось подписывать свой материал именами профессиональных композиторов, но школьные сочинения оказались такими качественными, что разные комиссии легко верили в обман.

Братья Самойловы, 1977

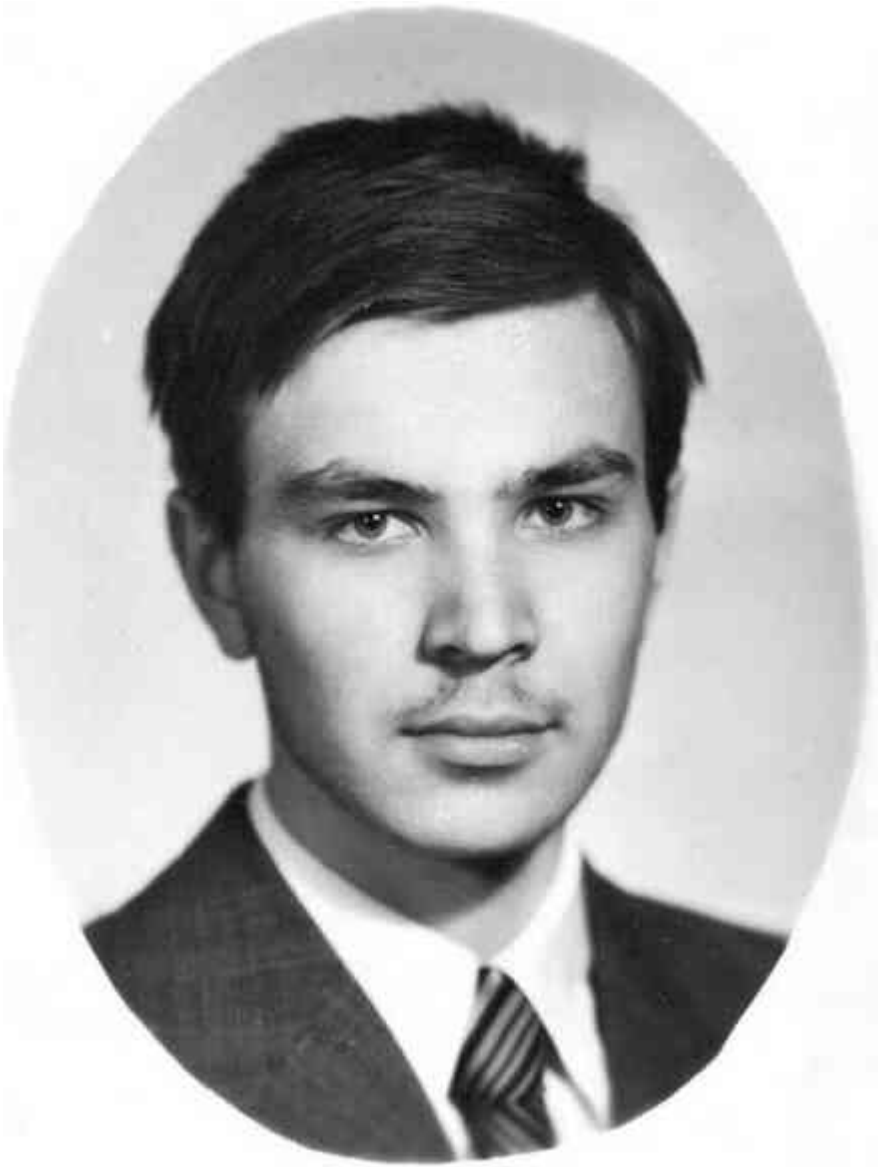
В «Циклоне» Вадик играл на злополучной «Юности-70», но по свидетельству одногруппников умел извлекать из неё такие звуки, что все диву давались. Самый младший участник ансамбля поработал над улучшением материально-технической базы группы: сам смастерил новый бас для Козлова, выпилив из ДСП корпус, приделав к нему гриф от обычной гитары со струнами от рояля и установив датчики. Звучал этот самопал намного лучше, чем «фирменная» бас-гитара «Урал». Музыкальная деятельность семиклассника Вадима Самойлова заметно подняла его авторитет в окрестных дворах. Когда вечером он поднимался к себе на пятый этаж, компания подростков, сидевшая в подъезде, не приставала к нему, как раньше, а только уважительно просила подстроить гитару, что юный рок-гуру великодушно делал.

Козлов познакомил младшего товарища со своей коллекцией пластинок, что сильно расширило музыкальный кругозор Вадика: «Начинал я с "Pink Floyd", "Deep Purple", "Kansas". Чуть позже увлёкся "металлическими" командами типа "Accept", "Scorpions". Но увлечение хард-роком было у меня несерьёзным – так, подурачиться. А потом понеслось… В десятом классе на меня обрушилась лавина самой разнообразной музыки, я слушал всё,

но висел на "Queen" – то есть на самой прогрессивной, в основном английской музыке».

Братья Самойловы, 1982

Совместное сотворчество продолжалось весь 1978–1979-й учебный год. Летом Саша закончил школу и поступил в Свердловский медицинский институт. На творчестве «Циклона» это заметно не отразилось: почти каждые выходные первокурсник Козлов возвращался в родной Асбест и играл в составе своей группы на танцах. Однако к тому времени и до Асбеста докатилась мода на дискотеки, то есть на танцульки под магнитофонные записи западных артистов. «Живые» музыканты остались невостребованными. По выходным троица собиралась у Саши или у Вадика дома и сочиняла что-нибудь своё. «Дома было нельзя грохотать на барабанах, и в роли бочки выступал ботинок, которым стучали по полу, – вспоминал Май. – Рабочим барабаном служил надувной шарик, по которому били ладошкой, а вместо хэта и тарелок использовали лист целлофана, положенный на стол. Бас подключали к магнитофону, а Вадик, сидя за пианино, одной рукой втыкал аккорды, а другой умудрялся на гитаре свои соло играть. Мы чувствовали, что какие-то музыкальные идеи начинают наклёвываться».



Выпускник Пётр Май, 1980

К этому времени Вадик закончил формальное музыкальное образование: «Поступил я в музыкальную школу добровольно, а закончил её только благодаря героическим усилиям моей мамы. У меня остались совершенно жуткие воспоминания о музыкальной школе, где со сломанным голосом я должен был петь в хоре какое-то сопрано. Я убегал с репетиции, приходила моя мама и устраивала скандалы. Закончили мы эту школу вместе с мамой: она деньги какие-то платила, мучилась, кричала…» В дальнейшем Самойлов развивал свой музыкальный

талант уже самостоятельно.

В 1980 году Асбест покинул и Петя. Он поступил в Уральский политехнический институт на механико-машиностроительный факультет. Там музыкального первокурсника сразу приметили, и всего через месяц Май восседал за ударной установкой ансамбля стройотряда «Мечта», игравшего, кстати, весьма профессионально. Постоянные репетиции и студенческая жизнь не оставляли Петру времени на частые визиты домой. С Сашей он связи не терял, тот частенько посещал репетиции «Мечты», приносил пластинки, делился музыкальной информацией. Общаться в Свердловске было гораздо проще, чем мотаться каждые выходные в Асбест. Ведь и у Козлова возросшая учебная нагрузка в мединституте стала отнимать гораздо больше времени. Школьное трио «Циклон» фактически развалилось.

Вадик не очень сокрушался по этому поводу: надвигались выпускные экзамены, и времени на музыку просто не хватало. Окончил школу он неплохо: «Я был хорошистом. В аттестате у меня была тройка по одному предмету. По пению». Бурно радоваться последнему школьному звонку помешали домашние проблемы: Рудольф Петрович ушёл из семьи. Глеб это остро переживал: «Папа и мама разошлись, когда мне было 12, а для меня было важно, что есть папа. Папа есть, это уже хорошо…» Вадик в те дни дал себе зарок: «Когда родители разводились, я поклялся, что у моего ребёнка будут и папа, и мама, но судьба подкидывает нам испытания, с которыми мы не всегда справляемся. Говорят же, не зарекайся…»

В августе 1982 года Вадик Самойлов поступил на радиотехнический факультет УПИ: «Я с детства увлекался наукой, моей любимой книжкой была "Занимательная физика". Я проводил разные оптические опыты, пытался смастерить стереоочки. Ещё в школе я стал экспериментировать со звукозаписью, при помощи топанья и ножек стола пытался имитировать звук барабанов, сам паял необходимые приборы. Увлёкся радиоэлектроникой. Поэтому поступление на специальность "Конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры" радиофака УПИ было абсолютно логичным, ведь современная музыка и радиоэлектроника – это два сапога пара».

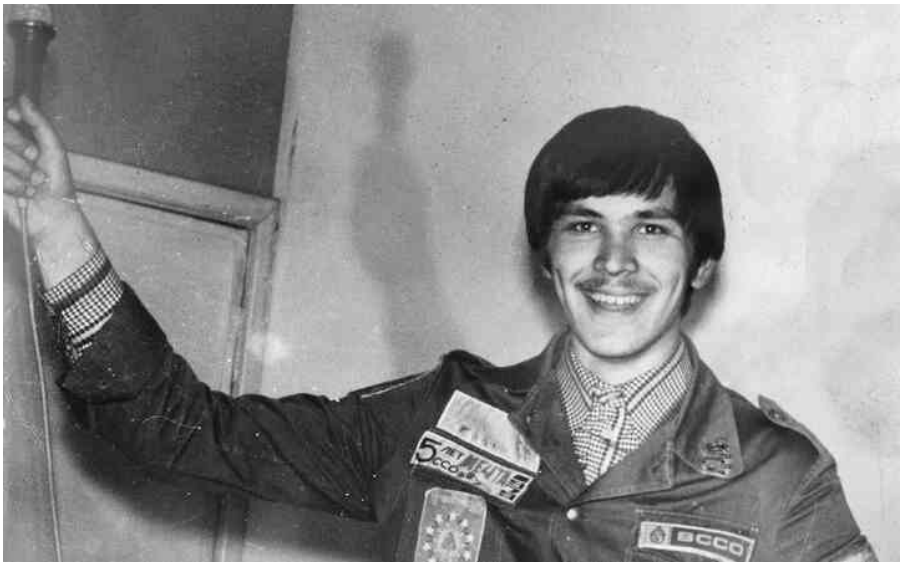
В сентябре желторотые первокурсники отправились в колхоз на картошку. По словам Александра Кузнецова, одногруппника Вадика, студент Самойлов с первых дней пребывания в колхозе обратил на себя внимание однокурсников и старших товарищей: «К нам в колхоз приехали эмиссары радиофаковского стройотряда "Импульс" и сразу заметили Вадика: в свободное от

картошки время он с несколькими ребятами придумывал сценки, играл на гитаре, смешно переделывал известные и даже сочинял новые песни. Я помню, как остроумно он перепел с новыми, подходящими к обстановке словами алябьевского "Соловья"». Самойлов и Кузнецов сблизились на почве общей любви к рок-музыке, которой Саша увлекался ещё с пятого класса. Он вырос в небольшом шахтёрском городке в Пермской области. Его старший брат играл на гитаре в местной группе, и Саша сызмальства слушал рок, паял схемы и пытался усовершенствовать звук гитары.

После колхоза обоих перспективных в творческом плане студентов пригласили в стройотряд «Импульс». От уже закончивших УПИ бойцов там остались инструменты и даже аппаратура, не хватало только музыкантов. Вадик сразу же загорелся идеей сколотить группу; Кузнецов, уже получивший студенческое прозвище Бобёр, всячески поддерживал друга в этом начинании.

Май, обрадованный пришествием в стены УПИ старого друга, стал зазывать Вадика в свой ансамбль, но безуспешно. Самойлов то ли ещё в колхозе проникся давним соперничеством «напильников» и «паяльников» (то есть мехфаковцев и радиофаковцев), то ли впервые на памяти асбестовских друзей проявил самостоятельность и даже некоторую обособленность. Хотя аппаратура у «Мечты» была гораздо лучше, чем у «Импульса», Вадик отклонил выгодное предложение и, как Володя Ульянов, пошёл другим путём.

Вадику хотелось иметь собственную группу. Минимальная материально-техническая база была, имелись и предпосылки для её улучшения. Первое достижение Саши Кузнецова на музыкальной сцене УПИ носило техногенный характер: он смастерил педаль-примочку, которая, к общему удивлению, работала и лихо преображала звук простенькой стройотрядовской электрогитары.



Пётр Май, боец ССО «Мечта», 1982

Бесспорным лидером зарождавшейся группы и её соло-гитаристом был, разумеется, Самойлов. Кузнецов получил в руки бас: «Играть на гитаре я умел, но слабенько. Вадик объяснил мне буквенные джазовые обозначения и просто расписывал мои партии. Я был человеком заинтересованным: надо же другу помогать, аккомпанировать, вот и освоил инструмент. Поначалу Вадик просто показывал мне, куда нажимать, а я тупо дёргал струны. Но я много занимался и постепенно добился неплохого звукоизвлечения». Первый состав безымянной пока группы сформировался по жилищно-коммунальному принципу: Вадик с Сашей жили в одной пятиместной комнате в общежитии. Их сосед Вадим Вишняков стал, как умел, стучать в барабаны.

Музицирование быстро привлекло внимание публики, правда, не совсем так, как ожидали сами рокеры. «Как-то поздно вечером мы играем на гитарах, шумим, – вспоминает Кузнецов. – Вдруг стук в дверь, заходит строгий третьекурсник, член совета общежития: "Вы хоть знаете, который час? На вас девочки жалуются". Звали его Гриша Кадушин, он жил буквально за стенкой». Это случайное знакомство через 10 лет сыграет большую роль в судьбе «Агаты Кристи».

Новорождённый коллектив существовал в двух параллельных творческих реальностях. В одной он был ансамблем студенческого строительного отряда «Импульс», играл на танцах, исполнял традиционные ССОшные песни. В другой – это была рок-группа, пытавшаяся определиться с собственным стилем и даже сочинять собственные песни. Выбрать стиль было трудно. В

общажной комнате на улице Коминтерна звучала самая разная музыка: от вполне себе классических «Creedence Clearwater Revival», «Deep Purple» и «Queen» до невообразимой смеси из металлического «Iron Maiden», электронного «Зодиака», попсового «Форума» и эмигрантского Токарева.

Александр Кузнецов, Вадим Самойлов и Александр

Овчинников, репетиция в «Красном уголке» общежития, 1983
Фото из архива Александра Кузнецова

Взболтав этот коктейль в собственных головах, Вадик и Саша при помощи двух магнитофонов «Нота-202» излили получившуюся смесь на магнитную плёнку – под гитару и бас исполнили длинное попурри из всех музыкальных тем, которые пришли им в голову в процессе записи. Осенняя рекорд-сессия 1984 года стала предтечей будущих альбомов «Агаты Кристи», а само попурри, наверное, можно считать истоком творческого метода Вадима Самойлова, в будущих песнях которого при желании отыщется смесь любых стилей. «Мы сами всё это записывали, сами слушали и сами тащились, – вспоминает Кузнецов. – Дальше нашей комнаты эта запись не пошла».

«Попурярное» баловство продолжалось несколько месяцев, постепенно усложняясь. В одной из песен «Форума» друзья услышали супермодный тогда звук электронных барабанов. Ничтоже сумняшеся, они вырезали кусок плёнки с фрагментом партии ударных, склеили его в кольцо и стали записывать очередной пятнадцатиминутный микс под этот самодельный сэмпл. Благодаря техническому новшеству звучание дуэта заметно обогатилось.

В это же время заиграла новыми красками и личная жизнь. На новогоднем вечере Вадик познакомился с Таней Тыторевой, студенткой инженерно-строительного факультета: «Он был такой румяный, смешной, но очень творческий парень. Я сперва немножко насмешливо на него смотрела: я постоянно участвовала в институтских концертах, танцевала, пела, была ведущей, а он только начинал собирать свою первую институтскую группу. Но как-то мы друг друга стали замечать… Мы встречались, расставались, снова сходились… В общем, отношения были бурными».

Скоро среди стройотрядовцев УПИ Вадим Самойлов стал уже признанной звездой. ВИА ССО «Импульс», куда помимо Вадика с Сашей входили гитарист и вокалист Александр Овчинников и барабанщик Михаил Безруков, был непременным участником всех институтских мероприятий. Для этого ансамбля Вадик написал несколько песен, первой из которых стала лирическая баллада «Листопад». Её до сих пор поют в общежитиях Уральского федерального университета (так ныне называется УПИ). В 1983 году Самойлову попался в руки сборник стихов без начала и конца. Стихотворение «Листопад» его зацепило, и он сочинил к нему музыку. Так десятилетиями песня и гуляла по стройотрядам: «музыка – Вадима Самойлова, слова –

неизвестного автора».

Ансамбль ССО «Импульс», лето 1984 года

За «Листопадом» последовали другие песни. «Стройотрядовское творчество было для меня неким лирическим отступлением, – рассказывал Самойлов. – На самом деле сочинять бардовские песни мне несвойственно. И хотя я их писал от души, но совсем не потому, что эта музыка мне нравилась. Просто мне была интересна тусовка и институтская жизнь».

Каждое лето на целине ВИА ССО «Импульс» обновлял репертуар, блистал на институтских конкурсах студенческой самодеятельности. В 1988 году Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» небольшим десятитысячным тиражом выпустила пластинку «Знаменка. Песни студенческих отрядов», в которую вошли три бардовские песни, сочинённые Вадиком. В статье-аннотации на обороте конверта Вадим Самойлов, Пётр Май и будущий «агатовец» Александр Иванов упомянуты в числе «лучших авторов и исполнителей самодеятельной целинной песни». До сих пор номера из репертуара УПИшных стройотрядов начала 1980-х всплывают в Интернете как «раннее творчество В. Самойлова», наводя панику среди фанаток «Агаты Кристи».

На целине музыкой стройотрядовцам удавалось заниматься только по вечерам, после основной работы, но даже в таких условиях Вадим умудрялся находить возможности для самосовершенствования. Во время летнего трудового семестра он обнаружил среди инвентаря совхозного клуба чешский саксофон, на котором сроду никто не играл. Три недели каждый вечер боец стройотряда Самойлов вместе с саксофоном уходил за околицу и

пытался извлечь из инструмента мелодию, пугая местную скотину. Перед таким упорством саксофон сдался, и ещё до возвращения в Свердловск Вадик научился довольно сносно на нём играть.

Очередное лето кончалось, и музыкальная жизнь в стройотряде почти замирала. Изредка ВИА играл на танцах, но, несмотря на то, что зал у ног музыкантов был неизменно битком набит, исполнять простенький плясовой репертуар Вадику с Сашей становилось всё более неинтересно. Друзья возвращались в общежитие и продолжали свои эксперименты со звукозаписью. В их попурри всё меньше встречались куски чужих композиций, всё чаще попадались оригинальные фрагменты.

Александр Кузнецов, Вадим Самойлов и Вадим Вишняков, 1983

Фото из архива Александра Кузнецова

В то же время Вадим прекрасно понимал, что в рамках «Импульса» ему реализовать свой музыкальный талант не удастся: «Весной 1984 года мы сделали пробную запись на магнитофон… Она сразу высветила несколько проблем: во-первых, необходимы были более подготовленные в профессиональном плане музыканты, во-вторых, мы поняли всю сложность работы со звуком».

Вадим Самойлов и Александр Кузнецов, 1984

Глава 2
«Вначале я думал, всё будет просто» (1984–1988)

В начале третьего курса Самойлов взялся за создание рок-группы всерьёз.

Теперь к подбору кадров Вадик подходил уже гораздо серьёзней. На басу остался Кузнецов, который играл всё лучше и лучше. За барабаны после долгих переборов всех радиофаковских ударников Вадик позвал школьного друга Петю Мая. Появился клавишник Игорь Карпенко, учившийся на последнем курсе РТФ и обладавший хорошей фортепианной техникой. «Игорь увлекался арт-роком, – вспоминает Кузнецов, – и подсадил нас на "Yes". Мы долго въезжали в музыку этой группы, но уж как въехали…» Искали и освобождённого вокалиста, но подходящие певцы неуютно чувствовали себя в новых арт-роковых композициях ансамбля. Тогда Вадик приналёг на собственный вокал, и его голос зазвучал мощнее и уверенней.

Группа начала готовиться к факультетскому смотру художественной самодеятельности. Победа в нём являлась путёвкой на престижный институтский фестиваль «Весна УПИ» – заметное мероприятие в масштабах всего Свердловска. Участнику смотра грех оставаться безымянным, и Кузнецов предложил немудрёное название – «ВИА РТФ УПИ» («Вокально-инструментальный ансамбль радиотехнического факультета Уральского политехнического института»), или попросту «РТФ». Эта аббревиатура приклеилась к группе на целых три года. Осенью 1984-го она помогла коллективу с репетиционной базой: столь официозно называвшемуся ансамблю разрешили репетировать на факультете в смежных аудиториях 237 и 239. Последняя представляла собой небольшой конференц-зал с маленькой сценой, а в комнатке № 237, в обиходе называвшейся радиорубкой, хранилась аппаратура.

Вадим Самойлов на конкурсе самодеятельности, 1984

С аппаратурой была беда. Даже хуже – её практически не было. Имевшиеся слабенькие колонки позволяли подзвучивать стройотрядовские песни, но для арт-рока они решительно не годились. Вскладчину музыканты купили гитарный и басовый комбоусилители, которые производил (и за которые впоследствии пострадал) будущий знаменитый шансонье Александр Новиков. Маленький гитарный комбик за специфический звук и крикливость радиофаковцы любовно прозвали «Дурачком».

Несмотря на умственные способности первых усилителей, они позволяли худо-бедно подзвучить концертные выступления.

Отрепетировали программу, состоявшую из четырёх номеров: двух инструментальных композиций и двух песен. «Если» Вадик написал на стихи Киплинга, а «Гимн» они с Игорем сочинили на текст армянского поэта Амо Сагияна. В репертуаре «РТФ» имелись и песни, целиком принадлежавшие перу Самойлова, но выносить собственную поэзию на суд жюри автор пока не решился. Кроме того, как надеялась группа, к песням, написанным на опубликованные в официальной печати стихи, жюри отнесётся более благосклонно. На репетиции часто приходил Саша Козлов, сидел в зале и давал советы. «Он был, если говорить современным языком, чем-то вроде нашего продюсера, – говорит Кузнецов. – Мы поначалу частенько зарывались куда-то чуть ли не в авангард. Такую музыку интересно играть, но тяжело слушать. А Саня со своим попсовым, в хорошем смысле слова, вкусом старался согнать нас куда-то в сторону новой волны. На первых порах его влияние было скромным, но постепенно к нему прислушивались всё больше».

В январе-феврале 1985 года коллектив дал пять концертов в учебных корпусах и общежитиях УПИ. Одно из выступлений открывал декламатор, читавший подходящие по случаю стихи. Чтеца, отличавшегося огромным ростом и могучим телосложением, ослепил бивший в лицо прожектор, и, продвигаясь к краю сцены, он плечом уронил прямо в зал стоявшую на сцене справа пирамиду колонок. Чудом никто из зрителей не пострадал. А «РТФ» легко отыграл концерт на одном левом портале.

Самым ответственным выступлением был пресловутый факультетский конкурс самодеятельности в начале марта. Изготовленные студентами-радиотехниками колонки долбанули по залу. Слушатели пришли в восторг, большая часть жюри – в ужас. За громкость «ВИА РТФ» получил всего 2 балла из 10 возможных. Кроме того, оглушённое жюри поставило в вину Самойлову его попытку исполнять собственную музыку.

Таня нашла Вадика за портьерой у входа в зал: «Он чуть не плакал. Больше всего его уязвили слова одного из преподавателей, что нет такого композитора – Вадима Самойлова. А он так хотел показать всем свои песни! Он потом писал мне в письме, что больше всего в жизни боялся быть серостью».

Александр Козлов
Фото Дмитрия Константинова

После этого громкого во всех смыслах фиаско группа, запершись в комнате № 237, записала те самые зарезанные факультетским жюри композиции, плюс ещё две песни. Но «Гимн» и «Пройти весь путь» в результате какого-то внутреннего отбора отсеялись. Зато четыре оставшихся композиции были громко названы мини-альбомом «Если», несколько магнитофонных копий которого разошлись по общежитиям УПИ. Немногочисленные

слушатели могли убедиться, что с музыкой пока у группы дела обстояли лучше, чем с текстами: из четырёх треков два – инструментальные. Всё звучало довольно бодро, но сегодня производит впечатление ученичества.

После этой пробы пера у «РТФ» начались кадровые проблемы. Игорь Карпенко ушёл в армию. За клавиши позвали Сашу Козлова, который к тому времени уже закончил мединститут и остался работать на родной кафедре. Благодаря своим частым визитам на репетиции, он хорошо знал всю программу. В изменённом составе «РТФ» 9 мая всё-таки выступил на «Весне УПИ». Правда, не на главной сцене, а во дворе студгородка перед уже знакомой с его творчеством аудиторией. В конце весны группа ещё раз предстала перед факультетским жюри. Учитывая прежний урок, колонки включили лишь на треть мощности, и программу «РТФ» аттестовали. Но это уже не имело смысла: Пётр Май закончил институт и через неделю уехал по распределению в Сургут.

Александр Иванов, 1985

Летом 1985-го «РТФ» не подавал признаков жизни. Вадик в составе студенческого интеротряда съездил в Чехословакию, откуда привёз неплохую электрогитару. На инструмент ушли все заработанные деньги до последнего геллера. В августе он в составе ансамбля ССО «Импульс» поехал на традиционный фестиваль студенческой песни «Знаменка» под Свердловском. В тот раз лауреатом «Знаменки» стал студент мединститута Александр Иванов: «После моего выступления ко мне подошёл

Самойлов и предложил попробовать поработать вместе. Я сразу согласился – у ансамбля "Импульса" была звёздная репутация. Только позже я узнал, что речь шла совсем о другой музыке. Вадик сразу же поинтересовался, не играю ли я на клавишах, но я его огорчил: моё музыкальное образование остановилось на первом классе музыкальной школы». Интерес к вокалисту-медику Самойлов объясняет влиянием старшего товарища: «Тогда Саня Козлов убеждал меня, что я должен только играть, а петь должен отдельный человек».

Осенью «РТФ» вновь начал музицировать. Под влиянием Козлова и его увлечения музыкой новой волны заметно припопсовилось звучание группы – оно стало более современным и ритмичным. Свою роль в этом сыграло также отсутствие живого барабанщика. Эту проблему два без пяти минут радиоинженера решили технически: из примитивного советского синтезатора «Поливокс» выжали модные по тем временам звуки электронных ударных. Получилось неплохо.

Новых песен становилось всё больше. «Придумывали их в основном Вадик и я, – вспоминал Козлов, – большую часть Самойлов, меньшую – я, потихонечку их играли на репетиционной базе, записывали». В сочинительстве участвовали все. Как-то Кузнецову пришла на ум строчка «Мне жалко тех, кто смотрит на меня с укором». Вадику она понравилась, и он развил тему до полноценного текста песни. В начале весны начали мастерить новую запись. По словам Иванова, большую часть клавишных партий сыграл сам Вадик: «Он был не очень доволен техникой игры Саши Козлова. Сам он играл на клавишных гораздо лучше». После тщательного отбора из записанных песен оставили пять, которые объявили мини-альбомом «Голос».

Эту программу несколько раз даже показывали публике. «Её приходилось сдавать различным худсоветам при УПИ, чтобы нам позволяли играть на танцевальных вечерах, – вспоминал Козлов. – Тогда не разрешалось иметь много своих произведений в программе, типа 80 % песен должны быть советских композиторов и только 20 % своих. Мы играли свои песни, а в рапортичке писали: "музыка Добрынина, слова Дербенёва". В худсоветах сидели тёмные профаны, которые музыкой вообще не интересовались. Они принимали наше враньё за чистую монету, и все как бы добрынинские-тухмановские песни проходили литовку, утверждение. Тексты там были настолько ни о чём, настолько не политизированы, настолько трудно было к ним придраться, что проблем у нас никогда не возникало».

15 марта 1986 года в Свердловске открылся рок-клуб. Музыканты «РТФ» подали заявления о вступлении в него одними

из первых. Они не скрывали, что уральская рок-музыка оказала на них влияние, по крайней мере ни чуть не меньшее, чем музыка западная. С записями легендарных «Трека» и «Урфина Джюса» будущие «агатовцы» познакомились в годы студенчества – полуподпольные магнитоальбомы гуляли по общежитиям. Вадик даже привозил их домой: «Любимейшей группой для нас был "Урфин Джюс". Мы с Глебом услышали записи "УД", и нам сразу понравилось. В общем, "Урфин Джюс" действительно повлиял на нас». Петя Май был хорошо знаком с барабанщиком «Трека» Евгением Димовым и даже в 1985 году участвовал в его сольном проекте «Мост» в качестве бас-гитариста. Свердловский музыкальный мирок был не особо многолюден, так что не стоит удивляться, что «ртфовцы» встретили в открывшемся рок-клубе немало знакомых лиц.

20–22 июня состоялся I фестиваль Свердловского рок-клуба. Среди двадцати его участников «РТФ» не значился: группа пока не достигла того уровня, чтобы топтать фестивальную сцену. Будущие «агатовцы» сидели на 16-м ряду в зале ДК Свердлова как обычные зрители. Вадик внимательно слушал выступления коллег: «Я смотрел на сцену и чувствовал, что скоро мне предстоит этим людям себя представлять, показывать свою музыку, доказывать своё профессиональное мастерство».

Вскоре после фестиваля, 4 июля, Козлов познакомился с Александром Пантыкиным. Лидер того самого «Урфина Джюса» ознакомился с материалом «РТФ» и предложил себя в качестве продюсера. «Как это ни кажется сейчас смешным, мнение Пантыкина в самом начале было очень для нас значимым, – рассказывал Козлов спустя 12 лет. – Он научил нас тщательности в работе и отрицательному отношению к любой халяве в звучании, в аранжировках, в сведении. Высокий уровень его профессиональных требований мы действительно пытались соблюдать, потому что для нас он был очень авторитетным человеком».

В августе «РТФ» выступил на фестивале «Знаменка». Большинство участников программы пели под гитары стройотрядовские песни, и на их фоне «ртфовцы» с басом, клавишами и непонятно откуда звучавшими барабанами смотрелись особенно выигрышно. В тот раз впервые на людях прозвучал будущий хит «Пантера». Среди почитательниц заранее ходили слухи о премьере, было даже известно название песни, и сразу после концерта девушки преподнесли музыкантам большую самодельную плюшевую пантеру с яркой, будто живой, бабочкой на макушке. Игрушка стала первым, пускай и не официальным, призом зрительских симпатий, полученным Вадимом

Самойловым: «"Пантера" – одна из первых песенок, которая стала известна, когда мы только начинали выступать. Она очень наивная и даже глупая… Никто к этой песне всерьёз не относился, никому персонально она не посвящена».

Боец ССО «Импульс» Вадим Самойлов

Следующее выступление мог наблюдать весь Советский Союз. В одной из первых игр только что возрождённого на Центральном телевидении «Клуба веселых и находчивых» участвовала сборная УПИ. КВН тогда считался делом чести вуза, и в команду чуть ли не в приказном порядке зачисляли всех талантливых студентов. «В институте мы слыли популярной и продвинутой музыкальной командой, поэтому в список включили и меня, – вспоминает Вадим. – Я сначала отказывался, но меня вызвал к себе сам ректор Набойченко…» Студент Самойлов согласился, но поставил условие: никаких переделок чужих песен, только авторский материал. И на двух первых играх парень с гитарой выходил к микрофону и пел собственные песни. Интерес к возрождённому КВН был огромным, и, хотя выступление Самойлова не сопровождалось титрами, его песни запомнились телезрителям.

Пантыкин вспомнил о своём желании продюсировать «РТФ» только осенью. Да и тогда музыкальное руководство группой не слишком обременило его – их репетицию лидер «Урфина Джюса» посетил только 12 октября. «Молодая кровь явно зовёт вперёд… Интересные ребята… Может выйти толк», – записал мэтр вечером в своём дневнике. Единственный совет, данный «продюсером», – для усиления состава требуется живой барабанщик.

4 ноября группа познакомилась с Аликом Потапкиным. Несмотря на юный возраст, 18-летнего барабанщика знали все музыканты Свердловска, причём не только рокеры. Алик был вундеркиндом: вот уже 4 года студент музучилища задавал ритм джазовым оркестрам и ресторанным ансамблям столицы Среднего Урала. В свободное от учёбы и работы время он играл в составе рок-группы «Флаг». На I фестивале рок-клуба «Флаг» оскандалился, подняв во время своего выступления «пробитое пулями» красное знамя. Ответственные товарищи сочли эту выходку антисоветской, и «Флагу» на полгода запретили выступать. Таким образом, у Алика Потапкина появилось свободное время: «Пантыкин спросил, не могу ли я помочь талантливым ребятам, у которых заминка с барабанщиком. Я согласился. В рок-клубе встретились с Вадиком и Сашей. Познакомились. Через пару дней на базе в корпусе радиофака я послушал их песни и сказал: "Мне нравится. Я хочу это играть". Все заулыбались, и мы приступили к репетициям». Вместе с Потапкиным приходил на радиофак его лучший друг и однокурсник клавишник «Флага» Лёва Шутылев. Особых обязанностей в «РТФ» у него не было, он просто помогал поддерживать в радиорубке дружескую атмосферу.

Дебют «ВИА РТФ» на сцене рок-клуба состоялся во время творческой мастерской 13 декабря 1986 года. Программу

тщательно отрепетировали. Пантыкин, прослушавший её на радиофаке, остался доволен. «Играют неплохо, хотя музыку несколько устаревшую, но очень музыкально и сильно, – записал он в дневнике 24 ноября. – Надо довести их до победного… Это маленькая бомбочка для рок-клуба… Хорошо, что есть ещё такие коллективы, которые работают серьёзно и без особых претензий». Несмотря на такие авансы, волновались все страшно.

Александр Иванов

На сцене ДК Свердлова группа исполнила семь композиций, две из которых были инструментальными. Отыграли ровно, но особого впечатления не произвели. Рок-клубовская публика, традиционно настроенная по-боевому, встретила новичков жёстко. Из зала кричали: «Алик, играй один!» – Потапкина здесь знали гораздо лучше, чем остальных «ртфовцев». После быстрого «Визита к Ван Гогу» симпатии зала вроде бы удалось завоевать, но прозвучавший затем лирический «Голос» разбил эту иллюзию. Неудивительно – времени на тщательную настройку группе не хватило, и публика не разобрала ни единого слова. «Мы были страшно зажаты, – вспоминает Иванов. – Опыт выступлений у нас был небольшой, а концертов западных звёзд не видели – видео было недоступно. Накануне мы придумали какое-то шоу с переодеваниями: я каждую свою песню должен был петь в новом обличии. Но ничего не получилось. Я просто не знал, как себя вести, да и звучало всё совсем не так, как на репетициях».

Альберт Потапкин
Фото Дмитрия Константинова

Действительно, задуманное крутое шоу провалилось. Изначально замышлялось эффектное появление музыкантов в клубах дыма, подсвеченных лазером. Специально для создания таких эффектов привлекли первокурсника радиофака Сашу Таушканова. Он притащил за кулисы пакет с хлоридом аммония, купленным в фотомагазине, и электроплитку: нагретый химикат должен был бурно дымиться. Крутой спецэффект запретил пожарный ДК Свердлова, который сделал стойку, как только

электроплитку воткнули в розетку. Без клубов дыма луч лазера превратился просто в яркую точку на заднике. Шоу было безнадёжно скомкано.

«Выступление не самое удачное, – рассказывал Самойлов спустя несколько дней корреспонденту УПИшной газеты "За индустриальные кадры". – Нам не хватило времени на настройку инструментов. Гитары "забили" клавишные, и у зрителей создалось искажённое впечатление, что мы играем хард-рок. Хотя музыка у нас более разноплановая, сложная, так называемый прогрессивный рок. Мы извлекли из выступления полезный урок. Концертному варианту нашей программы недостаточно только тщательной музыкальной проработки, нужен продуманный видеоряд. Ибо от того, как мы себя держим на сцене, зависит многое».

После выступления в рок-клубе к Вадику подошёл экс-барабанщик «Трека» Женя Димов. «Он стал убеждать меня, что второй вокалист нам не нужен, что у меня есть хороший посыл, энергия и понимание того, что я делаю. Это меня очень воодушевило. Признание коллег-музыкантов дорогого стоит, а Димова я очень уважал, мне нравился его сольный проект. Поэтому услышать такое мне было приятно вдвойне». Тем не менее кадровых изменений в составе даже по совету старшего товарища Самойлов делать не стал – он лучше знал, как должна звучать его группа.

На этом концерте произошло ещё одно событие. Сидевшим в зале «наутилусам» понравилась игра молодого барабанщика Потапкина, и они пригласили его в свой резко набиравший популярность коллектив. Алик принял предложение. Самойлов отнёсся к этому с пониманием: «Я всегда считал, что не надо привязывать человека к себе. Что разностороннее музыкальное развитие идёт только на пользу. "Наутилус" тогда уже становился активно гастролирующей группой. А мы выступали редко. Поэтому большой проблемы в том, что Алик уйдет в "НП", я не видел». Но Потапкин и не собирался бросать «РТФ» – полгода он умудрялся играть в двух группах сразу.

По результатам выступления в рок-клубе «РТФ» был аттестован, то есть получил право публичных выступлений в пределах Свердловской области. В начале 1987-го группа несколько раз выступила в Свердловске, а в феврале даже выезжала в Пермь с концертом по линии межвузовского обмена. Это были странные гастроли: в первом отделении играл «РТФ», а во втором – шли соревнования по брейк-дансу, вести которые организаторы упросили Иванова.

11 апреля взялись за запись альбома «Свет». В него вошли три

старых, сильно переаранжированных композиции и новые песни, за сочинение которых Вадик активно принялся в последние месяцы: «Я пользуюсь методом ассоциативной поэзии, – говорил он в конце 1986 года. – Музыкальная фраза как бы рождается вместе с текстом, слова неотделимы от музыки. По-моему, именно на уровне ассоциативных образов можно полнее и глубже передать состояние человека, его боль или радость. Хотя, не отрицаю, есть вещи, для которых вначале пишется текст, а потом уже мелодия дополняет, подчёркивает его. Лично у меня наиболее удачные композиции получаются тогда, когда слова и музыка рождаются вместе».

Писали «Свет» по ночам в тех же аудиториях 237 и 239. Работали с азартом, Самойлова и Кузнецова не отвлекали от рекорд-сессии даже дипломы, защита которых должна была состояться через считанные недели. Запись не останавливало даже отсутствие вокалиста: когда Иванов не смог приехать на радиофак, партию бэк-вокала в песне «Голос» исполнил Алик. Немного перемудрили с барабанами. «Нам очень нравился звук электронной бочки, – вспоминает Кузнецов. – Вадик на "Поливоксе" накрутил примерно такой же красиво щёлкающий звук. Алик стучал на акустических барабанах, но со звуком бочки мы потрудились особо. Я поставил возле неё микрофон, его звук запускал реле, а реле запускало контакт на клавише "Поливокса". Барабанщик ударяет по бочке, микрофон снимает импульс, который обрабатывается синтезатором». В результате этих манипуляций звук ударных получился комбинированным, акустически-электронным. Помимо работы за ударной установкой, Потапкин поучаствовал и в аранжировке альбома, с успехом применив знания, полученные в музучилище. Кроме того, для записи песни «Сотни больших огней» он пригласил своего друга и соратника по «Наутилусу Помпилиусу» саксофониста Алексея Могилевского. Репетиции Алексею не понадобились: «Партия там была совсем простая. Вадик мне её просто напел, я повторил её на саксофоне, и мы это записали с первого дубля». В разных концах большой аудитории установили два микрофона. В один дудел Могилевский, в другой пел свою партию Иванов. Записали и свели альбом в два приёма за семь ночей.

Александр Кузнецов и Вадим Самойлов, 1986

Свежую плёнку первым делом отнесли в рок-клуб. «Эта музыка явно символизирует радость и оптимизм людей, освободившихся от пут застоя. Праздник жизни! Свет, короче…» – писал об альбоме рок-клубовский журнал «Марока». Сами музыканты определили стиль «Света», как «харт, то есть сплав хард- и арт-рока, но основанный на лаконичном языке новой волны». Позже Самойлов называл этот альбом «апофеозом этакого мажорного арт-рока».

Альбом «Свет» записывала ещё группа «РТФ», а выпустил его коллектив уже под другим названием. Самойлов с Кузнецовым заканчивали УПИ, и со старой аббревиатурой их больше ничего не связывало. Необходимо было новое имя. «Вадик принёс название "Жак-Ив Кусто", – вспоминает Потапкин. – Козлов предложил "Агата Кристи". Судили-рядили, но Саша смог убедить всех, что его вариант звучней и придаёт названию группы большую интригу». Кроме того, Козлов утверждал, что называть группу именем ещё живущего на свете человека как-то неудобно.

«Саша любил продавливать своё мнение в музыкальных спорах. Так же он поступил и с придуманным им вариантом названия, – вспоминает участвовавший в той полемике Иванов. – Он был ему дорог, ведь в этом имени он зашифровал собственные инициалы. Он умел пользоваться авторитетом самого старшего члена команды, апеллируя к своей ещё асбестовской дружбе с Вадиком. Были и другие варианты имени, но Козлов повторил свои аргументы раза три-четыре, и в конце концов деликатный

Вадик согласился». Так «РТФ» стал «Агатой Кристи». Сам Козлов объяснял пришедшее ему в голову имя английской писательницы чистой случайностью: «У меня без всяких раздумий выскочило: "Агата Кристи!" Что-то подтолкнуло меня. Хотя я прочитал всего два-три её романа и более нудных детективов не читал».

Александр Кузнецов

Позже под это название музыканты группы подвели целую теоретическую телегу: «Все мы страстные любители

классического детектива, особенно шедевров Агаты Кристи. В её книгах нас в первую очередь привлекает исследование группы людей в замкнутом пространстве. Интересно наблюдать, как изменяется психология человека, межличностное поведение вообще в процессе вычисления преступника, то есть в экстремальной ситуации. Свой интерес мы стараемся преобразовать в музыке. Насколько это у нас получается – судить не нам, хотя, думаем, получается многое».

Возможно, знатоки жизни и творчества «Агаты Кристи» возмутятся: «Как же так?! Ведь музыканты "АК" неоднократно говорили, что название их группы появилось на год позже?» Да, говорили. Трудно сказать, почему они сдвинули день крестин своего коллектива на год, но документы позволяют восстановить истину. В дневниках Александра Пантыкина, которые он аккуратно вёл каждый день, словосочетание «Агата Кристи» появилось в апреле 1987 года. На магнитофонной катушке с альбомом «Свет», отданной в рок-клуб, стояло имя «Агата Кристи». В машинописных журналах Свердловского рок-клуба, датированных 1987 годом, уже рассказывалось о концертах «Агаты Кристи». Это же название фигурировало и в официальном списке групп, входивших в СРК на июнь 1987 года.

14 апреля на конкурсе студенческой самодеятельности в Свердловском горном институте «Агата Кристи» впервые выступила под своим новым именем. Этот выход на сцену не произвёл на публику особого впечатления: она ведь не знала, что присутствовала при историческом событии.

Всё первое полугодие Потапкин, несмотря на плотный гастрольный график «Наутилуса», всё-таки умудрялся выступать ещё и с «Агатой». Неизвестно, долго ли продолжалось бы такое совместительство, но 7 июля Алик внезапно ушёл в армию. «Перед самым отъездом он рассказал мне, что Козлов предлагает Вадику кардинально поменять состав и петь самому, – вспоминает Иванов. – Я как раз уезжал на месячные военные сборы. Вернувшись, несколько раз сходил на репетиции, но начал чувствовать, что меня в "Агате Кристи" не особо и ждут. Осенью приступил к учёбе на выпускном курсе, а медицинская профессия значила для меня гораздо больше, чем музыкальное хобби. Поэтому я решил группу покинуть. Никакого формального увольнения не было. Всё произошло само собой».

Самойлов и Кузнецов окончили УПИ и приступили к работе (Вадик – на кафедре родного РТФ, а Саша – на секретном оборонном заводе), но трудовую деятельность они считали вторичной по отношению к деятельности музыкальной. «Для меня главным было сочинять, играть, выступать, – говорил

молодой специалист Самойлов В. – Я мечтал об этом, а не о том, как на радиозаводе буду работать. Но я не жалею о годах учёбы в институте. Там я провёл замечательное время, и знания, которые приобрёл, помогают. Звукозапись – дело хитрое, как раз по моей профессии».

«Агата Кристи» осенью 1987 года, как и «РТФ» два года назад, оказалась в полуразобранном состоянии. Самойлов и Козлов сочиняли новые песни, но они оставались пока лишь акустическими набросками. Кузнецов совершенствовал звукорежиссёрские навыки, помогая записывать альбомы свердловским группам «Встречное движение» и «Вадик Кукушкин и оркестр».

Тем временем в Асбесте Глеб Самойлов закончил школу. С раннего детства он отличался от сверстников тонкой душевной организацией: «У меня самая тяжёлая депрессия была в семь лет, когда я узнал, что когда-нибудь умру. Это было тяжелейшее переживание, я не знаю, что могло сравниться с ним». Большого интереса к учёбе Глеб не проявлял: «Я часто двойки получал практически по всем предметам. Двоечником отпетым не был и хорошистом тоже. Середнячковый троечник с редкими всплесками по литературе и истории. Троечником я был в основном из-за лени, в чём сейчас каюсь».

Зато, вернувшись из школы домой, младшеклассник Самойлов запоем читал всё, что попадалось под руку. В 10 лет он открыл сказки Эрнста Гофмана и утонул в них: «Это было главное, что я на всю жизнь для себя застолбил. Абсолютно другой мир, от которого голову снесло… Я сразу выцыганил прочитать трёхтомник Гофмана. Там были новеллы, "Воззрения кота Мура", я это всё прочёл и до сих пор перечитываю. В Асбесте ничего особенно интересного не происходило, поэтому книги и фантазии были формой эскапизма. Для меня это была реальная жизнь, более реальная, чем то, что меня окружало».

Старший брат привозил домой плёнки с записями свердловских групп. Глеб внимательно слушал «Урфин Джюса» и «Наутилус»: «Меня поразило, что свердловский рок был адресован не взрослому, сложившемуся человеку, а как будто именно мне, тогдашнему подростку лет четырнадцати. Все эти песни пелись для меня, и обо мне, и моей душой! Ощущение какой-то незащищённости, инфантильности, страдания, ничего не имеющего общего с сентиментальностью – это даже было не в текстах!.. Вот этим они и подкупили мое неокрепшее детское сознание. Это меня очень "стимулировало" к самостоятельному творчеству…»

Играть на домашнем пианино, а затем и на гитаре Глеб

научился самостоятельно. «Я помню, первая песня у меня была лет этак в пять, и почему-то она была на мелодию "Широка страна моя родная", только с другими словами. А музыку первую я придумал, наверное, лет в семь». В 6-м классе он пришёл на репетицию школьного ансамбля, где играли девятиклассники: «Они не знали, что такое бас и как он вообще работает. А я понимал, что бас – это та же гитара, только без двух струн. И я вдруг стал играть на басу. На танцах играли, конечно, не свои песни, а танцевальный репертуар тогдашней эстрады. Мне было просто интересно».

В 8-м классе Глеб впервые показал одноклассникам собственные песни, а в 9-м попытался создать свою группу. Но все школьные инструменты к тому моменту были разломаны, и затея заглохла. Писать стихи и песни он не прекратил. В 10-м классе увлёкся поэзией серебряного века, оказавшей большое влияние на его творчество. Так и оставшаяся безымянной группа Глеба даже пыталась записываться у него дома. Некоторые из сочинённых в школьные годы песен позже вошли в репертуар «Агаты Кристи». Среди этих вынутых из загашника номеров была «Сытая свинья»: «В исполнении школьного ансамбля звучала она совершенно по-другому, очень похоже на то, что пятью годами позже внедрила группа "Nirvana". Это была песня в две гитары, куплет очень тихий, кочумный, на три или четыре повторяющихся аккорда, а припев, наоборот, очень громкий. На гитаре включался "фузз", и на те же аккорды она шпарила, как типичный гранж. Но мы тогда это воспринимали как недостаток аранжировки и не поняли, что родили новый стиль».

Глеб Самойлов, 1988

Летом 1987 года Глеб окончил школу и рванул в Свердловск в университет: «Я поступал на исторический факультет, причём не по причине того, что мне это сильно нравилось, а потому что история была единственным предметом, который я знал. Первый экзамен был по истории, а я даже ничего сказать не смог – памяти вообще никогда не было». Неудачливый абитуриент вернулся в Асбест и стал работать в родной школе лаборантом химического кабинета – мыл загаженные старшеклассниками пробирки. Дело

это не шибко интересное, да к тому же Глеба постоянно тянуло в Свердловск на радиофак, где репетировала «Агата Кристи».

Он и раньше часто бывал в их радиорубке. Все знали, что у Вадика подрастает талантливый младший брат. Уже на разблюдовке «Света» в титрах двух песен фигурирует «Г. Самойлов» в качестве соавтора брата. Неудивительно, что осенью 1987-го Вадик обратился к Глебу с просьбой дать несколько песен в репертуар «Агаты». Он понимал, что группе необходим решительный поворот: «Варево в рок-клубе сильно на нас повлияло. Мне захотелось уйти от прежних длинных вещей в стиле прогрессив-рок в сторону более коротких форм. Сделать музыку более популярной».

После согласия Глеба поделиться своими песнями Вадик предложил брату попробовать поиграть в группе на басу. Саша Кузнецов без проблем уступил своё место на сцене Глебу, а сам остался звукоинженером группы: «Я никогда не ощущал, что бас-гитара – это моё. На самом деле я пересел за пульт спокойно и даже, можно сказать, с удовольствием». Самойлов-младший быстро вписался в коллектив, он частенько присутствовал на рекорд-сессиях в лаборантской, и партии баса ему были знакомы.

Приезжать из Асбеста на каждую из частых репетиций Глебу было трудно, поэтому в конце 1987 года в «Агате» фактически играли два басиста. Глебу за этот период удалось выйти на сцену дважды: «Мы выступали втроём. На Дне первокурсника УПИ во Дворце молодёжи мы играли под записанные барабаны. А к новогоднему вечеру в том же УПИ была уже записана часть подкладки ко "Второму фронту": барабаны, бас-гитара, часть клавишных и гитарных партий. В результате я там ничего не делал, только изображал, что струны дёргаю».

Подкладка, о которой говорил Глеб, то есть часть инструментальных партий для альбома «Второй фронт», была записана 20–24 декабря. Новый альбом хотелось сделать ударным, а удар невозможен без живого ударника. Свободного барабанщика в Свердловске не нашлось, и из Сургута вызвали молодого специалиста Мая. Ошарашенный Пётр совершенно не знал нового материала «Агаты», и Самойлов взялся за считанные часы разучить с ним барабанные партии. «Остались с Вадиком на ночь в 237-й, – вспоминал Май. – Он, большой специалист по мультиинструментализму, одной рукой на гитаре играл, другой клавишу давил, в микрофон что-то успевал напевать и мне подсказывать. За ночь мы 11 композиций как-то разучили».

Следующим вечером привезли из рок-клуба два магнитофона «Олимп», переделанных на 38-ю скорость, микрофоны и комплект стоек. Приступили к записи. Комната № 239, в которой должен

был играть Пётр, оказалась запертой, и для барабанов пришлось сооружать шаткий помост из студенческих парт в другой аудитории. Несмотря на такой экстрим, за первую ночь удалось записать подкладки для двух песен. Глеб не смог вырваться из Асбеста, поэтому на басу играл Саша Кузнецов. Инструментальные партии остальных треков зафиксировали на плёнку за следующие две ночи. Затормозились только на композициях «Неживая вода» и «Пинкертон», на каждую из которых ушло по десятку дублей. Но в конце концов записали и их.

Май вернулся в Сургут на работу, а рекорд-сессию продолжили после новогодних праздников 4–8 января. «Последние три дня мы посвятили голосу и гитаре, – вспоминал Самойлов-старший. – У нас имелись два синтезатора – отечественный "Квинтет" и гэдээровский, взятый в рок-клубе. Единственным приличным звуком на этих клавишных был скрипичный. Отсюда наше знаменитое симфоническое звучание в ранних записях». На сведение всего записанного материала Самойлов и Кузнецов потратили две ночи.

Новый альбом оказался плодом коллективного творчества. Его авторами стало всё композиторское трио, прославившее «Агату Кристи» через пару лет. Кстати, Вадик, всегда любивший принцип «Ничто хорошее не должно пропадать зря», вставил в «Гномов-каннибалов» проигрыш, придуманный ещё год назад Аликом Потапкиным. В дело пошла и давно написанная «Пантера», переаранжированная почти до неузнаваемости. Альбом в целом производил впечатление чего-то мистически загадочного: туманно, опасно, но завораживающе. Лучезарный арт-роковый свет прошлого альбома из музыки почти исчез, мелодии потяжелели, аранжировки стали более выверенными, а тексты приобрели мрачноватую социальность.

В рок-клубе, куда первым делом принесли свежую плёнку, альбом понравился. Перед публикой «Агата Кристи» исполнила его 20 февраля 1988 года в актовом зале УПИ. Специально для этого выступления Май сумел вырваться из Сургута, а в химическом кабинете Глеба в ту субботу не было уроков. По всему институту висели плакаты: «Группа "Агата Кристи" приглашает своих друзей». Денег за вход не брали, поэтому случился аншлаг – в зал набилось около трёхсот зрителей, по большей части знакомые музыкантов.

«Агата Кристи» в радиорубке, 1988
Фото Николая Кононова (журнал «Комсомольская жизнь»)

На этом концерте Глеб впервые играл, сидя на стуле. Это не было имиджевой задумкой, просто «агатовцы» боялись, что близорукий Глеб сослепу запутается в многочисленных проводах на сцене. Идея усадить его на стул возникла в последний момент, но прижилась лет на семь, став фирменным приколом «Агаты» и порождая слухи и легенды.

Этот день, когда на сцене собрался стабильный состав группы, включавший всё её авторское трио, был чуть позже объявлен официальным днём рождения «Агаты Кристи». Все предыдущие годы музыканты стали называть «лабораторным периодом», обнулив и обкорнав таким образом собственную историю.

«Агата Кристи» на гастролях во Фрунзе, август 1988 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 3
«У нас такая заводная семья» (1988–1989)

Концерт 20 февраля понравился публике, но сами «агатовцы» не считали его показательным: УПИшники приняли бы всё, что сыграли их однокашники. Не расслабила группу и творческая мастерская рок-клуба, состоявшаяся через неделю 28 февраля. Тамошняя публика одинаково неплохо встретила выступавшие вместе с «АК» группы «День» и «Красный Хач», а «агатовцам» хотелось получить персональную оценку.

Аплодисменты, после которых группа смогла с облегчением выдохнуть, раздались на платных концертах в рок-клубе 26 и 27 марта. Во втором отделении играл маститый «Кабинет» с Александром Пантыкиным на клавишах, но в кассах билеты спрашивали именно на «Агату». Слухи о ней уже расползлись по городу, и концерт обещал быть интересным. Так и оказалось. «По-настоящему первый концерт был в ДК им. Свердлова, где мы играли вместе с "Кабинетом", – вспоминал Вадим. – Выступили мы удачно, народ нас очень хорошо принял. После концерта многие подходили, спрашивали, чего да как. Взбодрили нас».

Началась концертная жизнь. За первые четыре месяца года группа умудрилась выступить десять раз. Это кажется чудом, если учесть, что до сцены каждый раз Петру приходилось добираться из Сургута, а Глебу – из Асбеста. Впрочем, Самойлов-младший довольно быстро осел в областном центре. Как вспоминает Таня, в то время как раз готовившаяся к свадьбе с Вадимом, «старший брат буквально вытащил Глеба из Асбеста. Наверняка это было сделано в результате маминых просьб помочь младшему, но имело двойную цель: для мамы это была помощь Глебу, а для Глеба – спасение от скучного мытья пузырьков в лаборантской и от авторитарного маминого надзора».

Переезд в большой город благотворно сказался на творческой активности Глеба. Одним из первых его сочинений на новом месте стала песня «Собачье сердце» на слова из одноимённой повести Михаила Булгакова, только-только официально опубликованной в СССР: «Энергия у меня била тогда через край, и я одновременно мог читать и чего-то сочинять. Книжку ставил на пюпитр. Поиграю на пианино, почитаю, снова поиграю, снова почитаю. И тут у меня – раз – упали глаза на эту строчку в "Собачьем сердце", а рука-то на клавишах… И буквально тут же

фраза "Братцы-живодеры, за что же вы меня" сама собой сыгралась… Я показал песню Вадику, Саше и Пете перед серьёзным концертом на фестивале "Весна УПИ". Прямо в гримёрке сел за пианино и сыграл. Они сказали: "Давай прямо сегодня её и споём!" Через полчаса на сцене Вадик сыграл её на клавишах, а я – спел». Премьера «Собачьего сердца» состоялась 7 мая 1988 года.

В начале июня «Агата Кристи» выступила на самой престижной площадке Свердловска – в киноконцертном театре «Космос» на арт-рок-параде перед премьерой фильма «Асса» Сергея Соловьёва. Афиши щедро обещали выступление «лучших рок-групп страны» «Крематория» и «Телевизора», но «ТВ» не смог прилететь из Питера, и организаторы в последний момент заменили его «Агатой». Не все зрители остались этим довольны. «Совсем не интересным продолжением традиций "Наутилуса"» обозвал «АК» расстроенный читатель газеты «На смену!» А. Козлов (надеюсь, всего лишь однофамилец). Впрочем, большинство набившихся в зал зрителей остались довольны концертом не меньше, чем фильмом.

Для братьев Самойловых этот вечер был особенно значим: в зале сидела Ирина Владимировна. «Мама очень долго боялась нашего занятия музыкой. В Асбесте, в квартире напротив, жил ресторанный музыкант, который олицетворял все возможные пороки, и для неё профессиональная сцена прочно ассоциировалась с кабаком, – вспоминал Вадик. – Когда я студентом приезжал в Асбест на побывку, мама спрашивала: "Ответь мне, в каком ресторане ты играешь?" Она боялась страшно, что начнутся гулянки, пьянки… Впервые она увидела нас на сцене "Космоса", в очень пафосном для неё зале. Она была потрясена и поняла, что ничем страшным мы не занимаемся и что это у нас всерьёз».

Первые гастроли «Агаты» по линии рок-клуба прошли в Казани. Организаторы тамошнего фестиваля пригласили «Агату» почти наобум, благодаря туманным слухам, донёсшимся с Урала. Они, видимо, из-за названия думали, что «Агата Кристи» – женская группа. Увидев на перроне пятерых мужиков и Таню, которая поехала за компанию, они вздохнули с облегчением, но строго предупредили: «У нас тут очень высокая преступность, поэтому вы девушку свою далеко не отпускайте».

Традиционно расположенные к свердловскому року казанцы встретили новую для себя команду дружелюбно. «Там проводились ежегодные фестивали, очень авторитетные тогда, и наш первый публичный концерт прошёл на одном из них, – вспоминал Козлов. – Состояние, конечно, было страшное перед

концертом, я помню, сколько адреналина было в крови… Мы вышли, сыграли первый концерт, он "на ура" прошёл, это был для нас шок, потрясение, потому что настроение перед ним было: лишь бы отыграть… А тут – буквально с первой песни зал зашумел. Чувствовалось, что музыка пошла в нужное русло, в кого-то попала, в кого-то вселилась, и к концу пошёл такой кураж! Раза два мы на бис выходили. И по тем временам это был суперуспех». Влюбившиеся в «Агату Кристи» казанцы ещё раз пригласили её к себе меньше чем через год.

Татьяна и Вадим Самойловы

Так начались поездки по стране. За первое полугодие посетили Калининград, Ташкент, Курган, Ижевск. «Приезжаешь в незнакомый город, никто тебя не знает, никто ничего не слышал – может, только одну песню, – и каждый раз нужно доказывать, что ты чего-то можешь, – вспоминал о гастролях 1988-го Вадик. – В течение первого года все наши концерты шли примерно по одному сценарию. Первые три-четыре песни публика присматривалась. Потом начинала формировать своё отношение, а потом уже можно было надеяться на какую-то реакцию. Каждое выступление превращалось в маленькую войну за публику. Сносить заграждения на первых же аккордах стали гораздо позже, но даже в те времена мы иногда бисировали».

Елена Чистова

Зачастую выездные концерты были организованы из рук вон плохо. Например, в Ташкенте, где рекламой и продажей билетов занимались местные комсомольцы, два концерта прошли при почти пустых залах. В результате свердловчане отбыли на родину раньше времени. Глядя на старших товарищей по рок-клубу – «Наутилус Помпилиус» и «Чайф», – «агатовцы» стали понимать, что за организацию их концертов должен отвечать отдельный специальный человек.

В конце июля у группы появился директор – Лена Чистова. В

рок-н-ролл она попала, можно сказать, случайно. Знакомая президента Свердловского рок-клуба Николая Грахова окончила институт народного хозяйства и преподавала политэкономию в техникуме. Как-то она пожаловалась Грахову, что ей скучно на работе и хотелось бы чего-нибудь более творческого. Николай предложил ей попробовать себя в рок-менеджменте и порекомендовал перспективную группу «Агату Кристи».

Первая встреча «агатовцев» с будущим менеджером прошла на лавочке в сквере на площади Труда. «Вадик очень смущался, – вспоминает Лена, – а Петя вёл себя по-хозяйски, как будто огород покупал. Он рассказал, что у них вот такая группа, они поют вот такие песни и хотели бы с моей помощью организовать больше концертов и гастролей. На прощание они дали мне кассету с их альбомом». Песни Лене понравились, и она решила попробовать: «Мною двигало не желание помочь ребятам, которых я видела всего раз, а стремление изменить что-то в своей жизни, попробовать нечто совсем новое, но в то же время близкое – я всегда любила рок-музыку. И я позвонила во Фрунзе. Почему туда? В столице Киргизии жил одногруппник моего мужа Олег Шмелёв, и я попросила разузнать, можно ли там провести концерт интересной группы из Свердловска. Я просто наугад ткнула пальцем в небо». Тычок оказался на редкость удачным: через два дня Олег перезвонил, сообщил, что во Фрунзе есть интерес к свердловскому року, и дал телефон кооператива «Форма», местных организаторов концертов. В деятелей киргизского шоу-бизнеса Чистова вцепилась мёртвой хваткой. Энергия, подкреплённая экономическими знаниями, победила – Фрунзе согласился на 10 концертов с гонораром по 300 рублей за каждый.

«Лена была человеком богемным и легко находила общий язык с людьми, – вспоминал Пётр Май. – Кроме того, она обладала авантюрными свойствами. Через несколько дней после того, как мы познакомились, она продала в незнакомый город неизвестную команду, и сразу на десять концертов».

«Агатовцы» были поражены общей суммой своего гонорара. Чтобы пояснить, сколько весили в 1988 году 3000 рублей, достаточно сказать, что Вадик получал тогда 110 рублей в месяц, а преподаватель со стажем Чистова – 150 рублей. По полтысячи на человека (гонорар делили поровну) за десять концертных дней были для всех очень солидной суммой.

«Агата Кристи», 1988

Чистова прилетела в жаркий Фрунзе на пять дней раньше группы и пришла посмотреть зал. «А вы аппарат с собой привезли?» – спросили её организаторы. «А что такое аппарат?» – спросила Лена. «Ну то, на чём вы будете играть?» Так выяснилось, что только экономического образования для работы рок-менеджером не достаточно… Три дня Лена металась по незнакомому городу в поисках того, что могло издавать хоть какие-то звуки. Вежливые восточные мужчины прекрасно понимали, что деваться этой блондинке некуда, и заламывали несусветные деньги. В конце концов шатавшаяся от усталости и жары Чистова нашла компромиссный вариант. Выручили музыканты из ансамбля «Авангард», одолжив аппаратуру, на которой они играли по выходным на танцах в парке имени Панфилова. К приезду «Агаты Кристи» всё было готово.

Музыканты добирались до Фрунзе железной дорогой. Это был какой-то страшный южный поезд, где в туалете плацкартного вагона дверь была выломана и для создания интимной обстановки просто прислонялась к косяку. Через три дня пути «агатовцы» вышли на перрон не менее измождённые, чем встречавшая их менеджер. Только прохладные арбузы и дыни в гостинице вернули всех к жизни.

Вадим Самойлов, Фрунзе, август 1988 года

Концерты получились потогонными в самом прямом смысле – в середине августа во Фрунзе столбик термометра плясал около отметки 45 градусов. Но народ валом валил в Русский драматический театр имени Крупской – реклама в газете «Вечерний Фрунзе» (12.08.1988) была шикарной. Журналистка Е.

Соболева разговаривала со Свердловском по плохо работавшему телефону, и в результате помех на линии молодые музыканты превратились в монстров советского рока. «Поклонники могли лишь слышать эту группу, а не видеть. Потому что ансамбль раньше выступал только в нескольких московских домах культуры… А вот с записями им повезло – на Всесоюзной фирме "Мелодия" выпущено четыре диска… Одна из последних удач группы – съёмки в коммерческом фильме "Асса"». Ни одно из этих утверждений не соответствовало действительности, но после такого анонса за кулисы к опешившей «Агате» пробивались девочки с цветами и блокнотиками для автографов.

Парково-танцевальный аппарат под руками Кузнецова зазвучал вполне сносно. «Саша наш – такой интересный звукооператор, для него чем хуже условия, тем лучше он делает. Чудовищный аппарат к концу концерта зазвучал как фирменный», – вспоминал Май.

Один из фрунзенских концертов по счастливой случайности сохранился. Его записал на принесённый магнитофон местный меломан, подсевший к пульту Саши Кузнецова. Слушая эту запись, становится понятно, что летом 1988 года группа находилась на развилке: продолжать ли наметившуюся на «Втором фронте» линию с мрачновато-романтическими образами в песнях или уйти в острую социальность, подобно собиравшим в тот сезон стадионы «ДДТ» и «Телевизору». Такие композиции, как «Мой коллектив» («Монолог рабочего Верх-Исетского металлургического предприятия нашего города», – как представил её Вадик) и «Взгляд на нашу историю» («Перестреляна, перепахана, перестроена, перекормлена переломами, пере-Родина») вряд ли смотрелись бы органично в репертуаре группы через год-два. А фрунзенской публике они нравились. Ходоки за сцену даже пеняли музыкантам, что одна из их песен «недостаточно социальна». Имелась в виду «Пантера».

После первого почти аншлагового концерта Чистова взяла у организаторов гонорар сразу за семь выступлений «Агаты». За последние три договорились расплатиться после окончания гастролей. Но в день последнего концерта фрунзенцы заартачились: мол, в кассах остались непроданные билеты, а денег вам и так уже заплатили много. Лена стала громко возмущаться, и «главный», опасаясь скандала, пригласил её для окончательной расплаты к себе домой в 11 вечера. В гостинице состоялся военный совет – уральцы опасались покушения на своего менеджера. Разработали план: вся группа ждёт в кустах, если Лена через 20 минут не выйдет из нехорошей квартиры, то туда вломятся все уральские рокеры, находящиеся на тот момент

в Киргизии. С бьющимся сердцем Чистова позвонила в дверь: «Я увидела двух мужчин в таких халатах, что стало ясно: женщины их не интересуют вовсе и опасались мы зря. Парочка затеяла восточный торг, причём такой жаркий, что я забыла про обговоренный срок. Через 20 минут, когда я уже с полной суммой в кармане сидела и пила кофе, в квартиру ворвались рокеры. На их физиономиях ясно читалось, что за меня они готовы порвать кого угодно. Вот тогда я поняла, что мы – одна команда!»

Сегодня Вадик называет состав 1988-го – начала 1989-го золотым: «К тому времени уже сложился авторский состав: я, Глеб и Саша. Петя органично примыкал к нашему трио – мы все вышли из Асбеста, из одной школы, все были провинциальными ребятами, одинаково заточенными на успех. Мы, возможно, по-разному, но всё равно схоже ощущали наше восхождение в ранг всесоюзно известных музыкантов. Это очень объединяло».

Августовское выступление «Агаты Кристи» посетил тогдашний студент медицинского института Михаил Козырев: «Кто-то из соседей по залу в главном учебном корпусе УПИ авторитетно шепнул мне, что на самом деле "Агата Кристи" – это "ВИА РТФ УПИ". Меня сильно впечатлила внешняя опереточность в сочетании с депрессивными мелодическими созвучиями и текстами. Мне показалось, что это казино-вариант группы "The Cure": Вадик был очень похож на Роберта Смита, и у всех были безумные начёсы и готический макияж. В ту пору я уже знал любовь наших земляков к боевой раскраске (один "Наутилус Помпилиус" чего стоил), но эти красавцы были просто иконами стиля. Особенное впечатление произвёл Глеб. Он сидел на стуле, и амплитуда его колебаний вызывала восхищение. Он буквально плясал сидя. Одна его нога была постоянно вытянута вперёд, другая – подогнута в колене, а своей бас-гитарой он выводил в пространстве немыслимые пируэты. Кто-то, может быть, тот самый сосед, поделился достоверной информацией, что Глеб – инвалид с детства и стоять он не может. Я стал испытывать к бедняге трепет и уважение: какой чувак молодец! Ходить не может, а сидит и играет! Всё это было ни на что не похоже. Сочетание поп-оперетты с рок-н-роллом, пафосного посыла с глумлением над этим самым пафосом… "Агата Кристи" с первого увиденного концерта произвела на меня глубокое впечатление!»

9 сентября состоялась свадьба Вадима и Тани. Никто специально не подгадывал, но молодожёны вошли в зал ЗАГСа в 15:15 09.09.88. Кто-то обратил внимание на магию цифр, и все сошлись во мнении, что брак будет счастливым. Торжество прошло в стройотрядовском духе с традиционными игрищами и песнями хором. В свадебное путешествие молодожёны уехали в

посёлок Джубга недалеко от Геленджика. Именно на тамошнем пляже появилась на свет песня «Viva Kalman!»

Свадьба Татьяны и Вадима Самойловых, 9 сентября 1988 года

«Я уснула на песке и естественно сгорела, потому как

Самойлов вовремя меня не перевернул или не разбудил, – вспоминает Таня. – Просыпаюсь, а он говорит: "Я придумал песню!" И начинает её пересказывать: "Вот здесь вступают трубы, здесь вступают скрипки, вот это вот так, вот это вот сюда, а потом ударные, а потом вот это". Он мне рассказывал музыку. А потом мазал меня сметаной. Это была такая ржака!» «Я проснулся, у меня в голове играла мелодия со всеми проигрышами, со всеми характерами, и я её записал в ноты, – вспоминал сам Самойлов. – Это была одна из редких песен, которые появляются молниеносно. На ближайшей репетиции я её показал, и всё случилось. Редко когда замысел, который ты слышишь где-то в голове далеко, потом воплощается на сто процентов». «Viva Kalman!» не походил на всё прежнее творчество «Агаты». Песня была настолько не социальна, что услышавший её впервые Май даже растерялся: «А против чего она направлена?» Особую иронию в историю стопроцентного хита добавляет то, что знаменитый опереточный проигрыш был придуман Глебом для вычеркнутой из репертуара песни «Взгляд на нашу историю» о кровавом прошлом СССР.

Молодой Самойловой хотелось быть не просто при муже, но занять какое-то своё место внутри группы. Она стала костюмером и гримёром. Через неделю после бракосочетания молодожён Самойлов появился на сцене в свадебном костюме. «При ПТУ, где учили закройщиков, раз в год делали преддипломные коллекции одежды, – вспоминает Таня. – Иногда получалось по-авангардному круто. В ателье при этом училище мы с Вадиком заказывали свадебные костюмы. Причём сразу же с прицелом, что он потом в нём сможет выступать на сцене. Так и появился его фрак. Позже в том же ателье были сшиты костюмы для других "агатовцев"».

Сезон 1988–1989 лица музыкантов «Агаты» покрывал обильный грим. «Все тогда красились, – рассказывал Вадик. – Это была последняя волна психоделических восьмидесятых, которая очень повлияла на культуру во многих жанрах. Принято было тогда краситься. Был в этом этакий элемент театрика». Внешний вид музыкантов «Агаты Кристи» той поры часто сравнивали с обликом «Наутилуса Помпилиуса». Ничего удивительного, эскизы грима для обеих групп разрабатывала один и тот же модельер Татьяна Безматерных. Она научила, как красить, как накладывать грим, Таню Самойлову: «А вот Вадиков кок придумала я сама. Я никогда не держала ножниц в руках, но почему-то решила его подстричь, и получился вот этот знаменитый кок».

Лидер «Агаты» подводил под свой сценический облик теоретическую базу: «Моя бабушка в шоке от моих длинных волос

и серьги в ухе, но я считаю, что внешний вид выполняет свою функцию на сцене – он "цепляет" зрителя. Это важно, потому что новичку с первого раза довольно трудно воспринять "Агату Кристи", её музыку. Но, "зацепившись", он, возможно, захочет глубже разобраться в том, что мы делаем».

Глеб Самойлов, 1989

Все концерты лета и начала осени 1988 года строились в основном на материале «Второго фронта». Почти никто не знал, что вне сцены группа активно работала над новыми песнями. Публике их пока не показывали: в Свердловске к тому времени уже сложилась традиция представлять новую программу на очередном фестивале рок-клуба. Смотр уральских рок-сил 1988 года был третьим по счёту и проходил 14–16 октября в большом зале Дворца молодёжи. «Агата Кристи» была на нём дебютантом.

В последний день фестиваля «Агата Кристи» открывала вечерний концерт. В городе группу знали, но некоторые считали её просто копией «Наутилуса». «Агатовцы» нервничали: настроиться им толком не удалось, а в зале помимо коллег по рок-клубу сидел сам Андрей Макаревич. Май прекрасно помнит нервную атмосферу того вечера: «Перед фестивалем мы усиленно репетировали. Во Дворце молодёжи в день шло по два концерта, напряжённый график, какие-то засады с аппаратом, ничего толком не работало. Как обычно, предыдущий концерт задержался и наехал на наш. Мы выходим на сцену для репетиции, выносим свои гитары-барабаны, вдруг двери открываются – толпа влетает в зал. У нас шок. Мы так готовились, так хотели себя показать, много новых песен… А тут даже звук толком отстроить не дали. Тут мы уже окончательно разозлились, озверели просто».

Выход «Агаты» на сцену публика встретила громкими аплодисментами – это приободрило музыкантов, и они жахнули! Все 35 минут их выступления росли и драйв, лившийся со сцены, и восторг зала. Глеб, сидевший с басом на стуле, так крутился и размахивал ногами, что чуть не свалился. Вадик взмок в своём концертном фраке, гриме и клипсе. Пётр рубился за барабанами как сумасшедший, да ещё умудрялся выделывать элементы шоу при исполнении «Крыс в белых перчатках». Саша с непроницаемым лицом извлекал из клавиш сложные партии. Реакция публики показала, что за последний год коллектив успели полюбить, а многие песни из недавнего альбома – выучить наизусть. По словам Вадима, группа учла негативный опыт своих предыдущих концертов и постаралась не допустить на сцене ни одного промаха. Ей это удалось. Звучали не только песни из «Второго фронта», но и новые номера, например «Viva Kalman!» Просто так публика «Агату» не отпустила, заставив сыграть на бис «Чёрных волков», и ещё долго бушевала. Это был успех!

Вадим Самойлов на III фестивале Свердловского рок-клуба, 16 октября 1988 года

Фото Александра Шишкина

«Это было абсолютно феерическое появление. Они ворвались и взорвали зал, – вспоминает Владимир Шахрин. – Я увидел то,

чего раньше никогда не видел. При внешней похожести на "Наутилус", при вокальной и музыкальной подаче в духе оперетты, при пост-панковском магнетизме – это была абсолютно самобытная группа, игравшая необычную рок-музыку. Они стали главным открытием того года и главной новой звездой».

«Агата Кристи» на III фестивале Свердловского рок-клуба, 16 октября 1988 года

Выступление «Агаты Кристи» не оставило равнодушных. В гримёрке на уставших ребят накинулись журналисты. Глеб объяснял, что игра в положении сидя – это просто такой имидж. («У меня через стул энергия в пол уходит».) Вадик отбивался от вопросов о подражании «Наутилусу». («Так уж получилось, что мы продолжаем традиции свердловского рока».) Рядом Макаревич говорил, что «Агата Кристи» – «это очень круто!», а Пантыкин вещал о главном открытии фестиваля. Ещё не остывшая группа поучаствовала в финальном джем-сейшне, исполнив «Пинкертона».

Потом группе вручили приз «За штурм и натиск», присужденный «АК» музыкантами – участниками фестиваля. «Мы собирались себя достойно показать, но к тому, что это вызовет такой фурор, готовы не были, – вспоминает Самойлов-старший. – От получившегося успеха и приёма мы тихо офигели. Но это была приятная неожиданность». Младший брат рассказывает о том вечере с улыбкой: «Все нас полюбили. Макаревич поздравлял, Бутусов поздравлял. В общем, всё замечательно было. У нас

крылья выросли».

«Агата Кристи» на III фестивале Свердловского рок-клуба, 16 октября 1988 года

«"Агата Кристи" блестяще дебютировала на фестивале, став лучшей по опросу музыкантов, – писала по итогам смотра-конкурса газета Свердловского рок-клуба "ПерекатиПоле". – Их мелодии крепко "цепляют", щедрое композиционное разнообразие не позволяет слушателю расслабиться, держит его в напряжении. Когда "АК" на сцене, энергия хлещет в зал под большим напором. Приятно ощущать эту молодую необузданную силу, это юношеское желание разом утвердить себя на вершине музыкального Олимпа – как будто популярность даст им новое качество!.. Непосредственность "АК" в их расчёте на успех у публики пока умиляет. Группа буквально на глазах энергично вырабатывает свой стиль, осваивая "наследие" Кинчева и Бутусова. Как и подобает молодым наследникам, они нетерпеливы и расточительны. Хотя милы и обаятельны…»

Свой первый визит в Москву «Агата Кристи» нанесла 4 декабря 1988 года. В компании с уральскими группами «Кабинет» и «Водопад имени Вахтанга Кикабидзе» «АК» приняла участие в фестивале «Сырок», проходившем в спорткомплексе «Измайлово». Столичная продвинутая публика была уже наслышана об интересной группе из Свердловска: в осеннем хит-параде

популярного самиздатовского журнала «Урлайт» «Агата Кристи» и её песня «Крысы в белых перчатках» занимали пятые строчки в списках лучших групп и лучших песен.

На фоне панков и металлистов, съехавшихся на трёхдневный фестиваль со всех концов СССР, «Агата Кристи» смотрелась особенно выигрышно: уши уставших от запилов и воплей слушателей просто отдыхали на красивых мелодиях «АК». «Выступили мы замечательно, просто первоклассно», – вспоминал Глеб. Впрочем, в восторге остались не все свидетели этого концерта.

Корреспондент киевского самиздатовского журнала «Гучномовец» назвал музыку уральцев «заштампованной урфинизированной наутилизацией» и едко высмеял социальную тематику песен «Агаты»: «Упитанный миловидный вокалистик с неподдельным энтузиазмом провозглашает: "А я сытая свинья. Вы не трогайте меня". Зал восторженно подхватывает, и в результате этого общего ликования обличения не получается, всё выглядит каким-то мультфильмом, а с самохарактеристикой исполнителя хочется согласиться». К тому времени Вадик и сам уже пришёл к пониманию, что остросоциальный репертуар не слишком подходит к музыке и имиджу группы: «Хватит перепевать статьи из "Огонька". Это же музыка, в конце концов! Необходим уход от голой конкретики в общечеловечность, больше философии без готовых ответов».

Помимо локального успеха у московской рок-тусовки выступление на «Сырке» имело и более глобальные последствия. Музыкальному редактору программы «Взгляд» Марине Лозовой «Агата Кристи» понравилась ещё на фестивале в Свердловске. Съёмочная группа «Взгляда» сняла всё выступление «АК» в Измайлово, а влюблённая в их песни Лозовая начала втыкать отснятые номера чуть ли не в каждый эфир самой популярной тогда передачи.

«Случилась редкая удача, – вспоминал Козлов. – Марина совершенно без всякой просьбы с нашей стороны, без каких-либо взяток, включала в каждую вторую передачу "Взгляда" какие-нибудь кусочки нашего концерта. По тому времени это была феноменальная раскрутка для группы, которую до этого почти никто не знал в широких слоях».

«Агата Кристи», конец 1988 года
Фото из журнала «Рокада»

Музыку уральской группы услышали во всех уголках страны, что не могло не сказаться на интенсивности гастрольного графика. К этому времени разъезжать стало проще – у Мая закончилась трёхлетняя отработка по распределению, и он вернулся в Свердловск. В областной центр переехал и Глеб – он поступил на эстрадное отделение музучилища имени Чайковского по классу бас-гитары. Почти еженедельные гастроли не слишком вписывались в учебный процесс, но пробивная Чистова взяла у инструктора обкома ВЛКСМ Марата Файрушина пачку одинаковых писем на официальных бланках: «Просим Вас продлить сессию студенту I курса Г. Самойлову в связи с командировкой для участия во Всесоюзном фестивале…» Оставалось лишь проставлять даты. Правда, и с такими просьбами руководство училища терпело прогулы студента Самойлова недолго. Так и не окончив первый курс, Глеб покинул стены средне-специального образовательного учреждения: «Я бы мог учиться в музыкальном училище и получать стипендию в 30 рублей, но я выбрал лёгкий путь: стал ездить на концерты и получать значительно больше».

Подводя итоги первого года своей официальной истории, «Агата Кристи» распространила статью, «написанную в стиле, соответствовавшем имиджу группы и её музыке». В этом своеобразном пресс-релизе говорилось: «"Агате Кристи" – ровно год. Нам кажется, что он состоялся. Это был год быстрого

подъёма. Новые группы редко имеют такое количество концертов, публикаций, выступлений на фестивалях». В статье не скрывалось, что диапазон мнений о группе простирается «от сдержанного презрения до искреннего признания. Наиболее частый упрёк в наш адрес – подражательство "Наутилусу", "Кабинету", "Алисе"». Чтобы доказать самостоятельность своей музыки, «Агата Кристи» начала готовить новый альбом.

«Коварство и любовь» записывали на «Студии НП». Остатки хард-рока исчезли напрочь, с плёнки лилась гитарно-клавишная волна, густо замешанная на ретро-звуках оперетты, маршей и танго. Под эти песни хотелось танцевать – неслыханное преступление, с точки зрения некоторых рок-ортодоксов. Но слушателям не было дела до критических сотрясаний воздуха. В рок-ларьке рок-клуба «Коварство и любовь» мгновенно вышел на первое место по количеству предварительных заказов. «Это был наш самый свердловский альбом – пафосный симфонизм с массой клавишных, – вспоминал Козлов. – В свердловской тусовке он вызвал почти восторженное отношение, а вот в Москве и в Питере его посчитали интеллектуальной попсой – очень много красивостей и клавиш для настоящего рок-н-ролла. Отношение со стороны питерско-московской тусовки нас особо не волновало, хотя диссонанс между тем, что мы делаем, и тем, что казалось тогда модным, прогрессивным, своевременным, всё равно нас ломал. Становилось стыдновато из-за обилия всего этого симфонизма». Вадик остался недоволен записью: «Мне не понравилось, как всё получилось, – гладко, сладко и не так, как хотелось бы».

Выступление на региональном фестивале «Уральский рок» 25 февраля показало, что стыдиться «Агате» нечего. Только ей, единственной из съехавшихся со всего Урала команд, удалось собрать полный зал свердловского Дворца молодёжи. Музыканты из Челябинска, Уфы, Перми и Ижевска с завистью смотрели на ликование фанатов «АК» в зале и ничуть не удивлялись призу зрительских симпатий, вручённому Вадику на закрытии фестиваля.

В марте 1989 года у «Агаты Кристи» появился первый видеоклип. Для съёмок передачи о Свердловском рок-клубе на Урал приехала команда московской программы «Чёртово колесо». Отсняв беседу с виднейшими советскими рокерами, в число которых включили и Вадика, главный редактор Наталья Грешищева озаботилась музыкальным наполнением программы. Из предложенного материала она выбрала только что записанную песню «Агаты» «Наша правда». Снимали клип в модерновой экспозиции Музея молодёжи с зеркальными лабиринтами,

манекенами и камуфляжными сетями на стенах. Получившимся результатом остались довольны и телевизионщики, и музыканты.

«Агата Кристи» во время съёмок клипа в Музее комсомола Урала, март 1989 года

Фото Владимира Кунина

Недели через две, когда «Чёртово колесо» ещё не успело выйти в эфир, Чистовой позвонила девушка из съёмочной группы. Она рассказала, что работает сейчас в новом большом проекте – первом международном музыкальном телеконкурсе «Ступень к Парнасу». Желающих поучаствовать в нём очень много, срок для подачи заявок очень короткий, но «Агата Кристи» так понравилась москвичке, что, если Лена прямо по телефону продиктует паспортные данные музыкантов, она сама заполнит заявку. Так «Агата Кристи» неожиданно оказалась в числе участников пафосного столичного телепроекта.

В период интенсивной подготовки к конкурсу домой к Чистовой пришли Вадик и Козлов. Самойлов с порога заявил, что пора убирать Мая: из армии скоро вернётся Потапкин. Лена была в шоке: «У меня это не укладывалось в голове. Ведь Петя стоял у самых истоков группы. Кроме того, мне очень не понравился приказ пока ничего не говорить Маю, чтобы он не испортил выступление на конкурсе. Мне казалось, что это нечестно, что это предательство!» Этому кадровому решению предшествовал частный визит в Пермь, где в военном оркестре служил Алик. Туда отправились Вадик, Таня и Лёва Шутылев. Свободных

номеров в пермских гостиницах не было в принципе, но Таня заранее позвонила в один из отелей, представившись инструктором обкома комсомола, и попросила бронь для трёх комсомольцев, выезжающих на конференцию. В часть за Аликом ходил Лёва. И Потапкин страшно удивился, увидев ещё и чету Самойловых: «Когда "Агата" приезжала на гастроли в Пермь, я был у них на концерте. Когда в "Гномах-каннибалах" я услышал свой проигрыш, меня просто гордость и радость распирали, что парни так бережно к моему фрагменту отнеслись, в песню его вставили. Мы с Вадиком переписывались, но его визита я не ожидал. Самойлов не скрывал, что он очень хочет продолжать играть со мной». Договорились, что Алик демобилизуется прямо в «Агату», а место за барабанной установкой его ждёт.

В Москву на «Ступень к Парнасу» группа ехала на поезде такой же дружной семейной компанией, как обычно. Правда половина «родственников» была в курсе, что одна из веточек семейного дерева уже подпилена. Ничего не подозревавший Май всю дорогу веселился и балагурил.

Телевизионный конкурс проводился с размахом. Участники, среди которых были Игорь Тальков, Азиза, Сергей Манукян и никому не известная певица из Франции Патрисия Каас, на десять дней заселились в отель «Космос». Уральцы вошли в холл, и их поразил густой аромат иностранных сигарет и иностранных духов. «Космос» пах заграницей. Большинство «агатовцев» все десять дней даже не выходили на улицу. Козлов с Кузнецовым как-то собрались в город по делам, вышли на крыльцо, взглянули на окружавшую советскую действительность и решительно вернулись в отель. Там вкусно кормили, номера были уютные, компания хорошая – зачем портить настроение обыденностью?

Конкурс длился неделю, концерты вела самая красивая советская телеведущая Татьяна Веденеева. В состав жюри входили американцы, французы и советские эстрадные композиторы. Последние не скрывали своих пристрастий: победить должны были подопечные экс-директора «Землян» Владимира Киселёва, группа «Санкт-Петербург II». «Агата Кристи» спела «Viva Kalman!» и «Пантеру». Жюри сидело не в зале, а в соседней комнате, наблюдая за происходящим на телеэкране – такова была специфика телеконкурса. Выступление уральцев так понравилось заграничным судьям, что их оценки перевесили ангажированность советской фракции. На итоговом гала-концерте, шедшем в прямом эфире, объявили, что первое место завоевала группа «Агата Кристи», получившая 21 балл из 28 возможных. «Ещё вчера я был простым человеком, а сегодня проснулся знаменитым!» – сказал на следующее утро Вадик.

В поезде по дороге домой лидер группы сообщил Маю: «Возвращается Потапкин, и пора готовиться к передаче ему ударной установки». Петя воспринял эту новость без энтузиазма, но стоически: «Мой выход из команды был связан с тем, что Вадик хотел поработать с другими музыкантами, хотел нового творческого импульса. Инициатива исходила от него. Я сильно упираться не стал. У меня уже была семья, ребёнок, нормальная работа, и постоянные гастроли здорово меня напрягали. Поэтому известие о возвращении Алика я выслушал даже с каким-то облегчением. Со всеми "агатовцами" я остался в прекрасных отношениях». Судя по тому, как много Пётр Май делает для сохранения истории группы, и по его мемуарной повести, «"Агата Кристи". Как всё начиналось», обиды на бывших соратников он действительно не держит. Однако до дембеля Потапкина ещё оставалось примерно два с половиной месяца, в течение которых Май продолжал исполнять обязанности барабанщика.

«Агата Кристи», март 1989 года
Фото Владимира Кунина

Телефестиваль «Ступень к Парнасу» имел и ещё одно последствие, и тоже кадровое. Помимо широких масс восторженных телезрителей «агатовцев» увидели на сцене и их начальники. На следующий день после приезда Чистову, тоже мелькнувшую на экране, вызвал директор техникума и попросил определиться, собирается она заниматься преподаванием или шоу-бизнесом. К его удивлению она тут же написала заявление по

собственному желанию. В это же время уволился с радиофака и Вадик: «Всю свою жизнь я чувствовал себя именно музыкантом. Всё остальное – школа, институт, стройотряды – было параллельно. Я себя позиционировал как будущий музыкант, который идёт к своей цели. Для меня абсолютно логичным продолжением истории стал переход в профессионалы». Глебу увольняться было неоткуда, Петя покидать основную работу не собирался. Самый сложный выбор встал перед Козловым. «Я тогда был ассистентом на кафедре кардиологии: полдня работал в больнице, а полдня преподавал. Карьера моя развивалась суперуспешно, была возможность стать доцентом. Но мы стали ездить столь часто, что на работе начались опоздания и скандалы. Медицина стала страдать, и я выбрал музыку. Для родителей-врачей это был шок. Но те деньги, которые я мог заработать музыкой, не шли ни в какое сравнение с тем, что я получал ассистентом».

Безработица в СССР официально отсутствовала, и «агатовцы», уволившись, не поколебали это достижение социализма. Лена оформила всех в открывшуюся при обкоме комсомола фирму «Кэмпо». Теперь в их трудовых книжках было записано: «Музыкант группы "Агата Кристи"». Переход в статус профессионалов стал официальным.

В начале мая «Агата» вновь выехала в Москву на фестиваль «Интершанс». В этом грандиозном мероприятии приняли участие более полутора сотен советских музыкальных коллективов, которых внимательно отсматривали зарубежные антрепренёры. После выступления уральцев к ним в гримёрку зашёл британский продюсер Ник Хоббс и предложил «Агате» сыграть на фестивале в Глазго. Это приглашение для жителей закрытого от иностранцев города Свердловска выглядело столь фантастично, что они не приняли его всерьёз и легко согласились. Мистер Хоббс просиял, сказал «О'кей!» и удалился. «Агата» вернулась на Урал.

Через две недели Вадик заглянул к Чистовой: «Он огорошил меня своим решением уволить Козлова. По его мнению, с обязанностями клавишника гораздо лучше справился бы имевший за спиной музучилище Шутылев». Возможно, Самойлов чувствовал себя несколько неуютно рядом со старым товарищем, который мог не соглашаться с мнением лидера группы. После уже решённого ухода Мая и намеченного изгнания Козлова авторитет Вадика был бы непререкаем. Но Лена не выдержала и, нарушив строжайший запрет, позвонила Саше и всё ему рассказала. Тот спокойно ответил, что решит эту проблему. У него с Вадиком состоялась очень длинная беседа, после которой вопрос об уходе Козлова из «Агаты Кристи» больше никогда не поднимался.

17 мая подошёл конец армейской службы Алика Потапкина: «Все в Свердловске были уверены, что я сразу поеду к Бутусову, и страшно удивились, когда я предпочёл "Агату Кристи". Недельку порепетировав, 16 июня мы поехали в Петропавловск-Казахский, где дали четыре концерта». Почти одновременно со сменой барабанщика в «Агате Кристи» появился пятый музыкант. Вадик всё-таки взял в группу Лёву Шутылева. К тому времени его группа «Флаг» приказала долго жить. Официально объявленной причиной расширения состава стало то, что Саше перестало хватать рук для воспроизведения на концертах сложных студийных партий. «Второй клавишник был просто необходим, – объясняет Вадик. – Мне очень хотелось, чтобы звук у нас был точно такой же, как на альбоме. А для этого не хватало не только одних клавиш, но даже и двух. Я целыми сутками сидел, программируя инструменты так, чтобы на них было по четыре звука. Исхитрялся как мог, но тогда инструменты, способные удовлетворить нашим высоким требованиям, мы просто не могли себе позволить».

Альберт Потапкин

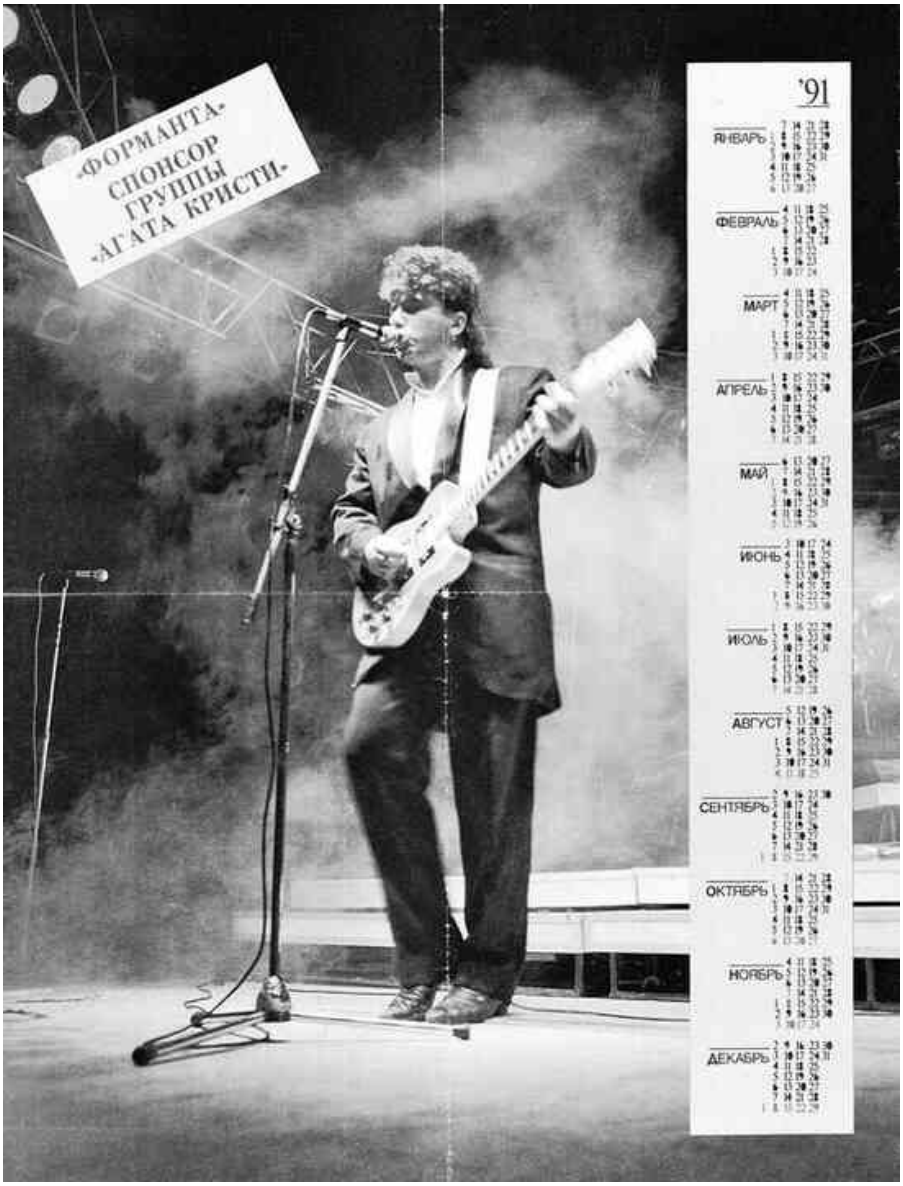
По мнению Кузнецова, «игра на инструменте не была самой сильной стороной Саши Козлова, виртуозом он не был. Поэтому самые сложные клавишные партии передоверили Лёве, профессиональному музыканту. А сольные куски, которые специально для себя придумывал Саша, он исполнял сам».

Телевизионная раскрутка принесла плоды. «Агату» стали

приглашать повсюду – от Бреста до Красноярска. Доходов от концертов при тогдашнем уровне цен вполне хватало на сносную жизнь. Однако «общака» у «Агаты Кристи» не было, а рок-музыка – дело довольно дорогое. Возросший уровень популярности группы, стремление во всем соответствовать этому уровню требовали фирменных инструментов, очень дорогих и дефицитных. На общем собрании решено было искать спонсора. В качестве одного из вариантов Вадик предложил расположенный в Свердловской области Качканарский завод радиотехники, выпускавший клавишные инструменты «Форманта», «Поливокс» и аудиоаппаратуру.

Чистова отправилась в Качканар. Руководители завода слышали о группе «Агата Кристи» и были не прочь помочь ей, например, бесплатно предоставив комплект инструментов и аппаратуры собственного производства. Лена как можно вежливей объяснила, что этап игры на «Поливоксе» у её подопечных закончился уже довольно давно, а сейчас им для извлечения сложных звуков требуются немного другие клавиши, к примеру, японские. Поэтому спонсорскую помощь от Качканарского радиозавода «Агата Кристи» готова принять в виде солидной денежной суммы. Трудно представить себе все повороты этих сложных переговоров, но в результате завод «Форманта» на несколько лет стал спонсором «Агаты». На концертах Вадик, стоя на фоне «Roland» и «Korg», заверял слушателей, что большой друг группы завод «Форманта» изготавливает чудесные клавишные инструменты. Кроме того, группа несколько раз снялась для рекламной продукции спонсоров и бесплатно поучаствовала в проводившихся в Качканаре музыкальных фестивалях.

Спустя полгода эту сделку прославила на весь мир лондонская газета «The Times»: «Менеджер группы уговорила директора фабрики, производящей музыкальные инструменты не очень высокого качества, субсидировать группу суммой в 40 тысяч рублей. Взамен она предложила упоминать название фирмы и рекламировать её продукцию. Такой способ рок-промоушена в горбачёвскую эру схож с нашей практикой» (4 декабря 1989). К счастью, в заводоуправлении «Форманты» не читали английских газет…



Рекламный календарь завода «Форманта»

Деньги спонсоров пошли, в частности, и на первый высокобюджетный клип «Агаты Кристи». «Взглядовский» режиссёр Андрей Разбаш предложил группе сделать видеоверсию песни «Viva Kalman!» Получился страшный долгострой. Видимо, Разбаш решил подхалтурить и назначал съёмочные дни примерно раз в неделю, когда камеры и прочая техника были свободны. Процесс съёмки растянулся на месяц, который группа провела в каком-то московском общежитии, изнывая от безделья и скуки. Отсняв материал и отпустив музыкантов домой, режиссёр потратил на

монтаж ещё полгода. В результате клип показали, когда появилась и стала популярной уже другая версия песни. Клип прошёл незамеченным и быстро исчез из эфира.

Но такие мелочи не портили «агатовцам» настроение. «Вторая половина 1989-го и 1990-й были самым безоблачным временем, – вспоминает Потапкин. – Мы все молоды, но уже самостоятельны. Мы способны зарабатывать своим творчеством. Первые платные гастроли, первые поездки за границу, записи… Постоянный шквал эмоций, незабываемые впечатления. Мы не чувствовали себя звёздами. Мы просто радовались тому, что происходило. У нас получалось воспринимать всё, что творилось вокруг, с непосредственной детской радостью».

В августе «Агата Кристи» дала пять сольных концертов в Зелёном театре в Ялте. Писатель Юлиан Семёнов не слышал музыки «АК», но пригласил группу на организованный им фестиваль «Детектив. Кино. Музыка» исключительно из-за названия. И не ошибся. Каждый вечер Леонид Ярмольник объявлял концерт «Агаты Кристи». Весь кинематографический бомонд внимал музыке уральцев. В первый вечер многие звёзды удивлялись, что им подсунули какую-то малоизвестную группу, но к пятому концерту у «АК» появились горячие поклонники среди кинотусовки. Бонусом к этому фестивалю стал для музыкантов двухнедельный отдых на южном побережье Крыма.

После сентябрьского концерта в Одессе, когда «агатовцы» отдыхали на скамейках у гостиницы «Аркадия», к входу в отель подъехал микроавтобус с музыкантами «Машины времени», которым предстояли гастроли в приморском городе. Андрей Макаревич узнал своих знакомых по прошлогоднему фестивалю в Свердловске и представил их Александру Кутикову, который уже слышал «Второй фронт». Тот не только пел, играл на басу и сочинял хитовые мелодии, но и был профессиональным звукорежиссером. Кроме того, он отвечал за музыкальную часть деятельности кооператива «Синтез», который, как и многие советские кооперативы, занимался всем подряд. Басист «Машины» создал в его рамках звукозаписывающий лейбл, один из первых конкурентов государственного монстра грамзаписи «Мелодия». Кутиков с ходу предложил уральцам издать свою новую работу на виниле. Иметь собственную пластинку было почти нереальной мечтой любой советской рок-группы. К 1989 году лонгплеи имели только самые заслуженные рок-монстры. Из уральских групп лишь у «Наутилуса Помпилиуса» недавно вышла пластинка. Естественно, что «Агата Кристи» ухватилась за это предложение. Правда, альбом «Коварство и любовь» для винила явно не годился по качеству. «Запись была очень хреновая, –

вспоминал Глеб. – Она мне не нравилась: кастрированный звук и выхолощенная музыка». На общем собрании было решено при первой возможности переписать альбом в лучшем качестве.

14 октября «Агата» выступила на IV фестивале рок-клуба. Праздник песни пришёлся на самый пик «опереточного» периода истории «Агаты Кристи». Публика ждала этого выступления с нетерпением. После прошлогоднего сенсационного дебюта и в отсутствие «Наутилуса» (Бутусов с Умецким в этот раз смотрели фестиваль из зала) «Агата» стала главной приманкой для любителей рока женского пола. Пятеро музыкантов смотрелись импозантно-опереточно. Утяжелённая двумя клавишами музыка «Агаты» звучала аж до крови из-под ногтей пафосно. Среди новых песен прозвучал весёлый антинаркотический свинг «Героин»:

О героин, источник блаженства,
Его букет – само совершенство,
Избавит он от всяких забот…
О героин, коварный и подлый,
Он – сутенёр, он шутит любовью,
Он навязал мне мерзкую роль…

Почему-то больше на концертах эта несколько провидческая песня не игралась. В Свердловске исполнение чужих песен давно считалось дурным тоном, но «Агата» поломала эту традицию, исполнив свою версию «урфинджюсовского» «Человека наподобие ветра». Именно с этой перепевки ставшей уже классической песни берут начало многочисленные уральские трибьюты. В целом программа выглядела хорошо, но до общего «ух!» образца 1988 года явно не дотянула.

На послефестивальном обсуждении в адрес «Агаты Кристи» прозвучало много критических замечаний. «Похоже, что они на перепутье, – говорил Николай Грахов. – Выступление было несколько натужное. Раньше была энергия, которая подкупала. Сейчас энергия растворилась в усложнённой оркестровке, пропала». Илья Кормильцев, отмечая достоинства «АК», отмечал излишнюю просчитанность их программы: «Редкий случай, когда рациональный подход даёт яркий художественный результат. В плане сыгранности это единственная команда, достойная "пятерки". У меня к ним одна претензия: они идут по дороге, которая слишком хорошо нарисована. Ничего "через себя", ничего больного. Подобный подход вредит "Агате Кристи"». Редактору рок-клубовской газеты «ПерекатиПоле» Алексею Одинцову фестивальное выступление решительно не понравилось: «Какой-то маленький синтезаторный монстр. Сплошная форма,

формальность, которая не затрагивает нисколько».

Возможно именно после этой критики, просочившейся на газетные полосы, «агатовцы» несколько изменили отношение к коллегам по рок-клубу. Меньше года назад они писали о них почти восторженно: «Мы – ученики Свердловской школы рок-музыки. В нашей музыке есть некоторая угловатость, свойственная "Кабинету", потому что мы знали и любили "Трек". Мы драматичны и расточительны в формах, потому что мы воспитаны на балладах "Урфина Джюса". Мы стараемся быть чувственными и искренними, как "Настя", потому что нам нравится чувственность и искренность "Наутилуса". Но вместе с тем мы более динамичны и любим гротеск, как и "Апрельский марш", потому что мы – группа новой волны Свердловского рока и у нас есть свой взгляд на рок-музыку вообще и свердловскую в частности». Летом 1989 года, отвечая на вопрос об отношениях со свердловскими рокерами, Вадим говорил: «У нас в рок-клубе трогательное единство. Мы в хороших контактах со всеми коллегами».

Глеб Самойлов, 1989
Фото Дмитрия Константинова

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Позже в интервью «Агаты Кристи» как будто сквозила какая-то старая обида на бывших коллег. «Я думаю, что было неприятие нас свердловскими музыкантами, напряжение среди коллег по цеху из-за наших успехов, – говорил Вадим. – "Апрельский марш" дулся на нас. "Чайф" до сих пор дуется. Они же любят сугубо традиционный рок-н-ролл, ну и флаг им в руки. Музыкально в СРК мы вписывались, но мы были вне тусы. Мы держались особняком». Глеб вторил старшему брату: «Мы были вне семьи уральских рокеров. Нас гнобили и презирали за то, что мы не слишком сильно чтим авторитеты, да и вообще какие-то не такие. В своё время любить "Агату Кристи" в рок-среде считалось дурным тоном, потому что "Агата Кристи" – это enfant terrible русского рока!»

«Агата Кристи» на IV фестивале Свердловского рок-клуба, 14 октября 1989 года

Фото Дмитрия Константинова

На самом деле до переезда в Москву в середине 1990-х у «агатовцев» не было оснований для таких поз обиженных за непризнание собственной исключительности чайлдгарольдов. Они и их творчество всегда были в центре внимания и других музыкантов рок-клуба, и свердловской публики. «Агата» постоянно принимала участие в самых разнообразных совместных проектах, затеваемых коллегами, да и коллеги охотно соглашались оказать «АК» любую помощь. Почему группа, сменив место жительства, резко поменяла точку зрения на собственное прошлое – вопрос к психоаналитикам.

«Агата Кристи», конец 1989 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 4
«И покорится вся Земля таким как ты, таким как я» (1989–1991)

В середине октября 1989 года вдруг снова объявился Ник Хоббс. Британский продюсер, которому «Агата» понравилась ещё полгода назад на «Интершансе», прислал группе приглашение принять участие в фестивале «New Beginnings» в Глазго. До отъезда оставалось полтора месяца, а у музыкантов не было ни загранпаспортов, ни виз. В Англию отправили список участников группы, но принимающая сторона, оплачивавшая все расходы, вычеркнула Кузнецова и Таню Самойлову: «Звукооператоров у нас своих хватает, а музыканты сами накрасят друг друга». После сложных переговоров кандидатуру Саши удалось отстоять, а вот Тане пришлось остаться на Родине. В Великобританию полетели 7 «агатовцев» плюс Грахов, которого пригласили прочитать доклад о состоянии рок-музыки в СССР.

Для всех музыкантов это была первая поездка за границу. Волновались страшно. Разрешалось обменять по 60 фунтов на человека, а планы покупок на эту смешную сумму строились грандиозные. Собирались экономить на всём, в первую очередь – на еде. Поэтому почти все взяли с собой мясные консервы и даже хлеб. В Глазго оказалось, что в отеле предусмотрен полупансион, и о своём сухом пайке «агатовцы» забыли.

Уральцев поразило дружелюбие шотландцев, которых они представляли себе гораздо более чопорными. Когда Саша Козлов попросил случайного прохожего объяснить ему, где находится музыкальный магазин, тот чуть ли не за руку довёл его до самых дверей. Так же дружелюбно местная публика встречала музыку «Агаты Кристи». 2 декабря в зале клуба «Rooftop» сидели не русскоязычные эмигранты, а аборигены, но аудитория внимательно слушала уральцев и аплодировала. Советский рок помимо них представляли ещё две группы: «Не ждали» из Таллина и киевский «Коллежский асессор». Зрители всех принимали демократично, но дольше всего хлопали рок-опереточной музыке «Агаты Кристи». В ответ энергия со сцены просто фонтанировала. «Вершиной программы была "Агата Кристи" из Свердловска, самой горячей точки андеграундной рок-музыки на Урале», – написала в отчёте о концерте лондонская газета «The Times»

«Агата Кристи» в лондонском аэропорту «Хитроу», декабрь 1989 года

Фото Александра Кузнецова

Мероприятие не было чисто музыкальным. Концерты рокеров проводились в рамках Дней советской культуры в Великобритании. На посвящённом этому событию семинаре перед английскими журналистами выступили с докладами Грахов и Чистова. Лена рассказала собравшимся о таком фантастическом

явлении, как «Шоу-бизнес в СССР». Незадолго перед этим были опубликованы данные о заработной плате Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва, и Лена ввернула в свой доклад, что каждый из музыкантов «Агаты Кристи» зарабатывает в месяц больше, чем руководитель Советского государства. Английская аудитория осталась в глубоком потрясении от такого сравнения.

За дни, проведённые в Глазго, никто консервы так и не открыл. Оставлять продукты в гостинице давила жаба: на родине тушёнка была в дефиците, поэтому решили везти консервы назад. Лететь предстояло с пересадкой в лондонском Хитроу, и «агатовцы» планировали провести там часа два – пусть и не в самом Лондоне, но всё-таки… Однако в аэропорту Глазго службу безопасности заинтересовали странные цилиндрические предметы в багаже русских. Объяснений, что это Russian meat, шотландцы не поняли и подвергли группу тщательному досмотру. В результате задержали рейс, и в Хитроу уральцы прилетели впритык.

Регистрация на рейс «British Airways» до Москвы уже заканчивалась. «Агатовцы» получили посадочные талоны и бегом направились к самолёту. Вадик вырвался вперёд и оторвался от основной группы, нагружённой инструментами и консервами. В последний момент он успел проскочить двери, которые закрылись за его спиной перед носом остальных. Просидев в зоне вылета 4 часа, умудрившаяся втиснуться на борт «Аэрофлота» «Агата Кристи» догнала своего лидера в Шереметьево.

«Агата Кристи», 1990
Фото Ильдара Зиганшина из архива группы «Агата Кристи»

После возвращения «Агаты» из Шотландии по рок-клубу поползли слухи, что атмосфера в группе уже не такая дружеская, как прежде. Потапкин опровергает давние сплетни: «У нас у всех сложились скорее дружеские отношения, чем коллегиальные. Мы в группе были, не побоюсь этого слова, более чем товарищами. Мы не звездились, мы легко и тепло воспринимали всё, что с нами происходило. Мы умели радоваться тому, что имели». У Чистовой есть своя точка зрения: «Алик пришёл в уже сложившийся коллектив и не мог сравнивать с тем, что было до него. С приходом новых музыкантов "Агата" словно разделилась на две группочки. Особенно это бросалось в глаза во время гастролей. Вадик больше времени проводил с Аликом и Лёвой. Саше Козлову было не очень интересно с молодёжью, и он по вечерам беседовал с Кузнецовым и со мной. Получились как бы два кружка по интересам. Прежняя семья исчезла».

Как бы то ни было, за работу над новой версией «Коварства и любви» «Агата» взялась дружно. Все, кроме Шутылева, который проболел всю рекорд-сессию, засели в самой профессиональной на тот момент «Студии 8», располагавшейся на Свердловской киностудии. Живые барабаны не использовались, но Алик сам тщательно программировал все свои партии. По сравнению с версией годичной давности изменился состав треков. «Сейчас мы отходим от социальной тематики, стараемся копать вглубь. Возможно, добавим психоделики. Мешает существующая пока система работы. Чтобы альбом стал популярным, приходится думать не о единой концепции, а о том, как бы натолкать туда побольше хитов. В результате, получается не концептуальное произведение, а просто сборник», – говорил Глеб накануне записи.

«Агата Кристи» в то время так стремительно развивалась, что два варианта одного и того же альбома получились совершенно разными – и настроение, и аранжировки, и мастерство сильно отличались. «Коварство и любовь» целенаправленно переделали для издания на виниле. «Сложности были в сведении и записи всех партий на должном уровне, – вспоминал Вадик. – Пришлось прибегнуть к помощи компьютеров. В этом "ревнители чистого рока" усмотрели проявление какой-то "эстрадности звучания"». Зато Кутиков, получив катушку с оригиналом альбома, остался доволен: «Я был приятно удивлён. Обычно в недавнем прошлом самодеятельные группы не отличались высоким качеством записи. Их же плёнка удовлетворила меня во всех смыслах.

Потребовалась минимальная доводка под виниловый формат».

София, март 1990 года
Фото Александра Кузнецова

В ожидании выпуска пластинки (а в 1990-м году это был очень нескорый процесс) «Агата Кристи» продолжила покорение

заграницы. «Казалось, что по Европе мы разъезжаем больше, чем по России», – вспоминает Потапкин. Удивительно, как группа из закрытого города умудрялась успевать во все концы континента. На самом деле пробивная Лена мёртвой хваткой держала за горло те немногочисленные структуры, которые были способны каким-то образом отправить музыкальный коллектив за рубеж, в первую очередь обком комсомола и Бюро международного туризма «Спутник». Кроме того, она аккуратно штудировала всю поступавшую к Грахову иностранную музыкальную прессу, особенно страницы с рекламой фестивалей, и налаживала дружеские связи с закордонными визитёрами рок-клуба.

Из какого-то журнала Лена узнала о готовящемся в марте в Софии фестивале «Рок за демократию» и добилась от организаторов приглашения. По прибытии в Болгарию оказалось, что устраивает фестиваль политическое движение, находившееся в оппозиции к правящей компартии. За день до концерта Чистову пригласили в советское посольство, где стали проникновенно интересоваться, уместно ли группе из СССР играть для чуть ли не фашистской организации. Лена невинно похлопала глазами: «Мы просто приехали поддержать демократию». Крыть консулу было нечем. Группу из Советского Союза демократичные болгары встретили свистом, криками и киданием яблочных огрызков в музыкантов. Настроение публики переломила песня «Крысы в белых перчатках»: антитоталитарный русский текст братья-славяне поняли хорошо. Провожали аплодисментами. Через пару месяцев после этого концерта власть коммунистов в Болгарии кончилась.

Конец гастролей в Софии омрачили два эпизода. Сначала местные валютчики «обули» двух Александров. Официально обмененных денег музыкантам не хватало даже на сувениры, а в Болгарии тогда почему-то повышенным спросом пользовались советские червонцы. Вот Козлов с Кузнецовым и решили поменять имевшиеся у них десятки по выгодному чёрному курсу. В ближайшем подземном переходе их обступили молодые люди подозрительного вида: «У нас самый выгодный курс! За ваши десять червонцев мы дадим вам целых двадцать тысяч!» Сунули две бумажки с четырьмя нулями каждая. Козлов посмотрел их на свет – настоящие, с водяными знаками. Молодые люди взяли сто советских рублей и растворились в толпе. Выйдя из перехода на свет, Козлов взглянул на купюры внимательней и увидел, что это старые турецкие лиры, стоившие сущие копейки. Рассказать остальным «агатовцам» о том, как они лоханулись, Саши не решились.

София, март 1990 года
Фото Александра Кузнецова

«Агата Кристи», 1990
Фото Александра Кузнецова

Второй эпизод был кадровым. За время постоянных гастролей исполнительское мастерство Козлова заметно прогрессировало. Нужда во втором клавишнике отпала. Сказать об этом Шутылеву Вадик с Козловым решили в Софии. На общем собрании группы слово предоставили Кузнецову: «Принял эту новость Лёва

довольно легко. Он явно считал себя приглашённым клавишником, то есть человеком в "Агате" временным. А вот Алик при увольнении своего друга заметно напрягся».

На гастроли в Западную Германию «Агата Кристи» съездила, можно сказать, по бартеру. Немецкая менеджер Рифф Ля Рош попросила Чистову организовать в Ленинграде концерт патронируемой ею группы «Poems For Laila», пообещав в ответ устроить уральцам тур по ФРГ. Лена нашла спонсоров, и малоизвестная в Германии группа обалдела от русского гостеприимства. Жили немцы в шикарной «Прибалтийской», активно знакомились с красотами города на Неве и выступали в компании с «Агатой», которая была очень популярна в Ленинграде (в итоговом хит-параде газеты «Смена» за 1989 год «АК» обогнала «Машину времени» и местный «Пикник»). За неделю пребывания в СССР немцы не потратили ни единого пфеннига.

Рифф не обманула. В конце мая «агатовцы» прилетели в западный Берлин и поселились в доме у свекрови Ля Рош. На микроавтобусе они в компании «Poems For Laila» проехались с концертами по нескольким немецким городам. Этот тур оставил бы только приятные воспоминания, если бы в последний день Рифф Ля Рош не попросила оплатить счета за проживание «агатовцев» в доме её родственницы и за все съеденные ими продукты (чеки из супермаркетов прилагались). «Сумма была солидной – наши мальчики всегда любили покушать, – вспоминает Лена. – Конечно, мы оплатили счета, но от немецких гастролей у нас осталось только моральное удовлетворение».

Разъезжая по Германии, «Агата Кристи» успела завернуть во Францию. Там, в винодельческой столице Бургундии Боне, проводился фестиваль молодых европейских групп «Open du Rock». Чистова ещё в Свердловске узнала об этом смотре-конкурсе и заранее договорилась с организаторами о выступлении «Агаты». На этот фестиваль молодые команды со всей Европы присылали фонограммы. Жюри ежегодно отслушивало более пятисот записей, выбирая тридцать групп. В 1990-м во второй тур пробились 16 команд из Франции, а также коллективы из Ирландии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Англии и Италии. С мая по октябрь каждую пятницу они парами давали живые концерты в клубах Бона. «Летом 1990-го мы там отыграли, – вспоминал Саша Козлов. – Приняли нас хорошо, но сначала было трудно понять, действительно ли мы достойно сыграли либо это просто вежливость принимающей стороны». Уральцы выслушали комплименты жюри, оценили местное вино и вернулись к прерванным немецким гастролям. «Open du Rock»

был рассчитан на год, и результатов следовало ждать не раньше, чем через несколько месяцев.

Альберт Потапкин и Вадим Самойлов, 1990

В конце июля политически толерантная «Агата Кристи» отыграла на фестивале коммунистической молодёжи на Кипре.

Приезда русской рок-группы там никто особо не ждал, участие в этом мероприятии имело значение для родного комсомола, по линии которого «Агата» и отправилась в Никосию. Выступали на малой сцене, аппаратура собиралась для местных джаз-оркестров, так что звук был жуткий. Отыгрались и предались отдыху – неделя на Кипре стала настоящим отпуском. Жили в прибрежном отеле, принадлежавшем местному коммунисту, купались, пили новое для себя баночное пиво, загорали. Правда, Козлов, не привыкший к кондиционеру, умудрился сильно простыть. Пока он выздоравливал, остальные (исключительно с познавательной целью) посетили нудистский пляж. В общем, культурно отдохнули.

Если за границей принимали хорошо, то на родине – ещё лучше. В Киеве группе пришлось эвакуироваться из гримёрки через окно в подогнанный вплотную автобус: у всех остальных выходов, включая служебный, дежурила возбуждённая толпа. В Бресте со стадиона пришлось в буквальном смысле слова убегать. В Минске восторженные фанатки поймали Потапкина и разодрали на нём рубаху: «Я тогда в первый раз испугался. Думал, всего меня порвут. Когда одежда затрещала и меня куда-то потащили, я аж замохал». В родном Асбесте «Агату» ждал троекратный энтузиазм земляков: на местном стадионе лавина зрителей уронила бетонный осветительный столб. Никто не пострадал только чудом.

Те, кто видел «Агату» не в первый раз, замечали, что после поездок по Европе музыканты перестали краситься. «В 1988 году гримом нам хотелось усугубить своё отличие от советской эстрады, – объяснял Вадик. – Сначала это выглядело нормально: все были молоды, всем хотелось выделиться. В какой-то момент грим стал отвлекать внимание зрителей от музыки, поэтому мы самопроизвольно стали меньше внимания уделять внешним атрибутам, больше – музыке».

Глеб Самойлов и Альберт Потапкин, 1990

Осенью началась работа над материалом будущего альбома «Декаданс». Но в октябре откололся Алик: «Для меня "Агата" закончилась каким-то болезненным надломом. Я не то чтобы почувствовал, что мы стали терять близость отношений или тепло… Я не видел себя внутри новой музыки группы. Я думал, что "Агата" будет и дальше развиваться в направлении рок-оперетты, но началась совсем другая музыка, и я оказался вне темы группы. Мы стали репетировать "Декаданс", и я почувствовал, что этим песням я не могу дать ничего своего, что мне пора отойти в сторону, а парням лучше развиваться без меня. Уходил я чуть ли не со слезами на глазах. Мы вернулись из Ирбита, ехали с Вадиком на такси домой, вышли из машины, обнялись, он сказал, что уважает меня как человека и музыканта… Я быстрее сел в машину – продолжать разговор мне было трудно». Следует подчеркнуть, что, вопреки расхожему мнению, Потапкин не предпочёл «Агате Кристи» «Наутилус Помпилиус». Он ушёл в никуда, четыре месяца просидев дома и борясь с депрессией. Только весной 1991 года Алику позвонил Вячеслав Бутусов.

9 ноября на гастролях в Челябинске за барабанами уже сидел Андрей Котов. На свердловской рок-сцене он возник ещё в 1981 году, выступив на первом в городе фестивале в составе техникумовской группы «Битс». Там его заметил ударник «Трека» Евгений Димов, который стал опекать молодого коллегу. Женя страдал от болей в спине и готовил себе замену. Под его

руководством Андрей, получивший от старших товарищей прозвище «Пионер», после долгих тренировок и репетиций стал одним из лучших барабанщиков Свердловска. В 1983 году он уже записывался в составе «Трека», но весной ушёл в армию. Через два года «Трека» уже не существовало, но его бывшие участники позвали Андрея в свою новую команду «Кабинет», в составе которой Пионер стучал до начала 1989 года. Тогда Александр Пантыкин решил реанимировать «Урфин Джюс» и пригласил Котова присоединиться к нему. Параллельно с непрерывной работой в разных рок-проектах Котов окончил музыкальное училище по классу ударных инструментов, став профессиональным музыкантом. Сочетание теоретической базы с огромным опытом сделало его одним из лучших барабанщиков России.

Андрей Котов, 1986
Фото Дмитрия Константинова

Летом 1991-го «Урфин Джюс» окончательно почил в бозе. Осенью Котов помогал делать программы «Апрельскому маршу» и «Группе Макса Ильина»: «"Агатовцы" нашли меня в репетиционной комнате рок-клуба, отозвали на лестницу и сказали, что у них собирается уходить Алик, не хочу ли я с ними поиграть. Я вспомнил, что, когда "Кабинет" и "Агата" вместе выступали на "Сырке" в "Измайлово", в общей гримёрке была смешливая дружеская атмосфера. Мы легко договорились». Появление в «Агате Кристи» Андрея восстановило человеческий

баланс в группе. «С приходом Пионера мы стали снова похожи на прежнюю "Агату Кристи" "майского" периода. Котов был нейтральный и дипломатичный. Он любил разговаривать, философствовать, рассуждать. Он находил общий язык со всеми, и атмосфера снова стала позитивной», – вспоминает Чистова. Андрей Котов стал барабанщиком «Агаты Кристи» на ближайшие 18 лет.

В конце 1990 года рок-меломаны получили шанс пополнить свои фонотеки сразу двумя записями. Долгожданный альбом «Агаты Кристи» «Декаданс» публику разочаровал – ей хотелось дальше цветастой оперетты, и к резкому повороту в смурную сторону далеко не все оказались готовы. По словам Козлова, группа свернула с проторенного пути абсолютно сознательно: «У нас была внутренняя неудовлетворенность от музыки предыдущего альбома, от его стилистики. Когда мы садимся за новую запись, всегда хочется чего-то другого. Никто не знает, что это будет конкретно. "Декаданс" получился чересчур меланхоличным, интимным, уж очень осенним, личностным, мрачноватым. Не слишком к месту он что-то пришёлся, но самим нам он нравился».

Некоторые слушатели обратили внимание на усиление роли Глеба в творчестве «АК»: из 11 песен альбома тексты 10 принадлежали ему, а три трека (в том числе главные хиты «Мотоциклетка» и «Пулемёт Максим») Самойлов-младший сочинил полностью. За бортом «Декаданса» остались ещё полтора десятка песен, сочинённых Глебом: «Если перед записью альбома "Коварство и любовь" мы за два года написали всего четыре новых песни, то перед "Декадансом" – 24. Я думаю, что "Декаданс" – это подведение итогов всей идеи группы. Альбом сделан в прежнем характере, может, просто откровеннее чуть-чуть. Люди, к которым он обращён, – это люди уже без всяких признаков каких-либо сильных эмоций. Подразумевается, что тот, кто для них поёт, также их лишён сам».

Казалось, что Вадик большую часть времени стал уделять не сочинительству, а технической стороне записи. Однако он оставлял за собой важную роль в определении идеологии группы: «В альбоме "Декаданс" мы говорили об увлечении искусством ради искусства. Мы пытались создать что-то самодостаточное, варящееся в собственном соку, такое ни о чём особо не повествующее искусство».

Сольный альбом Глеба «Маленький Фриц» стал приятным открытием для многих, в том числе для автора: «Для меня самого это был очень неожиданный и взрослый альбом, потому что тема Второй мировой войны в таком ракурсе меня до того не

волновала, кроме фильмов о Штирлице». О работе над сольником заранее знали только автор и Саша Кузнецов, который помогал делать запись: «На "Студии-8" нам разрешили по вечерам творить всё что угодно. Глеб относился к альбому несерьёзно, как к какой-то игре. "Маленький Фриц" делался очень легко. Глеб трезво оценивал свои невеликие тогда исполнительские возможности, поэтому получился такой приятный минимализм. Обилие инструментов могло бы только забить интересную идею».

Глеб Самойлов, Ленинград, 1990

Сам Самойлов-младший отвергал упрёки в несерьёзности

своего сольника: «Этот альбом очень человечный. Каждая его песня была мною пережита, каждый текст был прожит изнутри. Там есть ирония, но не над персонажем, а надо мной, над автором, над теми штампами, которые надо мной довлели. Боль лирического героя я переживал, как будто она моя. Это подарок Бога, наверное – такое самоотождествление. Такое редко происходит, и со мной этого больше никогда не происходило. Я записывал "Фрица" скорее для себя, просто чтобы знать, что альбом существует, что он есть. Этот проект ни в коем случае не перекрещивается с "Агатой Кристи" и не мешает ей. Раскруткой своего сольного творчества я заниматься не собираюсь. Иначе пришлось бы завязывать с "Агатой", а я люблю свою группу. Люди, которые хотят услышать мой альбом, так или иначе его услышат, а навязывать кому-то эту музыку я не собираюсь».

Весной 1991 года в продаже появилась долгожданная пластинка «Коварство и любовь» с жизнерадостным хамелеоном на розовой обложке. Диск «Агаты Кристи» вышел в свет как совместный выпуск Всесоюзной студии грамзаписи и «Sintez Corporation». Как вспоминает Вадим Самойлов, «выпуск винила контролировать мы не могли. Я думаю, тиражи были значительные – в те годы деньги у народа имелись, и пластинки пользовались повышенным спросом, но точной статистики мы не узнаем никогда. Гонораров нам никаких не платили, их выдали в несколько приёмов пластинками – мол, делайте с ними что хотите». Ситуацию с тиражом проясняет Александр Кутиков: «Он был маленький, ведь группа не была ещё широко известна. Мы напечатали 50 000 пластинок. Для сравнения, альбом "Машины времени" "В круге света" мы издали тогда тиражом 8 миллионов экземпляров».

Публика встретила пластинку хорошо, а вот со стороны критиков послышались упрёки в попсовости, легковесности и недостатке протестной тематики. «Многим не нравилась преувеличенная импозантность музыки, гротеск, роскошь какая-то, которая была на пластинке "Коварство и любовь", – говорил Глеб в 1991 году. – Для таких людей нужно каждый раз, наверное, после песни улыбаться и говорить: это мы пошутили, это мы обличаем того-то. Мы восстанавливали в песнях внутренний мир нормального среднего современного человека – не имеет значения, советского или не советского: люди везде одинаковы. С его пустотой, с его неспособностью ни к любви, ни к ненависти, ни к настоящему страху, ни к свободе, ни к ещё чему-то. Мы делали такую музыку сознательно».

Рекламные возможности «Синтеза» были очень ограничены. О «Коварстве и любви» вышло всего несколько заметок в газетах. За

продвижение своей первой виниловой пластинки пришлось взяться самой «Агате». Самойлов-старший дружил с малоизвестным тогда курганским музыкантом Максимом Фадеевым. Московский менеджер Макса Миша Кувшинов свёл Вадика с работниками радиостанций «Юность» и «Маяк». Лидер «Агаты» специально прилетал в Останкино, в радиоэфире знакомил слушателей со своими песнями.

«Агата Кристи» в Качканаре, 1991

Несмотря на эту информационную подпитку, дела у группы пошли гораздо хуже, чем раньше. К 1991 году время бесплатных эфиров на центральном телевидении почти кончилось. Бизнес окончательно вытеснил оттуда шоу. «Агата Кристи» пропала с экранов, её стали забывать. Для поддержания интереса к себе

приходилось появляться в довольно неожиданных передачах. Например, «Агата» исполнила «Африканку» в первом выпуске интеллектуальной игры «Брейн-ринг». Знатоки не шибко разбирались в современной музыке, и знаменитый Александр Друзь обратил внимание на бакенбарды Глеба: «А кто это там сидит на стуле, похожий на Пушкина?» Всю необходимую информацию мэтру смог дать пятнадцатилетний Антон Чернин. Он был самым молодым участником съёмок, зато в творчестве «Агаты Кристи» разбирался превосходно.

Редкие телепоявления не могли вернуть внимание широкой публики, и количество концертов резко пошло на убыль. Да и на оставшихся зрители не знали, как реагировать на материал нового альбома. «Когда мы играли "Декаданс" на концертах, отклик публики был менее энергичный, – вспоминал Козлов. – Выступали по тому времени пока регулярно – на старых связях, на ещё существовавшем интересе к рок-музыке». Всё чаще концерты «Агаты Кристи» проходили в полупустых залах. «Никто не принимал новые песни, – вспоминает Котов. – Все ждали чего-то этакого, а тут вообще какая-то непонятная музыка. Всё время играть провальные концерты было как-то стрёмно, и с каждым месяцем в программе оставалось всё меньше вещей из "Декаданса". Через полгода мы их не исполняли совсем, только старые хиты». Причину неудач Глеб тогда видел не только в своей публике, но и в своих песнях: «Наша музыка, как я её обзываю, для серости, о серости и исполняемая серостями. Ярче всего это выразилось именно в этом альбоме. Я не ругаю нашу музыку: просто носит она такой характер, и всё».

За границей песни из «Декаданса» встречали совсем по-другому. «Это здорово поднимало самооценку – ты поёшь на русском языке, зрители тебя не понимают, но им нравится твоя музыка, и они тебя поддерживают. Это сильно укрепляло веру музыкантов в свои силы», – вспоминает Вадик. Ещё зимой из Франции пришёл факс, извещавший, что «Агата Кристи» вышла в финал фестиваля «Open du Rock». Группа вновь отправилась в Бургундию. 5 июля в Боне в зале Дворца конгрессов прошёл финальный концерт. Помимо «Агаты Кристи» в нём участвовали две группы: «Sarah» из Парижа и «Shaine» из Ирландии. После короткого совещания независимое жюри, состоявшее из французских и иностранных артистов и рок-журналистов, объявило, что первое место завоевал коллектив из Советского Союза. К званию победителя прилагалась премия в 10 000 франков и несколько спонсорских призов.

Газета «Beaune et la cote», описывавшая финальный концерт, назвала выступление «Агаты» фантастическим и посочувствовала

тем, кто не смог его увидеть. «Русская "Агата Кристи" полностью оправдала все надежды. Советская группа легко преодолела отборочные туры ещё год назад. Мастера своего дела, уральские музыканты стали победителями фестиваля, покорив немногочисленную публику», – написало издание «Bien Public». Увидеть триумф советских рокеров смогли около двухсот бонцев, купивших билеты по 75 франков. Музыкальному напору свердловчан не помешала даже предшествовавшая концерту экскурсия по достопримечательностям Бургундии с обязательной дегустацией местной кухни и продукции знаменитых виноградников.

ET LA COTE

Lundi 8 juillet 1991

mporte la finale de l'Open du rock 1990

al à la Bourgogne : du rock !

fait respectable. Avec la fabuleuse prestation de Agatha Kristie et les Irlandais qui ont teinté le spectacle d'une musique haute en couleurs agrémentée de la voix enroulée et déliée de leur chanteur. Entre ces deux groupes, les Parisiens du groupe Sarah, ont donné un petit air exotique grâce à leurs rythmes endiablés. A l'issue de l'audition des trois groupes, le jury donnait le verdict. Agatha Kristie (URSS) remportait le deuxième trophée de l'Open du rock devant Shaina (Irlande) et Sarah (Paris). A l'heure des récompenses, Denis Pitois de la société Ricard, remettait le trophée aux vainqueurs et récompensait les autres candidats.

L'Open du rock venait de vivre ses dernières minutes beaunoises. Festirock va désormais essayer de porter la bonne parole du rock à Dijon.

Gilles MATHIEU

Le goupe Agatha Kristie en compagnie de Gaby Gras et Denis Pitois (photo BP)

Одним из спонсорских призов оказалась огромная бутыль виски. В последний вечер в Боне её распечатали, продегустировали, а потом не знали, что с ней делать: зараз самим не одолеть, а возить с собой откупоренную емкость неудобно. Стали наливать конкурентам из Ирландии. Те сначала не понимали этой щедрости, у них принято угощать не более чем одним дринком, но списали всё на причуды загадочной русской души и приступили к обстоятельному застолью. Заодно «Агата» споила хозяина гостиницы и проходившего мимо местного

полицейского. К утру виски кончился.

«Агатовцы» захотели в Париж: во Франции они были уже во второй раз, а её столицу видели только из окон самолёта. Договорились, что организаторы поменяют дату вылета на неделю позже и довезут их до Парижа. Микроавтобус высадил шестерых уральцев с кучей сумок и кофров у какого-то роскошного отеля в центре и уехал. Ознакомившись с ценником отеля, музыканты поняли, что если они проживут здесь неделю, то остатков их премии не хватит даже на круассаны. Кому-то пришла замечательная мысль обратиться в советское посольство, где должны помочь любому гражданину СССР, попавшему в затруднительное положение, а уж тем более артистам, достойно представившим Социалистическую Родину. Поймали два такси и со всем скарбом поехали в посольство.

Охранник наотрез отказался открывать двери перед подозрительной компанией, он согласился пропустить внутрь только Чистову. Скучающий атташе по культуре объяснил Лене, что в его обязанности не входит давать приют всяким рокерам. «Но можно у вас хотя бы оставить инструменты, пока мы не найдём жильё подешевле?» – «Даже не знаю, найдётся ли у нас место», – и атташе широким жестом обвёл рукой абсолютно пустой огромный холл. В конце концов договорились, что кофры полежат в какой-то каморке.

Лена сообщила нерадостные новости приунывшим музыкантам, но тут же вспомнила, что в Боне познакомилась с членом жюри, редактором парижского музыкального журнала. Нашла в сумке его визитку. Начала объяснять по телефону ситуацию… «Забирайте инструменты и приезжайте ко мне в редакцию. Я дам вам ключ от своей квартиры на Монмартре, можете пожить у меня», – даже не дослушав, ответил француз. Всю неделю «Агата» гостила у парижского журналиста, периодически недобрым словом поминая советских дипломатов… По дороге в аэропорт такси завезло Козлова с Кузнецовым не в тот терминал, и они чуть было не опоздали на самолёт. Мысль о том, что им опять придётся идти со своей проблемой в ненавистное посольство, заставила двух Саш мобилизовать внутренние резервы и уже после окончания регистрации догнать остальных «агатовцев» в предполётной зоне.

Копенгаген, октябрь 1991

Фотосессия для альбома «Декаданс», 1990
Фото Ильдара Зиганшина из архива группы «Агата Кристи»

В конце октября «Агата» отправилась в Данию. Лена, незадолго до этого посетившая Копенгаген по личным делам, договорилась с владельцами нескольких клубов о платных концертах модной группы из СССР. Саша Козлов вспоминал: «Мы выступали не в привычных для Союза залах и на стадионах, а в таких тусовочных клубах, представлявших из себя что-то среднее между нашими кафе, барами и дискотекой: кто хочет, сидит, слушает нашу музыку, "врубается" в наш рок, кто танцует, кто

пьёт пиво… У них там доброе отношение ко всем выступающим».

Датчане не понимали ни слова из песен «Агаты», но это не мешало им чувствовать общее настроение музыки. После одного из концертов к ним подошёл интеллигентного вида слушатель: «О чём вы поёте? Мне кажется, я понимаю, но хочется уточнить» – «Decadence», – нашёл международное слово Глеб. «Да-да! Именно это я себе и представлял!», – закивал датчанин и ушёл, глубоко задумавшись. После выступления в Христиании, хипповом сквоттерском районе Копенгагена воодушевленный песнями «Агаты» зритель отдал им самое дорогое, что у него на тот момент было: здоровый слиток гашиша. «Агатовцы» стали отказываться, мы, мол, не такие, но хиппи объяснил, что это самый что ни на есть декадентский подарок. Эта драгоценность стала единственной вещью, которая пропала из комнаты в студенческом кампусе, где жили музыканты. Спустя годы Вадик утверждал, что «самая благодарная публика "Агаты Кристи" – датские наркоманы».

Неделю уральцы спали в пустой комнате в спальных мешках. Это не казалось им неудобством. Гораздо больше досаждало то, что прямо под ними каждую ночь репетировала местная студенческая группа. Один музыкальный ход у датчан никак не получался, и они пытались справиться с ним всю неделю, не подозревая, какой мат стоял прямо над их головами. «Я сейчас спущусь и покажу им, как это играется», – на пятую ночь закричал Вадик. Но усталость и сон взяли вверх над педагогическим порывом. Каждое утро заходил бородатый сорокалетний вечный студент, приносил кофе и произносил дежурную фразу: «Morning. Coffee». Как-то вечером простудившийся Козлов решил подлечиться горячим молоком. В ближайшем магазине из молочных продуктов в поздний час оказалась только какая-то густая ряженка. Попытка разогреть её в электрочайнике закончилась коротким замыканием. «Агатовцам» пришлось ложиться в темноте. Утром они пожаловались студенту на проблему. Он ответил «No problem, will sit and drink coffee». Выпил кофе, помедитировал и всё починил.

Из Дании «агатовцы» с пересадкой в Москве отправились на гастроли в Ростов-на-Дону. Прилетели ночью. В гостинице, куда их привезли, в комнатах у солистов света не было вообще. Представитель организаторов удивилась претензиям: «Вам же всего одну ночь переночевать. Зачем вам свет?» А когда утром музыканты стали жаловаться, ростовчане на них обиделись: «Ну вот, датчане, звёзды понаехали…»

С осени 1991-го выездная деятельность «Агаты Кристи» поутихла. «Мы всё равно группа не для Запада, – говорил

Александр Козлов. – Наш музыкальный язык рассчитан на российскую ментальность. Гармонико-мелодические основы, которые мы используем, – это все-таки русская музыка, в любом случае. Я, может быть, даже назвал бы это какой-то… советской музыкой. На другом уже уровне, более технологичном, более изящном, и в упадническом стиле… Сделать из нас экспортный продукт было бы тяжело».

В конце 1991 года альбом «Декаданс» вышел на пластинке. Второй диск группы пользовался гораздо меньшим спросом, чем «Коварство и любовь». Вдобавок под Новый год «Агата Кристи» осталась без менеджера. Отношения между Чистовой и группой начали обостряться ещё весной, когда количество концертов заметно уменьшилось. Особой вины Лены в этом не было, вся советская рок-музыка после всплеска интереса к ней в 1987–1989 годах переживала очевидный спад зрительского внимания. Однако музыкантам не хотелось этого замечать. Внутренние конфликты проступали в интервью, которые «АК» давала в 1991-м.

«Корреспондент: В рок-клубе говорят, что большая роль в осуществлении "пластиночных", фестивальных и международных проектов "Агаты" принадлежит вашему менеджеру Лене Чистовой.

Александр Козлов: Она просто выполняет свою работу, договариваясь по поводу концертов, поездок.

Глеб Самойлов: Во всяком случае, на Запад мы попали не благодаря ей. Кто-то из "западников" нас услышал, кто-то увидел, а сейчас их менеджеры присылают приглашения» («Красная звезда», г. Ясный Оренбургской обл., 30.03.1991).

«Агата Кристи» и Елена Чистова, Качканар, 1991

Александр Кузнецов вспоминает, что больше всех претензий к директору предъявлял Самойлов-старший: «Вадик часто высказывал недовольство работой Лены, а я удивлялся: концертов много, гастроли зарубежные – чего ещё хотеть. Видимо у него был не совпадавший с ней, свой взгляд на продвижение группы». После нескольких разговоров на повышенных тонах в конце декабря Чистова на неделю улетела в Копенгаген, чтобы справить с датскими друзьями рождественские праздники, но осталась там надолго: «Проработав в невероятном напряжении три года, я поняла, что сыта по горло. Это был труд 24 часа в сутки. Я постоянно, если и не делала что-то для группы, то думала, как это сделать. Я очень устала, но уговаривала себя потерпеть: ведь это и мой тоже проект, моё дело. В Дании я вдруг поняла, что не хочу больше видеть этих людей. В этом не было обиды, а была усталость. Я долго не решалась сказать им "нет", но сказать "да" я не могла. Наконец я им позвонила и сказала, что я не вернусь. Я решила сменить сферу деятельности».

«Лена была в нужном месте в нужный период, – подводит итог трёхлетнего сотрудничества Вадик. – Когда наше взаимодействие было исчерпано, мы разбежались, и каждый пошёл своей дорогой. Вот и всё».

«Агата Кристи», 1991
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 5
«Было грустно, только не очень больно» (1992–1994)

В новом, 1992 году «агатовцы» оказались не только без менеджмента, но и в новой исторической реальности. СССР развалился, отпущенные цены резко рванули вверх. Людям было не до музыки, и с концертами стало совсем кисло. Очень скоро выяснилось, что вода не течёт под лежачий камень, даже если на нём написано «Агата Кристи». Свердловский рок-клуб закрылся, старые связи перестали работать. Срочно требовался директор. В срочном порядке к делу привлекли Владимира Попова, испытанного бойца радиофаковских стройотрядов. Скоро выяснилось, что строить дома во время трудовых семестров и организовывать рок-концерты – разные виды деятельности. Даже когда удавалось договориться о гастролях, залы заполнялись едва ли на треть. Гонорары были соответствующими.

Брест, где полтора года назад «Агату» чуть не разорвали восторженные поклонницы, теперь оказался заграницей и встретил уральцев катастрофическим неаншлагом. В беседе с местным журналистом Вадик возлагал ответственность за пустые ряды в зале на принимающую сторону: «Причин этого может быть только две: либо группа не собирает, либо организаторы плохо поработали. У нас достаточное число примеров, чтобы знать: мы собираем. А на зал обиды нет, люди-то при чём, сколько бы их ни пришло, мы всегда будем работать в полную силу». Слова лидера группы подтвердил вечерний концерт. «"Агату Кристи" нельзя было не зауважать. Чтобы с такой отдачей петь в полупустой зал, надо быть настоящими профессионалами», – писала газета «Брест-Вест-Пресс».

Подобные оценки радовали души музыкантов, но не их карманы. Гонораров перестало хватать на вздорожавшую жизнь. Каждый выживал как мог. Котов в свободное от концертов время занялся торговлей металлами. Мотался по соседним регионам, заключал сделки, договаривался с контрагентами в диапазоне от бандитов до офицеров ФСБ. Работа была нервная, но позволяла сводить концы с концами. Пионер купил машину, сделал в квартире ремонт. Свой бизнес он строил так, чтобы тот не мешал главному – музыке. Обсуждая с Глебом проблемы «Агаты Кристи», Андрей угощал его модным ликёром «Амаретто». Коллега по

группе сердился: «Лучше бы водки принёс, новый русский!»

В период бесконцертья Глеб попробовал продолжить занятия сольным творчеством, начал работать над альбомом «Свистопляска»: «У меня всегда было какое-то раздвоение личности. То, что в рамках "Агаты Кристи" я следовал определённым установкам, давало мне безбашенную свободу параллельно группе. Хотя это и случилось два раза во время "Маленького Фрица" и во время невышедшего альбома "Свистопляска"». Процесс быстро застопорился. Альбом так и не был завершён. По словам Кузнецова, дальше каких-то набросков дело не пошло.

К тому времени Глеб уже обзавёлся семьей. Его жену звали Таня, и, чтобы не путать с супругой Вадика, её называли Таней-младшей. Художница Таня Гайдаренко была свердловчанкой, но познакомилась с будущим мужем в Душанбе после тамошнего концерта «Агаты Кристи». Хотя Таня была на шесть лет старше Глеба, по её словам, при первой встрече она очень смущалась и глупо хихикала: «Я уже знала, что это мой мужчина. Мне он показался более простым и менее ярким, чем на сцене. А Глебушка мне потом сказал: "Я сидел и думал: надо же, моя будущая жена такая дура!"» Вернувшись домой, пара начала жить вместе. О формальностях они не думали, пока на очередных гастролях в гостинице их не отказались селить вместе без штампа в паспорте. Чтобы такая ситуация больше не повторялась, был заключён официальный брак. Молодожёны словно парили на небесах: «Он называет меня киской, заботится о том, чтобы я не скучала».

С окружавшей действительностью отношения складывались сложнее. Делом жизни главы семьи была только музыка, а доходов от неё перестало хватать даже на сигареты: «На плаву остались только гиганты. А мы ушли в такое полусереднячковое состояние. Продолжали музыку писать и даже немного ездили. Сначала казалось – временные трудности, но тянулось это долго. В тот период куча народу ушла в ларьки, кооперативы всякие… Мы продолжали делать своё дело, деваться было некуда. У меня, например, вообще профессии не было, ничего не было…»

Вадим и Татьяна Самойловы с дочкой Яной, 15 мая 1991 года

Вадику приходилось кормить разросшуюся семью: 15 октября 1990 года у них с Таней родилась дочка Яна. «Жить в 1990-х стало гораздо труднее, – вспоминает Таня Самойлова. – Мы все постоянно друг у друга занимали-перезанимали. Я помню, как ревела, когда Вадик был вынужден продать любимую гитару, которую когда-то привёз из Чехословакии: "Давай оставим. Она же у тебя первая. Мы как-нибудь выкрутимся. Мы сможем". Продал». Денег, вырученных за инструмент, хватило ненадолго, и Вадик нашёл работу. Пригодились теоретические знания, полученные на радиофаке, и практические навыки, которыми Самойлов-старший овладел в процессе записи альбомов «Агаты Кристи». Он стал трудиться звукоинженером на «Студии-8» и записывать музыку всех, кто готов был платить за студийное время.

Одной из его работ стал записанный в 1992 году альбом «Насти» «Невеста». Все песни были заранее отрепетированы, и звукорежиссёру оставалась только техническая часть дела, однако Вадик подошёл к ней как музыкант. Он не только крутил ручки на пульте, но и поучаствовал в записи как гитарист, клавишник и барабанщик. «Вадиковы советы пригодились в аранжировках нескольких песен, – вспоминает Настя Полева. – С ним впервые мы использовали сэмплированные барабаны. Работал он увлечённо, с азартом. К нему вполне применима фраза "лучший саунд-продюсер – это музыкант". Мы так увлеклись, что одну песню даже не успели записать к назначенному сроку». Финальной точкой участия Самойлова в работе над «Невестой»

стала его съёмка в клипе на песню «Любовь и ложь». Такая работа «all inclusive» ему нравилась. Вадик не скрывал, что просто крутить ручки ему скучно: «Конечно, я тем или иным образом влияю на музыкантов, с которыми работаю. По правде говоря, мне неинтересна работа простого звукооператора по принципу: "записал – свёл". Я полностью беру ответственность за звук на себя».

Однако участие в сторонних проектах не могло заменить творчество в собственной группе. Весной 1992 года началась работа над песнями для будущего альбома «Позорная звезда». Большую часть написал Глеб. Он был автором всех текстов (некоторых – в соавторстве) и участвовал в создании 6 из 11 мелодий альбома: «Я беру гитару или сажусь за клавиши и просто наигрываю… Ничего сначала не получается, вдруг раз – и появилась песня, за ней раз – и следующая. Перед этим я долго мучаюсь, но стараюсь, не потому что нужно, а потому что испытываю желание двигаться дальше, писать и писать. Это ни с чем не сравнимое удовольствие, когда у тебя получается песня».

Глеб Самойлов, 1992

Александр Козлов поучаствовал в сочинении 4 песен «Позорной звезды», хотя его мелодии претерпели сильные изменения. «Саша любил попсовую музыку, и поэтому все его мелодии значительно отличались от наших с братом, – вспоминал Вадим. – В демоверсии "Нисхождение" напоминало знойное латино, такое диско с дудками, хоть на гей-параде исполняй. Мы с Глебом на неё набросились, перековеркали, и получился нормальный инди-хит. Кстати, такое происходило

почти со всеми Сашиными песнями, – сложно ему жилось среди братьев Самойловых. Он довольно спокойно относился к изменениям своего материала, а мы с Глебом агрессивно противились переделкам наших песен».

Характерным примером творчества Вадима Самойлова стала песня «Джиги Дзаги»: «Я очень в своё время влюбился в группу "YES" и вообще такого плана музыку. "Джиги Дзаги" – один из примеров таких сложных размеров, и она с большим трудом пролезла в альбом. Я был так увлечён формой этой песни, что на содержание у меня головы уже не хватило».

Фраза «Я на тебе, как на войне, а на войне, как на тебе» возникла в голове у Глеба задолго до описываемых событий, сразу после его первого сексуального опыта, но сама песня появилась на свет в апреле 1992 года: «У меня была тогда бредовая идея об очередном сольнике, но весь его материал я потихоньку передавал в наш "общий котёл". "Как на войне" я долго скрывал, но когда понял, что альбом получается такой, что надо все силы туда вложить, показал эту песню». «Агатовцы» сразу поняли, что перед ними настоящий хит, главный хук будущего альбома. Помимо простой, но прилипчивой мелодии и убойного припева, «Как на войне» несла внутренний смысл, близкий к мироощущению «Агаты Кристи». «Эта песня о том, как происходит некое столкновение двух совершенно отдельных человеческих я, – разжёвывал журналистам смысл своего шедевра Глеб. – Каждый из нас внутри – космос, и полностью раствориться в другом человеке, даже очень желая этого, невозможно. Песня о всех трениях, и о всей войне, которая возникает из-за этого».

Когда большая часть песен уже была сочинена, начался процесс тщательного отбора номеров для записи. «Глеб стал основным автором "Позорной звезды", – вспоминает Котов, – но решения о включении песен в альбом всё равно принимались коллективно. Вадик и Саша на правах старших товарищей осуществляли вроде как шефство над Глебом». Окончательное решение, включать композицию в альбом или нет, авторская тройка принимала путём голосования. Дело иногда доходило до скандалов. Например, братья два года назад не взяли Сашину песню «Истерика» в «Декаданс», и теперь Козлов чуть ли не под угрозой ухода добился, чтобы она попала в «Позорную звезду».

Несмотря на наличие в составе «Агаты» отличного барабанщика, новый альбом (как, впрочем, и все последующие) решили писать под электронные ударные. «Мы пробовали репетировать песни с Пионером, но стилистически двигались совсем в разные углы, – рассказывает Вадик. – Поэтому мы решили, что Андрюха будет адаптировать и исполнять на сцене

то, что мы напридумываем в студии. Он остался в "Агате" в роли концертного барабанщика».

Сам Котов объясняет отсутствие живых барабанов на альбомах «Агаты Кристи» чуть подробнее: «Сразу после записи "Декаданса" Вадик, Саша и Глеб позвали меня похвастаться, как сделали ритмику. Я послушал и сказал, что это просто самодеятельность. Там была куча ошибок с профессиональной точки зрения, некоторые моменты совсем наивные. Не надо программировать так много разных ударных инструментов в одной фактуре, чтобы она толще казалась, – это можно решить совсем другими аранжировочными средствами. Они страшно обиделись на критику. В результате мы решили, что авторы на записи будут излагать свои действительно интересные мысли, как им захочется, а я потом их адаптирую к концертам».

Композиторское трио «Агаты Кристи» в студии
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Летом «Агата Кристи» села за запись. Над «Позорной звездой» работали не где-нибудь, а в здании Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, где в то время квартировала «Студия НП». Причиной писаться там, а не на ставшей уже почти родной «Студии 8», стала самая на тот момент продвинутая в Екатеринбурге компьютерная техника и самый богатый звуковой банк. В имевшихся звуках Вадик мог копаться бесконечно, а если чего-то не находил, то создавал необходимые звуки сам. Работавшие в студии после «Агаты» музыканты

обалдевали от объёма цифровой информации, приходившейся на каждую песню «Позорной звезды». В ходе записи трек-лист постоянно видоизменялся, заглавная песня и закрывавшая альбом «Я буду там» были сочинены непосредственно во время рекорд-сессии. Кстати, забавная история приключилась с песней «Я буду там». Спустя четверть века после её записи Глеб неожиданно услышал свою мелодию в исполнении Долорес О'Риордан, солистки известной ирландской группы «The Cranberries». Песня была выпущена на сингле проекта «D.A.R.K.», с которым тогда сотрудничала Долорес, имела английский текст и называлась «Loosen the noose». Как выяснил Глеб, одним из участников проекта оказался некий Олег Корецкий, который и предложил коллегам знакомую с российской юности мелодию. Глеб связался с менеджментом «D.A.R.K.» и отправил им оригинальную версию. Фирмачи отреагировали мгновенно: они выплатили авторский гонорар, а в титрах альбома «Science Agrees» указали, что финальную песню написал Gleb Samoylov. Правда, полученной суммой Глеб всё равно остался недоволен.

Аранжировали композиции «Позорной звезды» коллективно, спорные моменты решали голосованием, хотя последнее слово всё равно оставалось за автором музыки. Главным в процессе, по мнению его участников, был момент сотворчества. По словам Александра Кузнецова, помогавшего делать звук, «техническим доведением песен до совершенства занимался только Вадик. Глеб в сведение вообще не лез, а Саша участвовал в процессе как идеолог, привнося в аранжировки здоровый элемент попсы. Мне кажется, что, если бы не влияние Саши, Вадика унесло бы в немного скучноватый арт-рок».

Андрей Котов, 1991
Фото Дмитрия Константинова

«Позорная звезда» делалась как некое сопротивление окружавшей действительности, которая совсем не радовала авторов. «Ощущение, что надо что-то делать по-другому, вылилось в то, что мы записали альбом, нарочито популярный по звучанию, по подаче, – вспоминал Козлов. – Был момент эпатажа, как бы немного назло… Все говорят – гитары, а мы возьмем и сыграем электронный бас, говорят – живые барабаны, а мы

возьмем и спрограммируем эти барабаны, самую что ни на есть синтетическую выберем кассу. Было такое лёгкое озлобление, захотелось наплевать на любые мнения. И когда мы записали альбом, буквально спустя недели две, почувствовали, что получилось. Это был первый альбом, который нас удовлетворил полностью. Мы хотели сделать альбом, который слушался бы широкими массами народа и не был бы рассчитан на какую-то узкую возрастную или социальную группу, который смог бы понравиться и быть принятым достаточно большим количеством народа. И мы его сделали».

«Позорную звезду» записали быстро, но творческая инерция долго не давала расслабиться авторам. Глеб ещё два месяца ловил себя на том, что продолжает сочинять песни для альбома.

«Агатовцы» испытывали к новой работе сложные чувства. «Где-то в течение двух месяцев у всех нас было недовольство – каждому казалось, что всё можно было сделать по-другому. Но со временем это чувство прошло. Как получилось, так и должно было получиться». Теперь следовало проверить, понравится ли альбом народу. Пока он неспешно расходился по Екатеринбургу на кассетах, группа готовилась показать свежие песни публике. Репетиции начались сразу после окончания записи. На тщательной подготовке настаивал профессионал Котов: «Больше всех сопротивлялся Глеб. Я чуть ли не силой притаскивал его с басом на студию и заставлял репетировать. Возможно, даже перегибал с этим палку. На словах все готовы были меняться и как профессиональный коллектив помногу раз прогонять новую программу, но на деле быстро сломались и захотели, как раньше, репетировать мало». Неудивительно, что, по словам Александра Кузнецова, первые концерты после записи не слишком удавались: «У "Агаты Кристи" – студийное начало. Все аранжировки рождались в период записи, и только потом они переносились на сцену. Именно поэтому первые концерты после "Позорной звезды" были очень кислыми. Записали альбом, вроде бы песни все знают, репетировать особо не хотелось. В результате сначала всё звучало плохо. И только на пятом-шестом концерте программа обретала сценический облик».

Павел Антонов

Чтобы этот процесс проходил быстрее, Пионер стал заставлять звукоинженеров записывать всё, что происходило на сцене, а «агатовцев» прослушивать своё выступление. Затея не увенчалась успехом: «Предложение учиться на собственных ошибках ничего кроме раздражения не вызывало. Когда вокалисты слышали, как они поют мимо, их единственным желанием было уволить звукооператора: "Он же звук гитары сделал не тот". Разговаривать про свой вокал они категорически отказывались. Так и сошло на нет видеоначинание».

Александр Козлов
Фото Александра Кузнецова

Первые концерты после записи «Позорной звезды» устраивал уже новый директор. Павел Антонов ещё в 1987 году организовывал в УПИ выступления свеженаречённой «Агаты Кристи». С тех пор он стал директором «Студии 8», то есть непосредственным начальником Самойлова-старшего. С высоты этой должности он и попытался рулить делами группы. «Антонов начал нас строить, дисциплину наводить. Он корчил из себя Айзеншписа, умудряясь сохранять со всеми хорошие отношения, – говорит Кузнецов. – Но он быстро понял бесполезность своего начинания, стал помягче, а потом и вовсе исчез». С появлением нового директора концертная деятельность не забила фонтаном. Вадик не видел в происходящем вины своего дважды директора: «В это время был пик неинтереса к нам. Были любящие поклонники, но что-то не очень много. Мы выезжали на концерты, люди угорали от новых песен, но всё это было далеко от шоу-бизнеса».

Большую часть времени «агатовцы» проводили в баре «У дяди Вани», располагавшемся в фойе киностудии, где находилась «Студия 8». «У меня с тем периодом связаны странные чувства: вроде бы всё классно, рок-н-ролл, а с другой стороны – ничего не происходит, – говорит Кузнецов. – Ощущался застой, какой-то утомительный бег на месте, причём замедляющийся. Концерты проходили два раза в месяц, но мы, казалось, целыми днями

сидели в баре на киностудии, занимались какой-то фигнёй, вели нездорово-богемный образ жизни. Всё стало превращаться в рутину». У Глеба об этой удядиваниной рутине воспоминания остались несколько однобокие: «В этом баре из крепких напитков были только водка и болгарский бренди "Слынчев бряг". Кажется, он стоил сорок рублей за пятьдесят грамм, и вот с этим напитком у меня многое связано. Я его ненавидел».

18 декабря там же, на киностудии, состоялись съёмки видеоверсии альбома «Позорная звезда». Оборудование собирали со всего Екатеринбурга, одну из камер привезли даже из города Артёмовского. На фоне блочной стены павильона «Агата» исполнила под фонограмму все одиннадцать номеров нового альбома. На каждую песню ушло по нескольку дублей. Вадик вместе с режиссёром Сергеем Мишиным целую ночь просидели над монтажом, выбирая самые удачные кадры. Вскоре отснятые песни появились в городских кабельных сетях, и екатеринбуржцы узнали, что «Агата Кристи» сотворила нечто интересное.

Вадим Самойлов и Настя Полева, Екатеринбург, 20 февраля

1993 года

В результате этого узнавания концерт в честь пятилетия группы 20 февраля 1993 года собрал полный зал Дворца молодёжи. В середине концерта «Агата» вытащила на сцену Петра Мая, сыграв с ним в две ударные установки давно уже не исполнявшихся «Гномов-каннибалов». Затем поздравлять юбиляров, исполняя вместе с ними их собственные песни, вышли лучшие рок-силы Урала. «Танго с дельтапланом» спел Михаил Симаков из «Апрельского марша», «Бесса мэ…» исполнил Владимир Шахрин, вокалистом «Позорной звезды» стал Алексей Могилевский, «Пулемёт Максим» отголосил Максим Фадеев.

Настя Полева исполнила «Кошку», реализовав на сцене студийный проект двухлетней давности: «Ещё когда записывался "Декаданс", Вадик предложил мне спеть эту песню. Она мне понравилась: Глеб написал такой мистический текст. Мы сделали запись, где Глеб подпевал вторым голосом. Потом, когда альбом вышел, я себя на нём не обнаружила. Мне никто ничего не объяснил, а я человек тактичный, даже не спрашивала. Но песня не пропала. Позже мы включили её в наш альбом "Танец на цыпочках", правда, заново её переписав».

Юбилейный концерт закончился хоровым исполнением «наутилусовского» «Последнего письма», плавно перетёкшего в «Twist and Shout». Вечный хит про «Гудбай, Америку» появился в репертуаре «Агаты» неслучайно. К приближавшемуся десятилетнему юбилею «Наутилуса Помпилиуса» готовился первый в России трибьют «Отчёт», на котором звёзды из Питера и Екатеринбурга исполняли песни «НП». «Агата Кристи» выбрала именно «Последнее письмо», творчески его переосмыслив.

Выход «Отчёта» сопровождался большими концертами юбиляров и приглашённых гостей в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге. Группы исполняли по одной песне «НП» и несколько собственных номеров. На этих апрельских концертах выяснилось, что «Позорную звезду» прекрасно знают и любят в северной столице. «Кассеты долетели до Питера. И Питер сразу принял этот альбом, – вспоминал Вадик. – Пошло брожение в среде меломанов, и мы стали получать приглашения выступить там на каких-то фестивалях, открытиях молодёжных центров. В Питере мы выступили 7 или 8 раз за полгода».

Глеб оценивал тогдашний рейтинг «Агаты» реалистично: «Почему-то мы стали популярны в Свердловске и в Питере. Мы были такие звёзды, но маленькие и периферийные. Стали таскаться в Питер на фестивали, чуть-чуть по стране ездили. О нас снова вспомнила рок-тусовка. Мы были всё ещё

середнячковые, но уже полуизвестные: ведь пока ты в Москве не звезда, ты нигде не звезда».

Всё это не могло поправить финансовое положение группы. «Самым безрадостным был 1993 год, – вспоминал Козлов. – Жить было трудно, зарабатывали мало, мысли о новом альбоме не возникало, было ощущение нереализованности предыдущего материала. Делать что-то ещё, когда ты видишь, что это совершенно не работает, не исчерпало свой потенциал, не было никакого желания. Чтобы показать массовому зрителю свои песни, у нас совершенно не было средств. Чтобы снять какой-нибудь полуклипчик, мы не могли собрать денег. В Свердловске спонсоров мы не находили. Все говорили: да, конечно, культура, да, группа из Свердловска, надо её продвигать в центр, но всё это заканчивалось пафосными разговорами».

Поисками спонсоров занимался Вадик: «Для любой нормальной записи надо было сразу заплатить студии крупную сумму. Саккумулировать её не получалось, но небольшие средства тогда стало довольно легко находить. Появилось много первых коммерческих фирм, которые хотели раскручиваться». На юбилейный концерт выделил деньги Фонд имущества Свердловской области. Затем корпорация «Технезис» решила помочь лучшим екатеринбургским рок-группам: «Чайфу», «Насте» и «Агате Кристи». Продуманный Вадик сказал Шахрину и Полевой, что если делить первый спонсорский транш на всех, то каждому достанется по чуть-чуть, и предложил приходить в кассу в алфавитном порядке. Спонсор не возражал, и «Агата Кристи», возглавлявшая список, получила деньги. После этого дела у «Технезиса» пошли хуже, и «Чайф» с «Настей» остались без помощи.

Заинтересовался творчеством «Агаты» и Уральский оптико-механический завод. В начале 1993 года он запустил линию по производству компакт-дисков. Каталог новой продукции открывала специально отремастированная Вадиком «Позорная звезда» – первый в России рок-альбом, вышедший на CD. Забавно, что компакт-проигрывателей у самих «агатовцев» ещё не было, авторские экземпляры они раздавали как сувениры. На популярности альбома его выпуск на красивых радужных кружочках в первое время никак не сказался – мало кто из потенциальных слушателей знал, с чем новые музыкальные носители едят.

Даже на радиостанциях спрашивали: «Собирается ли группа выпустить альбом на виниле? А то компакты, сами понимаете…» – «Я не верю, чтобы основная масса наших слушателей была затарена лазерными проигрывателями, –

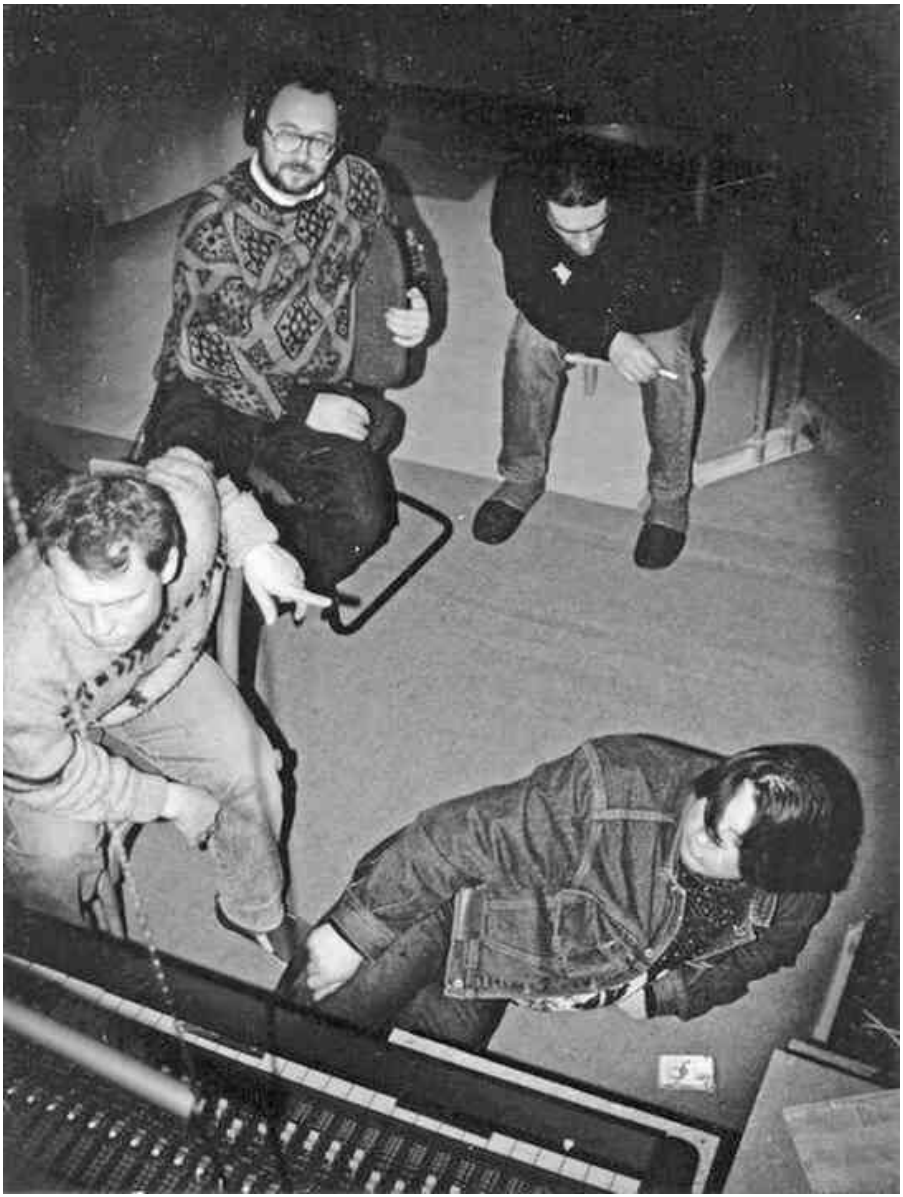
отвечал Глеб. – Я сам такого не имею. И поэтому мне тоже грустно не иметь в руках этой пластинки, тем более я большие конверты очень люблю ещё с детства. С тех пор, как альбом вышел на компакте, его уже много раз обещали выпустить на виниле, но каждый раз что-то мешало». В 1993 году производство виниловых пластинок в России практически прекратилось, и издать «Позорную звезду» на виниле удалось лишь двадцать лет спустя…

Глеб Самойлов и Александр Козлов
Фото Александра Кузнецова

В мае 1993 года «Агате Кристи» был знак. Возвращаясь поздно ночью с концерта в городе Камышлове, музыканты «Агаты» и группы «Топ» остановились, чтобы, по словам лидера «Топа» Евгения Горенбурга, «сменить воду в аквариумах».

Внезапно над соседним полем возникла тёмная масса, от которой исходил яркий конусообразный луч. Жутковатым было то, что летающая тарелка (а никто из присутствовавших не усомнился, что это была именно она) передвигалась совершенно бесшумно. Наверное, инопланетяне внимательно разглядывали застигнутых врасплох рокеров. Те же не растерялись. «Мы все вышли, смотрели на НЛО, кричали, махали руками, а оно повисело, помигало и улетело. Может быть, это что-то в нас и изменило», – вспоминал Вадим. Буквально через несколько месяцев судьба «Агаты Кристи» начала меняться.

В конце августа «АК» пересеклась на фестивале «Каховка» с «Наутилусом Помпилиусом». Слава Бутусов, которому очень понравилась «Позорная звезда», предложил Вадику роль саунд-продюсера на предстоящей записи нового альбома «НП». Подготовительный период длился два месяца. По словам Павла Антонова, который тогда уже почти не занимался «Агатой», а сосредоточился на делах «Студии 8», это время ушло на составление банка звуков: «Вадик сделал домашнее задание: засемплировал живые барабаны. Вряд ли в то время в России кто-то ещё сделал бы это так хорошо. Почти каждый день они с Андрюхой Котовым сидели над этим делом и создали такую библиотеку, которую потом ещё долго использовали. Вадик в этом плане, не побоюсь сказать, гениален. Он чувствует фактуру звука и в силу своего образования и кругозора знает, как его добиться».



Александр Гноевых, Илья Кормильцев, Вячеслав Бутусов и Вадим Самойлов во время записи альбома «Титаник», Екатеринбург, ноябрь 1993 года

Фото Павла Антонова

В ноябре на «Студии 8» началась работа над альбомом «Титаник». Вадику работалось комфортно: за часть аранжировок песен отвечал Алик Потапкин, то есть обстановка напоминала «агатин» быт четырёхлетней давности. Глеб тоже заглядывал на студию, он даже подпел Бутусову в песне «К Элоизе». Рекорд-

сессию не ограничивали сжатые сроки, поэтому Вадик делал бессчётное количество дублей, добиваясь нужного звучания. Бутусов остался очень доволен результатом сотрудничества с Самойловым: «Вначале даже не предполагалось, что он будет заниматься звуком так обстоятельно. Он не просто записывал материал как штатный сотрудник студии, но и исполнил несколько гитарных и клавишных партий. И самое главное, он сделал свой вариант песни "Негодяй и ангел", с которой мы долго мучались, показал нам на утро, и нам очень понравилась его версия. Я считаю, что Вадим Самойлов – один из лучших гитаристов и прекрасный аранжировщик. Работать с ним было интересно и весело. У меня после записи "Титаника" было устойчивое желание сотрудничать с Вадимом, но у него были свои планы».

У звукорежиссёра «Наутилуса» Александра «Полковника» Гноевых остались исключительно приятные воспоминания о сотрудничестве с Самойловым: «С Вадиком было очень комфортно работать. Я считаю, что на тот момент он был одним из лучших в Екатеринбурге музыкантов, одним из лучших гитаристов и одним из лучших, если не лучшим саунд-продюсером. При этом во время записи он не тянул одеяло на себя, а работал на поставленную Бутусовым задачу. Он постоянно предлагал аранжировочные идеи, которые шли на пользу делу. Иногда мне в голову приходили совершенно фантастические задумки, которые он претворял в жизнь. Например, в песне "Титаник" мне захотелось услышать рёв буксующего мотора. И он легко изобразил этот звук на своей гитаре. Вообще он на лету ловил идеи и очень вкусно претворял их в жизнь».

Пока в Екатеринбурге кипела работа в студии, в Москве произошло даже не событие, а так, случайность, оказавшая на судьбу «Агаты Кристи» огромное влияние: в автомагнитолу одного успешного бизнесмена случайно попала кассета с записью «Позорной звезды». Бизнесменом был руководитель крупной фирмы «Росремстрой» Павел Кадушин, а кассету привёз из Екатеринбурга его брат Григорий, тот самый, что 10 лет назад шпынял слишком шумевших в общежитии первокурсников радиофака Самойлова и Кузнецова. «Мы ездили в одной машине, и Гриша всё время ставил эту кассету. Первый раз поставил – я говорю: "Ты что? Убери немедленно, давай лучше Газманова послушаем!" Потом второй раз поставил, третий… А у меня кассеты надолго застревают в магнитофоне, я не любитель их перебирать, я могу ездить и одно и то же слушать месяца три. Мысли обычно о другом, а музыка как бы фонит. Вот она фонила-фонила и очень даже понравилась».

Приближался день рождения Павла, и он попросил брата пригласить эту самую «Агату» к себе на 30-летие. Григорий связался с Вадиком. В группе возникла дискуссия: ехать или не ехать. «Мы садимся, обсуждаем: "Что-то совсем уж не по-нашему будет выступать у нувориша на дне рождения". Но мы сдались на предложенную сумму. Очень хорошие деньги нам по тем временам предложили», – вспоминал Козлов.

«Агата Кристи» и Павел Кадушин

16 января 1994 года свердловская группа материализовалась у въезда в подмосковный пансионат, где отмечалось торжество. Ещё у шлагбаума «Агата» воочию познакомилась с нравами звёздной эстрадной тусовки. У служебного входа знаменитый продюсер бил по морде одного из солистов своего знаменитого бойз-бэнда, крича: «Ты, гад, на работе, поэтому должен улыбаться!» После выступления этих знаменитостей их оператор хотел скрутить на пульте все настройки: «Что? Ещё какая-то группа с Урала? Да кому они нужны?» С трудом пульт отбили, и «Агата» отыграла, причём и имениннику, и его авторитетным гостям провинциалы понравились куда больше, чем москвичи. «Ничё так пацаны, ващще нормальные!» – услышал Котов, проходя мимо сидевших на почётных местах чеченцев. «Куча артистов выступала, но никаких, – вспоминал тот концерт Глеб. – Мы сыграли живьём, очень понравились, и так далее, и так далее, и вот эта байда вся и началась…»

Байда заключалась в том, что почти сразу Кадушин сделал Вадику заманчивое предложение – поработать вместе. «У него были свои амбиции попытаться заняться шоу-бизнесом, – вспоминал Козлов. – Очевидно, он действительно искал проект, и мы оказались наиболее подходящей для него кандидатурой. Для нас это предложение показалось почти сказкой. Терять нам было нечего, в Свердловске мы испробовали всё, что возможно».

Бизнесмен до кончиков ногтей Павел Кадушин не собирался помогать «Агате Кристи» как спонсор и не хотел иметь группу в качестве своего крепостного оркестрика: «Они приехали, выступили, мы им заплатили, как всем артистам – ничего личного. Познакомились, начали общаться. Появились мысли о вариантах сотрудничества. С самого начала я рассматривал это как бизнес, а не как хобби или спонсорство. Если вкладывать деньги во что-то, то надо понимать, зачем и для чего, и договариваться об условиях. Знакомство – знакомством, дружба – дружбой, а бизнес – бизнесом. Всё отдельно».

Вести переговоры с внезапно наклюнувшимся инвестором сам себя уполномочил Вадик. Возвращаясь из Москвы, он рисовал перед одногруппниками радужные перспективы. «Он обещал нам: если мы согласимся, что он будет вести все финансовые дела с Кадушиным, то у нас у всех будут квартиры в Москве и машины с водителями, – смеется Котов. – Я попросил машину без водителя, потому что люблю рулить сам. Все очень хохотали».

Вадим Самойлов в период подготовки презентации альбома «Титаник», 1994

Рисунок Александра Коротича

Вадим в начале 1994 года бывал в Екатеринбурге нечасто. И отрывали его от родных мест не только переговоры с Кадушиным. В феврале закончилась запись «Титаника», и Бутусов попросил Самойлова помочь с реализацией концертного варианта альбома – у «Наутилуса» тогда не было своего гитариста. На три месяца Вадим практически переселился на базу «НП» в Питере, где шли усиленные репетиции. Вадик чуть ли не разрывался между двумя группами: как раз в этот период жизнь «Агаты» начала бурлить. Готовились съёмки первого настоящего клипа, которые оплатил «Росремстрой», намечался пока небольшой, но настоящий тур. Отыграв с «Наутилусом» несколько концертов, Самойлов с облегчением передал все свои партии новому гитаристу «НП» Николаю Петрову.

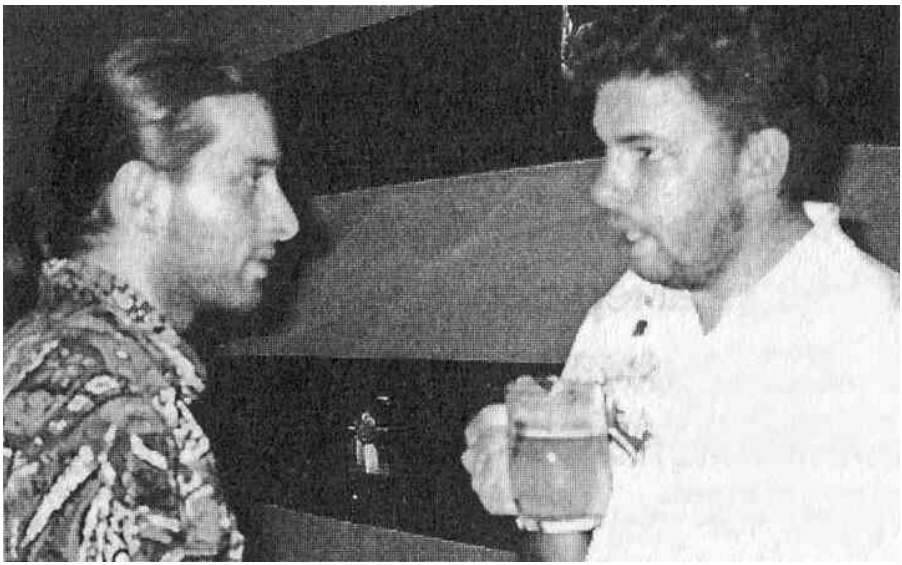
За Вадиком ещё оставался должок: он обещал Бутусову помочь с организацией грандиозного презентационного шоу

нового альбома, но до него ещё оставалось месяца три. «Они предлагали мне играть с ними, но я отказался: я сам по себе со своей группой. "Агата" не могла исчезнуть из-за моей работы в "Наутилусе". Отказаться от ощущения сочинительства и исполнения собственной музыки ради отхода на какие-то вторые роли, пусть даже в знаменитую группу, – даже мысли такой не было никогда. Просто период моей работы с "Наутилусом" подзатянулся. Но в это время мы с "Агатой Кристи" продолжали гастролировать, особого ущерба нам это не нанесло».

В марте для съёмок клипа «Как на войне» на «Мосфильме» построили декорацию – комнату в форме трапеции. Режиссёр Игорь Песоцкий задумал нечто, напоминавшее клип «Losing My Religion» американской группы «R.E.M.», снятый в 1991 году. По пустой комнате, где находились братья Самойловы, метались неясные фигуры. Само помещение из-за формы декораций и съёмки объективом «рыбий глаз» казалось бесконечным. Всю задумку не по своей воле чуть не сорвал Глеб: «Перед съёмкой клипа, настоящего первого клипа, у меня первый раз в жизни ночью вскочил флюс, щёку раздуло. Поэтому моих крупных планов там нет, только общий. Пытались снять "крупняк" – меня ставили перед камерой и поворачивали лицо так, чтобы поймать границу, когда из-за носа у меня не видно второй щеки, чтобы был хотя бы полуанфас – так и не поймали. При флюсе же меняется не только щека, но и глаз принимает очень характерный крысиный разрез. Мне было, конечно, очень стыдно».

Клип ещё не успел появиться на телеэкранах, а «Как на войне» уже понеслась по волнам эфира. В начале года на столичное радио «MAXIMUM» приехал из Екатеринбурга новый программный директор – Михаил Козырев: «У меня была концепция: лучшие группы отечественного рок-н-ролла должны звучать в нашем эфире наряду со всякой западной альтернативой. Из своего чемоданчика с дисками, который привёз из Екатеринбурга, я вытащил "Позорную звезду". Я помнил её наизусть, но переслушал ещё раз, чтобы выбрать самый безоговорочный хит для эфира. Выбрал "Как на войне" и заставил всех на станции прослушать. Все согласились, что это круто. Дальше всё произошло, как в эпических биографиях великих артистов: песня моментально стала популярной. Слушатели завалили станцию заявками на новый хит. "Как на войне" заняла одно из первых мест в ротации, наряду с "Depeche Mode", "Red Hot Chili Peppers", "Nirvana". После неё я последовательно поставил в эфир все свои любимые песни с этого альбома. Все они проходили одна лучше другой. Я помню нескончаемый поток говна, который стали лить на радиостанцию всяческие ревнители чистоты жанра:

"Что вы нам ставите?! Вот «Кино», «Бригада С» и «Наутилус Помпилиус» – это великие группы, а эти молокососы – полнейшая попсня. Вы просто не имеете права предавать жанр!" В дальнейшем я понял, что, если ты ставишь в эфир что-то новое и яркое, будь готов к тому, что тебя обольют помоями. Но первый мой случай такого рода произошёл с "Агатой Кристи"».



Владимир Месхи и Леонид Ланда

Пока столичная публика ловила на волнах самой модной радиостанции новые песни «Агаты», а меломаны по всей стране под первый клип вспоминали уже успевшее подзабыться название группы, Вадик репетировал на сцене московского концертного зала «Россия» презентационное шоу «наутилусовского» «Титаника». Помимо участия в концерте в качестве одного из двух соло-гитаристов он отвечал за такие необычные элементы рок-действа, как ансамбль юных барабанщиц и Большой детский хор имени Попова. Продюсерами этого пафосного мероприятия были Владимир Месхи и Леонид Ланда.

Эта парочка прожжённых волков шоу-бизнеса познакомилась с «Агатой Кристи» ещё в 1988 году на фестивале Свердловского рок-клуба. Основатели первого в СССР музыкального кооператива «Лира» сразу пригласили группу в родной Киев. «Мы оценили их яркий и интересный саунд, такой Russian Glam-Rock по тем временам очень качественный, – вспоминает Месхи. – Со своими клавишами они смотрелись современно и свежо. Концерты в Киеве подтвердили наше мнение – "Агата" имела успех». За прошедшие пять лет Месхи с Ландой строили шоу-бизнес в

Израиле, Украине и России. Презентацию «Титаника» 12–13 июня они провели крайне успешно, но после неё их дороги с «Наутилусом» разошлись. Тогда Вадик привёл старых знакомых к Кадушину и представил их как потенциальных продюсеров «Агаты Кристи».

«Мы предложили Павлу Николаевичу комплексное сотрудничество, – говорит Месхи. – Не просто продюсирование одного коллектива, а нечто более глобальное и амбициозное». Кадушин оценил возможные перспективы: «Мы начали серьёзную деятельность в сфере шоу-бизнеса: открыли компанию, стали альбомы записывать, права оформлять… Всё закрутилось: продвижения, эфиры, продюсеры, концерты и так далее».

«Агата Кристи», Екатеринбург, 1993

В результате этого знакомства на свет появилась корпорация «Rise Music». Она была задумана как структура полного цикла, какой ещё не было в России. Тогда никто не мог одновременно организовывать туры, делать качественный продакшн и предоставлять профессиональный сервис для музыкантов. Кадушин вложил в новую фирму большие деньги. Закупили мощную звуковую и световую аппаратуру, которая в первую очередь использовалась для туров «Агаты Кристи», но не только. «Rise Music» начала сотрудничать практически со всеми топовыми артистами. Скоро появилось издательство «Extraphone», которое занялось выпуском альбомов. «Агата Кристи» была во всей этой структуре фронт-группой. Сам Кадушин считает, что «"Rise Music" фактически начиналась с "Агаты Кристи". Поначалу это было

просто знакомство, затем перешедшее в конкретные формы сотрудничества, в некий коммерческий проект». Вадику в новой корпорации поначалу отводилась роль саунд-продюсера групп, которых будет опекать фирма, но в связи с бурным ростом популярности «Агаты» у него просто не хватало времени на сторонние проекты.

«Агата Кристи», Москва, 1990-е
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 6
«Потные, толстые пляшут милашки» (1994–1995)

Ланда и Месхи занялись раскручиванием «Позорной звезды». Правил российского шоу-бизнеса ещё не существовало, тандем придумывал их по ходу дела. Клип «Как на войне» начал постоянно мелькать на экранах центральных каналов. Это удовольствие было недешёвым: горячая ротация музыкального контента являлась официально платной услугой. Но Кадушин за ценой стоять не собирался. Вновь обретаемая популярность давала реальные результаты: «Агату» стали приглашать участвовать в открытых концертах на главных площадях мировых столиц. 25 июня на Красной площади она поздравила с четвертьвековым юбилеем «Машину времени», а 31 августа на берлинской Маркс-Энгельс-Плац группа выступала в концерте, посвящённом окончанию вывода советских войск из Германии. Тем временем было запущено производство нового клипа «Нисхождение», в котором снимались Вадик и Саша. На съёмки они прилетали из Екатеринбурга, где в сентябре группа засела за запись нового альбома.

В студии «Новик-рекордз», как с недавних пор называлась сменившая хозяина «Студия-8», царила нервная обстановка. Как вспоминал Вадик, «тогда, к сожалению, отношения в группе были скорее конкурентными и конфронтационными, нежели дружескими. Это чувствуется даже по записи. По любым спорным вопросам мы голосовали втроём, и кто-то всегда оставался в меньшинстве. Мы называли это "первичным трио" – по аналогии с первичными комсомольскими ячейками из трёх человек». Все три автора «Агаты Кристи» прекрасно понимали, что получившийся продукт не станет чистым искусством ради искусства. То, что в конечном итоге останется на плёнке, будет с ходу засунуто в машину шоу-бизнеса и может сделать их знаменитыми и успешными. Неудивительно, что альбом изначально делался с оглядкой на модное звучание, за которое в «АК» отвечал Саша Козлов: «Не могу сказать, что мы были настолько рациональны, но здоровый элемент продюсерства у нас присутствовал. Мы понимали, что в таком-то году такие-то партии должны играться именно таким звуком».

«Агата Кристи» в Берлине, 1994
Фото из архива Александра Кузнецова

Данью моде стала песня «Абордаж». Как вспоминал Вадим, её «демонстрационная версия у Глеба была достаточно тяжёлой, медленной, поступательной. А в 1994 году как раз в России начал появляться рейв, хип-хоп, электронное направление. Поскольку мы всегда были любопытны до новых жанров, то решили сделать откровенно нойзовую и танцевальную по тем временам песню». Сам Глеб объяснял, что изменение в саунде «вызвано нашим интересом, стремлением к новизне. И даже элементы техно, появившиеся в новых песнях, также объясняются этим. Нам интересны звуковые находки техно и тем более само сочетание техно и рок-н-ролла».

Как вспоминает дипломатичный Кузнецов, «творческие тёрки в коллективе, конечно, происходили, но до драк дело никогда не доходило». Котов описывает атмосферу записи «Опиума» жёстче: «Между тремя людьми шла жесточайшая борьба за то, чьи песни войдут в альбом. Материал Глеба принимался безоговорочно, потому что это был настоящий материал. Для Сани было очень важно, чтобы его мелодии попали в альбом. Он отчаянно бился, чтобы его ноты там присутствовали и чтобы его фамилия стояла на обложке. Он размагничивал плёнки с песнями, которые ему не нравились, а потом по-детски отпирался. Для Вадика главным было просто быть главным, то есть зациклить все вопросы на себя, всем заняться. Во время сведения он хотел добиться одного звучания, а Саня с Глебом – другого. Они стояли над Вадиком, не давали ему сделать то, что он хотел. Тогда старший брат

выкрутил на эквалайзере все ручки на какую-то странную частоту. После сведения альбома он продемонстрировал, на какой эквализации происходил процесс. Переделывать не стали».

«Вадик стал приносить гораздо меньше своего материала, – вспоминает Кузнецов. – Он очень дипломатичный по характеру и вида, что проигрывает в творческом соревновании с братом, не подавал. С какого-то момента казалось, что он готов довольствоваться ролью исполнителя, аранжировщика, продюсера, что он потерял интерес к сочинительству. Но иногда творческие амбиции прорывались. "Опиум" был уже почти записан, и вдруг оказалось, что там нет ни одной песни Вадика. На следующее утро он принёс "Чёрную луну" – сжал в кулак все свои творческие силы и создал хит». Котов несколько иначе видит соотношение вкладов в успех этой песни и её авторов: «Текст в любом случае Глеба. В русском роке слова в успехе песни значат минимум 50 %. Глеб мне говорил, что часть припевной мелодии он переделал. Гитарная тема – безусловно, Вадика. Что сделало эту песню популярной? По-моему, сочетание музыки и текста, которое заставляет душу вибрировать. Кто в этой песне заставил вибрировать души? По моему личному мнению, Глеб».

Авторский триумвират объединяло общее асбестовское прошлое. В разгар записи Глеб вспомнил песню, которую Вадик написал ещё в восьмом классе, а Саша идеально вписал её фрагмент в проигрыш «Тоски без конца». Несмотря на явные различия во многом, начиная от творческих методов и кончая характерами, эта троица была способна создавать шедевры только вместе. Именно благодаря описанному диалектикой единству и борьбе противоположностей (в данном случае – творческих) на свет появились две песни, ставшие своеобразными полюсами альбома: «Сказочная тайга» и «Опиум».

Мелодию «Тайги» написал Козлов, которого впоследствии уверяли, что в мировые рок-энциклопедии он войдёт как автор именно этого хита. Саша против такой перспективы не возражал: «Энциклопедия – это вещь для потомков, а не для музыкантов, а нашей группе просто нужны хиты, и надо их делать. Все песни, которые я пишу для группы, всегда получаются очень просто: глубокой ночью я сажусь дома за пианино, за старенькую "Элегию", и начинаю шарить по клавишам. Перед этим мне надо послушать много музыки, выпить чая или кофе… Совершенно необъяснимо появляется мотив, который начинает цеплять самого себя. Дальше уже дело техники».

Именно так родилась мелодия в стиле диско, которую Саша показал коллегам. Те новинку не оценили: «Саня, ты чё? Заканчивай с этим!» Ночью Глеб подумал, что если сыграть эту

мелодию в полтора-два раза быстрее, то может получиться что-то забавное. Он нашёл в мелодии какой-то гротеск, написал текст, полный чёрного юмора («У меня на весёлую музыку лучше сочиняются мрачные стихи, а на мрачную музыку, наоборот, – смешные»). Получилась песня. Козлов согласился с таким прочтением своего произведения, и «Сказочную тайгу» записали как весёлый, проходной трек альбома. «В студии мы сознательно решили приблизить её звучание к "Теряют люди друг друга" из нашей любимой комедии. У нас и рабочее название песни было "Иван Васильевич"», – вспоминал Глеб. Хитом эта шутка стала к большому удивлению авторов.

Александр Козлов
Фото Дмитрия Константинова

Второй полюс, песня, давшая имя альбому, появилась в самом конце сессии. «Глеб пришёл, волнуясь, и таким субтильным и неуверенным голосом спел "Опиум для никого", – вспоминал Вадик. – Именно это начальное состояние с кучей эмоций – озлобленности, неуверенности, бахвальства – дало очень прикольный результат. Поэтому "Опиум для никого" – та редкая песня, где сохранился первоначальный вокал. Мы сделали её в течение дня, и она стала украшением альбома».

Вадик вернулся со студии домой под утро. Он сказал жене: «Мы закончили, послушай», – и поставил кассету с песней «Опиум». Таня сползла по стенке на пол и разревелась: «Я думала, что если все песни у них будут такими, то получится просто чума. Я слышала "Опиум" на демонстрационке, где Глеб просто спел его под гитару. Из этой простенькой версии Вадик сделал мощный хит со всеми этими гитарными соло».

Через пару лет, отбиваясь от обвинений в пропаганде наркомании, Глеб пытался растолковать истинный смысл своего хита: «Я не думал, что песня "Опиум" станет так популярна. Это стёб над рокерами и во многом над собой – чёрные одежды, раскрашивание лиц, деланый декаданс». Вадику тоже пришлось сражаться с наркоманской трактовкой смысла хита: «Когда сочинялась эта песня, никто из нас ещё не знал, ни что такое опиум, ни что такое кокаин. Мы были знакомы с названиями наркотических веществ только по литературе времён декаданса и по песенному наследию Вертинского. В "Опиуме" Глеб не говорит о том, что давайте, мол, курить опиум и всё будет ништяк. В моем понимании, "Опиум для никого" – это гимн служению искусству. А вульгарно понимать наши песни могут только стареющие сутенёры от журналистики».

Запись альбома «Опиум» закончилась в ноябре. «Агата Кристи» ещё долго пыталась осознать масштаб того, что она сотворила. «Как это ни эгоистично, "Опиум" – альбом обо мне, – говорил Глеб, автор текста всех песен альбома. – "Декаданс" был сборником баллад о различных явлениях в жизни, "Позорная звезда" – о моих взаимоотношениях с любовью, а "Опиум" посвящён лично мне. В "Звезде" был конфликт "он – она", в новом же альбоме налицо мой конфликт с самим собой. И ничего весёлого в этом нет. Лично мне "Опиум" кажется лучшим альбомом "Агаты Кристи" из всех записанных. Может быть, при первом прослушивании он кажется не таким цельным, как "Позорная звезда", но в нём есть вещи, которые задают тон гораздо более высокий, чем во всех предыдущих альбомах. Когда мы писали "Позорную звезду", я и после записи по инерции продолжал сочинять песни в том же духе. После завершения работы над "Опиумом" я чувствую себя выжатым полностью и не могу писать вообще ничего. Некоторые песни "Опиума" – это мой пик. И я не знаю, смогу ли я написать что-то лучше».

Мастер-ленту с готовой записью отвезли в Москву, где её впервые услышал продюсерский тандем. «Мы не вмешивались в запись альбомов, – говорит Месхи. – Мы считали "Агату" самостоятельными артистами, и было бы странно, если бы начали советовать им переписать какую-нибудь партию. Кроме того, Глеб

очень ревностно относился к таким советам. Поэтому мы и не совались. Влияния на запись мы не имели и не хотели иметь».

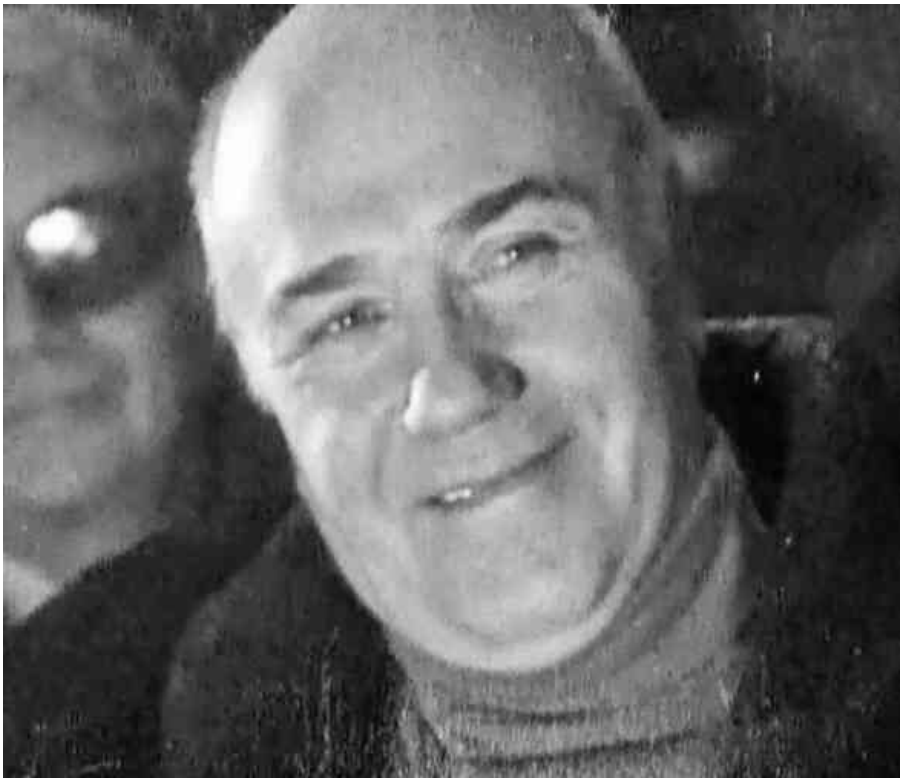
28 ноября «Агата Кристи» дала сольный концерт в концертном зале «Россия». Тираж «Опиума» ещё не был отпечатан, поэтому решили пока новые номера не исполнять. «Очень тяжёлый был концерт, – вспоминал Глеб. – Раньше-то, как правило, выступали отделением, с программой на час, такой боевой и радостной из "Позорной звезды". А на полуторачасовой концерт пришлось откапывать вообще всё, что шевелилось, какие-то забытые песни». Аншлага не случилось, зал «России» был заполнен примерно на две трети. Это сочли неплохим показателем. Для того чтобы горячее железо ковалось лучше, в топку требовалось подкинуть пару клипов.

Ланда и Месхи занялись отбором материала. «Мы представляли, какие песни из альбома и в какой очередности должны "выстрелить" для лучшей его раскрутки, – вспоминает Владимир. – Когда вышел "Опиум", предыдущий альбом был ещё свеж и горяч. Поэтому мы должны были клипами поддержать внимание перспективного сегмента аудитории – девочек, переключившихся от попсни на что-то более интересное. Возможно, некоторые считали наши методы попсовыми, но мы выбирали треки, которые сразу могут выстрелить и привлечь внимание публики к более тяжёлым концептуальным вещам. Мы всегда старались выбирать для раскрутки песню Вадика, песню Глеба и песню Козлова. Мы сами настаивали на этом негласном балансе. Глеб протестовал против такого подхода, ему казалось, что его песни лучше всего отражают суть группы. Но мы, решая, на что будут сниматься клипы и тратиться деньги, брали номера, захватывавшие разные сегменты рынка и создававшие большие возможности для продаж. Поэтому попсовая музыка, которую писал Козлов, всегда была нами востребована».

Продюсеры настояли, чтобы первым начали снимать клип на «Сказочную тайгу». Глеб был против – это якобы не соответствовало концепции альбома, но его удалось переубедить. Тем не менее именно под его давлением сами музыканты почти не принимали участия в съёмках – концертные кадры были сняты в ноябре на репетиции в ГЦКЗ «Россия».

Для актёра Виктора Конисевича клип «Сказочная тайга» стал первым опытом работы режиссёром: «Когда Володя Месхи дал мне послушать песню, на которую предстояло снимать клип, я сразу вспомнил фильм "Иван Васильевич меняет профессию". Я предложил взять народных артистов, которые играли там, и сделать посвящение Леониду Гайдаю. Актёры через двадцать лет смотрят на себя в заброшенном кинотеатре. Изменилось всё,

поменялся строй, страна…» Убедить постаревших актёров вспомнить молодость оказалось не очень сложно: выяснилось, что некоторые из них не встречались после выхода фильма на экраны, а некоторые даже не пересматривали знаменитую комедию. Первым поддался на уговоры Юрий Яковлев. За ним согласились Леонид Куравлёв, Наталья Крачковская, Наталья Селезнёва, Александр Демьяненко, который специально приехал из Санкт-Петербурга. Отказался от съёмок в клипе только Михаил Пуговкин: он жил в Ялте и неважно себя чувствовал.



Кадры из клипа «Сказочная тайга»

Пары объявлений на радио о приглашении массовки для съёмок в клипе «Агаты Кристи» оказалось достаточно, чтобы морозным утром в назначенном месте собралась толпа фанаток. Девчонки так азартно стали выпрашивать автографы у подъехавших народных артистов, что те растаяли и безропотно выполняли все требования явно робевшего молодого режиссёра. Последним фрагментом ностальгически красивой картинки стала не прописанная в сценарии чёрная кошка, шмыгавшая в пустом кинозале. Все тут же вспомнили, что в «Иване Васильевиче» кошка тоже играла важную роль, сочли это хорошим знаком и вставили животное в клип.

Клип «Сказочная тайга» имел такой оглушительный успех, что его признал даже Глеб: «Хороший клип получился, грустный, ностальгический. Большая заслуга режиссёра, что он смог собрать всех актёров, снимавшихся в старом фильме. Из Израиля потом звонила дочь Яковлева и рассказывала, что, когда смотрели клип, – все рыдали. Я ей ответил, что нечего было уезжать».

Назидательное внушение Глеба «презренной эмигрантке» звучит особенно весомо, если учесть тот факт, что известная актриса Алёна Юрьевна Яковлева никогда не уезжала в Израиль.

Одновременно со съёмками «Тайги» режиссёр Анатолий Берсенёв в одном из павильонов «Мосфильма» приступил к работе над клипом «Опиум для никого». Красивые кадры с курящим человеком, вошедшие в клип, имели давнюю историю. По словам Вадика, это были «фрагменты дипломной работы Анатолия на режиссёрских курсах ВГИКа – короткометражного фильма, где Гребенщиков поёт песню на музыку Вертинского и слова Гумилёва. Режиссёр не хотел, чтобы его работа просто валялась на полке, и сделал так, чтобы хотя бы фрагменты из неё увидели». Основная актёрская работа тяжким грузом легла на плечи Глеба: «Я актёр очень плохой. Меня заставляли изображать эмоции. У профессиональных актёров есть специальные приёмы, а мне было очень жёстко и тяжело». Первый вариант клипа группе активно не понравился. Пришлось его перемонтировать, причём Вадик принял в этом процессе самое активное участие.

Кадры из клипа «Опиум»

На съёмки клипов «агатовцам» теперь не приходилось летать из Екатеринбурга. Вот уже несколько месяцев фактическим местом проживания группы стал подмосковный пансионат «Горки Ленинские», принадлежавший «Росремстрою». Уральцы останавливались здесь и раньше во время своих всё более частых и всё более продолжительных визитов в столицу. «Живём мы в Екатеринбурге, а в Москву наезжаем вахтовым методом деньги зарабатывать. Такой шоу-бизнес-вахтовый посёлок под названием Москва», – говорили «агатовцы» летом 1994 года. В ноябре вся группа перебралась в столицу окончательно, сделав пансионат «Горки» своей штаб-квартирой.

«Горки» казались гораздо выше Уральских гор, и с них открывались самые радужные перспективы. «В Екатеринбурге я для себя будущего уже не видел, – говорит Вадик. – Мне было интересно попробовать себя где-то ещё. Возможно, на Урале развитие группы и не остановилось бы, но у каждого своя судьба – мне было предначертано приложить свои силы в столице. Сама

логика моей жизни развивалась именно так». Ностальгии по малой Родине поначалу никто не чувствовал. «Особой тоски по Свердловску я не испытывал, потому что не считал этот город своим, – вспоминал переезд Глеб. – Что тот город был для меня чужим, что Москва. Если бы Свердловск был единственным родным городом, тогда может быть, всё было бы больнее значительно. А так у нас уже была пережита такая боль, когда расставались с Асбестом каждый в своё время: вначале променяли Асбест на Свердловск, потом Екатеринбург на Москву».

Пансионат «Горки Ленинские» представлял собой трёхэтажное здание на охраняемой территории в двадцати минутах езды от МКАД. В двадцати комфортабельных одно- или двухкомнатных номерах жили с семьями сотрудники «Росремстроя». Первое, что видел любой посетитель – компанию из 10–15 детей, вечно сидевших в холле первого этажа и резавшихся в «Dendy». Это сразу настраивало на семейный лад. Номера были полностью обставлены, в некоторых имелись даже небольшие кухни, но большинство жильцов предпочитали питаться в открытом почти круглосуточно ресторане с баром. Неудивительно: до ближайшего магазина, находившегося в Москве, приходилось долго пилить на автобусе № 439.

Пансионат «Горки Ленинские»

В этот оазис благополучия и заселилась «Агата Кристи». Въехали вшестером: музыканты, Кузнецов и техник группы Саша Таушканов. Каждому выделили двухкомнатный номер «Люкс». Фактически это была отдельная квартира: огромная гостиная,

большая спальня, просторные санузлы. Ни у кого из «агатовцев» в Екатеринбурге таких хором не было. Вскоре все, кроме Козлова, вызвали с Урала жён или подруг. В номерах не хватало только телефонов, единственный аппарат стоял на стойке бара, около которой частенько курило всё «агатово» семейство почти в полном составе. В ресторане не надо было ни за что платить, делали заказ официантке Тане, ели и спокойно уходили. Все расходы записывались на некий счёт. «В пансионате царствовал коммунизм в лучшем смысле этого слова, – вспоминает Кузнецов. – Всё было бесплатно. Выпить тебе хочется – пожалуйста! Подругу надо поселить – вот тебе отдельный номер! Просто рай какой-то». Под влиянием материализовавшихся идеалов коммунизма некоторые особо тянувшиеся к культуре «агатовцы», даже посетили расположенный неподалёку музей Владимира Ильича Ленина.

Вадим и Татьяна Самойловы, Александр Кузнецов и Александр Таушканов

Возможно, именно это соседство навеяло мысль отметить 30-летие Самойлова-старшего по-революционному. «Совпали сразу три события: выход на CD нашего альбома "Коварство и любовь", 7 ноября и мой юбилей, – рассказывал счастливый именинник. – По этому поводу в "Горках" устроили праздник. Нашли двойника Ленина, который встречал всех приезжавших и здоровался по имени с каждым. Было много людей из бизнеса, спонсировавших музыкальные мероприятия. В первом отделении вечера состоялся концерт, затем с аукциона был продан первый экземпляр CD

"Коварство и любовь". Он ушёл за 25 тысяч долларов. Затем гостей вытащили на улицу на фейерверк под духовой военный оркестр, ну а после всех пригласили к столу. В зале пол посыпали песком, сетки маскировочные повесили, на столы выставили фляги с водкой, картошку в мундире, огурцы, сало, чёрный хлеб. Респектабельная публика очень повеселилась». Именинник тоже остался доволен: ему подарили первый в его жизни автомобиль – вишнёвую ВАЗовскую «девятку».

Вадим Самойлов в студии
Кадр из клипа «Отходная», 1992

Неудивительно, что сразу после переезда в Москву Вадик рассыпался в комплиментах к столице: «Есть много городов в России, по которым сразу видно: здесь живут состоятельные люди. Но такого, как в Москве, больше нет нигде. В других русских городах нет культуры успеха, нет людей, которые многого добиваются и с которыми есть о чём разговаривать. В Москве наиболее пробивные люди. Заметные, состоявшиеся, успешные. Мне здесь нравится. Москва соответствует моему темпу жизни, моим амбициям и возможностям. Мне здесь удобно». Глеб смотрел на столичную жизнь более здраво: «Когда я в детстве в Асбесте смотрел новогодние телепрограммы и видел Красную площадь, Брежнева, ёлку в Кремле, то думал: вот где настоящая жизнь-то! Сейчас я вижу, что Москва – это Россия в миниатюре. Роскошный центр, но чем дальше от центра, тем чудовищнее жизнь. В Подмосковье можно увидеть такую нищету, какой нет нигде. Приезжайте на Курский вокзал и пройдите его насквозь от перрона до "Атриума", и вы увидите полный спектр всего, что есть в России: от бомжей в подземном переходе до шикарного небоскрёба»…

Глеб Самойлов, начало 1990-х годов

Клипы «Агаты Кристи» активно закрутились на центральных телеканалах, вызывая восторг экзальтированных барышень своей романтичной порочностью. В самом начале 1995 года на прилавки попали переизданные на CD сразу три ранних альбома «Агаты»: «Второй фронт», «Коварство и любовь» и «Позорная звезда». К концу января подоспел и первый тираж свежеотпечатанных кассет и дисков «Опиума». Чтобы сгладить возможно негативный эффект от названия нового альбома, на

обложке был помещён узнаваемый флакон одноименных духов, логотип «Yves Saint Laurent» был заменен на название группы. Такое оформление дало повод записным остроумцам обзывать «Опиум» «скляночкой со сладкими духами». Но, судя по темпам продаж, народу этот аромат пришёлся по вкусу.

Сначала презентацию нового альбома устроили в формате закрытой вечеринки в московском Международном бизнес-центре. Это подавалось как самое модное мероприятие года. В качестве гостей на презентации выступили «Наутилус Помпилиус», «Мегаполис» и «Дубы-колдуны». Естественно, бизнес-центр не смог вместить всех поклонников «Агаты». Тех, кто остался за его дверями, 11–12 февраля ждал концертный зал «Россия», где состоялась официальная презентация «Опиума». «По законам шоу-бизнеса выступать через два месяца в том же зале было самоубийством, – вспоминал Козлов. – Но решение презентовать "Опиум" именно в "России" возникло так: никто не делает, а мы сделаем, наплевать нам. К февралю клипы покрутились шикарно, поэтому был аншлаг. К тому же, мы догадались сделать стоячий партер».

Презентация была организована с привычным для продюсерского тандема размахом. Концерт предварялся коротким фильмом, в котором группу представлял известный актёр Александр Баширов. Фильм демонстрировался на лучших в стране полиэкранах «Антарекс», на которых два часа шло видеосопровождение. Все песни иллюстрировали ролики, специально подготовленные режиссёром Виктором Конисевичем. Публику потряс видеоряд для «Гетеросексуалиста»: эротические сцены, снятые сквозь кривые зеркала из комнаты смеха. Антураж официозного ГЦКЗ «Россия» придавал гипертрофированным человеческим органам ярко сексуальный оттенок. Атмосферу абсурда усиливали и интермедии Баширова между песнями. Они не отвлекали танцующий партер от музыки «Агаты», а наоборот, помогали ввести его в полный транс.

«Теперь все увидели, на что мы способны на самом деле, – говорил Вадик после концерта. – Нет, мы не отрекаемся от рок-н-ролльных клубов. Хотя, как это ни пошло звучит, мы работаем в шоу-бизнесе и наша задача доказать, что рок-музыка может конкурировать с любым эстрадным жанром и достойна звучать в самом большом концертном зале».

Презентация альбома «Опиум», Москва, ГЦКЗ «Россия», 12 февраля 1995 года

Концерт в «России» стал последним для Александра Кузнецова, одного из основателей группы: «Начались претензии к звуку со стороны спонсоров: чего это гитара так тихо играет? Они начали вмешиваться в творческие и технические вопросы и настаивать на смене звукаря. К тому времени отношения в группе уже несколько охладели. Мне казалось, что Вадик начал меня ревновать к технической части записи. Он же технарь, и он понял, что может обходиться без меня. На "Опиуме" я уже исполнял обязанности, скорее, техника: Вадик сводил, а я просто следил, чтобы аппаратура работала. Естественно, мне это не очень нравилось. Кроме того, я так и не решился на окончательный переезд в столицу. Вадик извиняющимся тоном сказал мне: "Ты, Саня, прости, но спонсоры настаивают…" Я ушёл легко, по взаимному согласию, да ещё бутылку вина с собой взял». Александр вернулся в Екатеринбург, где возглавил звуковой цех в Драматическим театре и стал преподавать звукорежиссуру на кафедре РГППУ. Он продолжает сотрудничать со многими музыкальными коллективами, а счёт записанных им альбомов давно уже исчисляется десятками.

18 марта на презентацию «Опиума» в Питер группа отправилась уже с новым звукорежиссёром. Олега Зуева спешно вызвали из Екатеринбурга: «Когда в 1992 году я работал на "Студии НП", мне там тайком записали на кассету ещё не вышедший альбом "Позорная звезда". С музыкантами я тогда уже

был знаком. "Звезда" жутко мне понравилась. Почему? Не знаю… Химия какая-то творческая, или наваждение, или просто волшебство! Позже Вадиму понравилось работать со мной на студии. Через какое-то время от него поступило приглашение "порулить" звуком "Агаты" на живых концертах». Зуев занял освободившуюся комнату Кузнецова в «Горках» и его место за пультом.

Представляя «Опиум» в родном Питере, Александр Баширов был в особом ударе. «Сильно покачиваясь, он вышел на сцену, чудом (то есть – рукой) зацепившись за микрофон и, стараясь запинаться в меру, произнёс: "Ну-у вот, слышь, сейчас споёт ваша любимая «Агата Кристи», которую мы все эт… любим. А споют они вам… блин, нам свои новые песни… и старые споют. Встречайте «Агату Кристи»". Усилием воли Баширов оторвался от микрофона, верно определил направление кулис и, так же покачиваясь, удалился», – описывал интродукцию концерта журнал «Fuzz». «Агатовцам» с полтычка удалось поставить на уши зал ДК имени Горького. Их вызывали на бис четыре раза.

Через неделю «Агата» знакомила с «Опиумом» Екатеринбург. «Концерты в столицах – не более чем репетиции перед главной презентацией нашего альбома в родном городе», – заявили музыканты на пресс-конференции. Земляки по достоинству оценили и такой подход, и новые песни группы – битком набитый зал «Космоса» в субботу отпустил «Агату» лишь после четырёх бисов, а в воскресенье – после трёх.

Вслед за столицами русского рока настала очередь остальной страны. Интенсивность раскрутки «Опиума» не снижалась, охватывая всё новые сегменты зрительской массы. «Размещая клипы, мы старались поставить их в такие программы, которые позволили бы максимально расширить аудиторию, – говорит Месхи. – Клип "Опиум" мы использовали в эфирной сетке "Взгляда". А "Сказочную тайгу" можно было поставить и в "Песне года", и в "Утренней почте". Мы делали упор на более "лайтовые" композиции, вроде "Как на войне" и "Тайги". Хотя тот же "Опиум", довольно серьёзное, на мой взгляд, произведение, тоже очень хорошо прозвучал».

В свой первый большой тур «Агата Кристи» отправилась в мае 1995 года. Брендированный автобус с музыкантами сопровождала фура со звуковой и световой техникой. Сквозь лобовое стекло именного «Мерседеса» вперёд смотрелось с оптимизмом. «Сейчас для нас тур – новая вещь, и нам очень интересно, – говорил Вадик. – Мы стараемся спокойно переносить невзгоды. Меня, например, очень радует, что у нас замечательная бригада техников, аппарат великолепный – круче нет пока в стране. И есть

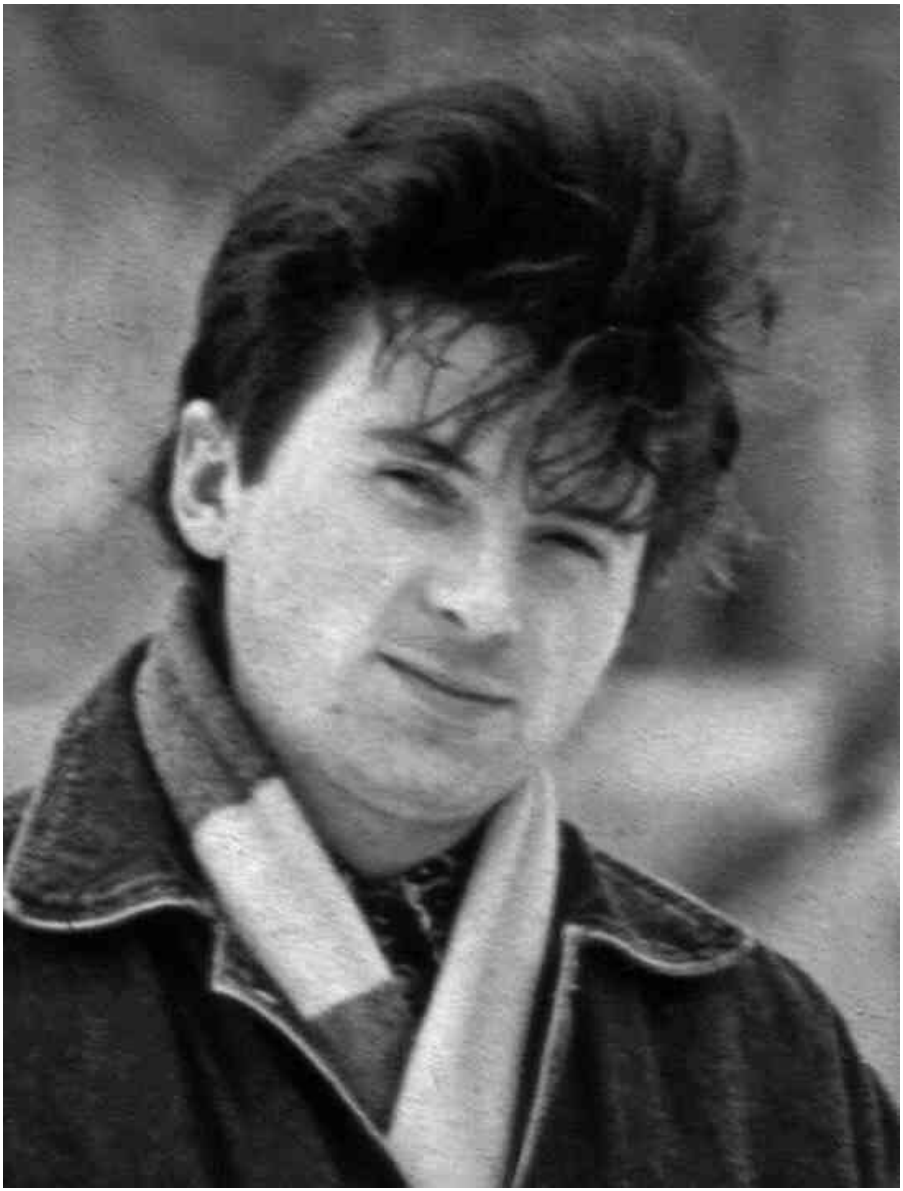
стойкое ощущение команды, которая едет с одним общим делом. Большая команда, 37 человек… В концертной версии "Опиума" мы используем секвенсоры и специальные звуки на барабанах – хотим достичь в "живом" исполнении той же пронзительности звучания, что и на альбоме».

Андрей Котов, 1994
Фото Александра Кузнецова

К осуществлению этого желания «Агата Кристи» двигалась с напористостью танка. Зрители небольших городов России приходили в неистовство: они впервые видели концерты такого уровня. В любом Дворце культуры или Доме офицеров техники «Агаты» старались, чтобы звук и световое шоу были не хуже, чем в ГЦКЗ «Россия». С каждым выступлением группа играла программу всё увереннее, опытным путём расставляя акценты и ударные точки шоу. «Разница между тем, что ты делаешь на студии и на сцене, – очень большая, – говорит Котов. – Ты можешь идеально отрепетировать программу, но не получить на концерте сатисфакции. Очень много эмоций отнимает сам стресс нахождения на сцене. Хорошая форма набирается только концертными выступлениями. Тогда появляются опорные точки, важные для создания ощущения, причём то, что работает на альбоме, и то, что работает на концерте, – это разные моменты. Но в любом случае на сцене музыкант может реализовать только 60 процентов своих возможностей. Это западная статистика, выше поднимались только очень трудолюбивые гении». Со статистикой

не поспоришь, но, судя по откликам на концерты лета 1995 года в разных российских городах, «Агате Кристи» удалось если и не покорить 60 %-ную планку, то вплотную к ней прижаться.

В дальние уголки необъятной России приходилось добираться авиатранспортом, причём нервы некоторых «агатовцев» страдали от частых и долгих перелётов. Как-то незадолго перед посадкой командир лайнера, оказавшийся большим поклонником «Агаты Кристи», пригласил музыкантов в кабину. Только Глеб с Андреем скрылись за шторкой салона, самолёт ухнул в воздушную яму. Козлов переменился в лице. Он сразу вспомнил аварию под Междуреченском, случившуюся из-за того, что пилот передал штурвал ребёнку, и решил, что командир-фанат дал порулить своим кумирам. Саша находился уже в предынфарктном состоянии, когда качка вдруг прекратилась и в салон вернулись его улыбавшиеся согруппники, даже не посягавшие на штурвал. Полёт закончился благополучно.



Вадим Самойлов
Фото Кирилла Котельникова

Каким бы транспортом «Агата Кристи» ни добиралась из города в город, её опережали слухи. Поклонницы в Иркутске до последнего момента не верили, что концерт состоится: все говорили, что машина с аппаратурой прямо по объездной дороге отправилась в Красноярск. По Волгограду накануне выступления прогромыхала телега, будто один из братьев находится при смерти, но на аншлаг слух не повлиял. При переезде из Эстонии в Псков «агатовский» автобус на полдня застрял на границе, и

концерт задержали на два с лишним часа. Сотни поклонниц, толпившихся в фойе ДК, «точно знали», что случилось нечто страшное, но продолжали ждать – в кассу вернули всего три билета. Ожидание было вознаграждено: такого концерта Псков никогда не видел.

В Санкт-Петербурге случился скандал. После аншлагового концерта 14 июля во Дворце спорта «Юбилейный» «Агата Кристи» должна была выступить ещё раз – поздно вечером в клубе «Конюшенный двор». Видимо, название программы «Опиум» заинтриговало Управление по незаконному обороту наркотиков ГУВД и УФСБ Санкт-Петербурга, и около часа ночи в клуб нагрянули люди в погонах. Когда в зале начался кипиш, заранее настроившаяся «Агата» отдыхала в отеле. Приехав на выступление, музыканты обнаружили публику выстроившейся вдоль стен. Как рассказывал Вадик, милиция заявила, что «якобы в клубе кто-то кому-то должен был передать наркотики. С нами ещё обошлись достаточно деликатно, ну после первых ажиотажных всплесков. Они же ставили целью не сорвать концерт, а искать наркотики. Другое дело, что "лес рубят – щепки летят", и они-то в данном случае рубят лес. А щепки – это музыканты и зрители, которые там отдыхали». Под раздачу попал Глеб, простоявший руки за голову полтора часа вместе с посетителями. Одному из ОМОНовцев не понравилась прическа свежепобрившегося наголо Бутусова, и Слава получил прикладом по голове. Отдыхавшая в ночном клубе 15-летняя Ксения Собчак еле уговорила отпустить её домой к папе-мэру. Разгорячённые омоновцы уронили бронзовую лошадь на дорогие клавиши Саши Козлова. К счастью, удар пришёлся на самый край инструмента. В конце концов у пары посетителей в карманах обнаружили несколько травинок, и наркоборцы облегчённо вздохнули: операция увенчалась успехом. На всякий случай 50 посетителей увели в соседнее отделение, откуда они вышли только утром. Это экстремальное шоу не напугало руководство клуба. В сентябре «Агата» вновь выступила на «Конюшенном». На всякий случай, правда, этот концерт назвали «Опиума не будет».

Глеб Самойлов
Фото Александра Кузнецова

В других городах были свои приключения. В Самаре братья не смогли сходить на пляж: собралась огромная толпа зевак, тыкавших в знаменитостей пальцами. С тех пор водные процедуры «агатовцам» пришлось принимать исключительно в

бассейнах отелей. В Ярославле подъехавшего к началу концерта Котова отказались пропускать за кулисы: Андрей забыл в гримёрке свой пропуск. Уверения, что он – музыкант, не помогли: за последние пару часов охрана развернула уже с полсотни «артистов». Пионера выручил техник в фирменной футболке группы. На слово охрана ему тоже не поверила, но, сличив лицо Андрея с его изображением на груди техника, фейс-контролёры открыли проход.

Накапливалась усталость, все города сливались в сплошную линию дорога-гостиница-журналисты-сцена-сон-дорога. «После этого пошли концерты, концерты, концерты, – вздыхал Козлов. – За эти полтора года ничего интересного, кроме того, что были в городе N, потом – в городе X, потом – в городе Y и так далее, какие-то там съёмки на всяческих передачах для поддержания тонуса…»

В дорогах «агатовцы» пытались анализировать обрушившуюся на них популярность, но тряска мешала осознать масштабы происходящего. «Когда пришла слава, мы её не узнали, – говорил Глеб. – "Опиум" – это была провокация, на которую общество купилось. Люди повелись на всё, что было в альбоме провокационного. Этого мы ожидали, но не ожидали, что шоу-бизнес так быстро нас ассимилирует и сделает частью себя. Мы оказались совершенно не готовы к системе гастролей, туров, режиму постоянного внимания, наблюдения за тобой…»

Братья Самойловы, 1990-е
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Действительно, где бы ни находилась «Агата», за каждым шагом её музыкантов пристально следили сотни глаз, в основном – девичьих. Поначалу то, что творилось вокруг концертов, не казалось проблемой. Ну, толпятся несколько часов несколько сотен девушек у служебного выхода, дожидаясь обожаемых артистов. Всё заканчивалось громким визгом и раздачей автографов. Ну, какой-то необилеченный фанат в Калининграде пролез в зал через крышу и, проломив фальш-потолок, свалился перед сценой точно под слова «Я упал, а ты – летишь». Последствия ограничились переломом ноги у безбилетника и ушибами у пары зрительниц. Всё это казалось даже забавным.

Фото Антона Буценко

Сперва «агатовцы» удивлялись, что наибольший отклик их альбом с серьёзными текстами вызвал у девочек-подростков. Сильнее всех недоумевал Глеб: «К сожалению, большая часть наших поклонников – такие фанатеющие девочки, которые заметили в "Опиуме" принцесс, Штрауса и всё воздушно-замковое. Но совершенно не заметили нашей иронии и издевательства над самими собой. "Я крашу губы гуталином" – некоторые восприняли как руководство к действию. Они не поняли, что мы стебёмся над собой». Козлов предполагал, что «после ухода со сцены группы "Кино" и резкого падения популярности "Наутилуса" мы заняли пустующую нишу. Наша основная аудитория – это подростки, тинейджеры».

К концу лета 1995 года, когда альбом «Опиум» и песни из

него возглавили все возможные рейтинги, опомнились рок-критики. Мысль о том, что рок-группа может стать в России популярнее, чем артисты, работающие в традиционном эстрадном жанре, с трудом пробивала себе дорогу в их отягощённые комплексами головы. Чтобы восстановить привычную картину мира, они навесили на творчество «Агаты Кристи» ярлык «попса». Этот приговор «подтверждался» наличием песен «Агаты» в репертуаре караоке-баров и визжавшими от песен «Опиума» девочками, которых трудно было представить на концертах заслуженных рок-монстров. Собственно музыка почти не принималась критиками в расчёт, разве что упоминались электронные ударные и танцевальные ритмы, явно служившие отягчающими вину «Агаты» уликами.

Фото Дениса Вышинского (Журнал «Fuzz»)

В Москве и Питере рок-критики быстро поставили на группе крест: «братья Самойловы сделали всё, чтобы под их музыку можно было потрястись в ночном клубе», «технично, профессионально, бессмысленно». В каждом провинциальном

городе местные журналисты, кивая на авторитетных столичных акул пера, интересовались: «Так кто же вы, в конце концов: рокеры или попса?»

Сперва музыканты, несколько опешившие от хора ревнителей чистоты жанра, даже пытались сформулировать некий «третий путь», по которому движется группа: «Мы не рокеры и не попса. У нас нет такой бездумной развлекательности, как в попсе, и нет такой оголтелой социальности, как у рокеров. Мы романтики-фантазёры». Затем, опомнившись, стали доказывать своё право на творчество, свободное от жанровых ярлыков. «Каждый художник, каждый крупный художник имеет право на своё мироощущение. Группа "Агата Кристи" не столь уж малозначительна в мире музыки. Наше видение музыки имеет под собой определённую основу, и мы верим в то, что делаем», – горячился Козлов. «Мы годами друг с другом бьёмся, когда сочиняем, посылаем друг друга в разные стороны в момент создания альбомов и в муках рожаем по 10–13 песен, которые нас всех устраивают. Советоваться с массовым зрителем мы просто не успеваем, – отвергал Вадик упрёки в заточенности "Опиума" под невзыскательные вкусы широкой аудитории. – Наличие электронных барабанов – ещё не признак попсовости. Признак попсовости – неискренность. Придуманная система образов и эмоций, когда великовозрастная тётя изображает из себя 14-летнюю девочку».

На самом деле «Агата Кристи» легко и элегантно стёрла барьер между рок- и поп-музыкой. На западе этого барьера практически не существовало, там всегда критерием оценки служили не жанровость, а искренность и качество. В России первые бреши в этом барьере проделали за восемь лет до успеха «АК» «Наутилус Помпилиус» и «Кино», неслучайно упомянутые Сашей Козловым. Через пару лет в пробитый «Агатой» пролом устремятся «Мумий Тролль», Земфира и множество других артистов, не обращавших внимания на сокрушённо качавших головой рок-ортодоксов.

Но это было потом, а в 1995 году «агатовцы» всерьёз расстраивались из-за обвинений в неискренности и конъюнктурности. «Нотки обиды были, – вспоминал Глеб, – но мы знали себе цену, и нам было наплевать. Нашу музыку всегда или очень любили, или очень не любили. Но любое культурное явление и должно вызывать такую реакцию. Нам бы не хотелось, чтобы к нам относились, как к коврику в ванной: есть – хорошо, нет – и так сойдёт. А на обвинения в попсовости у нас быстро иммунитет выработался».

Уязвлённые тем, что ни музыканты, ни публика не

прислушиваются к их мнению, журналисты начали оттаптываться на внешности братьев Самойловых. Честно говоря, некоторые основания у них для этого были – за последний год братья заметно раздались в талиях и округлились в щеках. Как только не изгалялись газеты! «Толстоморденькие, румяные и пузатые братаны Самойловы удовлетворили абсолютно всех. Долго не кончали – доводили народ до экстаза где-то 1 час 45 минут», – издевалась ярославская пресса. Самарский печатный орган выходил с рифмованным заголовком: «Если взять два пухлых брата, то получится "Агата"». Сильнее всех выпендрилась одна из питерских газет, обозвавшая Самойловых «жирными уральскими поросятами». Тут уж Вадик не выдержал, позвонил автору и вежливо попросил прекратить писать в подобных выражениях, заверив его, что в противном случае будет разбираться по-другому. Спустя несколько недель оказалось, что по результатам опроса газеты «Реклама», выходившей в том же Санкт-Петербурге, братья заняли первое и третье место в списке самых сексуальных мужчин. На критику явно никто не обращал внимания.

Продюсеров внешний вид музыкантов тоже не волновал. «В клипах братья выглядели нормально, – говорит Месхи. – А когда они мощно выступали на сцене, фанатам было вообще наплевать, как они выглядят». Братья успокоились и сами принялись обшучивать свои габариты, выбивая таким образом козыри из рук критиканов: «Приходится поддерживать физическую форму: у нас в контракте записано, что худеть мы не имеем права. Надо, чтобы нас любили такими, какие мы есть. Это наша осознанная кампания против шоу-бизнеса и его стандартов, а то на экранах все такие стройненькие, подтянутые. Должен же быть кто-то мягкий. Мы же не попса какая-нибудь, чтобы бегать трусцой, сгонять вес в бане, нанимать массажистов, заниматься спортом».

«Предрасположенность к полноте у нас семейная, – втирал журналистам Глеб. – Сейчас мы слегка похудели и можем себе позволить летать самолётом. Раньше приходилось обходиться поездом, и то на тех маршрутах, где рельсы потолще». «Есть люди, которых обижает их отражение в зеркале, я же к своей внешности отношусь спокойно, – говорил на пресс-конференциях Вадик. – Журналисты создали нам имидж жирных туповатых сибирских валенков. Не могу сказать, что нам это сильно вредит. Более того, такой образ нам даже немножко нравится».

Позже похудевший Глеб вспоминал тучные годы с юмором: «Наш имидж создавался в те времена поварами. Мы с Вадиком весили под 90 килограммов. У нас всегда была предрасположенность к полноте. Мы толстели, чтобы перевернуть все понятия о секс-символизме. Мы специально разжирели как

свиньи: уж если вы нас и такими полюбите, то мы вам точно докажем, какие вы дураки! А доказали себе, что это мы полные дураки, а не они».

Эти «они» действительно полюбили «Агату Кристи», да ещё как. Гром аплодисментов в зале, танцы у сцены, давки у служебных выходов – нормальные формы проявления поклонниками своего восхищения артистами быстро сменились массовой истерией, форменной «агатоманией». Расчёт продюсеров сработал: на музыку «Агаты Кристи» запала самая любвеобильная часть аудитории – девочки-подростки. «На конкурс о творчестве "АК", организованный петербургской газетой "Пятый угол", пришли мешки писем, – говорил Козлов. – Ни одного мужского, все от девочек 13–16 лет. Это меня несколько настораживает. Хотя, "агатакристимания"? Почему бы и нет? Мы относимся к этому спокойно. Шоу-бизнес – это работа every day. Если расслабишься, не заметишь, как окажешься на виток ниже или вообще на обочине».

Спокойствия хватило ненадолго. Первый звоночек раздался в том же Петербурге, когда на концерте во Дворце спорта «Юбилейный» толпа девочек, пытавшихся дотронуться до своих кумиров, загнала прямо на сцену охрану – омоновцев со щитами и дубинками. Музыканты оказались отгорожены от ревущей толпы плотными фигурами в касках. Страшно было и омоновцам, и «агатовцам».

Затем разрушительную мощь нежной девичьей любви испытал на себе офис «Rise Music» на Таганке. Его адрес значился на обложках компакт-дисков, и скоро все стены жёлтого особнячка оказались исписаны граффити: «Агата – лучшие!», «Глеб! Мы тебя любим!», «Не жгите мосты, не рубите канаты, наше время пришло, мы – фанаты "Агаты"!» Внутрь девчонок, конечно, не пускали, но их стайки с утра до вечера крутились у входа, радостным визгом оповещая округу о визите кого-нибудь из кумиров.

Вадим Самойлов
Фото Дмитрия Константинова

Столичные фанатки образовали собственное сообщество. Сначала девчонки, объявившие «Агату» своими кумирами, самоназвались ФБР – «Фанаты быстрого реагирования», но вскоре Глеб, рассказывая в одном из эфиров о своих столичных поклонницах, назвал их шайку «Московской группой поддержки». После такого признания свыше фанатки радостно переименовались и стали зваться попросту МГП. Об этой структуре ходили страшные слухи: якобы МГПшницы «приватизировали» музыкантов «Агаты Кристи» и смертным боем бьют поклонниц из других городов. Специальный отряд фанаток постарше (15–17 лет) взял на себя роль самозваных секьюрити, отбивая музыкантов от поклонниц помладше. Вся эта девичья агрессия вызывала у «агатовцев» некоторый трепет. «Про поклонниц мы ничего плохого не скажем, себе дороже, – говорил Вадик. – Мы не то чтобы боимся их, нас устраивает общение с ними во время концерта: им нравится, как мы играем, а нам – как они на это реагируют. Всё остальное, что до концерта и после него, нас довольно сильно нервирует. Но без этого не обойтись». Глеб был более категоричен: «Когда поклонницы на концерте в зале кричат – это классно. Всё остальное время – это кошмар. Они сбиваются в толпу и перестают быть личностями, превращаются в стадо. А нам это не нравится». Машину Андрея постоянно расписывали признаниями в любви: «Спасибо, что колеса не прокалывают». Спокойнее всех относился к фанаткам Саша:

«Когда в 1994 году началось наше восхождение, мы представляли, что способны вызвать нечто подобное. Как говорится, фанатов не выбирают, но жаль, что они не понимают, как нам тяжело, как мы устаём после концерта, что не стоит осуществлять штурм наших машин и нас самих».

Александр Козлов
Фото Александра Кузнецова

Доставалось от МГП и другим артистам. Сергей Галанин отделался легко. Он приехал на студию, где в это время работала «Агата Кристи». Девочки, кучковавшиеся рядом, взяли автографы у Сергея и грозно спросили: «А ты "Агату"-то любишь? Ты смотри, нашу "Агату" люби, а то мы тебе все колёса в машине порежем». Филиппу Киркорову повезло меньше. У офиса «Rise Music» он наткнулся на старшую группу фанатского объединения. Нетрезвые девушки наговорили Киркорову такого, что он в ужасе побежал жаловаться «агатовцам». Те попросили своих фанаток Филиппа Бедросовича не обижать и не делиться с ним сокровенными мыслями о нём самом и его творчестве. Тогда девчонки при встречах с Киркоровым стали кричать: «Вот "Агата Кристи" – хорошая группа, не то что некоторые певцы».

Вычислить подмосковное место жительства «Агаты» было сложно, но вскоре пал и этот бастион. Первые лазутчицы МГП появились в окрестностях пансионата летом 1995 года. Фанатки откуда-то прекрасно знали расписание гастролей «Агаты», и их количество на территории «Горок» резко увеличивалось во время

редких дней отдыха музыкантов. Самые стойкие из девчонок поселились прямо в пансионате. Правда не в номерах, а в угрожающе гудевшей трансформаторной будке, куда они натащили старых матрасов. То ли любовь к «Агате» была сильнее страха перед электричеством, то ли во время уроков физики девочки слушали не учителя, а любимые песни, но до самых холодов в гуле трансформаторов угадывалась мелодия «Сказочной тайги».

На активность фанатского телефонного терроризма погода не влияла. Номер телефона в баре пансионата передавался девочками как величайшая драгоценность, а иногда даже продавался за большие деньги. «Все телефоны в пансионате оборваны, несколько раз меняли номера – бесполезно, – жаловался Глеб. – Это какая-то странная любовь. Они звонят в полтретьего ночи, говорят: "Добрый день" – и начинают хохотать. Таких звонков поступает очень много, нервируют они не только нас, но и людей, которые проживают рядом». Позже выяснилось, что у самых авторитетных фанаток была норма – не менее шестидесяти звонков в пансионат в сутки. Когда музыкантов перестали звать к телефону, начались хитрости. Папа одной девочки позвонил в пансионат и строго потребовал позвать кого-нибудь из Самойловых. Услышав голос Глеба, он передал трубку дочке, которая принялась изливать всё, что хотела излить.

На гастролях было ничуть не спокойнее. Во-первых, почётный эскорт сопровождал «Агату» до самых до окраин необъятной Родины. «Весь наш тур группа московских фанаток ездила за нами, – рассказывал Глеб в 1995 году. – Где они ели и спали, мы не знаем. Где они брали деньги – мы тоже не знаем». Во-вторых, провинциальные поклонницы быстро научились фанатскому искусству у столичных коллег. «Их поведение на концертах преследует одну цель – разозлить нас, вызвать раздражение, – делились наболевшим музыканты. – Они кричат матом, корчат рожи, пальцами тычут. Всё это очень похоже на то, как в школе мальчишки дёргают девчонок за косички. Привлечь к себе внимание легче через негативное отношение».

Из города в город, опережая музыкантов, передавались инструкции о том, как их надо приветствовать. Хорошим тоном считалось раскачать гастрольный автобус до полного укачивания его пассажиров. Ещё выше котировалось умение запулить булыжник в окно «Мерседеса». «Это выражение народной любви – разбить стёкла в автобусе», – говорил Котов.

Весь этот вандализм имел ярко выраженный сексуальный подтекст. Камень в стекло – это же способ заигрывания, первый шаг к физическому обладанию кумиром. Правда, сами кумиры не

очень-то велись на подобные ухаживания. Беседуя с журналисткой «Комсомольской правды – Воронеж» Юлией Макаровой, братья Самойловы посвятили любовным ритуалам значительную часть интервью:

«– Ваше жилище, наверное, стережёт охрана?

Глеб: От воров, бандитов – охранники. А от бешеных поклонниц – жёны. Это намного надёжнее, потому что их нельзя подкупить.

– Что, девушки сильно достают?

Глеб: Каждая – в меру своей воспитанности. Или невоспитанности. Иногда просто берут штурмом… Не хочу, чтобы Вадик обиделся, но всё же к нему девушки испытывают более… платонические чувства, чем ко мне.

Вадим: Ну и хорошо. Мне за другое деньги платят…

– А сильные искушения были?

Глеб: Пока нет. Все искушения как-то на одно лицо. Кстати, доступность, которая светится у девушек в глазах, лишает их шарма.

Вадим: На определённом этапе понимаешь, что в чисто анатомическом плане все люди устроены одинаково. А к своему внутреннему миру у женщин часто бывает очень самонадеянное отношение. Считать себя тоньше, лучше и умнее других женщин – великая глупость. Некоторые это понимают. С такими приятно иметь дело.

Глеб: Мне такие не попадались. По крайней мере, среди поклонниц».

«Агата Кристи» на пресс-конференции в Челябинске, 1995

Фото Юрия Петрова

Что бы ни говорили братья, как бы ни вели себя «агатовцы» на гастролях, но в редакции столичных газет косяками пошли письма, свидетельствовавшие о веерном осеменении ими толп агатофилок. Вот несколько образчиков этих эпистоляриев из рубрики «Пишу Кумиру» газеты «Комсомольская правда»: «Вадиму Самойлову. Я тебя, как и прежде, очень люблю и хочу быть с тобой. От тебя у меня остались двое сыновей (близнецы), которых я назвала Глеб и Вадим в честь тебя и твоего брата. Им по пять лет. Они по тебе очень скучают и ждут. Ольга, город Свободный Амурской области». «Александру Козлову. Пишет тебе твоя дочь. Папочка, пожалуйста, приезжай ко мне в город, я хочу быть ближе к тебе. Юля, Владивосток». «Глебу Самойлову. Папочка, почему ты ко мне не приезжаешь, ведь ты же знаешь, что я у тебя есть. Я по тебе очень и очень скучаю и хочу тебя увидеть, потому что мама сказала, что я очень похож на тебя. Приезжай скорее. Мы тебя ждём. Глеб (младший), город Воронеж».

Сперва музыканты веселились над потомством, увеличивавшимся в геометрической прогрессии безо всякого их участия. Глеб смеялся: «Читаешь газетку, а там: "Папа, ку-ку! Я здесь, твой сынок Ваня…" Местожительство детей иногда совпадает с расписанием гастрольного тура, иногда нет. Бывают великовозрастные дети – их мамочки претендуют на роль моей первой любви. Чтобы их зачать, мне нужно было быть зрелым мужчиной уже лет в восемь». Вадик относился ко всем этим глупостям серьёзнее: «Только полная дура может хотеть быть женой известного музыканта. А раз эти истеричные дамочки вешают на нас своих детей, то хотят они именно этого. Вот я бы никогда не засобирался жениться на звезде… даже на суперзвезде… даже на этих, модных… "Spice Girls". Они ж капризные! И мы капризные…» В письмах к Котову детских неожиданностей почему-то было меньше. Остальные «агатовцы» шутили, что Андрей, знакомясь с девушками, представляется Вадиком, Сашей или Глебом.

«Агата Кристи» попыталась направить всё это форменное сумасшествие в более или менее цивилизованное русло, открыв официальный Фан-клуб и распространяя повсюду его адрес: Москва, ул. Школьная, 53/55. Настоящие фанатки не хотели звонить по фан-клубовскому телефону 912-90-11, им хотелось пообщаться лично с кумирами. Невозможность этого толкала девушек на безумные поступки, которые они описывали в своих письмах в журналы и газеты. Одни пробовали красить губы гуталином («Это оказалось так больно!»). Другие боролись со

старшим поколением («С окружающей средой воевать приходится, особенно с родителями. Жалкие три часа в сутки послушаешь "Агату", а они уже орут, что, мол, выключи эту гадость»). Третьи занимались членовредительством («Канцелярским ножом я вырезала на коже буквы "АК". Когда появились капельки крови, мне стало страшно, но я не остановилась. Почему эти уже не молодые, но тем не менее сексуальные ребята заставляют меня делать это?»). Некоторые грозились дострадаться до смерти («Я влюблена по уши в Глеба Самойлова. Недавно хотела покончить жизнь самоубийством. Пожалуйста, подскажите, как избавиться от этой несчастной любви. А то я не выживу. Целый день лежу и реву. Есть ничего не могу, всё о Глебе думаю. Ночью почти не сплю, потому что плачу»).

Главный объект девичьих грёз относился ко всем этим страстям с ироничным цинизмом: «Наши фанаты – нормальные психопаты, такие же, как и мы. Мы явно расстраиваем сознание молодого поколения, но до стадии "давай вечером умрём весело" дело не доходит, потому что они все оказываются довольно жизнелюбивыми людьми. Инстинкт самосохранения в человеке срабатывает. Для того чтобы помереть, недостаточно послушать песню, должно что-то в жизни так сложиться. А пресловутый момент депрессивности в нашей музыке не пугает меня в плане влияния на публику. Человек не в ответе за действия тех людей, которые послушали его музыку или прочитали его книгу». Гораздо больше Глеба волновало, что поклонницы слышат в его песнях вовсе не то, что он вкладывал: «Я не верю, что они понимают, что слушают. Те, которые понимают, не лезут в первые ряды, а сидят дома, слушают нашу музыку и переживают её один на один с собой. Хотя момент искажения в восприятии происходит у всех. Потому что для нас музыка – это одно, для слушателей – совершенно другое. Для 14-летнего подростка понимание строчки "ты будешь мёртвая принцесса, а я твой верный пёс" совершенно другое, чем для меня. Для него это сказка, продолжение некой детской игры, но с более живыми героями – они могут представить настоящую принцессу и даже целый спектакль».

В конечном итоге ажиотаж вокруг «Агаты Кристи» вышел Глебу боком. «На меня знаменитость свалилась в 25 лет и оказалась серьёзным потрясением для психики. Я не ожидал, что слава – это пристальное внимание за каждым твоим шагом, что это куча эмоций, направленных на тебя и против тебя, что это большая нагрузка для нервной системы. Первые туры, визжащие девочки и постоянное внимание прессы долго держали меня в

напряжении. Это аукнулось нервным истощением. Ровно двадцать лет я периодически хожу к различным неврологам, психотерапевтам», – жаловался он в 2015 году.

1995 год оказался крайне напряжённым не только для Глеба, но и для всех «агатовцев», а также для тех, кто двигался по жизни и шоу-бизнесу рядом с ними. Напряжение оказалось ненапрасным. Это подтвердили 22 и 23 декабря сольные концерты «Агаты Кристи» в столичном спорткомплексе «Лужники». Рекламы было немного, но оба вечера в «Луже» наблюдался небывалый аншлаг. В этот раз группа решила отказаться от видеоэкранов и прочих элементов помпезного шоу. В огромном зале «Лужников» находились лишь поклонники «Агаты Кристи», музыка «Агаты Кристи» и сама «Агата Кристи». И всё прошло великолепно. «Десятки тысяч фанов почти два часа подряд стояли на ушах и потом ещё долго не отпускали своих любимцев со сцены. Всё это, видимо, говорит о том, что "Агата Кристи" постепенно переходит в ранг культовых групп, чьи концерты уже не нуждаются в мощной рекламной поддержке и модных украшательствах», – писали об этих концертах журналисты.

По итогам первого «звёздного» года «Агата Кристи» покорила вершины всех возможных чартов. В хит-параде «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» она стала «Группой года». По результатам опроса читателей питерского рок-журнала «Fuzz» группа заняла аналогичную позицию, «Опиум» стал лучшим альбомом года, а звания «Лучшей песни» и «Лучшего видеоклипа» получил «Опиум для никого». Высоколобый критик Владислав Бачуров, комментируя эти результаты, сокрушался: «Как музыкальное явление "Агату Кристи" стыдновато иметь на первом месте». Но супротив гласа народного он мало что мог возразить.

Фото Игоря Верещагина

23 марта 1996 года «Агата Кристи» получила Национальную музыкальную премию «Овация» сразу в двух номинациях: «Лучший альбом года» и «Лучшая группа в жанре рок-музыки». Толпа, сгрудившаяся по обеим сторонам красной дорожки у входа в Малый театр, где проходила церемония, громче всех приветствовала именно «агатовцев», подтверждая их реальный статус в мире шоу-бизнеса. Сами музыканты отнеслись к этому достижению спокойно. Глеб вообще объяснял вручение таких премий межклановой шоу-бизнес-борьбой: «Я считал бы это существенным раньше, когда не видел всего, что тут творится. Когда не знал подводных течений. Я так понимаю, что "Овацию" мы получили бы в любом случае». Но как бы цинично ни относились к своим регалиям их обладатели, в начале 1996 года Россия узнала, что имя её главной рок-группы – «Агата Кристи».

«Агата Кристи», конец 1990-х
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 7
«Нам было всё до звезды» (1996–1998)

Вернувшуюся после первого тура «Агату Кристи» родные и близкие встречали в холле «Горок» яркими самодельными плакатами: «Настроение – бодряк, у "Агаты" отходняк!» Но радостное оживление от возвращения в семейный круг продолжалось недолго: предстояли новые гастроли. Длительный тур уже не скрашивало ощущение новизны, всё было известно заранее. «Мы ведь гастролируем уже почти семь лет подряд, – говорил Вадик. – И некая усталость накопилась. Она чувствуется и прорывается в самое неожиданное время. На каждом из нас уже остался её отпечаток, и иной раз мне кажется, что он неисправимый». Утомляла не музыка, раздражал гастрольный быт. «Сами концерты нас в упадок сил не приводят, – объяснял Козлов. – Утомляет то, что вокруг них, – вокзалы, гостиницы и связанные с ними неприятные бытовые ситуации».

Ничего удивительного: на выездах «агатовцы» почти круглосуточно всей группой находились в ограниченном пространстве. «Мы дружно строились и шли обедать, вместе обедали, вечером так же строились и шли на ужин, вместе ужинали, – рассказывает постоянный техник группы Александр Таушканов. – Потом – концерт. Потом расходились по номерам поспать, утром все вместе – на самолёт. После гастролей приезжали домой – и всё равно все вместе в "Горках". Хочешь поужинать – спускаешься в ресторан, а там всё те же. Опять сидишь с ними же за одним столом. Передоз одного и того же общения. Нам стало понятно, почему каждый из музыкантов "Led Zeppelin" или "The Rolling Stones" летал на гастроли на отдельном самолёте». По словам Котова, подобный «передоз» иногда реально угрожал существованию коллектива: «На гастролях, когда не то что играешь вместе – живёшь вместе со всеми, часто бывает такое напряжение, что ещё слово, ещё жест – и всё. Всё рухнет. Группа распадётся. Я не знаю, как мы через это умудрялись проходить».

Вадим Самойлов и Андрей Котов
Фото Александра Кузнецова

Больше других бодрился перед журналистами Глеб, самый молодой из всех: «Распространено мнение, что чем больше у артиста концертов, тем больше он разменивается и, как следствие, не может на концерте искренне испытывать чувства, которые в итоге приходится имитировать. У нас наоборот. Чем больше концертов, тем меньше думаешь о том, как бы правильно спеть, как бы слова не забыть, сыграть те ноты… Наоборот, ты о них забываешь, это переходит в механику, и, освободившись от технических проблем, ты уже находишься в своей музыке, и тебе ничто уже не мешает. Появляется ощущение свободы».

Но и для Глеба длительные туры оборачивались проблемами – страдала нервная система. Успокаивая его, Козлов ссылался на медицинскую практику: «Астено-невротические состояния – болезнь любого гастролирующего музыканта. Это я говорю как бывший врач. Если вспомнить мировой опыт, этого не избежал почти никто. Да и у нас в России масса таких примеров. Но до клиники мы, слава Богу, ещё не дошли».

Саша сглазил. Сначала Глеб угодил в клинику неврозов: «На пике популярности в 1996 году депрессивное состояние дошло до такой стадии, что потребовало вмешательства психоневролога. Неподготовленная нервная система не выдержала популярности. А подготовиться к этому мы никак не могли. Потому что не ожидали такого оборота событий. Когда мы начинали, ни о какой звёздности вообще не было и речи. Никто не представлял, как всё

это будет, чем грозит. И спросить у Аллы Пугачёвой совета, что в таких ситуациях делают, мы не могли».

Пройдя курс лечения, Глеб чуть не угодил в другую больницу, теперь травматологическую. Концерт в Таллине проходил на открытой площадке в день какого-то городского праздника. От переизбытка чувств один из зрителей запустил в музыкантов пустой бутылкой. Она попала в микрофонную стойку, которая ударила сидящего Глеба по зубам. Зубы уцелели, но после этого случая Самойлов-младший решил завязать с восьмилетним сидением на сцене. Он даже обсуждал варианты расположения своего тела в сценическом пространстве с журналистами: «Вместо стула Вадик с Сашей предлагают мне шезлонг или кресло-качалку, но, по-моему, лучший вариант – санитарная койка с дыркой, а снизу – утка».

В конце концов Глеб решил не выделываться и просто встал. Это эпохальное событие произошло 5 июля 1996 года в Зелёном театре столичного парка Горького: «Я встал, потому что началась клаустрофобия. Этот стул меня как бы замыкал, ограничивал мое жизненное пространство. И вот во время концерта я отшвырнул стул и больше не садился».

Летом 1996 года «Агата Кристи» наряду с множеством артистов самых разных жанров, в том числе с ведущими рок-группами страны, отправилась в знаменитый тур «Голосуй, или проиграешь». В организации этого масштабного мероприятия приняла активное участие корпорация «Rise Music». Никто не скрывал, что весь тур затеян в поддержку избирательной кампании действующего президента Бориса Ельцина, но «агатовцев» это не смущало. У них были разные политические взгляды, но музыканты относились к этому вполне толерантно. «У нас в группе Саша – радикальный ельцинист, Вадик – центрист, я – правый славянофил, а Андрей – бизнесмен и криминогенная структура», – шутил Глеб. Козлов относился к этой теме серьёзнее: «Широкие политические жесты не входят в наши планы. Главное, чтобы не вернулось время идеологических запретов 70-х – начала 80-х годов, а мы при любой политической обстановке будем играть всё, что нам нравится, всё, что мы любим».

Предвыборный тур был изнурительным: практически каждый день – новый город, один или два концерта. По европейской части России музыканты передвигались на автобусах. На подъезде к Саратову автоколонну встретил милицейский эскорт и с мигалками проводил до гостиницы. Впечатлённый такими почестями концертный директор «Rise Music» Женя Фридлянд натянул купленную в Москве резиновую маску Ельцина и стал

помахивать прохожим из окна автобуса. По городу поползли слухи. Спустя час на пресс-конференции музыкантов уже спрашивали, какую роль на их концерте будет исполнять приехавший с «Агатой» Михаил Горбачёв.

До городов Урала и Сибири добирались на специально арендованном самолёте. На земле у участников тура не хватало времени, чтобы просто поболтать, поэтому дружеские беседы велись в основном в воздухе. У Глеба завязались теплые отношения с басистом «Наутилуса» Гогой Копыловым, который после каждого взлёта орал через весь салон: «Глебушка, а-а!» В конце концов кто-то не выдержал и попросил Бутусова дать басисту хоть какой-то закуски, а то он уже который день хлебушка просит.

Глеб Самойлов и Игорь «Гога» Копылов
Фото Александра Кузнецова

Закуска на предвыборном борту была большим дефицитом, чем алкоголь. Утомлённые рокеры подкрепляли силы выпивкой. «Агатовцы» не отставали от остальных. Впрочем, это лекарство являлось неизменным атрибутом не только избирательной кампании. «Какое-то время каждый из нас в каждую поездку покупал с собой бутылку Bailey's. В чистом виде его пить нельзя, он очень приторный, поэтому мы пили его с водкой», – вспоминал

о гастрольных буднях Вадик.

Если доводилось в очередной город гастрольного маршрута прибыть в подпитии, «агатовцы» не стеснялись своего полуразвинченного состояния, и в результате в местных газетах появлялись примерно такие интервью:

«Корреспондент: Чем ты занимаешься в свободное от музыки время?

Глеб: Я пытаюсь летать.

Корреспондент: Получается?

Глеб: Нет.

Корреспондент: А в каком состоянии ты это делаешь? Точнее, пытаешься…

Глеб: В трезвом.

Корреспондент: Неужто алкоголь и "Агата Кристи" – вещи несовместимые?

Глеб: Совместимые, совместимые. Очень даже.

Корреспондент: И в каких дозах?

Глеб: В безумных.

Корреспондент: А на сцену когда-нибудь позволяли себе в не совсем кондиционном виде выйти?

Глеб: Да.

Корреспондент: Пропагандируете алкоголь?

Глеб: Нет. Мы выходим на сцену, поём песни, но не кричим: "Пейте водку!" Ничего такого не было. Кроме того, когда я пью до такого состояния, что кто-то из зрителей заметит это, кричать "Пейте алкоголь!" у меня уже нет сил.

Александр: Вообще, звезда имеет право быть пьяной. Даже на сцене. Это право заработано долгим кропотливым трудом.

Глеб: И долгим лечением!

Корреспондент: Глеб, если ты пытаешься летать исключительно в трезвом состоянии, что же получается при принятии алкоголя?

Глеб: Алкоголь и наркотики приземляют человека, возвращают его на землю и заставляют вращаться где-то на земле.

Корреспондент: А что важнее?

Глеб: Для меня всегда было важнее летать.

Корреспондент: Значит, большая часть жизни проходит без алкоголя?

Глеб: Нет, к сожалению, большая часть жизни заключается в том, что я пытаюсь оторваться от своего желания летать».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Подобные публикации их героям не нравились, но винили они в этом не себя, а интервьюеров. Пресс-конференции являлись обязательным пунктом любых гастролей, и отказаться от них не было возможности, но «Агата» зачастую стала превращать эти мероприятия в фарс. Братья (а именно к ним адресовалось большинство вопросов) сходу объявляли, что отвечать будут максимум десять минут: «Тратить время на общение с прессой мы не намерены». При этом они в любой момент могли «обидеться» на самый невинный вопрос и покинуть зал, а то и потребовать выгнать взашей чересчур дотошного журналиста. «Когда ездишь по просторам родины, отыграв примерно 150 концертов, в каждом городе порядок примерно одинаковый: гостиница, площадка, пресс-конференция. Насмотревшись передачи "Акулы пера", провинциальные журналисты хотят спросить что-нибудь этакое, но задают одни и те же вопросы. Когда это достаёт очень сильно, мы можем себе позволить выгнать кого-нибудь. Если начинается откровенное хамство, мы просим человека покинуть помещение. А с остальными продолжаем разговор. Если человек не выходит сам – обращаемся к охране. Когда такое хамство повторяется каждый день, приходится защищать себя от него», – объяснял своё поведение Вадик.

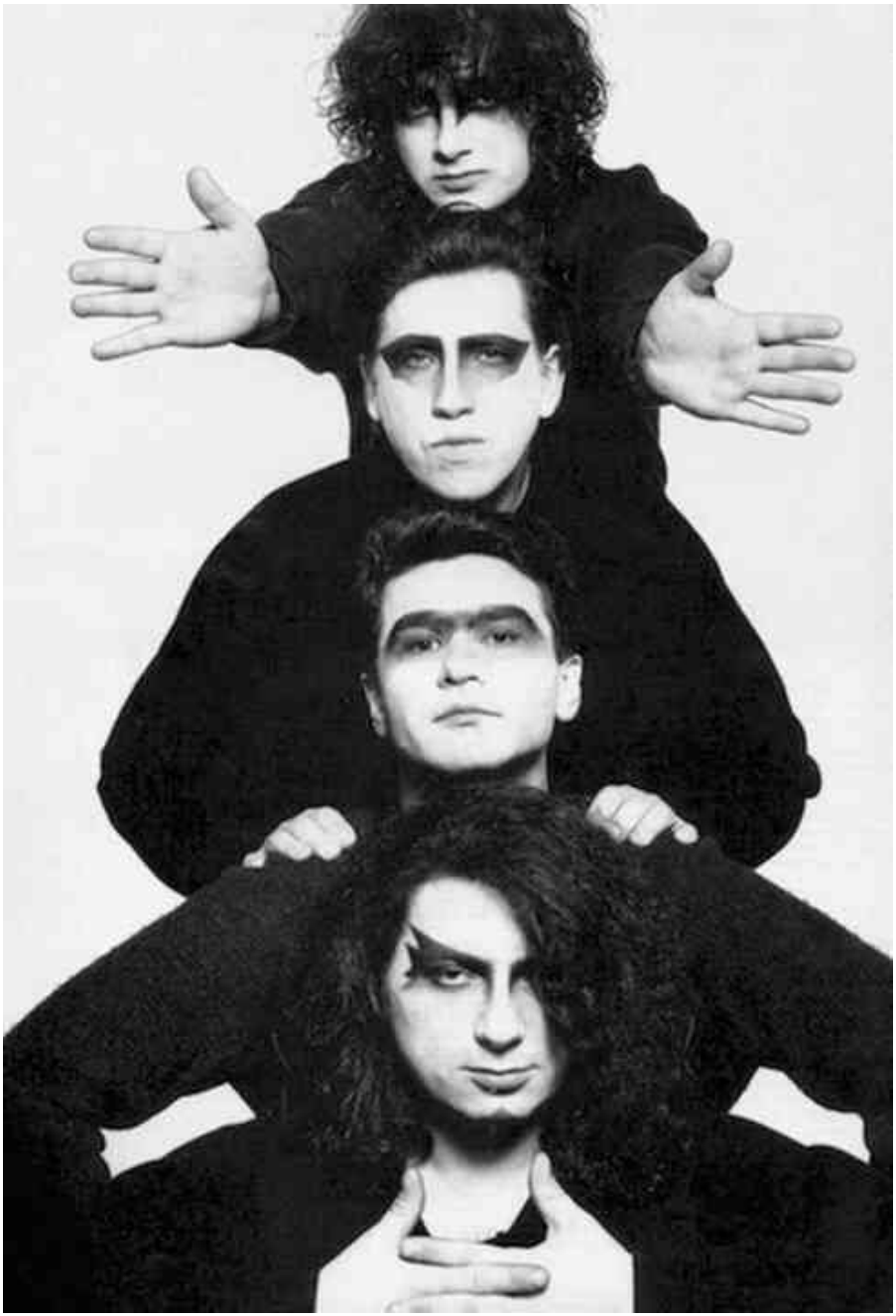


Фото Владимира Фридкеса, 1997

Заезжие звёзды открыто демонстрировали свою усталость от всех этих провинциальных зрителей, организаторов и журналистов. Глеб жаловался: «На гастролях постоянно находятся люди, которым от тебя что-то нужно». «Не то чтобы мы им ставим это в вину, – поддерживал брата Вадик. – Просто действительно

устаёшь от общения с фанатами, уборщицей, милиционером, которые работают на концерте… В общении с журналистами есть хоть какой-то смысл. А в основном это просто люди, которые купили билет и пришли на тебя посмотреть. И ты должен уделить им время. У него вот тут ребёнок стоит, сфотографироваться нужно, что-то подписать, ответить на какие-то вопросы. "А что вы сейчас вот эту песню не поёте?" Или так: "Вот раньше вы приезжали, мне больше нравилось. А теперь что-то совсем не понравилось". Или так: "Мне все ваши альбомы нравятся, кроме последнего. Потому что он плохой"». Скорее всего, артистам действительно досаждали поклонники, но, открыто демонстрируя пренебрежение ими, «агатовцы» лишний раз настраивали против себя провинциальную прессу.

При этом на пресс-конференциях Самойловы постоянно подчёркивали, что сами они родом из маленького городка на Урале. В сочетании с обвинениями журналистов в провинциальности выглядело это довольно забавно. «Я когда приехал в Москву, на разных тусовках стеснялся подойти к людям, которых видел только по телевизору, поздороваться и заговорить, – рассказывал старший брат. – Это трактовалось, что я сноб и никого знать не хочу. А это был типичный случай для мальчиков из провинции». «Нам предстояло долгое и довольно мучительное перерождение из провинциальных мальчиков с весьма иллюзорными амбициями в тех людей, которыми мы стали», – вторил ему младший.

К столичным журналистам «агатовцы» относились куда терпимей: они понимали вес слов, которые может услышать вся страна. Глеб, приходя на телеэфиры, переодевался в специальный романтический чёрный наряд, а Вадик, по воспоминаниям Котова, даже учился давать интервью: «Когда мы садились в самолёт, он брал с собой пачку глянцевых журналов и весь полёт штудировал их, изучая, как знаменитые люди отвечают на вопросы. Это продолжалось примерно полгода, и он научился говорить то, что нужно журналисту и публике».

Многочисленные интервью «Агаты Кристи» 1995–1997 годов довольно однообразны. Журналисты задавали одинаковые вопросы, а музыканты давали на них отработанные ответы. «Я не завидую ребятам, – говорил по этому поводу Котов. – Вопросы то и дело повторяются и вертятся вокруг одних и тех же тем. Сначала Вадим, Глеб и Саша придумывали всё новые ответы, а потом это всё закончилось, и они стали повторяться, что не слишком приятно…» В самом деле, Глеб в дцатый раз твердил, что мечтает научиться летать, а у Вадика мозоль на языке вскочила от разъяснений, что «Опиум для никого» – это не про

наркотики, а всего лишь литературные аллюзии. Эскапады в эфире братья позволяли себе редко, да и они были вполне в рамках соблюдаемых всеми правил игры. «Любое их резкое высказывание, любое оскандаливание на телешоу срабатывало со знаком "плюс", – утверждает Владимир Месхи. – Правда, их в аэропортах стали более тщательно проверять на наличие каких-нибудь препаратов, но до каких-то серьёзных инцидентов дело пока не доходило».

Порой «Агате Кристи» прилетало от журналистов совсем с неожиданной стороны. На программе «Акулы пера» жеманный музыкальный критик Сергей Соседов томно спросил: «Вы поёте: "Я оптимист, я гетеросексуалист". А другой споёт: "Я оптимист, я голубых кровей артист". И во что вы превратите сцену, господа? В разборку между большинствами и меньшинствами? По-моему, у вас оскудела фантазия и не искрится мысль. Зачем вы оскорбляете само понятие творчества подобными экзерсисами?» Опешившие музыканты под хохот зала наперебой бросились оправдываться. Козлов: «Мы не страдаем никакими фобиями. Мы очень корректны по отношению к различным меньшинствам, у нас даже есть друзья из этого круга». Глеб: «В этой же песне не поётся "Бей голубых!"». Вадим: «Это не доктрина, не заявление, это случай, когда мы можем посмеяться. Если вы внимательно прислушаетесь к песне и к тому, как она исполняется, вы заметите большую иронию. Мы вообще нетерпимы к любому экстремизму. И к оголтелым гетеросексуалистам, и к оголтелым гомосексуалистам. Мы смеемся над теми, кто слишком всерьёз к этому относится».

Глеб Самойлов
Фото Игоря Верещагина

Позже Глебу пришлось возвращаться к этой теме: «Многие не обратили внимания на заложенную в тексте иронию. "Гетеросексуалист" возник как ответ на новую моду на унисекс, как ответ на появившееся мнение, что только гомосексуалисты могут творить настоящее искусство. Хотя в этой песне велика доля самоиронии».

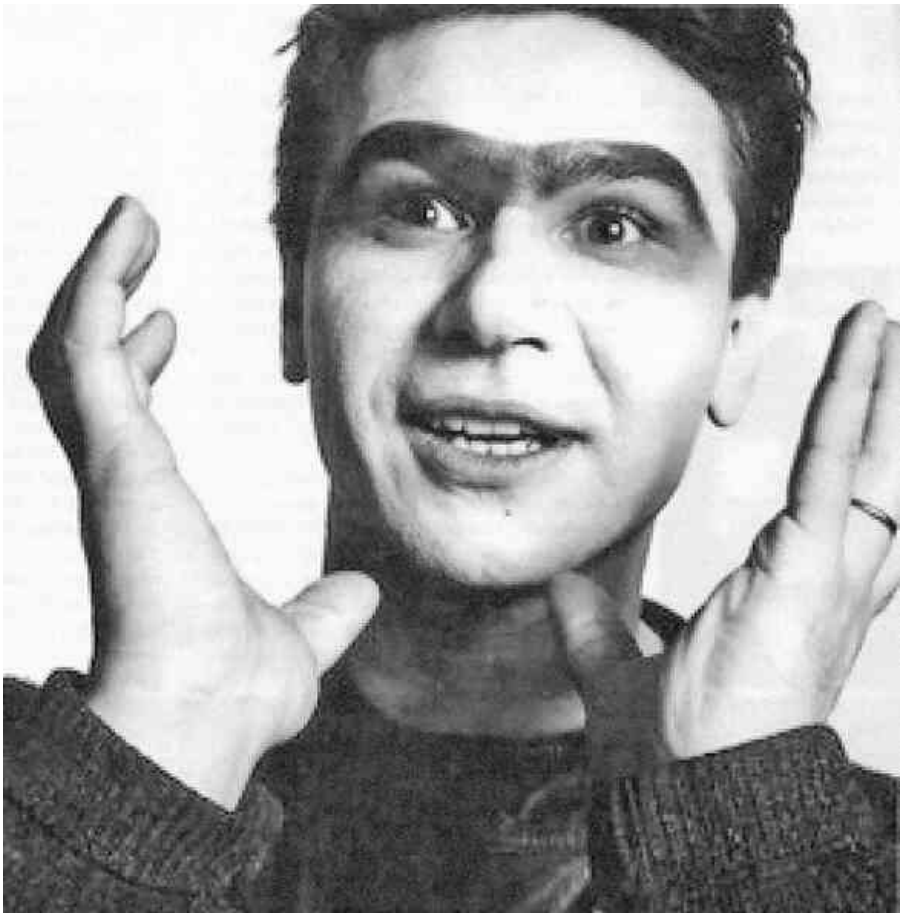
Без самоиронии прожить действительно становилось трудно. В 1996 году «Агата Кристи» оказалась единственным в стране музыкальным коллективом, о котором писали и серьёзные издания, вроде «Коммерсанта», «Собеседника» или «Fuzz'a», и цветастые журнальчики, типа «Тусовочки», «Cool'a» и «Между нами, девочками». В первых анализировались музыка, тексты и идеология группы, а во вторых описывались мягкие игрушки, которыми заваливают «Агату» на концертах, и пикантные истории из школьного прошлого ребят.

И тем, и другим изданиям одинаково понравился роман, завязавшийся летом 1996 года у «Агаты Кристи» с модной танцевальной рейв-культурой. Его начало ознаменовал запущенный в радиоэфиры сингл «Чёрная луна (Soft Radio Triplex House mix)», смикшированный Андреем Ивановым из группы «Triplex». По мнению знатоков, он стал первым официальным ремиксом, который начали крутить столичные радиостанции. «Рейв-культура – это вторая волна психоделической революции, которая произошла на просторах России, – заявил по поводу выхода сингла Вадим. – Мы могли бы написать целый альбом в стиле рейв, но у нас нет цели делать модную музыку, которая, как правило, живёт очень короткое время. Мы пытаемся использовать не столько ритм и звуки, сколько эмоциональную окраску рейва».

Результат первого опыта понравился. «Rise Music» заказала нескольким ведущим российским ди-джеям ремиксы на песни «Агаты Кристи». Братья Самойловы приняли в работе над сборником самое активное участие. В конце сентября на прилавках появился диск с эпатирующим названием «Heroin 0». Обозвать сборник из 11 треков именно так придумал Глеб: «Ну да, я люблю ходить на дискотеки и слушать рейв. И идея этого сборника – моя. Ремиксы сделали мои друзья из творческого объединения "Эклектика", кстати, лучшие ди-джеи Москвы. Они профессионально занимаются техно или рейвом. Нас они просто попросили напеть. Хотелось, чтобы "Агату Кристи" было не просто модно слушать, но модно под неё танцевать. Для меня абсолютно естественным было вливание в рейв-культуру. Я всю жизнь об

этом мечтал. Долгое время я не мог писать, потому что зачем писать песни, если есть вот эта культура, которая меня полностью удовлетворяет? Я был самым настоящим упёртым рейвером. И более того, я понимал, что рок-н-ролл без влияния техно-музыки уже не может существовать». Презентация сборника «Heroin 0» состоялась в московском клубе «Титаник» 19 октября. В это время уже полным ходом шла запись другого диска – долгожданного нового альбома «Агаты Кристи».

Диск должен был стать первым выпущенным группой уже в статусе суперпопулярного коллектива, поэтому работали над ним с особой ответственностью. Сочинение нового материала началось сразу после окончания летнего тура, но заняться творчеством прямо с колес получилось не у всех. «Гастроли очень сильно затягивают, – сокрушался Вадик. – Когда мы устроили перерыв в связи с записью альбома, я три недели привыкал жить по-новому». Глеб, наоборот, будто бы ждал возможности выразить в песнях все переживания последних двух лет: «Мы очень много колесили по России на автобусах. И очень часто проезжали через застывшие в веках деревеньки, леса. Возникало щемящее чувство тоски, разделённости с этим и безумное желание найти точки соприкосновения. У меня тогда в душе накопилось слишком много эмоций. Я боялся, что я разорвусь, если я не выложу их в той форме, слушая которую, я сам бы себе поверил. Я абсолютно не думал о повторении коммерческого успеха "Опиума". Я морально был не готов к этим полным залам. Гастроли способствовали дикой усталости, нервному перенапряжению и отчаянию».



Андрей Котов
Фото Владимира Фридкеса

У Андрея к тому времени тоже появился собственный материал, и он попробовал предложить его коллегам, но идею расширить композиторский состав до квартета встретили холодно: «Я спрашивал, можно ли мне писать песни. Вадик ответил, что, конечно, можно, но не факт, что они будут приняты. Отговорка была в том, что исторически сложилось, что в коллективе только три автора. "Это что, неизменная вещь?" – "Ну вот так сложилось"».

Правда, песни самого Вадика в новом альбоме не нашли места. Зато Глеб разошёлся. Он сочинил больше трёх десятков песен, из которых, как обычно, осталась треть. Эта треть несла на себе печать расстроенных нервов автора: «Когда мы писали "Ураган", у меня сносило крышу, я отчаянно цеплялся за жизнь, не понимал, ради чего мне дальше жить. Я оказывался на самой грани бытия и небытия, когда наиболее остро чувствуешь любую

боль… Когда я смотрел телевизор и узнавал, что шахтёрам не выплатили зарплату, – мне хотелось выброситься из окна, потому что – нервы нараспашку. Я понял, что либо я должен выразить то, что чувствую, либо разорваться, как надутый воздушный шар. Я мучительно думал, ради чего мне жить, и нашёл выход – всё в строчки. Для меня лучший способ борьбы с внутренними демонами – выражать их в песнях. Я не знаю, как справляются с этим люди, которые не пишут песен, стихов, книжек».

Внутренние демоны и впечатления Глеба от поездок по стране наиболее причудливо переплелись в композиции «Ураган», давшей имя всему альбому. Слушатели воспринимали её как песнь о сыновней любви к маме, но автор вложил в неё более изощрённый смысл: «Песня о маме – это льстивая поблажка менталитету российскому: от сумы и от тюрьмы не зарекайся. Половина народа у себя в душе слушают блатные песни, а главные блатные песни – про маму. На груди у многих россиян – "Не забуду мать родную". Если добавить одну букву в слово "ураган", получится "уркаган", и текст встаёт на своё место. Типа, сбежал с зоны к маме уркаган и говорит: "Вот, мама, затравили меня собаками, задушили меня менты поганые. Приехал к тебе помирать". Как и во всех песнях этого альбома, здесь, с одной стороны, ощущение трагичности происходящего, а с другой стороны, тоска по утерянному раю, уверенность в существовании чего-то неземного и горечь из-за невозможности это уловить…»

Над новым альбомом шла самая кропотливая работа за всю историю «Агаты Кристи». Комнату Олега Зуева в пансионате переоборудовали под мини-студию, в которой записывались демо-версии песен. Новые треки по многу раз слушали всем коллективом, обдумывали, обсуждали. В этом процессе, как не странно, принимали участие даже фанатки. На дворе стоял жаркий сентябрь, окна в комнатах были открыты, и под ними кучковалась стайка МГПшниц, выползших из трансформаторной будки. Они шумно выражали свою реакцию на новые треки, и этот глас народа волей-неволей влиял на группу. Весь отобранный материал оттачивался на репетиционной базе, которая находилась в пустом офисном здании в промзоне неподалёку от пансионата.

Затем работа над отобранными композициями переместилась на профессиональную студию «Olympic Studio Moscow», принадлежавшую Аркадию Укупнику. Козлов был уверен, что на самом современном оборудовании удастся добиться самого современного звучания: «Саунд у нас делает сама группа, – в этом у нас Вадик профи, – поэтому, как будет звучать "Агата Кристи", мы решаем сами. Альбом должен делаться со звуком настоящего

времени. Каждый наш альбом по звуку кардинально отличен от предыдущего. Мода на звук меняется каждые полтора-два года, и наш новый альбом будет сильно отличаться от "Опиума". Могу похвастаться, что в нём использовано много передовых технологий с точки зрения программирования, аранжировок, звукозаписи вообще».

Сашиной установке на следование модным течениям активно сопротивлялся Глеб. Для него главным была не современность звучания, а то, чтобы звук максимально соответствовал сути материала. Демоверсию «Двух кораблей» в пансионате записали на простенькой драммашине. На студии имелся гораздо более современный и качественный инструмент, но звучал он как-то не так. Глеб устроил скандал: «Характер получается не тот. Пусть качество будет хуже, но характер для этой песни мне нужен старый».

Вадим Самойлов
Фото Владимира Якубова

Таким образом, в студии постоянно пахло конфликтом. За плечами у Вадика стояли Саша и Глеб, следившие за каждым его движением. Первый бился за модный звук, а второй осуществлял авторский надзор, следя за соответствием конечного результата

сути замысла. Из-за этого голосовать приходилось чуть ли не за каждую ноту. «Работа в студии во время записи альбома зачастую нас сильно ожесточает, приводит к такой границе, когда мы волками друг на друга смотрим, – говорит Козлов. – Утешаешься тем, что если твое мнение не принято, то оно не принято большинством голосов».

Кропотливый продакшн занял почти всю осень. Окончательный вариант альбома был готов к середине ноября. «Могу сказать как музыкант и саунд-продюссер, по тому, как всё получилось в итоге, мой любимый альбом, наверное, "Ураган", – подытоживал трёхмесячный труд Вадим. – По слову, по звуку, по концепту это наиболее близкая мне работа». «Наша музыка стала более жёсткой и агрессивной, но всё это искренне», – соглашался Саша.

«Агатовцы» понимали, что «Ураган» – шаг в сторону от магистральной линии «Позорной звезды» и «Опиума», и с замиранием сердца ждали, как оценит этот шаг публика. «Мы очень боялись, что попадём в категорию модных групп – то есть будет сезонный интерес, и всё, – говорил Вадик. – Нам надо было записать этот альбом, вывернув себя наизнанку – перейти из разряда модных групп в разряд постоянно вызывающих интерес. Ждём результата».

Фото из журнала «МК-бульвар», 1998

Меньше других «агатовцев» переживал за новый альбом Глеб. Причина на то у него имелась самая уважительная: 27 ноября на свет появился ещё один Глеб. Таня решила не полагаться на российскую медицину и рожала сына прямо в «Горках». Наверное, это был первый постоялец фешенебельного пансионата, заявившийся не через дверь. Таня заранее в специальном центре овладела искусством родов в воду и, позвав помощницу из этого центра, поудобнее устроилась в ванне своего номера. Она хотела, чтобы сын появился на свет непременно под звуки «Урагана», но процесс затянулся на 11 часов, так что акушерке пришлось прослушать новинку «Агаты Кристи» раз 10. Под какую именно папину песню наследник осмелился появиться на свет, история умалчивает.

Глеб никогда не считал себя хорошим семьянином. «Лично я не хочу иметь в семье никакого другого живого существа, кроме жены, разумеется, – утверждал он за год до рождения сына. – Жена – это то минимальное зло, которое может позволить себе индивидуум. Я даже к цветам тяжело отношусь, потому что я чувствую, что это совершенно другой организм и он мне враждебен». От прежних взглядов Самойлова-младшего мало что осталось, как только он узнал об обрушившемся на него счастье. Случилось это по телефону: Глеб находился на гастролях в Курске. А увидел сына он только 3 декабря. «Долго думали с женой, как его назвать. Решили: сын – свой человек, что ж его чужим именем крестить? Назвали Глебом. Будет теперь Глеб Глебович». Правда, поначалу малышу папины песни не нравились, видать, переслушал он их в первые минуты жизни. Засыпал Самойлов – самый младший исключительно под «В траве сидел кузнечик» – только эту детскую песню его мама с папой помнили до конца. «Сейчас я ощущаю, что в моей жизни появилась стабильность и большая радость. Даже не представляю, как я жил без сына. Природа берет своё», – делился с журналистами Глеб.

Вскоре после того, как на этаже «Агаты Кристи» в «Горках» появился новый постоялец, произошло ещё одно событие семейного характера: Вадик расстался с женой и дочерью. Сначала в разрыв никто не поверил – он в отличие от брата всем казался примерным семьянином и отличным отцом. «Ни с одних гастролей Самойлов не возвращался без подарка для Янки, – вспоминает Таня-старшая. – Он знал, что дочке очень нравится песенка "Jingle Bells", и в нашей комнате она играла постоянно: пусть у ребёнка всегда будет новогоднее настроение. Дочка была для него светом в окошке. Мне казалось, что ради неё он родину продаст».

Всё случилось донельзя банально: Таня каким-то женским чутьем поняла, что муж ей изменяет. Состоялся серьёзный разговор, во время которого Вадим пообещал разорвать все отношения на стороне. Когда Самойлов вышел покурить, на столе зажужжал забытый им пейджер. Бросив взгляд на экран, Таня прочитала, что именно Вадикова подружка пишет о ней. Это стало последней каплей: «Все уговаривали меня потерпеть, мол, всё наладится, но я не понимала, ради чего терпеть: прежних отношений быть не могло, а других мне не нужно. Да и человек стал совершенно другим. Мне и самой это иногда казалось диким, ведь я считала наши отношения непридуманными. Но дальнейшие события заставили меня гораздо более трезво взглянуть на нашу прошлую жизнь. Ведь он нам с Янкой сразу перестал помогать материально. Двух недель мне хватило на то, чтобы понять, что больше нам от него ничего не будет, и я начала искать работу. Нашла, но если бы не Паша Кадушин, который на первых порах помог с деньгами, нам пришлось бы совсем туго. Очень трудно было пережить это морально, потерять веру в человека. Я не понимаю, как он мог отрезать от себя и дочку тоже».

Вадим Самойлов с дочерью Яной
Фото Татьяны Самойловой

Вадик событие в своей личной жизни комментировал скупо: «Не все близкие готовы разделить постоянные странствия музыкантов, всю эту нагрузку. Моя бывшая жена не стала этого делать». При этом в интервью он часто упоминал о Яне: «Когда ей было восемь, она сказала, что её любимая песня – "Серое небо" из альбома "Ураган". Не самая лёгкая песня для ребёнка… Я был потрясён и ещё раз погордился ею». Маленькую дочь Вадик видел только во время нечастых концертов в Екатеринбурге…

В самом начале 1997 года альбом «Ураган» пошёл в народ. С обложки отпечатанного в Германии компакт-диска ползли девушка и мальчик. «В Питере есть уникальный ребёнок, – рассказывал Козлов о маленькой фотомодели. Его зовут Эдик, ему всего 7 лет. Он знает все наши песни наизусть, может цитировать их с любой строчки. Мы предложили ему сняться в нашем клипе "Два корабля" и поместили его фото на обложку».

Первыми с новой работой познакомились журналисты, которые быстро убедились, что она обманула их самые смелые ожидания. В 1995 году некто С. Чёрный писал в «Собеседнике»: «Восемь лет фанаты разводили руками: ну как же так, "Коварство и любовь" так не похожи на "Декаданс", а "Декаданс" – на "Позорную звезду"… Всё, успокойтесь! Теперь всё будет похоже на "Опиум". Могу спорить – Самойловы остановятся на "Опиуме"». На что бы ни спорил С. Чёрный, он явно проиграл: "Ураган" походил на "Опиум" разве что фамилиями музыкантов.

Журналисты были в растерянности, они не знали, как относиться к новой работе лучшей группы прошлого года. Ни в «Fuzz'e», ни в «Живом звуке» так и не появились рецензии на «Ураган». «Нормальные журналисты, столкнувшись с нашим ненормальным альбомом, растеряны и не знают, что о нём написать, – сокрушался Глеб. – Я слежу за прессой очень внимательно. Он прошёл незамеченным. Рецензии на незначительные альбомы встречаются в каждом номере, а "Ураган" принят бесшумно, не знаю почему. Журналисты ведь такие: пока презентации не произошло, пока фуршет не состоялся – незачем и писать об альбоме».

Фото Дмитрия Лекая (Журнал «Fuzz»)

Издания, отозвавшиеся на релиз, писали о нём скупо и мрачно: «Ещё больше мертвецов, ещё больше извращений, ещё больше войны, катастроф и урагана страстей. Мёртвые абсолютно все – влюблённый легионер, капитан, матросы и сам Ураган с мёртвыми глазами: "Не смотри в глаза, мёртвые глаза У-ра-га-на!" И не пытайтесь найти больше, чем там есть на самом деле. С какой стороны вы ни начнёте слушать, первые слова будут о мёртвом».

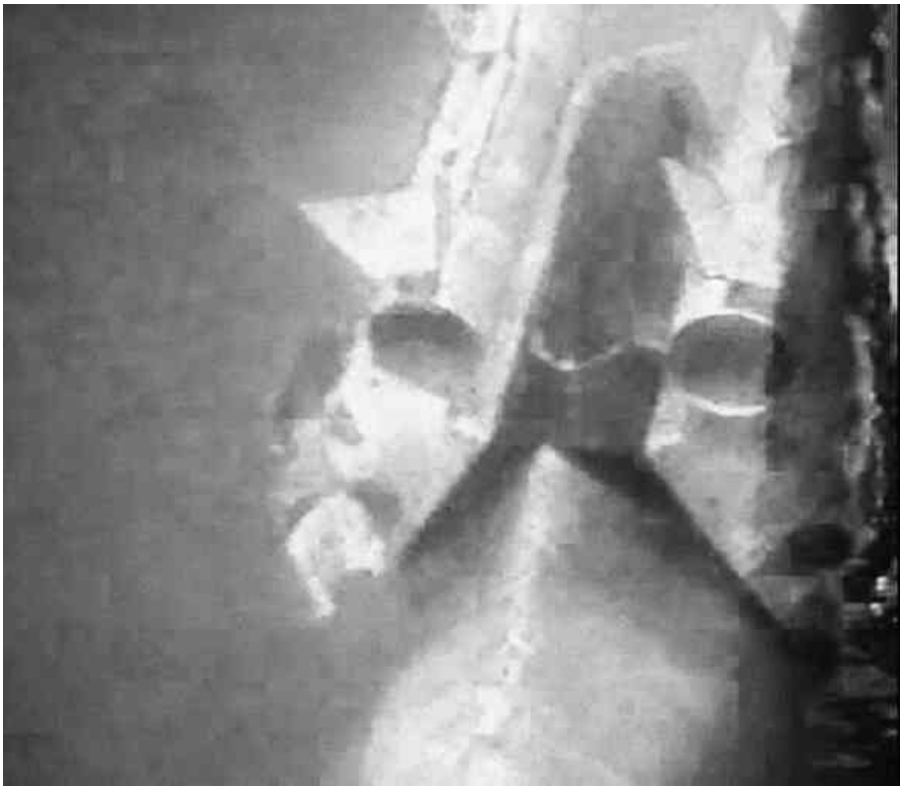
«Никто не хотел делать диск мрачным, – спорил с подобными оценками Вадим. – Более того, нам он таким не кажется. Я считаю, что "Ураган" – альбом достаточно жизнеутверждающий. Может быть, не с первого прослушивания, но он заставляет человека задуматься». «Это матросские, весёлые, залихватские песни, – объяснял потаённый смысл альбома Глеб. – Насколько они у нас вообще могут быть весёлыми и залихватскими».

Если такие аргументы не переубеждали собеседника, Вадим начинал серьёзный разговор: «Отсюда, из Москвы, могло казаться, что наши прошлые альбомы совсем не похожи на "Ураган". Но для меня этот альбом – продолжение прежней линии. Я не могу сказать, что в последнее время мы резко изменились, потому что китч и пафос диска "Коварство и любовь" тоже были очень вычурными. И этот интерес к себе, самокопание всегда в нас присутствовали. Просто с возрастом человек становится более закрытым, но в то же время и более искренним. А песня и должна быть искренней, честной. Поэтому наши альбомы меняются вовсе не в связи с конъюнктурой рынка, а только потому, что меняемся мы сами. "Ураган" – это слова взрослого человека. Глеб как поэт вообще сейчас сильно вырос. "Ураган" – очень хороший альбом. Я могу говорить об этом спокойно, потому что там нет моих песен. Мне кажется, что этот альбом – ступень в русской музыке. Я бы поставил его в один ряд с теми пластинками, которые в своё время произвели впечатление на меня: "Невидимка" "Наутилуса Помпилиуса", "Группа крови" "Кино" или "Энергия" "Алисы" – альбомами, которые становятся вехами. Я в этом уверен!»

Лидеры упомянутых великих русских рок-коллективов в отличие от журналистов сумели оценить «Ураган» по достоинству. О нём с похвалой отозвался Бутусов. «После выхода "Урагана" к нам подошёл Кинчев познакомиться, поздороваться и поговорить за жизнь, – рассказывал Глеб. – Нам было очень приятно, потому что за Костю мы всегда переживали и внутри себя были в его армии. Вообще, с последним диском мы получили признание людей, которых уважаем, и для нас это важно». О том же самом говорил и Котов: «Интересная штука произошла: я вдруг почувствовал резкую перемену в отношении к нам со стороны коллег по цеху, особенно рокеров. Как-то все вдруг стали подходить и говорить: "Да, ребята, ну вы молодцы, сильный альбом сделали"».

Теперь требовалось, чтобы новые песни приняла публика. «Сейчас, наверное, произойдёт очень большой отсев людей, – опасался Глеб. – Наверное, как раз те люди, которые нас понимали, как мы себя понимали, они останутся. Но я думаю, что большое количество других отсеется. Останутся такие вот

книжные мальчики-девочки, и слава Богу, пускай бы они остались».

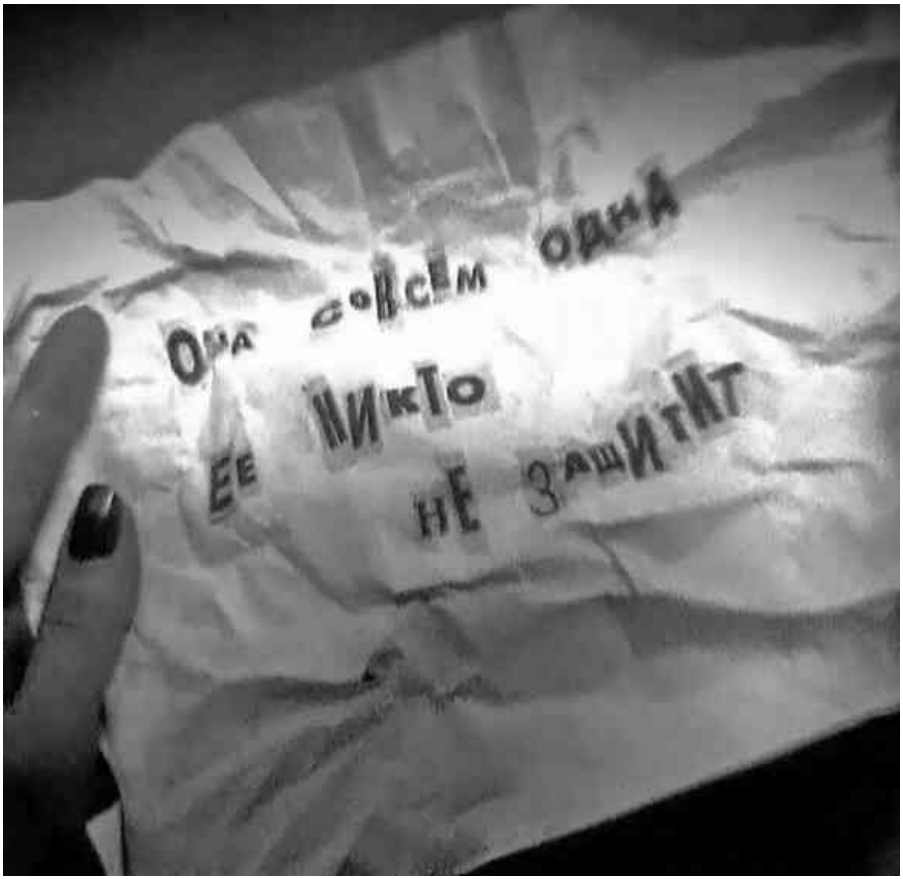


Кадры из клипа «Два корабля»

Чтобы народ быстрее распробовал «Ураган», были сняты два клипа. Видеоверсию «Двух кораблей» с размахом снимал Виктор Конисевич: «Клип навороченный. Там очень много компонентов, а времени на съёмки, как обычно, продюсеры дали немного. За один день был задекорирован московский дельфинарий. Для дельфинов были изготовлены специальные прибамбасы, на которых висели мины. По замыслу дельфины должны были плавать под водой и таскать эти мины. Есть такие дрессированные дельфины, которые уничтожают корабли». Весёлые посвисты хвостатых миноносцев, принимавших всю эту движуху за игру, органично вплелись в фонограмму клипа. А сами «агатовцы» устали на съёмках гораздо больше, чем водоплавающие актёры. Этого специально добивался режиссёр – ему хотелось получить трагичное выражение на лицах музыкантов. «Эти съёмки можно назвать героическими, – рассказывал Вадик. – Мы провисели часа четыре на подвешенной на тросах посередине бассейна платформе, таком маленьком

квадратике три на три метра. Нам пришлось находиться на нём всё время съёмок, не сходя с места, постоянно рискуя свалиться в бассейн, в котором под нами плавали всякие рыбы». «Ноги, кстати, у нас до сих пор вибрируют, – жаловался Глеб. – Вообще, в клипах нам сниматься тяжело. Вечно что-то не получается: то купальники нам не идут, то вечерние платья не налазят. Очень трудно петь под фанеру. Приходится изображать то, что у нас происходит во время концертных выступлений. Мы завидуем всем артистам, которые умеют выступать под фонограмму. Лучшие съёмки у нас получались, когда приходилось что-нибудь употреблять, например алкоголь».

В атмосфере весёлого и несколько пьяного безумия проходили съёмки и клипа «Моряк». Снимал его режиссёр Андрей Лукашевич: «Я очень долго ходил с этой песней. Она ввергла меня в жуткую депрессию, я ничего не мог придумать. Предложил обратиться к Ренате Литвиновой. Мне показалось, что есть параллели между образами мыслей "Агаты" и Ренаты. Рената написала сценарий. Я его чуть-чуть поправил, буквально в пару мест внёс чуть больше иронии. У Ренаты всё было очень страшно, ещё страшнее, чем выглядит». Поначалу история об опознании трупа с оторванной головой вызвала оторопь даже у «агатовцев». «Когда я прочитал сценарий всем известной оптимистки Ренаты Литвиновой, то, честно говоря, не сразу понял, почему у героя оторвана голова. Но в принципе, на мой взгляд, ход удачный», – говорил Козлов.


Она совсем одна
Ее никто
не защитит

Кадры из клипа «Моряк»

Снимали клип в конце марта 1997 года. Роли в «Моряке» исполнили литовская актриса Рената Микайлёните, а также в то время ещё мало кому известные молодые актёры Ростислав Хаит и Леонид Барац: «Сценарий нам был неизвестен, нам заплатили просто по 50 рублей за "носилки потаскать". Мы даже с самими "агатовцами" тогда не общались, просто как нанятые люди носили носилки вдоль нашей общаги у Рижского вокзала. Нас тогда часто пользовали в разных клипах, от "Агаты Кристи" до Светланы Рерих». Все мужские и женские реплики в клипе озвучила сама Рената Литвинова.

При первом просмотре «Моряк» неожиданно понравился всем «агатовцам». А вот руководству главного телеканала России ОРТ он не приглянулся. Клип запретили показывать с формулировкой «Негативно влияет на психику зрителя и не соответствует имиджу общенационального канала». «Как бы мы ни подделывались под общепринятые тенденции, всегда появляется дядя, который найдёт, что запретить, – возмущался Вадик. – А наш клип

запретили из-за одного кадра, в котором труп из папье-маше лежит с отрубленной головой. Там всё сделано откровенно кукольно, игрушечно, без кусков мяса, однако это не понравилось на Центральном телевидении». Руководство других телеканалов отнеслось к «моряцкой» расчленёнке более толерантно, и песня стала хитом.

«Агата Кристи» планировала снять ещё один клип на песню из «Урагана». Из-за выбора в группе разгорелись ожесточённые споры. Глеб настаивал на съёмках видеверсии заглавного трека, а остальные поддерживали идею продюсеров снять клип на более лёгкую козловскую «Грязь». «Насчёт того, как "раскручивать" альбом, мы можем спорить до хрипоты и ломать копья, – говорил Саша. – Понятно, что для Глеба "Ураган" – песня очень личная, написанная о своей боли и страдании. Естественно, всё, что связано с ней, он воспринимает очень болезненно». Самойлова-младшего удалось убедить, только пообещав, что клип на «Ураган» тоже будет снят. В реальности ни он, ни клип на «Грязь» так и не состоялись…

17 апреля шоу-бизнес-судьба занесла «Агату Кристи» в Монако. Там состоялось вручение премии «World Music Awards», которую получают артисты, продавшие у себя на родине наибольшее количество альбомов в прошедшем году. В «Salle des Etoiles» собрались сливки музыкального общества: Великобританию представляли «Spice Girls», Швецию – «Ace of Base», Испанию – Хулио Иглесиас. «Агата Кристи» получала приз за рекордные продажи «Опиума», правда организаторы церемонии не решились объявлять на весь мир наркологическое название альбома.

Поездка в Монако не задалась с самого начала. Сперва «агатовцы» чуть не опоздали на самолёт, а затем едва не пропустили и саму церемонию. «У организаторов, видимо, был горький опыт общения с пьяными русскими, и они запретили нам до окончания церемонии приближаться к алкоголю, – рассказывал Котов. – Но мы с Вадиком всё равно решили сбегать в ресторан "Planet Hollywood" и пропустить по 50 грамм. Но пока мы торчали в баре, по телевизору началась трансляция церемонии. На сцену уже вышел принц Монако Альбер, и мы пулей побежали обратно». Двери зала уже закрылись, пришлось опоздавшим ждать перерыва между выступлениями.

«Агате Кристи» премию вручали супермодель Ева Герцигова и барабанщик «Bon Jovi» Тико Торрес. Вадик и Саша произнесли по-английски дежурные благодарности, и только Глеб, глядя в камеру, сказал по-русски что-то искреннее: «Спасибо всем, кто любит нас в России, и спасибо городу Асбесту, мерси». Затем

«Агата» под фонограмму (как и все прочие лауреаты) сыграла «Чёрную луну». Сидевшие в зале звёзды дружно ударили в ладоши. К этой «овации» Вадик отнёсся спокойно: «Кто-то считал это хлопками вежливости, кто-то – искренними аплодисментами. Есть определённый этикет: даже если бы это никому не понравилось, всё равно бы хлопали». В довершение всех приключений Саша где-то посеял фотоаппарат, вместе с которым бесследно пропали снимки «агатовцев» в обнимку с Клаудией Шиффер, Лайонелом Ричи и другими знаменитостями.

«Агата Кристи» и Павел Кадушин, Монте-Карло, апрель 1997 года

Поставив очередную награду на полку в московском офисе, группа отправилась в тур в поддержку «Урагана». По городам и весям двигались уже опытные музыканты, закалённые двумя предыдущими гастрольными годами. «Наш опыт концертной деятельности весьма успешен, – рассказывал перед концертами Вадик. – Мы собираемся его продолжить. По маршруту, включающему приблизительно городов двадцать, мы везём большой комплект звуковой и световой аппаратуры на двух фургонах и тридцать человек обслуживающего персонала». Техническая сторона шоу действительно была на высоте. «На сцене громоздятся экраны "Антарекс", которые усиливают музыкальные изощрения ассоциативным видеорядом. Используется система расстановки акустики по принципу "Pink Floyd": с любой точки зала зритель получает возможность

ощутить всю мощь и качество звука», – восторженно писали газеты.

С приёмом у публики дело обстояло сложнее. Клипы из нового альбома уже хорошо покрутились на телеэкранах, но реакция зрителей на концертах была прохладнее прошлогодней. Для Глеба это стало неприятным открытием: «Первыми концертами мы остались не очень довольны. Мало времени прошло с момента выхода альбома, люди в первый раз слышали новые песни. Это было интересно, но всё-таки мы привыкли к более активной реакции публики. Сейчас видно, что люди послушали альбом, поют все песни, работа наша, как мне кажется, дошла до людей и полюбилась. Да, в новой программе нет убойных хитов типа "На тебе, как на войне" или "Сказочная тайга". Это – минус. Но на концертах "Ураган" всё-таки вызывает очень даже сильную реакцию».

Фанатки всё так же неистовствовали. В Северодвинске, например, они выбили двери в зрительном зале и стёкла в автобусе музыкантов. Мэр города после этого даже запретил все рок-концерты на целый сезон. Девчонок хватило, чтобы окружить автобус и устроить скандал районного масштаба, но оказалось недостаточно, чтобы заполнить даже небольшой зал в том же Северодвинске – треть кресел зияла пустотой.

Повысить ликвидность билетов на концерты попытались путём кадровых перестановок. Опытного Евгения Фридлянда сменил на должности концертного директора Спартак Гафаров. Он уже два года работал с «Агатой» как администратор, а до этого танцевал в балете у певицы Лады Дэнс. Смена директора делу помогла мало. Любовь публики к «Агате Кристи» явно охладевала.

Журналистов в 1997 году больше интересовала уже не музыка, а всё активнее гулявшие слухи о пристрастии братьев к запрещённым препаратам и то, каким образом это пристрастие отражается в их песнях. В ту пору Самойловы единодушно давали на подобные вопросы отрицательный ответ, а наркотические аллюзии в текстах объясняли неправильным их пониманием. «Когда пишешь песню, варишься в ней очень долго, и образы, которые возникают, кажутся тебе такими естественными, такими понятными. Потом с ужасом понимаешь, что никто тебя не понимает», – объяснял Глеб.

Подобные аргументы работали слабо. Всё чаще на встречах с журналистами происходили сцены наподобие перепалки в Ярославле после концерта в местном цирке.

«Первым начал вкрадчиво "душить" гостей юноша с телевидения. Ребята отвечали на его вопросы, постепенно

накаляясь:

– Вот у вас про анашу!

– Да нет у нас ничего про анашу!

– Признайтесь, сочиняли ведь песни в "закинутом" состоянии?

– Ни фига! Наша психоделия – внутренняя, "былинная". Русская народная психоделия, а не какая-то внешняя, возникающая посредством шприца или кокаиновой линии.

– Ваш новый сборник…

– У нас нет сборников! Это полноценный диск.

– Мне кажется, молодёжи будут непонятны "ураганные" песни…

– Они непонятны только журналистам! Слушай, парень, иди ты на…! Надоел…

Раздражённого Глеба смело с лавки».

Обстановку накаляло ещё и то, что большинство вопросов журналисты задавали Глебу, явно считая его не только автором почти всего материала, но и лидером группы. Вадика эти свидетельства разбалансировки коллектива не радовали. Раздражали его и вопросы о том, почему он стал писать и петь меньше песен: «Нельзя сказать, что я ничего не делаю. Возможно, я не могу пока понять, что со мной сейчас происходит. Может, я не в том направлении ищу. А может, действия не в том порядке совершаю. Что касается промо, продюсирования, то вся забота здесь ложится на меня, это забирает массу времени и сил, и у меня просто не было физических возможностей написать много песен. У Глеба такая возможность была, на него пришлась основная работа по сочинительству альбома. Да, заметные песни поёт Глеб, хотя сугубо арифметически, если посмотреть, то треть песен поёт он, треть – я, а треть – мы вместе».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

То, что ситуация вокруг «Урагана» не внушает группе оптимизма, чувствовали даже зрители. Михаил Козырев вспоминает выступление «Агаты» 24 мая на фестивале «Максидром-97»: «Они начали с песни "Два корабля". Я смотрел на это из зала и в какой-то момент оцепенел: было ощущение, что люди на сцене поют себе реквием, у них есть возможность попрощаться навсегда, и они это делают. Это было трагическое потрясающее выступление».

Отношение «агатовцев» к происходящему действительно отдавало трагизмом. «Так отчаянно популярны, как во времена "Опиума" мы уже никогда не будем, – говорил Самойлов-старший. – Подобное может продолжаться всего 2–3 года. С нами осталась небольшая часть преданных фэнов. Мы думали, что люди видят в наших песнях то самое, что мы в них закладываем, но оказалось, что таких людей мало. Мы испугались, что, может быть, нас никто и раньше не понимал и никто никогда не поймет». Младший брат вторил ему: «После оглушительного успеха ты уверен, что тебя понимает огромное количество людей, что они тебя безоговорочно любят. И вдруг, когда ты начинаешь делать что-то не совпадающее с их интересами, происходит непонимание. Вот тогда наступает депрессия».

Спасение от этой депрессии Глеб попытался найти в религии. В 1997 году он крестился. «Я долгое время болтался между Небом и Землей, читал Кастанеду, Шри Ауробиндо, прошёл через всякого рода мистические приключения, но христианству я всегда

верил. Это слишком красиво, чтобы не быть правдой. Чувство, что я больше не могу быть разделённым, толкнуло меня на крещение. На меня повлияли два человека. Один – это моя жена Таня. Второй – Костя Кинчев. Крестился я в маленькой церкви, настоятель которой восстанавливал храм без помощи богатых людей, собственными силами. И в какой-то момент на меня снизошёл горячий столб. Это было абсолютно чёткое физическое ощущение. Вышло оно слезами. Всё остальное время я просто проревел».

Глеб Самойлов
Фото Владимира Фридкеса

Приход Глеба к православию заставил его по-новому взглянуть на своё прежнее творчество: «Даже когда я писал что-то, как мне тогда казалось, антирелигиозное, – это ведь просто от страха потерять Бога. Сейчас я могу сказать: все мои песни были религиозны. Более того – они все христианские. Иногда в песнях мне хотелось быть плохишом, богоборцем. Но тем самым я ведь

всё равно признавал христианскую систему координат». Воцерковление Самойлова-младшего повлияло даже на концертный репертуар «Агаты Кристи»: «Я сказал брату: "Вадик, сейчас у тебя в песне «Нисхождение» по тексту идёт «глупые ангелы». Спой, пожалуйста, не «глупые», а «добрые ангелы»…" Вадик меня понял, и слава Богу».

Если спасение от раздрая в душе можно было поискать в церкви, то проблемы финансово-экономического характера решались гораздо сложнее. К середине 1997 года наметилась трещинка в отношениях между «Агатой Кристи», Павлом Кадушиным и корпорацией «Райс-ЛИС'С» (с прошлой осени «Rise Music» объединилась с концертной фирмой Сергея Лисовского).

Небольшие конфликты случались и раньше. Один из них, например, был связан с отмечавшимся в апреле 1996 года 50-летием Владимира Жириновского, политика с неоднозначной репутацией. «У меня были знакомые, которые работали с ЛДПР, – рассказывает Кадушин. – На юбилей Владимира Вольфовича они делали концерт в ГЦКЗ "Россия". Спросили, может ли "Агата" принять в нём участие. Я ответил: "Почему нет?" Денег они не предлагали. Это был вопрос наших отношений».

«В те времена выступление на дне рождения такого человека стало бы страшным ударом по репутации рок-группы, – вспоминает Котов. – Мы многократно обсуждали это, пока находились на гастролях. Все были резко против. После возвращения Вадик предложил поехать к Кадушину всей группой: "Я боюсь, что мне одному не хватит сил отказать Генеральному". Поехали. Приехали в офис. Через пять минут разговора Вадик сказал: "Ребята, ну давайте всё-таки поможем Павлу Николаевичу, он ведь наш друг. Давайте сыграем". Мы остались втроём. Кадушин и Вадик стали нас уговаривать. Через десять минут сломался Козлов. "Павел Николаевич так много для нас сделал, я согласен выступить у Жириновского". Мы с Глебом вдвоём остались стоять, как в школе перед директорами. Глеб начал сдаваться: "Если мы не поедем, то Вадик споёт под фанеру один, а всё равно будут говорить, что мы все выступили". Тогда я сказал: "Я в любом случае не поеду". Меня тут же вывели из офиса со словами: "Андрей, ты настоящий мужик, ты молодец, спасибо"».

В кабинете продолжилась утрамбовка Глеба. Улучив момент, тот сбежал в буфет, залпом выпил два стакана коньяку и стал кричать: «Да пусть все эти бандиты, которые приезжают от Жириновского, отымеют меня куда угодно, но я выступать не буду!» Пришлось Вадику объяснять Кадушину, что его младший брат почему-то воспринял всё это очень болезненно, закрылся в туалете и сказал, что не поедет ни за что. «Вечером Вадик

обвинил меня, что это всё я подстроил и напоил Глеба, – продолжает Котов. – Ко мне прибежал перепуганный Зуев: "Андрюха, зачем вы так? Нас же всех будут увозить в лес и закапывать". Было очень смешно. Кончилось всё это ничем. Кадушин с Самойловым съездили на юбилейный концерт, как простые зрители. Но после этого Вадик мне впервые сказал, что мы не сможем больше сотрудничать, потому что я подвожу весь коллектив, и раззвонил повсюду, что я уволен. Мы приехали в Питер, где все удивились: "Как же так, ведь ты уволен?" – "Может, я и уволен, но как видите – сижу и барабаню". И барабанил ещё лет двенадцать».

Павел Кадушин и Вадим Самойлов, 1997

Подобные стычки были не более чем забавными эпизодами, и проблема заключалась не в них. Корень конфликта заключался в том, как были оформлены отношения между «Агатой Кристи» и Кадушиным в 1994 году. Решение всех финансовых вопросов замкнул на себя Вадик, став единственным посредником между источником денег и группой. Остальные музыканты пребывали в уверенности, что Кадушин оплачивает расходы «Агаты Кристи» исключительно из любви к искусству. «Тех, кто нам помогает, мы давно уже не называем спонсорами, это наши хорошие добрые друзья, – говорил Козлов в 1995 году. – Отношения самые дружеские. Они действительно любят нашу группу, нашу музыку, и их вклад в нашу группу неоценим. Если раньше наше сотрудничество строилось на голом энтузиазме, то теперь

корпорация "Росремстрой" активно внедряется в шоу-бизнес и делает это довольно успешно». «Если сначала отношения были просто спонсорские, то теперь они стали взаимовыгодными, – поддерживал коллегу Котов. – Они сняли клип, потом другой, потом возникла программа по развитию шоу-бизнеса и продюсерский центр "Rise Music". Мы все там работаем».

Павел Кадушин вряд ли слышал эти славословия в свой адрес, он вообще из «агатовцев» общался в основном с Вадиком. «Я с музыкантами ни о чём не договаривался. Обо всём я договаривался только с Вадимом. Я думаю, он точно понимал разницу между инвестором и спонсором. Другое дело – хотел ли он её принимать». Самойлов-старший регулярно бывал на совещаниях у Генерального, как называли Кадушина. Возвращаясь, он в общих чертах доносил до коллег перспективные планы. Кадушина такой стиль общения вполне устраивал. «Жёстких контрактных отношений у нас не существует, – говорил он в середине 1990-х. – Но они люди, заинтересованные в финансовом результате, и сами чувствуют не хуже меня, когда нужно, допустим, делать новый альбом. Я напрягаюсь только тогда, когда они вообще ничего не делают или выдвигают несоизмеримые требования. Но, в принципе, я доволен этим сотрудничеством, мне интересно…»

Пару лет «агатовцы» безропотно ждали обещанных лидером группы квартир и машин. В конце 1996 года всерьёз обсуждалась возможность покупки участка на Пахре под строительство домов. В «Горках» жилось комфортно, но какая-то временность всё равно ощущалась. В 1997 году вдруг выяснилось, что пансионат – удовольствие не бесплатное. Все затраты на проживание и питание музыкантов аккуратно подсчитывались, заносились в графу «Расходы» и вычитались из доходов группы. Траты были немаленькие. «Три раза в день шесть человек с семьями, ни в чём себе не отказывая, питались по московским ресторанным ценам. Кроме того, мы на несколько раз выпили весь дорогой алкоголь в ресторане и баре… Можно было призадуматься, сколько это стоило, – говорит Котов. – Но ежемесячные общие счета предъявлялись Вадику. Остальные про них не знали». Кадушин подтверждает, что Самойлов был в курсе «небесплатности» пансионата: «О том, что за всё надо будет платить, Вадим прекрасно знал. Но это было для музыкантов не так дорого – в те годы они все нормально зарабатывали».

То, что стоимость проживания группы вычиталась из её доходов, не нравилось продюсерам. «Мы были не согласны с некоторыми схемами Кадушина, – говорит Месхи. – Например, расходы на жильё всегда являются личными тратами музыкантов,

а здесь они ложились на "Райс"».

Летом 1997-го счета за проживание по какой-то причине попросили оплатить наличными непосредственно «агатовцев». Заплатив сумму, в несколько раз превышавшую стоимость аренды квартиры в Москве, Котов тут же съехал из «Горок» и снял трешку недалеко от метро «Домодедовская». В течение года его примеру последовали остальные «агатовцы», за исключением братьев. «В Москву переехали в первую очередь из-за денег, потому что это стоило гораздо дешевле, – рассказывает Александр Таушканов. – Была и психологическая причина: давайте разбегаться хоть на два-три дня, жить личной жизнью».

Ещё одним открытием для музыкантов стало то, что помещение в соседней промзоне НПО «Физика», которое «Агата Кристи» использовала как репетиционную базу, предоставлялось Кадушиным не бесплатно. «Выяснилось, что аренда этой базы тоже вставлялась в счёт "Агате", – удивляется Котов. – За сколько мы это арендовали – не знал никто из нас».

Возможно, если бы Андрей с самого начала знал, что «Агата Кристи» и музыка в целом для Павла Кадушина – исключительно бизнес-проект, то он бы не удивлялся. Если взглянуть на ситуацию с проживанием группы в «Горках» по-деловому, то всё выглядит логично: расходы, вычеты, доходы, прибыль или убыток. «Павел Николаевич все деньги, которые давал группе, всегда ставил в расход, то есть они должны были быть покрыты, – объясняет Василий Кузнецов, финансовый директор многих проектов Кадушина. – Вполне закономерно, что оплата за проживание вычиталась из доходов от концертной деятельности».

После такого поворота музыканты другими глазами посмотрели на свои заработки и на прибыльность «Агаты Кристи» вообще. Они отнюдь не бедствовали, но и сверхдоходами назвать их гонорары было сложно. Машины в группе имелись у Котова и у Самойлова-старшего. Андрей ещё с екатеринбургских времён не представлял жизни без автомобиля и в Москве довольно быстро обзавёлся джипом. Вадик к дарёной «девятке» добавил авто представительского класса: «У меня была возможность выбирать из числа самых экзотических машин: от самых дорогих до среднедорогих. Я остановился на "Форде", потому что надо жить по средствам. "Девятку" я хочу отправить в Свердловск, а "Форд-таурус" оставить в Москве». «Вадиму нужна была машина получше, и он взял у меня "Форд", – говорит бывший хозяин этого автомобиля Павел Кадушин. – Машину записали ему в долг. Это была такая незначительная сумма, по сравнению с другими в тот период, что я даже почти не помню о ней».

«Мы так и не купили квартиры, даже машины есть не у всех, –

оценивал материальное положение коллектива Козлов. – Безусловно, каждый что-то приобретает и для себя. Глеб, например, купил разноцветные галоши». Обутый Глеб жаловался: «У меня прописки московской нет и квартиры в Москве нет. Обидно, но мы верующие люди. Обижаться на жизнь – значит роптать на Бога. Что дал, то и дал». Правда порой Самойлов-младший начинал возлагать надежды на чуть более низкие инстанции и наивно спрашивал у коллег: «А не может Лужков дать нам квартиры?» На решение жилищной проблемы это никак не влияло.

То, что члены самой популярной группы в стране не имеют возможности купить собственное жильё, казалось странным. «Агатовцы» стали припоминать моменты, выглядевшие подозрительными. Например, как концертный директор Евгений Фридлянд отвозил все деньги, полученные за концерты в Сибири, на организацию лейбла «Extraphone», входившего в структуру «Rise Music». Или что в одном из туров на автобусах группы красовались спонсорские наклейки сигарет «North Star», но деньги за эту рекламу растворились где-то в коридорах организовавшего тур «Rise Music». На совещании по итогам 1996 года с участием музыкантов было зафиксировано, что «концертный отдел имеет перед "Агатой Кристи" моральный долг в десятки тысяч долларов». Моральный долг был, а денег – нет. Это действовало на нервы.

Фото из журнала «Все дела», 1998

Больше неоплаченных моральных долгов раздражала

неофициальная информация. По словам Котова, Григорий Кадушин говорил: «Ребята, в этом году вы просрали две квартиры. Если бы не такое ведение дел, как у Вадика, вы бы уже давно могли себе жильё купить в Москве». После таких слов Андрей, имевший опыт коммерческой деятельности, больше других добивался прояснения финансовой ситуации. Однако Вадик не желал видеть аудитора в родном коллективе и всячески отодвигал ударника от бухгалтерских вопросов. «Котов был самый продуманный и нормальный мужик, – говорит Василий Кузнецов. – Он был наиболее подкованным в коммерческом плане и умел считать деньги. От принятия решений его отодвигал Самойлов, которому хотелось получать гораздо больше, чем, как он считал, второстепенные члены группы. Видимо, не всем нравилось, когда могли проверить отчётность».

До Кадушина денежные споры внутри группы почти не доходили: «Козлов и Котов не были участниками бизнес-проекта – они были музыкантами, хотя Саша и являлся соавтором музыки. Они получали зарплату и проценты от концертов. С ними рассчитывался Вадим, и, по его словам, перед ними никаких долгов не было. Глеб никогда не занимался делами. Вадим понимал, что без Глеба нет репертуара, и поэтому выделил его как главного автора. Фактически, старший брат был менеджером, организатором группы, а Глеб – главной творческой единицей, а я всё это финансировал».

Сам Вадим редко комментировал экономическую сторону жизни «Агаты Кристи». «Наши туры были прибыльны и неплохо прошли, – говорил он в 1997 году. – На самом деле особенного конфликта между нами и "Райс-ЛИС'С" нет. В основном это ведь газеты раздувают. При этом, несмотря на внешний успех, полные залы, стадионы, нельзя сказать, что наша жизнь окончательно и комфортно обустроена. Финансовая почва под ногами по-прежнему не очень твёрдая». Десять лет спустя он высказывался определённее: «Мой личный гонорар тогда составлял иногда побольше, иногда поменьше – 500–700 долларов. У нас была неправильная бизнес-схема. Мы не заработали тех денег, которые, наверное, могли бы заработать. С другой стороны, кто мы такие? Приехали из Асбеста уральские парни, которые не ориентируются в довольно агрессивной среде шоу-бизнеса. Не знают толком, как это работает. Естественно, с нами произошло то, что должно было в таких обстоятельствах произойти».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Павел Кадушин, у которого сохранились все финансовые документы 1990-х годов, видит картину несколько иначе: «У братьев были нормальные зарплаты. Они могли получать по $10–15 тысяч в месяц. Вадику 100 тысяч за год можно было собрать спокойно. И Глебу, если Вадик с ним нормально делился.

Музыканты получали меньше. У них был тариф 200–300 долларов с концерта, то есть 2–3 тысячи долларов в месяц. Если не гулять, на квартиру-то можно было скопить точно. Но копить – это тяжело. А они очень много прокурили…»

Так была ли всё-таки «Агата Кристи» финансово прибыльным проектом? Владимир Месхи утверждает: «"Агата Кристи" была прибыльной ровно настолько, насколько группа, собиравшая дворцы спорта могла быть прибыльна на тот момент. Безусловно, страсть к перфекционизму и улучшению качества постоянно требовала каких-то затрат. Клипы были недешёвые, и их выходило по три на каждый альбом. Расходы, в том числе их проживание в пансионате утяжеляли финансовую нагрузку на проект, но он всё равно был прибыльным».

Вадим Самойлов
Фото Владимира Фридкеса

Василий Кузнецов утверждает, что прибыль группы зависела

исключительно от личных качеств музыкантов: «Кадушин пытался приучить "Агату" к финансовой дисциплине, планированию доходов и расходов, требовал с Вадима финансовые отчёты, но планы не исполнялись: то у одного проблемы, то у другого творческий кризис. Доходов становилось меньше, а расходов – больше. Вместо планируемой прибыли получались убытки».

Кадушин в 1997 году сомневался в 100 %-ной окупаемости своей затеи: «По большому счёту, прибыль в этом случае меня не особо интересовала, хорошо бы вложенные деньги вернулись, плюс реклама – уже неплохо. Но опыта маловато было, поэтому изначально получилось финансирование проекта, который вряд ли окупится, если его рассматривать как бизнес. Деньги тратили неправильно, много и не туда, куда нужно. Поэтому как коммерческий проект вряд ли "Агата Кристи" когда-нибудь станет прибыльной». Сегодня он выражается куда определённей: «Прибыльным этот проект никогда не был, он всегда был планово убыточный. В одном месяце минус был больше, в другом – меньше. Поработали довольно долго. В принципе, было понятно, что и как делать, но написать на бумаге и выполнить – это две разные вещи. Надо было работать, а работать особо никто не хотел. Либо воровали, либо подворовывали, либо обманывали. В шоу-бизнесе трудятся немного не те люди, которые готовы заработать и разделить прибыль с партнером. Продюсеры ещё хуже музыкантов – лишь бы им самим деньги получить».

В 1997 году ситуацию вокруг «Агаты» усугубил внешний процесс слияния и поглощения. «Сразу после тура "Голосуй или проиграешь" в корпорации появился новый акционер – Сергей Лисовский, – рассказывает Месхи. – Он считал, что надо работать только с попсовыми топовыми артистами. Это привело "Райс-ЛИС'С" к кризису. Момент ориентации на свежих артистов был утерян. Мы занялись обслуживанием больших звёзд, типа Киркорова. Штат увеличился, фирма стала крупной и неповоротливой».

Сотрудничество с поп-профессионалами заставило Кадушина по-другому взглянуть на работоспособность «Агаты Кристи». «Киркоров делал с нами тур, давал 50 концертов за 3 месяца. Стоил он при этом не намного дороже "Агаты". Он свои 50 концертов отбомбил и реально зарабатывал по $200 тысяч в месяц. "Агата Кристи" никогда не играла 20 концертов в месяц».

На количество выступлений влияло ещё и то, что спрос на «Ураган» был заметно меньше, чем на «Опиум». То, что новый альбом продавался (и покупался) на каждом углу, на доходы никак не влияло. Дружественный Китай завалил Россию сотнями тысяч пиратских копий популярного диска, а продажи

официальных CD неуклонно сокращались. «Чтобы артист спокойно мог жить на проценты с аудионосителей, их тиражи должны быть минимум двести тысяч экземпляров. Только при этом условии артист сможет не ехать на концерт, на который ему не хочется ехать. Сможет просто отдохнуть и разобраться в себе. В нашей же стране даже у самых топовых звёзд рекорд проданных официальных дисков не превышает ста тысяч», – сокрушался Козлов. Интерес публики попытались вернуть с помощью участия «Агаты Кристи» в сверхпопулярном новогоднем телепроекте «Старые песни о главном 3». Группе предложили создать свою версию хита Раймонда Паулса «Листья жёлтые», но получившийся вариант оказался слишком радикален для ностальгического телешоу.

«Агата Кристи» быстро двигалась к обочине интереса шоу-бизнес-гигантов. На вопросы журналистов типа «"Райс-ЛИС'С" делает масштабнейшие туры Пугачёвых-Киркоровых и гребёт деньги лопатой. Почему они забыли, что всё начиналось с "Агаты Кристи"?» Козлов отвечал совсем невесело: «Это совершенно не оригинальная история, которая повторяется со многими артистами. И говорить о том, насколько это обидно, не слишком-то большое откровение с нашей стороны».

Судорожные попытки поправить финансовое положение группы привели лишь к тому, что в декабре 1997 года на махинациях с концертными гонорарами поймали Спартака Гафарова. Изгнанного с позором директора сменил на этом посту Евгений Лучицкий. Произошло это во время совместного тура по городам Сибири «Агаты Кристи» и «Алисы».

Знакомство с Кинчевым, завязавшееся после выхода «Урагана», обернулось гастролью по десятку городов. «Компания, организующая туры рок-групп, сделала нам предложение по просьбе Кости, – рассказывал Козлов. – Честно говоря, это предложение вызвало у нас шок: многие из нас были поклонниками "Алисы" с самых первых её альбомов. Буквально с первых совместных концертов мы обнаружили взаимную симпатию, которая потом переросла в крепкую дружбу». Чтобы продемонстрировать равновеликость двух команд, группы выступали в шахматном порядке: в одном городе – «Агата» и «Алиса», в следующем – «Алиса» и «Агата». Все остались довольны друг другом и договорились, что совместный тур не станет последним.

Стремительно надвигалось десятилетие группы. Необходимо его было отпраздновать так, чтобы всем меломанам, артистам и деятелям шоу-бизнеса стало окончательно ясно, что «Агата Кристи» позиций не сдаёт и по-прежнему является самой

популярной рок-группой России. Юбилейный концерт решили провести в 20-тысячном «Олимпийском». Но одного, пусть даже и грандиозного шоу, сочли недостаточным. Зрители пошумят, разойдутся и через неделю забудут собственный восторг. Чтобы пережитые чувства вспоминались почаще, решили снять видеоверсию концерта, причём выпустить её по горячим следам в кратчайшие сроки.

Фильм-концерт попросили сделать руководителя, режиссёра и ведущего музыкальной «Программы А» Сергея Антипова. Его команда уже снимала выступления «Агаты Кристи» 17 июля 1997 года на фестивале «Славянский базар» в Витебске, и получившийся результат очень понравился всем «агатовцам». Осуществить идею с выпуском на видеокассете ещё не снятого фильма предложили Елене Евграфовой, менеджеру музыкальных видеопроектов студии «Союз»: «Я познакомилась с "Агатой" в июне 1997 года. В поддержку сборника "Союз-21" артисты, участвовавшие в нём, отправились в тур. Мне посоветовали обратить внимание на шоу "Агаты Кристи": "Они круто работают живьём". Я вняла совету и не пожалела. Мне понравилось. Осенью вдруг позвонил Котов, сказал, что у них задуман юбилейный концерт в "Олимпийском", они хотят его снимать. Я взялась за этот большой проект. Мне пришлось решать много сложных вопросов, утрясать интересы "Райса", "Союза" и телевидения».

Все участники этого проекта были заинтересованы в аншлаге: артисты-юбиляры лучше всего смотрелись бы на фоне огромной восторженной толпы. Поэтому в конце января 1998 года был затеян двухнедельный промотур по радио- и телестанциям. «Мы с группой не вылезали из микроавтобуса, переезжая с эфира на эфир, – говорит Евграфова. – С утра до вечера мы перетекали из студии в студию, везде рассказывая и про предстоящий концерт, и про видеофильм, и про то, что кассета с ним обязательно выйдет ровно через три недели после юбилея. 14 марта предъявитель билета с концерта получит 30 %-ную скидку на кассету в магазине студии "Союз" в ЦУМе».

На радио «MAXIMUM» как бешеный крутился рекламный ролик юбилейного концерта. На фоне фрагмента «Viva Kalman» шёл душевный текст: «Младенцы, родившиеся в ночь, когда была написана эта песня, уже пошли в школу, и родители наверняка возьмут их с собой на концерт…» В качестве дополнительной приманки «агатовцы» во всех эфирах делали особый акцент на звук, которым будут наслаждаться гости на их юбилее. Его задумали сделать по образцу «Pink Floyd», выступавших в том же «Олимпийском». Чтобы зрители в дальних секторах слышали неотражённое эхо, над ними планировалось повесить особые

динамики, на которые специальная компьютерная программа с микросекундной задержкой будет подавать звук со сцены. Сама сцена, как уверяли музыканты, будет эксклюзивно разработана и смонтирована только для юбилея «Агаты Кристи». Деньги, и немалые, на всё это великолепие были щедро выписаны Кадушиным.

Реальность оказалась не столь радужной. Придя на репетицию, группа обнаружила, что выступать ей придётся на той же сцене, на которой до этого уже прошли какие-то два концерта, организованные продюсерами «Райс-ЛИС'С». Обещанной площадки, выдвинутой вперёд, вглубь зрительного зала, не наблюдалось. Специальных динамиков над секторами тоже не было. У кого-то что-то не получилось… С большим трудом удалось убедить руководство «Олимпийского» убрать часть кресел из партера. Танцпол в центре зрительного зала на крупной площадке был организован впервые в Москве. Администрация долго рассчитывала площадь, занимаемую среднестатистическим зрителем, и вычислила, что в стоячем партере поместится всего две тысячи человек. Из-за такой осторожности вечером 21 февраля на танцполе толкучки не было.

Юбилейный концерт группы «Агата Кристи» в «Олимпийском», 21 февраля 1998 года

Юбилейный концерт удался на славу. Вняв рекламе, в «Олимпийский» пришли поклонники «Агаты Кристи» как минимум трёх поколений. Все они вне зависимости от возраста,

пола и социального положения, пели, орали, плясали и получали удовольствие. Сцена стреляла лазерами, вспыхивала софитами, клубилась дымом и грохотала любимыми песнями. Юбиляров заставили трижды выйти на бис. В качестве финальной песни прозвучало «Собачье сердце», сочинённое десять лет назад.

Первый круглый юбилей не предполагает алкоголя, поэтому концерт в «Олимпийском» прошёл всухую. «У нас получилось совершенно безумное празднование десятилетия, – гордился Глеб. – Мы абсолютно не пили, у нас не было даже банкета ни до, ни после, ни во время. Мы просто отыграли концерт, как лошади, и, как лошади, разъехались по стойлам. А там был релаксивный сон, почти что анабиоз».

История юбилейного концерта на этом не завершилась. Отоспавшись, «агатовцы» на пару недель практически переселились в вагончик «Siemens», стоявший в глубине парка Сокольники. В этой сказочной тайге кипела работа над звуковой дорожкой видеоверсии шоу в «Олимпийском». «Концерт писался на многоканальный магнитофон, как полноценный альбом-лайв, – вспоминает Евграфова. – Требовалась огромная работа по его сведению и пост-продакшену, а сроки были очень сжатые. Процессом сведения звука руководил Вадик, но участвовала в нём вся группа».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Бонусом к фильму-концерту стала не исполнявшаяся в «Олимпийском» песня «Серое небо». Глеб придумал её сразу по

окончании школы, в далёком уже 1987 году. Видеорядом к песне послужили уникальные фотографии из архивов музыкантов. Этот фотоклип концептуально завершил весь большой юбилейный проект.

Ровно через три недели, как и было обещано, в магазин «ВсеСОЮЗный» поступили видеокассеты «"Агата Кристи". 10 лет жизни». Огромная толпа собралась в ЦУМе. Большинство покупателей имели на руках билеты из «Олимпийского», но когда узнавали, что в обмен на скидку им надо отдать эти реликвии, многие расставаться с кусочками бумаги отказались: «Лучше мы заплатим за кассету полную цену, но билеты останутся на память об уникальном шоу "Агаты Кристи"». За день только в одном магазине разошёлся практически весь тираж. Первый в России проект с объявленной заранее датой выхода музыкальной видеокассеты завершился удачно.

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Финансовые итоги юбилейного концерта оказались не столь успешными. Как вспоминает Самойлов, музыканты получили за него по $700. «Хорошо, что Вадим за концерты в "Олимпийском" вообще что-то получил, – говорит Кадушин. – Этот юбилей принёс убытков несколько десятков тысяч долларов, а может быть и больше сотни. Это были большие убытки».

Несмотря на всё, настроение «агатовцев» в конце февраля 1998 года было хорошее. «Я надеюсь, что самое тяжёлое для нас позади, – говорил в эти дни Козлов. – Я надеюсь, что дальше

будет светлее и легче. Кстати, Глеб тут мне несколько новых вещей показал для будущего альбома. Материал – просто супер!»

«Агата Кристи», 2000
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 8
«Мы упали, и летим, и летим» (1998–2000)

Незадолго до юбилейного концерта произошло событие, привлекшее к «Агате Кристи» внимание широкой общественности. Хотя оно было непосредственно связано с телевидением, событие это явно не вписывалось в пред-«Олимпийский» промо-тур. Вадим Самойлов появился в эфире передачи «Сумерки», которую вёл Михаил Козырев: «Я предложил НТВ запустить программу, объяснявшую молодёжи, что такое наркотики, и предостерегавшую от всяческих соблазнов. НТВ с радостью в это дело вписалось. Цикл еженедельных программ в прямом эфире мы делали с Петей Каменченко, замечательным журналистом и доктором. Он взвалил на себя медицинскую часть, а я был интервьюером и уговаривал артистов разных жанров прийти и поговорить на щекотливую тему, о которой никто и никогда на отечественном телевидении не заикался. Вадик принял приглашение поучаствовать в "Сумерках" не сразу – говорить на такую тему невозможно согласиться сходу. Он решил на всю страну признаться, что у него была зависимость, но её больше нет. Как я понимаю, это был его отчаянный шаг, он действительно хотел от этого отказаться. Программа с Самойловым стала не просто сенсационной – это был один из самых пронзительных выпусков "Сумерек", что мы сделали».

Одетый во всё чёрное Вадим как будто прятал глаза за спадающей челкой. На вопросы ведущих и гостей студии он отвечал медленно, чуть скрипуче, но абсолютно беспощадно к себе: «Наркотики подстраиваются к любой сфере человеческой деятельности. Было творчество, был кайф от творчества. Потом мы начали активно гастролировать, стали звёздами, стали выходить в тираж… Если в такие моменты эти вещи попадаются тебе под руку, то возникает иллюзия, что я смогу остаться внутри уютной творческой атмосферы, смогу сделать фак всему остальному миру, который не понимает меня всего такого творческого.

Наркотические препараты никогда на меня не действовали как допинг. Всё, что сочиняется, – сочиняется только на чистую голову. Что касается травы, то она настолько раскоординирует мозги, что произвести что-то просто нереально. Что касается

более тяжёлых вещей, то они занимают тебя полностью, на творчество просто не остаётся места. В этом одна из причин того, что в двух последних альбомах "Агаты Кристи" уменьшалась доля моих песен. Сейчас у меня бывают моменты, когда мне очень хочется наркотиков. Самым тяжёлым был первый месяц – не из-за ломок, не из-за физических болей, я просто отучился жить на чистую голову. Казалось, что без этих препаратов у меня другое и очень дискомфортное восприятие мира.

Я не кололся. Люди, которые инъекциями балуются, как говорят в народе, "вмазываются", они гробят себя более очевидно. Те, кто эстетски это делает, наносят себе вред чуть медленнее. Всё это рано или поздно заканчивается одинаково. По-моему, ломает всех очень похоже. Наркотики ни в коем случае не оправдали мои ожидания. Кроме осознания того, что я падаю, что я опускаюсь, что я стал жертвой болезни, которую сам себе навязал, у меня ничего не осталось. Только тягостные, мучительные воспоминания. Я не могу вспомнить ни одного дня, типа вот, я куда-то ездил, вмазался, и всё было так хорошо – ничего хорошего, связанного с этим, в моей памяти нет. Только постоянные конфликты, постоянная боль, разрушение любви, разрушение отношений с близким человеком».

Выступая на НТВ, Вадик лично подтвердил то, о чём говорили и московские богемные тусовщики, и фанаты «Агаты» во всех концах страны: «Братья давно и плотно сидят на наркоте». По словам Глеба, их знакомство с запрещёнными препаратами случилось вскоре после переезда в Москву: «Я с детства потихоньку разочаровывался, что сказки нет в ни в том, ни в этом, а в 1995-м узнал, что и в наркотиках её тоже нет. Раньше я думал, что они расширяют сознание… Ещё одна потерянная иллюзия: вот это попробую, а потом вот то, и, должно быть… Я-то думал, что усугублю ощущение сказки, расширю и наконец-то в нём буду. Обман это всё, чушь собачья. Это не туда».

На волне успеха альбома «Опиум» журналистов интересовало не столько то, наркоманы ли сами музыканты, сколько то, зачем они рекламируют в своих песнях запрещённые препараты. Вадик обвинения в скрытой рекламе яростно отрицал: «Не надо относиться к этому как к пропаганде таблеток и порошков. Это всё литературное наследие, переработанное Глебом и вписанное в тексты. Главное, не воспринимать буквально ту терминологию, которой мы пользуемся… Что такое опиум? Это когда крыша едет. У нас она едет от музыки, желательно, чтобы у наших слушателей она тоже ехала от этого. А вот куда – вопрос более сложный».

Позже братья признавались, что пристрастились к

наркотикам они как раз в эпоху наибольшей популярности «Агаты Кристи». «Наркотики – это жажда получить те удовольствия, о которых мечталось, когда шёл по пути к звёздности, – говорил Глеб. – А когда стал звездой, понимаешь, что тебе не хватает счастья, не хватает удовольствия и то, что с тобой сейчас приключилось, – это совершенно не то, о чём ты мечтал. Если человек слабый, он эту нехватку компенсирует веществами». Примерно о том же самом рассуждал и Вадим: «Это путь художника. И путь очень опасный, потому что он может привести к серьёзным потрясениям. Люди, которые начинают сочинять в юности, особенно подвержены этим вещам. Со временем начинаешь понимать, что все эти вещи не обязательно переживать в жизни».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

После выхода альбома «Ураган» о том, что многие его песни навеяны наркотическими трипами, заговорили многие. Знатоки приводили подтверждавшие этот тезис цитаты: «На последней дозе воздуха и сна», «Вино и гашиш, Стамбул и Париж», «Закинулся бумагой – и сам себе звезда», «Треснув, лопается вена – чёрная река»… С одной стороны, Глеб не отрицал, что «Ураган» сочинялся в период его запретных увлечений: «Это абсолютно нонконформистский альбом, такой вскрытый нерв. У нас было жуткое истощение, была попытка уйти от шоу-бизнесовой реальности в наркотики». С другой стороны, он всегда яростно отрицал, что хоть когда-нибудь сочинял с замутнёнными мозгами: «Любые стимуляторы позволяют чувствовать себя довольным и таким образом отвлекают от творчества. Творческий

зуд может быть только на трезвую голову».

Превращение братьев в наркоманов не прошло мимо внимания их близких. «Вадик успокаивал меня, что отлично контролирует ситуацию, – вспоминает Татьяна Самойлова. – Кокаин давал ему чувство эйфории, чувство уверенности во всём, даже в том, что он завтра сможет остановиться и бросить. Потом он сказал мне, что кокаина ему стало мало и он перешёл на героин. Он испытывал усталость от окружающей действительности и видел отличный выход: закинуться и уйти в прекрасный мир, где нет никаких проблем. Думаю, что ни меня, ни Янки в том мире не существовало».

Глебу в тот период тоже наскучила мирская суета: «В свободное время я или на гитаре пытаюсь играть, или читать, или кино смотреть пытаюсь. А когда делать нечего, в основном схожу с ума». Позже он рассказывал, что в любую минуту прямо в «Горки» ему могли доставить любые снадобья, способные скрасить окружающую действительность, что он чуть ли не гонорары получал наркотиками. Владимир Месхи опровергает это: «Наркоманами они стали сами. Братья всё время чего-то просили и требовали, но мы саботировали их желания. У нас было слишком много дурных примеров вокруг. Люди сыпались и гибли».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Как бы то ни было, апартаменты Самойловых в «Горках» их гостям порой напоминали наркопритоны. «Однажды я приехал к ним в пансионат, – рассказывает Михаил Козырев. – Попав туда, я как-то сразу понял, что почва для их мрачных текстов, которые становились всё печальнее и печальнее, всё отчаяннее и

отчаяннее, имелась. Было очевидно, что эта база – не только про музыку. Она была про гедонизм, про любовь к жизни со всеми запретными составляющими. Там можно было пожелать что угодно, и через три минуты специально обученные люди тебе это привозили. Я там переночевал одну ночь, и у меня было ощущение, что по стенам моей комнаты снизу вверх бежали маленькие экзотические крокодильчики, что я попал в какой-то загородный притон Пабло Эскобара, не меньше. Я был потрясён: все эти "Мы летим, а вы ползёте, чудаки вы, чудаки" приобрели реальную материальную составляющую. Я увидел, что группа существует в состоянии крайне опасном для жизни».

Забавы «агатовцев» не могли долго оставаться тайной для живших в том же здании сотрудников «Росремстроя». Василий Кузнецов вспоминает, как однажды Глеб вдруг забрался в ресторане под стол, сломал стул и начал отстреливаться из ножки от немцев. Обитатели «Горок» воспринимали такое соседство как прикол: «Они же, в конце концов, относительно безобидные». О том, что с «Агатой» что-то не так, узнал и Кадушин: «Я человек достаточно терпимый к разным слабостям талантливых людей, но когда до меня дошли разговоры о том, что ребята балуются наркотиками, было уже поздно. Вадим смотрел сквозь меня стеклянными глазами, что-то говорил, но явно ничего не понимал. Было бесполезно о чём-то разговаривать».

К лету 1998 года Кадушин уже охладел к музыкальному бизнесу. «Павел Николаевич – гениальный финансист, "Райс" был лишь небольшим кусочком его деятельности, – говорит Месхи. – Но мы были вынуждены соответствовать первому месту в рейтинге бизнес-компаний и заниматься попсовыми проектами, на которые давали деньги инвесторы. Рынок изменился, жизнь стала дороже. Появились другие лидеры, им "Агата Кристи" не могла составить конкуренцию. Но и тогда не проблемой было найти деньги на "Агату", проблемой было их вернуть. Из поп-рок-группы она стала превращаться в альтернативную, стала уходить в андеграунд, который было тяжело продавать. "Ураган" стал последним альбомом, с которым мы работали. В группе начался кризис. Это выливалось в конфликты с Кадушиным».

«Период дружеских и доверительных отношений с Вадимом был не длинный, – рассказывает сам Павел. – Он совпал с периодом вложений, когда деньги только давались, давались… А потом начались наркотики, и общаться стало не с кем. Проект забуксовал, и мы его разделили. Вадим был одним из инициаторов этого. Он говорил, что "Rise-концерт", "Extraphone" – это всё нахлебники, что они на его шее сидят: "Я думал, они

хорошие, а они все тебя обманывают, нами не занимаются, нас бросили". Я сказал: "Ты же сам их всех привёл: и издательство, и продюсеров, и концертников, сказал, что они всё сделают, надо только деньги вложить. Я деньги вложил и назад их не получил. Ко мне какие претензии?" Он ответил: "Давай, всё разделим, я не буду за них отвечать, и всё будет хорошо. Мы-то с тобой хорошие, а во всём виноваты жулики-продюсеры. Если я буду заниматься группой сам, если мы будем работать отдельно, будет лучше". Разделили всё на отдельные структуры. Подписали бумаги, зафиксировали мои вложения и решили, кто как будет развиваться. Я стал уделять этому гораздо меньше времени. Грубо говоря, стал в каждом из проектов просто финансовым партнёром».

Вадик комментировал расставание группы с большой музыкальной корпорацией так: «Из Райс-ЛИС'С мы ушли, поскольку годы работы с ними продемонстрировали несостоятельность их продюсерской компании. Может быть, они хорошо концерты делают, а вот что касается исполнительной части, то они не умеют работать. У нас было в связи с этим очень много проблем. Сейчас у нас есть компаньон, инвестор. Собственно говоря, у нас независимый бюджет».

Вадим Самойлов и Павел Кадушин

Пока шёл процесс развода, «Агата» формально ещё оставалась под эгидой «Райс-ЛИС'С», но уже потеряла продюсерскую поддержку. Дело двигалось к записи очередного

альбома, а без человека, который занялся бы продвижением группы в самом широком смысле слова, обойтись было невозможно. Вспомнили о Лене Евграфовой, которая прекрасно справилась с раскруткой юбилейного концерта. «Группе понравилась моя работа, и они предложили мне более плотное сотрудничество. У продюсеров "Райса" уже не хватало на группу времени. Нужен был отдельный человек для более мелкой вёрстки, как я это называю. Я занималась общим продвижением группы, но когда думали, как назвать мою должность, не нашли ничего лучшего, чем название "PR-директор". Пиар – это "связи с общественностью", и мы решили понимать термин "общественность" гораздо шире, чем просто работа с прессой. Я старалась обеспечить группе творческую среду. Надо снять клип – я шла искать режиссёра, который подходит языку группы. Выпускается альбом – я шла искать подходящий лейбл. Всё это функции продюсера, но продюсером в "Агате Кристи" я быть не могла – они ещё числились в "Райсе", а там были свои продюсеры. Главным я считала выполнить работу, которую некому было взять на себя, а как будет называться моя должность, мне казалось не важным. Зря я согласилась на такое название должности. Меня постоянно с кем-то путали».

К своим обязанностям Лена приступила в конце лета 1998 года, хотя официально оформилась на работу лишь в марте 1999-го. Одной из первых задач, которые ей предстояло решить, стало купирование наркотического хвоста, тянувшегося за «Агатой Кристи» после выхода в эфир «Сумерек». За прошедшие полгода в отчётах о гастрольных пресс-конференциях частенько можно было прочитать что-то типа: «На вопрос "Есть ли опыт принятия стимуляторов?" братья Самойловы единодушно ответили – да! По их мнению, подобный опыт есть у 70 процентов населения планеты».

Такие заявления отрицательно влияли на уже и так пошатнувшийся имидж «Агаты Кристи». Евграфова настаивала, что «любое обсуждение в средствах массовой информации этой темы является продвижением наркотиков. Даже упоминание о них только раскручивает наркотическую тему. Группа со мной согласилась. Глеб считал, что рассказы о том, как он справился с наркотиками, – это всё равно продвижение этих веществ, потому что люди будут думать, что каждый может попробовать, а потом справиться. Мы решили, что группа, общаясь с прессой, будет вообще избегать этой темы. В дальнейшем, договариваясь об интервью, мы ставили условия: не обсуждать запрещённые вещества, потому что мы не хотим продвигать наркотики. Такой ответ журналистами принимался».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Нет, наркотики исчезли из жизни Самойловых далеко не сразу, но говорить об их употреблении братья стали гораздо меньше. О своём походе на программу «Сумерки» Вадик публично упомянул, кажется, всего один раз – 9 марта 2001 года, выступая перед учениками родной школы в Асбесте: «Я очень пожалел, что в ней участвовал. Я там всё рассказал о моём печальном опыте экспериментов с этими веществами, а зря. Молодой человек смотрит на такого, как я, который употреблял, а потом перестал употреблять такие вещи серьёзные, как героин, и у него складывается впечатление, что он тоже так сможет. Ребята, выживают единицы! Поэтому я вас Богом прошу – во имя себя, во имя ваших родителей, во имя ваших детей будущих – не пробуйте, вы сразу же крест поставите на жизни! Выживают единицы! Я видел здоровенных мужиков, которые за дозу на ломках готовы были сделать всё что угодно. И при этом до того они были стальными людьми. Ребята, это такое зло, из которого никто из вас не сможет выбраться, особенно если употребит это в вашем возрасте».

В эфире «Сумерек» Вадим сделал ещё одно признание: «К своему стыду, я сам предлагал попробовать наркотики. Мы познакомились с моей любимой девушкой Настей как раз в период моего увлечения кокаином. Я, такой честный, хотел поделиться с ней своим образом жизни. Сейчас я понимаю, что это был безответственный поступок». С 22-летней Анастасией Кручининой Самойлов познакомился ещё летом 1996 года.

Питерская студентка и модель стала причиной распада его семьи. Добившись своего, Настя начала щедро раздавать интервью: «Моя жизнь была очень тоскливой. Она клонилась к какому-то закату, я никак не могла найти себя. Мне оставалось только ждать и надеяться на сказку… Вадим очень сильно меня любит и очень красиво ухаживает. Если мне плохо или просто лень, он может всё за меня сделать: отправить меня на работу, собрать, чуть ли не накрасить. Где бы мы ни были, он всегда держит меня за руку, всегда всем представляет меня как свою любимую девушку. Самый его необычный подарок – ночная пижама. Я очень долго смеялась, потому что в пижаме выгляжу, как ребёнок… Стрессы мы снимаем музыкой и совместным времяпровождением. Тот круг, к которому сейчас близок Вадим, меня не принимает, потому что многие из этих людей – подруги и друзья его жены. Мне на это плевать, лишь бы не лезли в нашу жизнь».

Фанатки «Агаты» отнеслись к появлению Насти крайне неприязненно. Законных жён музыкантов они, скрипя зубами, ещё соглашались терпеть, но с появлением юной проныры, занявшей место рядом с их кумиром, смириться было невозможно. Особенно досаждали Вадику питерские землячки его подруги: «Месяца два назад нас предупредили по телефону, что в Питере кто-то готовит настоящий теракт – собирается нас взорвать. Они же считают нас своей собственностью. Неприязнь к Насте они как объясняют? Настя отняла у нас Вадика. Значит, надо вместе, сообща устранить соперницу. А потом можно будет придумать себе новую». К счастью, до взрыва дело не дошло. Питерские фанатки лишь исписали подъезд своей счастливой конкурентки лозунгами «Настя – дура!» и намалевали на двери её родителей большой крест.

Глеб относился к Насте спокойно: «Не понимаю, откуда такая неприязнь к ней. Ведь это Вадик бросил семью, а не она. Глупо будет с моей стороны не общаться со спутницей Вадима, кто бы она ни была». Семейная жизнь самого Глеба со стороны казалась безоблачной. Его жена оградила мужа от всех бытовых забот: «Он не создан для быта, для тихой семейной жизни. Но эти недостатки я легко переношу. Он не ленится только в том, что касается творчества. На первый взгляд может показаться, что он очень ленив, любит, чтобы ему всё подавали. На самом деле за этим скрывается напряжённая внутренняя работа. Я это понимаю и поэтому безропотно тащусь за продуктами с тележкой, с коляской, с ребёнком на "Домодедовскую" (это 40 минут пути), а с "Домодедовской" тащу весь этот ворох покупок, а если нужно что-то купить маленькому, то это ещё поездки по городу… Я знаю, что он меня жалеет и хочет помочь, но у него просто не хватает

на всё времени. Кроме того, он так боится, что на него будут показывать пальцем, что ему легче смотреть, как мы с маленьким мучаемся, чем поехать с нами в город. Но я всегда любила заниматься домашним хозяйством, и, потом, я знала, на что иду».

Напряжённая внутренняя работа в это время действительно кипела. Готовился к записи новый альбом, писались новые песни. Правда, отражение в текстах Глеба нашла вовсе не семейная идиллия: «Страшные сказки, страшные и печальные песни писать гораздо легче. Поэтому все, у кого не хватает таланта писать радостное и позитивное, – пишут печальное. Мне, например, приходила в голову такая чернуха, что становилось понятно, что она меня ещё больше разрушит, а в плане саморазрушительной музыки мы уже сделали всё, что могли. Но музыка не должна только веселить. Я добивался, чтобы люди не выходили из состояния депрессии. Мои стихи предназначены, чтобы люди чувствовали боль этого мира, чтобы чувствовали в себе необходимость этот мир менять. Мне не жалко ни себя, ни их».

Глеб и Татьяна Самойловы с сыном
Фото из журнала «Музобоз», 1998

После конфликта с «Райсом» «агатовцам» наверняка хотелось доказать всем, что они способны сами не только написать и записать альбом, но и самостоятельно его раскрутить. Кроме того, после записи «Урагана» прошло уже два года – стандартный срок между релизами группы. «Между нашими альбомами не такие уж и большие промежутки, – говорил Козлов. – Полтора-два

года – это немного по сравнению с мировой практикой. Мы не вычисляем сроки выхода нового альбома. Вдруг внутри появляется естественное желание написать новую песню, вторую, и возникает мысль о новом альбоме. Мы начинаем делиться друг с другом новыми идеями, происходит всеобщее вовлечение в этот процесс, который уже невозможно остановить. А чтобы идеи сгенерировались, надо ещё отдохнуть от прошлой тяжёлой работы. Для нас создание альбома – довольно тяжёлый труд. И период релаксации у нас как раз составляет год-полтора». Глеб видел причину захода на новый альбом в другом: «На творчество вдохновляет неумение заниматься ничем другим, кроме творчества. Ещё вдохновляют те, кто спустя полтора года после выхода очередного альбома подходят, хлопают по плечу, и говорят: "Ну что? Не выпустить ли нам что-нибудь новенькое?" Вот такого хлопка по плечу вполне достаточно, чтобы снова начать работать. А потом сам себя стимулируешь, разжигаешь, опьяняешь, и приходит вдохновение».

В этот раз фиксировать нагрянувшее вдохновение решили в домашних условиях – прямо в пансионате, в комнате Олега Зуева, оборудовали студию. «Наш звукорежиссёр – большой мастак по всяким компьютерным делам, – рассказывал Козлов. – И он за лето набил свой компьютер всевозможными программами. Мы пришли к заключению, что можно делать хорошего качества музыку и дома».

Компьютерная техника образца 1998 года заставляла Зуева изрядно напрягаться: «Мы никогда не стремились к идеальному звуку. Его нет. Да и быть не может. Мы стремились к тому, чтобы выжать из аппаратуры максимум необходимого звучания. Глебу в некоторых песнях был нужен управляемый фильтр. Сейчас это решается в два клика, а тогда необходимо было достать из секвенсора трек, обработать его во внешнем редакторе и запихнуть обратно. Обычно не подходило. Поэтому данная операция повторялась много раз, пока не добивались нужного звука. А если честно, то все ошибки – от собственной невнимательности: сигнал пропал, значит, что-то не включили, и так далее».

Запись альбома в домашних условиях оказалась весьма хлопотным делом. «Я весело бегал по студии в "Горках" на костылях и с гипсом, – рассказывал Зуев. – Это создавало массу комичных ситуаций: то не успел добежать до компьютера, то до студии не успел. Синтезатор сломался – сами чинили. А чего стоили крики соседей, когда записывали гитару через комбик! Парни по отдельности приходили на студию и писали демо. Потом собиралось большое жюри, и отсеивалось то, что кому-то

не нравилось. Это не значило, что песенка плоха, а просто не к месту. Я подготавливал предварительное сведение, выполняя или возражая против каких-либо пожеланий авторов, потом приходил Вадим, и все вместе сводили всё это дело в микс. То есть мастер-шефом был он».

Запись в «Горках» стала, по мнению Евграфовой, результатом творческих амбиций и экономических обстоятельств: «Новые технологии, позволявшие устроить студию дома, ещё больше замыкали "Агату" внутри собственной кастрюли. Это создавало дополнительный вызов для творческого человека: попробовать сделать всё без посторонних, без тех, кто не врубается в то, чего ты хочешь. Кроме того, надо иметь в виду и материальный фактор. Альбом писался во время финансового кризиса 1998 года, и лишних денег на профессиональную студию взять было негде».

Новый альбом получил название «Чудеса». В него вошли одиннадцать песен Глеба и три – Саши. «В этом альбоме все песни отсеяли сами авторы, – рассказывал Самойлов-младший. – Саша Козлов написал несколько песен и сам отрезал большую их часть. Я тоже много песен сам отсёк. Просто возникло ощущение, что это не те песни, за которые стоило бы рубиться. Вадим так и не стал выносить свои предложения. Он взял творческий отпуск на неопределённое время. Каждый художник имеет право на отдых. Ничего, Бог даст – напишет и новый мегахит, типа "Viva Kalman!" или "Чёрной луны", или что-то совсем-совсем новое…»

Глеб Самойлов
Фото Игоря Верещагина

С музыкальной точки зрения «Чудеса» оказались очередным прыжком в сторону. «Это такое декадентское ретро-техно в некоторых вещах. В других – сочетание гитарного звука с наивностью драм-машины 1980-х, европейская музыка,

отсылающая, может быть, к средневековью мелодически и гармонически», – описывал музыку нового альбома Глеб. Через два года он заявлял, что «Чудеса» опередили своё время: «В 1998 году мы записали альбом, который был построен аранжировочно и по настроению на новой волне образца начала 1980-х годов. Грубо говоря, то, чем сейчас занимается вся популярная музыка, мы сделали тогда. На нас посыпались обвинения, что это старьё, что так никто не играет… Сейчас, через 2 года, выяснилось, что очень даже можно так играть».

К раскрутке нового альбома приступили ещё до того, как тираж «Чудес» появился на прилавках. Среди всех песен явно выделялся потенциальный хит – «Ковёр-вертолёт». Его мелодия принадлежала Козлову. «Первоначально она была представлена совсем в другом виде, – вспоминал Вадик. – Она была медленная такая: "тай-та-тара-та-та-та…" Сила Саши заключалась в том, что, когда мы с Глебом дрались за конечный вариант, Саня умел наши творческие энергии соединить вместе. Поэтому многие его мелодии становились хитами. Мы без предвзятости уделяли ему максимум творческой энергии. Это касается и песни "Ковёр-вертолёт". Она вроде бы совсем не агатовская изначально, в результате стала совершенно агатовской». На эту песню и решили снимать первый клип.

Сперва Владимир Месхи и режиссёр Виктор Конисевич подумывали, а не изобразить ли им под эту зажигательную мелодию гонки «агатовцев» верхом на сперматозоидах. Однако дабы не раздражать ревнителей морали, решили сделать клип в форме компьютерной игры-симулятора. «Агатовцев» снимали 3 ноября в одном из кабинетов «Райса». Коренных обитателей выгнали за стеклянную стену, а канцелярский антураж замаскировали клубами дыма. Правда, оказалось, что дым-машина плохо совместима с кубатурой обычного офиса: музыканты и съёмочная группа чуть не задохнулись в этом аквариуме.

Премьера компьютерного клипа состоялась 12 декабря в эфире недавно запустившегося канала «MTV-Россия». «В первое время на MTV работала сильнейшая команда, – вспоминает Евграфова. – У них были полностью развязаны руки – они могли поддерживать то, что им хотелось. Мы прекрасно нашли общий язык и вместе сделали много интересного. Это было безумно увлекательное сотворчество. Устроили специальный "Weekend с «Агатой Кристи»", провели автограф-сессию прямо в скверике у офиса "MTV-Russia". MTV-шники даже переделали одну из серий культового мультфильма про Бивиса и Баттхеда, где эти придурки обсуждали клип "Два корабля". Я даже не знаю, было ли

это согласовано с американским руководством MTV, но получилось очень смешно и хорошо. Первую программу "Star Track" о российской группе сняли про "Агату Кристи". Это уж наверняка потребовало согласования с Америкой. Такое сотрудничество нравилось и MTV-шникам, и группе».

Буквально через день в эфире впервые прозвучали позывные «Нашего радио», организованного Михаилом Козыревым: «"Агата Кристи" с самого начала заняла у нас форматообразующую позицию. Было понятно, что когда она звучит, ни один человек не переключится на другую волну. Особо депрессивных песен я не ставил, но у "Агаты" в каждом альбоме был один-два хита, как будто специально заточенных под эфир».

Кадр из клипа «Ковёр-вертолёт»

Медиаподдержка и внимание к любым начинаниям «Агаты» были обеспечены, но братья Самойловы не очень-то ценили хорошее отношение к ним журналистов. Антон Чернин, работавший на «Нашем радио», готовил программу «Наш архив», включавшую короткую историю о создании песни плюс саму песню: «Я позвонил Глебу, представился и попросил рассказать историю песни "Я буду там". Он ответил: "Хорошо, Антон. Сейчас я расскажу вам историю создания этой песни"… Пип, и связь прервалась. Я перезвонил, и попросил продолжить. Он ответил: "К сожалению, Антон, к сказанному мне добавить нечего". Пип, и связь прервалась. Эта история долго крутилась в качестве внутристанционного анекдота».

На телеинтервью братья позволяли себе приходить с рассеянными взорами и заплетающимися языками. Но чем неразборчивей становилась дикция Вадика и Глеба, тем монументальней и философичней становились задвигаемые ими телеги. Пространным рассуждениям о глубине собственного творчества братьев мешали даже одногруппники. «Я иногда пытался шутить на интервью и иронизировать над окружающей действительностью, – вспоминает Котов. – Быстро выяснилось, что мой стёб отвлекает публику от главного, от того, как всё круто происходит у "Агаты Кристи". Это вызывало раздражение братьев, особенно у старшего: "Над этим нельзя смеяться. Это очень серьёзные вещи. Андрей позволяет себе стебаться, потому что не понимает всего пафоса". А я не знал, что делать, мне было стыдно, подобно им, говорить с умным видом вообще всё что угодно – и хорошее, и плохое, и глупое, и умное – всё в одну кучу. Я понял, что на интервью могу шуткой приземлить их звёздность, и решил на эфиры больше не ходить. Потом выяснилось, что на интервью не очень приветствуется и Саня Козлов. Он боролся, ругался и скандалил, чтобы его брали на ТВ, но тех, кто хотел вещать, и так было много – целых два».

Интервью братьев Самойловых
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Каша во рту у звёзд неизбежно вновь и вновь вызывала вопросы об их отношениях с наркотиками. Лишними аргументами в пользу версий о злоупотреблениях стали тексты

песен нового альбома, в первую очередь «Глюков» и «Ковра-вертолёта». Глеб яростно отрицал, что эти песни – про наркоту. По его словам, текст «Глюков» был написан в 15 лет: «Он создан лишь благодаря силе моего воображения». Что касается «Ковра», то он вообще, по словам автора, был продиктован исключительно сыновьими чувствами: «Песня появилась после моего разговора с мамой. Она проходила какой-то тест, где был вопрос: "В каких обстоятельствах вы чувствовали бы себя комфортнее всего?" Я сказал: "Наверное, если бы я умел летать". Оказалось, и мама так же ответила. То есть песня посвящена маме и к наркотикам никакого отношения не имеет. Только к полёту».

Несмотря на явный успех клипа «Ковёр-вертолёт», «Чудеса» продавались гораздо хуже, чем даже «Ураган». Владимир Месхи считает это вполне закономерным: «"Агата" хотела большего, но уже не могла. "Моряк" или "Ковёр-вертолёт" – это уже не такие хиты, как "Сказочная тайга" или "Опиум". "Вертолёт" был последним клипом, которым мы занимались вместе. У нас исчезла та коммуникация, которая была раньше».

«Агатовцы» довольно болезненно переживали явную неудачу своего нового детища. Глеб считал, что отчаянных криков его души никто не понял: «После "Урагана" я остался жив, но что происходит, что будет дальше? "Чудеса" – альбом человека, непонятно куда идущего, не знающего, ради чего жить, заново познающего свои способности, возможности, учащегося ходить, говорить, думать…» Вадик пытался найти плюсы в том, что группа, несмотря ни на что, сохранила собственное лицо: «Синдром после-популярности – это когда сначала ты взлетаешь очень сильно и все твои песни напевают, а потом от тебя требуют того же самого. И ты боишься, с одной стороны, что надо делать что-то в продолжение, а с другой стороны, повторяться не хочется. Это мучительная вещь, мы её прошли и решили не повторяться, писать только то, что нам нравится».

Козлов винил в провале альбома «Райс-ЛИС'С» и масс-медиа: «Из-за скандала с продюсерским центром здорово пострадал промоушен нашего альбома "Чудеса". К сожалению, из-за всего происшедшего денег на должную раскрутку альбома нам не хватило. Кроме того, я внимательно слежу за прессой и могу сказать, что ещё не вышло ни одной рецензии на "Чудеса". А наши коллеги-музыканты новый альбом не ругают, что приятно». Глеб выражал свои переживания по поводу отсутствия обратной связи более романтично: «Есть постоянный страх, что мы носимся в замкнутом пространстве, невозможно получать ощущения извне, если для тебя весь мир – это сцена, на которую ты выходишь, и собственная душа, в которой ты по ночам копаешься. Я часто

повторяю, что мы работаем в жанре депрессивной популярной музыки, только вот музыка популярна у слушателей, а депрессии – у нас…»

В таком настроении группа отправилась в тур в поддержку нового альбома. Судя по газетным отчётам из разных городов России, везде наблюдалась примерно одинаковая картина: зал, заполненный на 50–70 %, пьяные подростки, готовые прыгать у самой сцены подо всё что угодно, зрители постарше, покидавшие концерт под новые депрессивные песни «Агаты». По ходу тура программа менялась в соответствии с запросами аудитории: новых песен становилось меньше, а проверенных хитов – всё больше. К концу гастролей из поддерживаемых «Чудес» исполнялся чуть ли не один «Ковёр-вертолёт».

Совместный тур «Агаты Кристи» и «Алисы», март 1999 года

В марте 1999 года состоялся второй совместный тур «Агаты Кристи» и «Алисы». «Алиса» отмечала полтора десятка лет существования, «Агата» – новый альбом. Оба события решили совместить в названии «15 лет красно-чёрных чудес». Для совместных гастролей, чтобы соответствовать мрачновато-пафосным песням Кинчева, «агатовцы» подогнали свою программу поближе к традициям русского рока. Песни из «Чудес» оказались как нельзя кстати. Напряжённый гастрольный график (8 городов за две недели), видимо, очень утомлял братьев. Уже после второго концерта в нижегородской газете появилась заметка Александра Григорьева, с некоторым натурализмом

описывавшая их релаксацию:

«На пресс-конференцию в пивной клуб "Крейзи бизон" музыканты "Агаты Кристи" прибыли, мягко говоря, нетрезвыми. Старшего Самойлова откровенно шатало, а от Глеба за версту тащило перегаром. В их мутные глазки впору было вставлять спички. Кроме того, журналистам пришлось почти два часа ждать "их величества", пока они пытались прийти в чувство после концерта. И только вездесущие фанатки восторженно попискивали у входа: "Это всё из-за Вадика! Я своими глазами видела, он так долго блевал в туалете!" – "Ещё бы! Сначала три здоровенных тарелки гречи с гуляшом спорол, а потом текилу стаканами бузгал!" – "Все равно он котик!" – "Спрашиваешь!"

– Глеб, почему вы так сильно задержались?

– Так это… как сказать… задержались, в общем!

– Вам не кажется несколько нелогичным соседство "Агаты" и "Алисы" на одной площадке? Кинчев проповедует жизнь свободную от наркотиков, а у вас – что ни песня, то "опиум", "героин", "гашиш"…

– Это всё ерунда. Никаких наркотиков мы не потребляем. По крайней мере, сейчас. Вот выпить – другое дело!

– Это заметно.

– Ну, каждый расслабляется, как может…

– Глядя на то, как выкладывается на сцене 40-летний Кинчев, вам не приходило в голову, что ваша физическая форма слабовата?

– Я искренне завидую людям, не склонным к полноте! – "проснулся" Вадим Самойлов. – Но что ж поделать, такие уж мы толстые и жирные! Настоящие уральские парни.

– Кстати, есть очень хочется! – добавил ненасытный Глеб.

И братья, галантно извинившись, проследовали в зал, где остальные музыканты уже «трескали» котлеты, запивая холодным пивом: "Вадик, ещё по чуть-чуть?"».

Тур закончился удачно и даже имел продолжение на международном уровне. Ещё зимой некий антрепренёр, вывозивший в США российских артистов, задумал серию концертов под завораживающим названием «Монстры русского рока» и подписал контракты с главными монстрами – «Алисой» и «Агатой Кристи». Концерты намечались на последние дни марта, но 24 марта войска НАТО начали бомбить Югославию. Верные идеям панславизма российские рокеры наотрез отказались ехать на недружественную территорию страны-агрессора, однако после изучения контракта, грозившего огромными неустойками, геополитический пыл несколько поугас. Выступления в Нью-Йорке и Чикаго состоялись, правда, как рассказывали сами

музыканты, каждое из них предварялось гневной антиамериканской речью. Публика, на 99 % состоявшая из бывших жителей бывшего СССР, эти спичи горячо поддерживала. Американская аппаратура оказалась более патриотичной и на первом концерте отказалась озвучивать недружественных артистов. «В Нью-Йорке был полный раскосец, – вспоминал Глеб. – Там у нас напряжение не совпало – в Штатах 110, а у нас вся аппаратура на 220 рассчитана. С частотой тоже – чёрт-те что. В общем, выключалось всё. Одну песню закончили под аккомпанемент одних барабанов». Котов уточняет, что перед первым концертом в ожидании адаптера разрядился компьютер с партиями баса и переключателем гитарных тембров. Свой сет «Агата Кристи» всё-таки доиграла, а ко второму концерту приспособилась к заокеанскому напряжению в сети. Правда, те, кто видел все американские выступления «Агаты», утверждали, что первый, бескомпьютерный концерт получился самым энергичным и нервным.

Из-за океана Самойловы вернулись уже не в привычные «Горки», а в съёмные квартиры в Москве. Глеб с семьей поселился в районе метро «Павелецкая». За прошедшие годы фанатки, составлявшие боевое ядро МГП, уже подросли и остепенились, но Самойлов-младший всё равно переживал за безопасность жены и сына: «Адреса узнаются моментально, а я не хочу, чтобы вокруг ребёнка было много народа с непонятными намерениями. У девочек-фанаток могут возникнуть безумные идеи». Опасался он не зря. Позже Глеб вспоминал про хорошо знакомую всем «агатовцам» поклонницу Машу: «В трезвом состоянии она была совершенно вменяемым человеком, в пьяном виде по ночам разбегалась по лестнице и долбилась мне в железную дверь. И что ты сделаешь? Откроешь двери и дашь ей по роже – будешь виноват. Вызовешь милицию – будешь смешон. А в подъезде постоянно сидели ещё несколько пьяных девочек. Утром на полу – битые бутылки, на стене кровью что-нибудь написано».

Фото из журнала «Музобоз», 1998

Несмотря на перманентную осаду, за железной дверью царила семейная идиллия. По словам Евграфовой, «Глеб в то время если и тяготился чем-нибудь, то не семьей, а самим собой». Татьяна окружала обоих Глебов заботой и вниманием. Папа вместо "баюшки-баю" пел сыну песни «Агаты Кристи», а вместо просмотров «Спокойной ночи, малыши» они играли в «Sony PlayStation». Казалось, что Глеб-старший одомашнился: «Я своё оттусовал лет этак пять назад. Был ярым рейвером, переклубился во всех городах бывшего Советского Союза. Теперь меня на дискотеки не тянет, мне дома комфортнее. В этой квартире я уже прижился. Люблю кино посмотреть, телевизор, новости всякие. А на ночь, чтобы уснуть, предпочитаю книги духовного содержания».

Вадику было не до литературы. Съехав из «Горок», он жил практически на два города: сняв квартиру в Москве, они с Настей при каждом удобном случае срывались в её родной Питер. Газеты даже начали обсуждать возможность переезда Самойлова в

северную столицу на ПМЖ, сообщали, что он прописался у Настиных родителей и что пара уже собирается идти в ЗАГС. Последнее Вадим опровергал: «Нет, мы не подумываем о свадьбе как таковой. Мы не собираемся ставить штампы в паспорте. Просто живём в гражданском браке, и нам этого достаточно, большего не надо. А Настя так и остаётся моей невестой».

Парадоксальным образом отсутствие у братьев собственного жилья, постоянное ощущение непостоянства подталкивали их на создание новых песен. «Мне кажется, самое больное для человека – оторванность от корней, – рассуждал Глеб. – Нельзя человека выдёргивать, это не все выдерживают. Мне, чтобы родину свою представить, нужно представить расстояние в 2 000 км, Асбест, Свердловск и Москву. Я от души завидую Косте Кинчеву, когда он мне показывает школу, где учился, дом, где у бабушки жил, огород, из которого воровали чего-то… Человек так и должен жить, его нельзя раздёргивать. Может быть, если б у нас не было этой оторванности, то и надрыва бы такого в песнях не было. Тоска по ощущению дома, тоска по потерянному раю – лишний стимул для творчества. Вы послушайте наши песни и подумайте: этим людям что-нибудь доставляет радость? Конечно ничего уже».

Вполне логично, что песни, вдохновлённые оторванностью от корней, сочинялись в буквальном смысле слова на ходу – в купе поезда молодёжной акции «Да!». В сентябре-октябре 1999 года этот состав, набитый артистами, колесил по России. Официальным поводом для посещения десятков городов было выявление проблем, волновавших молодёжь. На самом деле поп-певцы Влад Сташевский, Натали, группы «Браво», «Ляпис Трубецкой» и «Агата Кристи» ненавязчиво уговаривали своих зрителей на предстоящих выборах в Государственную Думу голосовать за избирательный блок «Отечество – Вся Россия». Артисты-агитаторы в гостиницах не останавливались, жили прямо в поезде, примерно через день давая концерты в разных городах. Персональные купе братьев Самойловых находились через стенку. «Я ложился спать в двенадцать, просыпался в девять, – рассказывал старший. – Глеб ложился в четыре, а просыпался в два. Утром я забирал у него гитару и бренчал. Вечером он забирал инструмент и бренчал. Таким способом, показывая друг другу то, что получается, черкаясь в своих блокнотах, с элементом здоровой конкуренции, мы напридумывали много песен. Чтобы сочинить песню, нужно что-то из себя выковырять, а это лучше делать наедине с собой. Только потом, трепеща и дрожа, можно показывать это другим». «Нас потихоньку перевозили из города в город, – вспоминал младший. – Было

много свободного времени, гитара в руках, необходимое уединение, и стук колёс уже не мешал».

За пять недель акции насочинялось четыре десятка новых песен. Но прежде чем начинать их записывать, «Агате» хотелось всё-таки пробудить интерес публики к «Чудесам». Это решили сделать с помощью ещё одного клипа. Его снял режиссёр Алексей Орлов на песню Глеба «Дорога паука», написанную под впечатлением от рассказа немецкого писателя Ганса Эверса «Паук». При этом «Агате» впервые пришлось обходиться без финансовой помощи «Райса». Тем не менее первого ноября состоялась премьера нового клипа. «В кризисное время мы не могли рассчитывать на дорогие съёмки, – говорит Евграфова. – Решили сделать крутой концертный клип. Взяли кадры "Максидрома", а Глеб придумал применить разорванное изображение, как будто на старой, поцарапанной плёнке, и идею с титрами из текста Эверса. Мы сделали акцент на эфир MTV. Минималистический клип здорово выстрелил и держался пять или шесть недель на первом месте в "Горячей десятке" MTV. Мы сами были трепетно удивлены этим».

Несмотря на явный успех «Дороги паука» на MTV, ни один другой канал не рискнул поставить получившийся мрачным клип в свой эфир. Не проявили интереса к песне и радиостанции. «Все говорили одно и то же: "У вас же были хорошие, весёлые песни!" – возмущался Глеб. – Наш директор Лена Евграфова предложила специально для владельцев радиостанций записать альбом, в котором будет пять песен "Сказочная тайга" и пять "Ковёр-вертолёт". Они требуют продолжения беззаботной незатейливой тематики, им подавай розовые шарики». Козлов утешал себя и коллег: «Зато песня в народ пойдёт! Радио и телевидение – это как капризные дамы, угодить им нелегко, а подстраиваться под них глупо. Есть кассеты, диски, концерты… Так что достойная песня всегда до слушателя дойдёт».

Чтобы песни и достоверная информация о группе доходили до публики быстрее, 14 октября 1999 года начал работать официальный сайт «Агаты Кристи» www.agata.ru. Во Всемирной паутине российский коллектив появился за год до этого – страничку, посвящённую группе, по собственной инициативе создал их поклонник из Чикаго, студент-программист Рустам. Благодаря ему по адресу http://www.rusmusic.com/agata появились дискография, история группы и фотоальбом. Узнав о своём присутствии в Сети и пообщавшись в чате с уже тусовавшимися там фанатами, «агатовцы» поняли перспективность новых технологий. Через год, презентуя официальный сайт «Агаты», будущий яростный борец с

пиратством в Интернете Вадим Самойлов расхваливал преимущества бесплатного распространения музыки и даже признавался в страшном грехе скачивания пиратского контента: «Мы поддерживаем Интернет. Некоторые негодуют, что через него музыки сейчас себе все нахватают, никто пластинки покупать не будет. Нас эта проблема вообще не волнует, поскольку пластинки покупаются и пиратским образом. Поэтому пускай в какую-нибудь деревню Черёмушки Удмуртской области музыка хоть так дойдёт. А ещё я Интернет полюбил за то, что альбом "Depeche Mode" ещё нигде не вышел, а у нас с Глебом он уже есть».

В конце ноября началась работа над новым альбомом. С момента выхода «Чудес» прошло всего лишь чуть больше года, но в осеннем агитпоезде написалось столько, что материал требовал реализации. Правда, тексты сочинённых под стук колёс песен почему-то вертелись в основном вокруг темы фашизма и фигуры Адольфа Гитлера. Выбор героя Глеб считал правильным: «В нашем альбоме больше всего точек соприкосновения не с идеологией Гитлера, а с оценкой его личности: от светлых идей до предательства этих идей. История, начавшаяся с маленького предательства, привела к тому, что Гитлер стал марионеткой в руках американских капиталистов, которые в то время владели всем военным производством в Германии. Есть неприглядные факты, которые все боятся обнародовать».

Неудивительно, что название нового альбома «Майн Кайф?», явно отсылавшее к книге Фюрера «Mein Kampf», возникло в самом начале работы. «Редкий случай, когда название придумалось ещё до того, как альбом был записан. Оно было сначала рабочим, а потом – основным», – говорил Вадим.

Глеб утверждал, что непосредственно с «Mein Kampf» не знаком: «Эту дерьмовую и смешную книгу я не читал и не собираюсь. Наш альбом о том, как человек, теряя веру во что-то светлое, убивает в себе человека, становится кровожадным, переживает личную драму. Обвинения в фашизме мне вообще кажутся смехотворными, потому что пафос альбома изначально антитоталитарен».

Вадим Самойлов
Фото Игоря Верещагина

По словам Вадика, именно он настоял на том, чтобы в конце названия стоял вопросительный знак. Глеб неожиданно легко согласился на эту добавку и даже придумал для неё некий смысл: «Название достаточно ироничное, стёбное. А вопросительный знак нужен для того, чтобы человек задумался: твой ли это кайф – получать удовольствие от насилия, твой ли это кайф – потерять веру. Мы понимаем, что иронию в названии не все прочувствуют.

Но все нас никогда не понимали. А тем, кто не прочувствует "Майн Кайф?", и "Агата Кристи", наверное, не очень интересна. Пора уже писать музыку, по крайней мере, рок-музыку, без оглядки на то, кто тебя поймёт».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Работа над альбомом шла в студии Олега Зуева, которая вместе с хозяином перебралась из «Горок» в съёмную московскую квартиру. «Уже вторую пластинку мы пишем в домашних условиях, – рассказывал Вадим. – Работать можно в любое время, главное договориться с соседями. У нас это получилось, и до полуночи мы можем довольно громко играть музыку. Я думаю, мечта каждого артиста – иметь свою студию, проводить там неограниченное количество времени. Пять лет назад о компьютерной студии и думать не мечталось, а сейчас это вполне реально. "Чудеса" были записаны на одном компьютере, а сейчас их уже два. Всё это для того, чтобы можно было экспериментировать вволю». Козлов тоже радовался новым возможностям: «Это почти домашние условия. Можно подумать, изменить что-то один раз, второй, третий, что-то выкинуть, потом снова вернуть. Мы не ограничены студийным временем и его стоимостью. Мы обрели ту свободу, о которой долго мечтали. Это для нас очень существенный положительный факт».

Глеб был не столь эмоционален, но зато работал как заведённый. Для Зуева было шоком, когда в 10 часов утра 2 января 2000 года к нему в дверь позвонил Самойлов-младший и принялся колдовать над демо-версиями. «Общая концепция альбома в виде целого блока песен привносится мной. А песни Вадика и Саши её либо дополняют, либо расширяют. А поскольку я монополизировал написание всех (за редким исключением) текстов, то мне и флаг в руки. Я ребятам за оказанное доверие благодарен». Правда, несколько раз трудовой энтузиазм Глеба оборачивался приступами депрессии: «Иногда приходили такие темы и такие строчки, что я чувствовал – это жуткая чернуха. Становилось жалко не людей, а себя самого – они меня ещё больше разрушат, потому что когда поешь такое, то саморазрушаешься».

Несмотря на такие мысли, работа над альбомом быстро продвигалась вперёд. «Если раньше мы по нескольку дней вбивали в секвенсор клавишные партии одной песни, то теперь за один день мы управляемся с тремя, – рапортовал о ходе записи Вадик. – Это говорит о том, что клавишных стало намного меньше. Гитарные партии мы играем вживую». Зуев еле успевал фиксировать всё, что придумывали «агатовцы»: «В мои задачи входило приносить самые последние или самые интересные технологические решения из мира цифры. Под каждый альбом я разрабатывал новые звуки или находил их где-нибудь, чтобы звук не стоял на месте, чтобы у каждого альбома было своё звуковое дыхание».

В ходе рекорд-сессии Глеб сам отсеял большую часть из

тридцати сочинённых для альбома песен. Вадик, чьи мелодии последний раз появлялись ещё на «Опиуме», предложил два наброска, которые понравились всем. Саша тоже, как обычно, принёс два или три мотива, но братья сочли, что эти мелодии никак не вписываются в концепцию нового диска: «Наши векторы сильно разошлись. Было очевидно, что предложенный мной материал и то, что уже сделано Вадиком и Глебом, – это две совершенно разные музыки. Я это понимал, да и они довольно быстро это мне объяснили. Я не стал упорствовать, не стал настаивать. Да, действительно, в данном случае нам не удалось найти общий язык, но трагедии в этом я не вижу – альбом достаточно хорош и без моего участия».

20 февраля 2000 года в очередной день рождения «Агаты Кристи» песня «Секрет» из нового альбома прозвучала на волнах «Нашего радио» и «Европы плюс». «В детстве у Глеба была неразделённая любовь, – рассказывал об истории песни Вадим. – Как выяснилось много позже, любовь была взаимной, но он узнал об этом спустя 15 лет. Девочка выросла и вышла замуж, а Глеб написал "Секрет"». Песня неплохо покрутилась на радио, и в апреле на неё сняли довольно наивный клип из жизни учеников старших классов.

Сам Глеб, правда, признавался, что ему больше нравится песня «Странное Рождество»: «Она писалась очень просто, быстро, и я не воспринимал её серьёзно и глубоко, пока мы не сделали её на демонстрационном уровне. Тогда меня, как ледяной сосулькой, насквозь пробила вся мистическая глубина. Я чувствую, что эта песня больше, чем я, что в ней такое творится, чего даже я постигнуть не могу». Для усиления впечатления Глеб во вступлении к своему шедевру замешал фрагменты любимого фильма «Сказка странствий», мотив бессмертного хита «В лесу родилась ёлочка» и шлягера Аллы Пугачевой «Так же, как все»…

В апреле дома у Зуева приступили к сведению альбома. Самойловым новый альбом явно очень нравился. Их не смущало отсутствие в нём треков, обещавших стать хитами. «"Сказочной Тайги" у нас больше не будет. Хватит в игрушки играть, всё-таки лет-то нам уже не мало. У нас не было задачи создать супер-хит. Мы позволяем себе более амбициозные вещи, а именно писать музыку, которая нравится нам. Мы не пытаемся, как это сейчас говорят, просчитать маркетинг этой музыки и не надеемся на массовую истерию вокруг наших новых песен. Но мы уверены, что очень много людей к нам повернутся снова».

Особую гордость авторов составляла концептуальность их новой работы. «Нас никогда не оставляло желание сделать из пластинки целое драматургическое произведение, – говорил

Вадим. – Все наши альбомы получались в какой-то мере концептуальными, но чтобы настолько… Если бы я себя чувствовал группой "Pink Floyd", для меня этот альбом был бы "Стеной". Его нужно воспринимать полностью, отдельные песни достаточно скупо дают представление о нём. Я бы назвал его квинтэссенцией альбомов "Позорная звезда", "Коварство и любовь" и "Ураган". Получился такой конгломерат. "Майн кайф?" немножко иной, чем "Ураган". Он одновременно и мелодичнее, и жёстче. А современные звуки, которые можно там услышать, – это только форма самовыражения».

Глеб Самойлов
Фото Игоря Верещагина

Самым заметным из звуков, которыми самовыражались «агатовцы», был вокал Глеба. Он не пел, а шептал, вопил или театрально декламировал: «Я вообще скоро стану мастером художественного шёпота, свиста и шипения. В альбоме "Майн Кайф?" было трудно простым пением передать драматургию сюжета. Но голос я не потерял».

Когда компакт-диски с «Майн Кайф?» появились в Москве,

«Агата Кристи» старалась всячески подчеркнуть военную тематику альбома. Обложка вызывала в памяти кадры затопленного берлинского метро из киноэпопеи «Освобождение», а презентацию планировалось провести на Поклонной горе. Находящиеся там Музей Победы и выставку военной техники Глеб презрительно называл «развлечениями», а задуманную презентацию – «пощёчиной общественному вкусу». Но столичная мэрия отказалась согласовать провокационное мероприятие, и выход альбома пришлось отметить скромнее – 1 июля концертом с участием друзей в клубе «16 тонн».

Особого ажиотажа у покупателей «Майн Кайф?» не вызвал. Альбому требовалась медиаподдержка, но «Секрет» уже вылетел из горячей ротации, а другие песни альбома все столичные радиостанции крутить отказывались. Даже традиционно дружелюбное к «Агате Кристи» «Наше радио» не горело желанием знакомить своих слушателей с новыми треками группы. Как говорил Вадик, «Миша Козырев изначально был против названия альбома и просил некоторых людей повлиять на меня, чтобы я сменил его. Козырев, очень сильно переживая за группу, иногда берёт на себя роль продюсера. Мне это не совсем нравится. Мне бы хотелось, чтобы мы сами определяли, какую песню будем раскручивать, какую песню ставить на радио». Впрочем, даже попадая в эфир «Нашего радио», «агатовцы» не всегда могли достойно представить свои новинки. «Когда записывалась программа-презентация альбома "Майн Кайф?", основную часть беседы вёл Глеб, – вспоминает редактор эфира Антон Чернин. – Он вошёл, сразу спросил, где тут туалет, заскочил туда, вернулся сильно бодрым и с азартом стал вещать о новом альбоме. С каждой фразой его речь замедлялась, как будто у диктофона садились батарейки. Во время рекламной паузы он опять сбегал в туалет и опять стартанул бодро».

Подобные передачи ситуацию не спасали. «Во время записи при обсуждении материала у меня был только совещательный голос, – говорит Елена Евграфова. – Я старалась не высказывать своё мнение. Да и какой смысл? Если у людей идёт такое, то ты можешь думать только о том, как это адаптировать. Проблем с промо не наблюдалось. Проблема была в том, что промоутировать особо было нечего. Дикого объёма медиаподдержки у нас тогда не было. "Секрет" MTV крутило, и МУЗ-ТВ чем-то помогало, а больше в эфире почти ничего не появлялось. Альбом получился никакой в плане продвижения. Искали какие-то ходы, пробовали выпускать синглы. Это было продвинутым по тем временам решением».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Выпустить макси-синглы с ремиксами придумал Глеб. Идею одобрили, и первый сингл всё с тем же «Секретом» появился за десять дней до выхода альбома, 20 июня. «Мысль выпустить макси-сингл до релиза альбома возникла совершенно неожиданно, – говорил Глеб. – Просить кого-нибудь сделать ремиксы не было времени. У диджеев их производство занимает неделю-две, а нам понадобилось два-три часа. Два ремикса на "Секрет" сделаны мной, а ремикс песни "Никогда" сделан Вадиком. Хотелось самим поэкспериментировать. Все делают танцевальные ремиксы, а вот хардкор-ремиксы не делал никто. Вот и сказалось моё увлечение хардкором. Причём очень древним таким, наивным. Кроме того, на синглах будут песни, не вошедшие в альбом, но тем не менее нам нравящиеся. Я уверен, некоторые из них просто хиты». Свои ремиксы «агатовцы» называли «издевательством над собственным творчеством». Делая «Дракула-микс», Глеб убрал из «Секрета» припев, заменив его истошным детским воплем «Я не знаю, дяденька». Получившийся педофильский эффект казался автору очень забавным.

Людей, отличавшихся таким же чувством юмора, оказалось не очень много: и сингл, и «Майн Кайф?» продавались плохо. А тут ещё посыпались обвинения «Агаты» в мрачной агрессивности их новых песен и даже в пропаганде фашизма. «Наш альбом не является мрачным или чёрным, – отбивался Козлов. – Он романтичен, мелодичен и в то же время эмоционален как никогда. Мы не должны никого ничему учить. Равно как никого

ни от чего оберегать. Пусть каждый понимает название альбома и его содержание в меру своей умственной развитости или наоборот – недоразвитости. Но я полагаю, что люди не настолько тупы, чтобы воспринимать это в прямом лобовом аспекте».

«Я знаю, что есть люди, которые примут и поймут нас любыми, – мечтал Вадик. – Есть люди, которые вновь нас откроют. Я думаю, будет разнообразная и разноликая реакция, которая кого-то оттолкнёт от нас, а кого-то, наоборот, приблизит».

«Тексты "Майн Кайф?" очень ироничны, – доказывал Глеб. – Это, скорее, каламбур. А то, что называют мрачностью, – это, скорее, стиль, фирменное звучание группы. Люди в наших песнях находят непонятную энергию. Пессимизм это или нет, но что-то настоящее, животное у них это пробуждает».

Нервное напряжение во время работы, с одной стороны, и разочарование, что эту работу мало кто принял, подвели Глеба к грани сумасшествия: «Иногда количество мрачности перетекает в какое-то потустороннее веселье, безудержный смех, клоунаду. Это вполне нормально для нас, но трудно понять человеку со стороны. В это врубается либо психиатр, либо человек, больной теми же проблемами… Были моменты полного отчаяния. Когда я в очередной раз "плясал" на карнизе третьего этажа, надеясь в танце красиво упасть вниз, появилось единственное, что меня могло отвлечь и спасти. Знакомая девочка соседская увидела и заревела: "Дядя Глеб! Дядя Глеб!" Естественно, моё внимание тут же переключилось на ребёнка, я начал ей говорить: "Не плачь, не плачь", успокаивать ее… Было много случаев, когда я находился на грани смерти, и всегда что-то такое происходило…» Отвечая на вопрос, кто он по психотипу: меланхолик или флегматик, Глеб в то время говорил просто: «Я – шизофреник».

Работа над «Майн Кайф?» оказала на младшего Самойлова ещё одно воздействие: «Именно с этого альбома я начал какие-то политические контакты. Сейчас я радикал». Весной 2000 года в России состоялась президентская кампания, и это тоже обострило политические воззрения Глеба: «На последних выборах я ни за кого не голосовал. Мне всё равно, кто пришёл бы к власти. Я не верю в этот фарс, который сейчас называется демократией. С одной стороны, помпезное пение о том, что мы возрождаем великую Россию, с другой – абсолютно потерянная, разрушенная страна. А всё, что происходит наверху, – это провал! Я не говорю конкретно о президенте Путине, он может быть каким угодно хорошим человеком, но дело в том, что тёмные силы нас злобно гнетут. У нас страны как таковой практически не существует, остались люди. Я проголосовал бы за Бога, за православие. Всё

помимо этого – тёмные силы, против которых каждый человек должен пытаться устоять».

Нового президента Глеб рассматривал с музыкально-патриотической точки зрения: «Сегодня "Агата Кристи" не вписывается в формат радиостанций и телевидений. Все независимые рок-станции и рок-программы убиты… Может быть, к Путину стоит обратиться, чтобы было такое радио, где передавали бы исключительно русский православный рок. Всё, что способствует величию России, – под каким бы знаком оно ни находилось, – я приветствую. Что Сталин, что Путин – оба действуют по одному рецепту: после беспредела и смуты дадим твёрдую руку. Но без веры и добра этот порядок ничего не значит».

Почему-то в 2000 году Глеб был уверен, что его последние песни способствуют правильному воспитанию подрастающего поколения: «Хотелось бы помочь сформировать у молодёжи способность свободно мыслить, воспитать патриотические, культурные ценности, не говоря уже о религии и вере, вопреки всему окружающему ужасу. Нам косвенно удаётся песнями воспитывать патриотизм, мы раскрепощаем ум слушателя, обращаем его к вере, но, естественно, не поучая. Петь патриотические гимны – только во вред патриотизму. Для начала нужно научить молодёжь думать независимо от западных штампов, навязываемых телевидением. Я надеюсь, что группа "Агата Кристи" оттягивает людей от Запада».

Однако молодёжь оттягиваться под новую «Агату Кристи» не хотела. Выступление на фестивале «Нашествие» 19 августа публике не понравилось. По словам Антона Чернина, «все "играли по соседям". Это была просто тень от тени великой группы». Тридцатилетие Глеба, отмечавшееся 4 августа в клубе «Манхэттен-экспресс», помимо приглашённых гостей собрало лишь несколько десятков алкоголизированных фанаток.

В конце лета затеяли выпуск очередного сингла и съёмки очередного клипа. Для этих целей выбрали песню «Выпить море». Своё пристрастие к теме H2O Глеб объяснял с юмором: «Я в детстве часто писался, поэтому сейчас я часто пою о море, океане, на морские темы». Этот клип можно считать 100 %-ным творением братьев Самойловых – они были в нём сценаристами, режиссёрами, монтажёрами и исполнителями главных ролей. Анонсируя клип, они обещали, что «на экране будет твориться полное безобразие, но скучно не будет». Зрители, видевшие получившийся конвульсивный танцевальный дуэт, соглашались лишь с первой половиной этого утверждения.

На съёмках клипа «Выпить море»
Фото из архива группы «Агата Кристи»

В макси-сингл включили не вошедшую в альбом песню «Ползёт» и два ремикса на «Выпить море». Для одного из них Глеб пригласил популярного тогда эстрадного певца Влада Сташевского, с которым познакомился год назад в агитпоезде. «Работа у нас проистекала очень весело и грамотно, – рассказывал Самойлов. – Песня идёт около четырёх минут, запись длилась минут сорок. За это время мною, Владом и звукооператором было выпито три бутылки водки и записано восемь треков, из которых для окончательного варианта выбрали, конечно, последний. Восьмой трек после третьей бутылки водки показал, что Влад отлично попадает в ноты, хотя песню эту он раньше даже не слышал».

И на сингл, и на клип братья возлагали большие надежды, но жизнь разбила их в пух и прах. 12 августа произошла трагедия: затонула вместе с экипажем атомная подводная лодка «Курск», а попытки спасения оставшихся в ней ещё живых моряков закончились неудачей. Телеканалы и радиостанции отказались крутить песню, опасаясь, что слова «А на море море воля/ Мертвецы хотят обратно/Надо только выпить море» могут вызвать ассоциации с недавней катастрофой. «Песня написана до трагедии "Курска", и клип снят до неё, – возмущался Глеб. – Реакция центральных каналов, которые отказались его показывать, попахивает ханжеством. Теперь что, вообще песен о море не петь только потому, что эта тема животрепещуща? Это

просто глупость».

На съёмках клипа «Выпить море»
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Более успешным оказалось сотрудничество «Агаты Кристи» с кинематографом. Сначала Алексей Балабанов, работавший над сиквелом своего культового «Брата», обратился к Глебу и попросил «какую-нибудь простую-простую песню, чтобы простых людей за душу щипало». Глеб ответил, что настолько простые песни умеет писать только его брат. Тогда Балабанов позвонил Вадику, с которым был знаком ещё со свердловских времен. У Самойлова-старшего кстати оказался неприкаянный трек: «Песню "Никогда" Глеб всё никак не мог встроить в свою концепцию альбома. А тут мне позвонил Лёша Балабанов: "Вадь, слушай, у тебя есть какая-нибудь песенка? Мне тут поприсылали, но нет того, чего хочется". Ну я ему выслал "Никогда", он перезвонил: "Это то, что нужно!" Когда я увидел, что моя песня об утопической любви, к которой стремишься всю жизнь, звучит в кульминации фильма, я был впечатлён». Помимо «Никогда» в саундтрек «Брата-2» вошли «Секрет» и его инструментальная версия, записанная специально для фильма.

На съёмках клипа «Пуля», 2001
Фото из архива группы «Агата Кристи»

После успешного кинодебюта «Агаты Кристи» к ней обратился актёр Сергей Бодров, снимавший свой режиссёрский дебют. В фильм «Сёстры» вошли пять старых композиций «Агаты» и специально сочинённая для картины песня «Пуля». Так как звуковая дорожка к фильму записывалась в формате Dolby Surround, оказалось мало просто передать режиссёру аудиотреки. Все старые и новые песни пришлось специально пересводить в новом звуковом формате. Заодно записали основную инструментальную тему всего фильма.

Параллельно с работами для кино Вадик увлёкся продюсированием молодых групп. В 2000 году он трудился над альбомами «3000» группы «Смысловые галлюцинации» и «Сны» Юлии Чичериной: «Саундпродюсер – это немножко больше, чем просто звукорежиссёр. Я человек назойливый в смысле музыки и позволяю себе настойчиво предлагать какие-то изменения, но людям, с которыми я работаю, это, видимо, нравится». Правда, музыканты продюсируемых Вадимом групп вспоминают рабочий процесс с улыбкой: «Вадик находился тогда не в самой лучшей форме и руководил записью, почти не просыпаясь. В студии он сидел за клавишами. После него на инструменте остались многочисленные ожоги – он начинал кемарить и постоянно втыкался сигаретой прямо в клавиши». Закончить работу с «Галлюцинациями» Вадик так и не смог. По просьбе группы, у которой срывались оговоренные контрактом жёсткие сроки,

альбом досводили Котов и звукорежиссёр студии при училище имени Гнесиных Александр «Лев» Коновалов.

Сегодня Самойлов и не пытается скрывать, что конец тысячелетия не был его звёздным часом: «Альбомы 1998-го и 2000-го делались в период, когда у меня было плохое состояние. Я практически отстранился от группы. Мы с Глебом оба периодически отстранялись: то он уйдёт во все тяжкие, то я. Периодами, когда получалось хоть что-то, мы вместе что-нибудь делали. Это результат начинавшейся деградации. Мы подползали к дну, на котором после 2000 года оказались».

3 декабря о плохом состоянии «Агаты Кристи» сообщило всей России федеральное телевидение. Ведущий Владимир Познер пригласил Глеба в прямой эфир самой популярной аналитической программы «Времена», причём в качестве «свежей головы» (гостя, который должен подытоживать обсуждавшиеся проблемы). «Глеб никак не вписывался в подготовленный сценарий, по которому должен был развиваться диалог, – говорит присутствовавшая на съёмках Евграфова. – Мы, наивные люди, думали, что у Познера ток-шоу, а там заранее расписаны вопросы и ответы, и маркерами разного цвета на листочках отмечено, что кому предполагалось говорить. Глеб несколько раз начинал рассуждать совсем не по писаному. Познер попытался вернуть его в намеченную лыжню, а затем просто применил запрещённый прием».

Хотя речь во «Временах» шла совсем не про наркотики, на последних минутах эфира ведущий вдруг процитировал строки из «Опиума для никого» и заговорил об ответственности автора песни за разгул наркомании в России. Глеб стал отвечать, что это было давно, что среди поклонников «Агаты» почти нет наркоманов, что он православный христианин, а это несовместимо с употреблением, что обсуждение рок-звёздами проблемы наркотиков только привлекает внимание молодёжи к этой теме. Он говорил правильные и убедительные слова, но дикция его явно хромала, как будто язык одеревенел. К этому и прицепился Познер: «Я могу вам задать неприятный вопрос? Вы сейчас выпивши?» – «Нет». – «Значит, мне показалось». Пошли финальные титры программы.

«Глеб был трезвым, – утверждает Евграфова. – Я не ожидала, что журналист уровня Познера не в состоянии как-то по-другому выправить диалог. Я считала, что он лучше умеет вести эфир. После этого я вычеркнула Познера из своего списка уважаемых мною профессионалов. Я была разочарована». Сама «свежая голова» в эфире другого канала высказалась брутальнее: «Неуважаемый мною ведущий Познер пытался выбить из седла

каждого собеседника. Когда он понял, что со мной этот номер не проходит, он сделал ход конём и ударил под дых. Этому хамству его, наверное, в Америке научили».

Несмотря на то, что в данном конкретном случае телеведущий был не прав, подозревая Глеба в нетрезвости, пересуды о плохом поведении братьев вновь вспыхнули не на пустом месте. «Вторая половина 1990-х была парадом всех тяжких: то у меня наркотики, у Глеба – алкоголь, то наоборот, – говорит Вадик. – Гастрольная жизнь очень тяжёлая, психологическая нагрузка огромная, – не справлялись. И часто казалось, что все эти штуки как-то расслабят, простимулируют. Да, сначала это действовало, но потом неизменно возникали проблемы со здоровьем, психикой, жизнью». Глеб, отстаивая своё право писать обо всём, что ему хочется, фактически признавался в наркотической подоплёке своих мрачных текстов: «Я ни о чём таком, что бы не происходило со мной, не пел и не пою. Я не виноват, что от этого люди, бывает, умирают. Я сейчас говорю не только о наркотиках, а о моём понимании мира в принципе. Люди умирают в любом случае, даже от спортзалов. Давайте на фитнес в суд подавать».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Подавать в суд на «Агату» никто не собирался. На группу массовый зритель просто махнул рукой. Самойловы как будто даже радовались этому и изо всех сил пытались намалевать на будущем (своём и группы) жирный крест. «Альбомы "Ураган",

"Чудеса" и "Майн кайф?" начали и завершили концептуальную линию в развитии "Агаты Кристи". "Майн кайф?" ставит некую точку», – говорил Вадик, словно бы отвергая возможность многоточия…

«Агата Кристи», 10 февраля 2001 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 9
«То ли это смех, то ли это крах, то ли страх вернуться в пустоту» (2000–2003)

Жизнь «Агаты» начала напоминать агонию. Количество гастролей сократилось. Новый директор «Агаты» Максим Лапицкий был москвичом, и ему не хотелось разъезжать по городам и весям. Гораздо проще было взять фонограмму и объехать за выходные два-три столичных клуба, получая небольшие деньги в каждом. С трудом удалось сорвать затею с фонограммой, но Максим всё – таки убедил Вадика, что группа не востребована, что стоит она не больше $1500 и что место ей в небольших московских клубах. «За нами прочно укрепился имидж спившихся наркош», – печально констатировал Вадик.

Глеб погружался в наркотическую пучину всё глубже. Позже он рассказывал: «Это было страшное время: доза появилась, у тебя всё успокоилось, и ты понимаешь, какой ты плохой. Попереживаешь, попереживаешь, а потом начинаешь думать, где найти следующую дозу. Несколько часов занимает поиск денег, ожидание курьера… Как только всё успокаивается, ты опять понимаешь, какое ты говно. При этом удовольствий никаких нет. Ты постоянно чуть-чуть увеличиваешь дозу, и постоянно ждёшь, будет или нет передоз. Несколько раз из-за передозировки меня буквально вытаскивали с того света. Это не жизнь, а просто постоянный страх». Кроме этого страха мучила Глеба и потеря вдохновения: «Писать песни – это больно, но это знакомая боль. Когда ничего нету, ничего сверху не валится – это же вся жизнь заканчивается. Ничего не приходит оттуда, уже три месяца ничего не валится. А вдруг всё кончилось?»

В феврале 2001 года Лена Чистова, уже несколько лет жившая с дочерью в Москве, в одном из клубов случайно встретила Сашу Козлова: «Он обрадовался, увидев нас с Аней, сказал, что не отпустит. Мы проехали по нескольким клубам, он вообще тогда клубился. Мы назаказывали кучу еды, ели разные вкусные вещи. Пили очень мало, но Саша катастрофически пьянел. У него всегда были аристократические манеры, а в этот раз он ел очень неаккуратно, проливал соусы, капал себе на одежду. Я видела, что передо мной не прежний Саша Козлов, а какой-то другой, нездоровый человек, раздавленный и разрушенный. Он жаловался на психологические проблемы,

внутренние драмы. Он разочаровался в "Агате Кристи", которой посвятил всю жизнь, говорил, что сейчас в группе он тупо зарабатывает деньги. Потом выяснилось, что у него нет с собой кошелька. Он взял с нас слово, что мы его дождёмся, на такси смотался домой за деньгами, вернулся, и мы поехали ещё в один клуб. Под утро Саша сказал, что не хочет с нами расставаться, и мы повезли его к нам домой. Выходя из машины, он ноги руками вытаскивал, они у него не переставлялись. Было видно, что человек очень болен. На следующий день я позвонила Глебу, и он подтвердил, что Саша еле сцену находит и что у него большие проблемы со здоровьем».

Поклонники «Агаты Кристи» узнали о тяжёлой болезни её клавишника 2 марта 2001 года, когда по стране разнеслась новость о скоропостижной кончине Александра Козлова. Накануне, незадолго до полуночи, ему стало плохо в одном из баров. Администрация и посетители пытались оказать ему первую помощь, кто-то остановил проезжавшую мимо «Скорую», но врачи лишь констатировали мгновенную смерть. «Агатовцы» узнали о трагедии около часа ночи. Лена Евграфова помчалась в злополучный бар: «Я увидела машину, в которую уже грузили тело Саши, стала выяснять, куда они его повезут. Я давала какие-то деньги, говорила, что у нас сложный случай, что это известный музыкант и что тело надо будет везти в Асбест. Санитары посоветовали морг, где лучше смогут подготовить тело к перелёту. Глеб был в шоке, но у него тут же включились организаторские способности. Он стал договариваться по телефону о вещах, о которых я бы даже не подумала, об обязательном отпевании, стал звонить в Екатеринбург и Асбест. Вадик нашёл где-то деньги – их сразу потребовалось много. Утром поехали в морг решать все вопросы».

Оказалось, что Саша умер от атеросклеротической болезни сердца. За полгода до смерти он проходил обследование и узнал страшный диагноз. Как профессиональный кардиолог он понял, что конец неизбежен и близок. «Саня никогда сильно не пил, а тут вдруг начал. Ему стало всё неинтересно, и он вообще отстранился от дел группы», – вспоминает Котов. Глеб рассказывал о другой перемене, произошедшей с Сашей в последние месяцы его жизни: «Году в 1990-м он был непримиримым атеистом и говорил мне: "Я врач, я сотни раз препарировал трупы и знаю, что души в человеке нет!" А буквально за две недели до смерти он сказал непраздную фразу: "Я всю жизнь думал, что Бога нет, а сейчас думаю, что Бог меня спас!" Он поверил! Пришёл к этому только в конце жизни и ушёл из неё светлым и верующим человеком…»

Александр Козлов, 2000
Фото из архива группы «Агата Кристи»

3 марта состоялось отпевание Александра Козлова в Храме Архангела Михаила при клиниках на Девичьем поле. На службу пришли музыканты «Чайфа», оказавшиеся в Москве, Кинчев, Лёва и Шура из «Би-2», многочисленные друзья покойного. «Это было солнечное зимнее утро, – вспоминает Евграфова. – После отпевания все с Сашей попрощались. Музыканты вынесли гроб на руках и погрузили в специальную машину, которая увезла его в аэропорт. В этот момент прощально зазвонили колокола. Это были какие-то невероятно пронзительные и очень долгие минуты. Машина уехала, а колокола всё звонили и звонили ей вслед. Мы все стояли в полном оцепенении. Что-то очень существенное ушло от нас вместе с Сашей». Михаил Козырев хорошо помнит это прощание с Сашей: «Было морозное утро. После отпевания я вернулся в машину, закрыл дверь и просто разрыдался. Сидел в машине и плакал, настолько это была необратимая, чудовищная потеря».

Вадим Самойлов на могиле Александра Козлова, Асбест, 14 января 2003 года

Фото Владимира Нифонтова

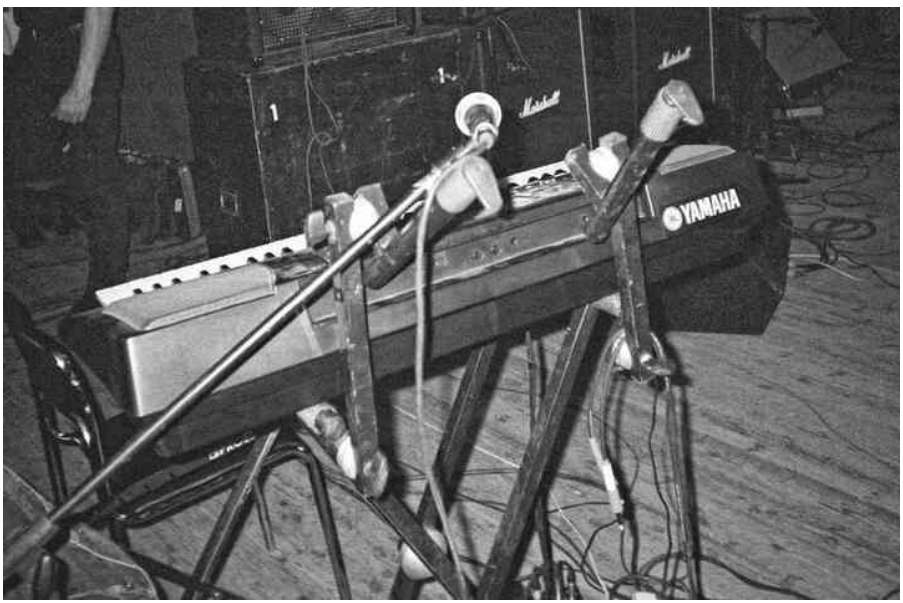
5 марта Козлова хоронили в Асбесте. В последний путь его провожала вся «Агата Кристи», одноклассники, целый автобус екатеринбургских друзей. На следующий день осиротевшая «Агата» выступала на сборном концерте в Киеве. Место за клавишами пустовало, на инструменте лежала охапка цветов. Программу составили в основном из Сашиных песен, которые зрители, стоя, встречали овацией.

Группа сделала официальное заявление, что ни распадаться, ни искать нового клавишника не собирается. «Мы даже никаких собраний по этому поводу не устраивали, просто сразу решили, что место Саши не займёт никто, – говорил Глеб. – Во-первых, это нечестно по отношению к его памяти, во-вторых, мы просто не сможем привыкнуть к новому человеку». «Весь наработанный с Сашкой материал мы будем играть с ним, – обещал Вадим. – Виртуально. Просто существуют все записи его партий, на концертах их будет исполнять компьютер».

Смерть Козлова стала потрясением для всех, кто его знал, и для всех, кто любил его песни. «Меньше всего можно было представить, что это произойдёт с самым светлым участником группы, являвшимся автором самых позитивных песен, – говорит Козырев. – Когда я услышал об этом, первым делом подумал о наркотиках, но чуть позже узнал, что это вообще не про Сашу – он никогда наркотики не употреблял, он существовал в своей

собственной параллельной вселенной».

Этот мир лишь краешком соприкасался с «Агатой Кристи». «Саша всегда был вежлив и приветлив, но вряд ли допускал кого-то в свой внутренний мир, – рассказывал Глеб. – У него было качество, которое мне импонировало, некая "невзрослость". Если он делал что-то отрицательное или обижался, – он совершал это без хитрого и злого умысла! Эти вещи происходили по-детски. За это качество я его любил, люблю и буду любить! Саня был большим модником и покупал огромное количество одежды. Как только какая-то из его вещей выходила из моды – он тут же её откладывал, а накопившееся периодически отдавал друзьям. Наш звукооператор, например, до сих пор ходит в его куртке, и я знаю ещё немало таких людей».



Инструмент Александра Козлова
Фото Владимира Нифонтова

Олегу Зуеву Козлов казался модным тусовщиком. «Его, пожалуй, единственного из "агатовцев" можно назвать этаким светским львом, – рассказывал Олег ещё при жизни коллеги. – Саша наиболее мобильный человек в группе, любит гулять по городу, чаще других посещает хорошие рестораны, ночные клубы». Козлов легко сходился с людьми, чуть ли не половина Москвы считала его своим приятелем. Сам он называл своим лучшим другом Петра Мая, с которым встречался каждый раз, когда посещал Екатеринбург. Про отношения с другими «агатовцами» он высказывался осторожнее: «Несмотря на то, что

мы столько лет вместе, я не рискнул бы назвать нас друзьями. Нас ничего не объединяет, кроме музыки. Вне концертов мы стараемся проводить время в компании людей, более приятных в общении. За столько лет мы так хорошо узнали друг друга вдоль и поперёк, что пытаемся избегать совместного существования».

Александр играл важную роль не только в студийной жизни «Агаты Кристи» (он был автором и соавтором 17 песен), но и в сценическом шоу. На концертах он всегда выходил из-за кулис первым. «Саша нёс на себе удивительную визуальную харизму, – вспоминает Алексей Могилевский. – На него было приятно смотреть, хотя он практически ничего не делал. Стоял себе с лицом патологоанатома, периодически улыбаясь своей золотой улыбкой. Он не пританцовывал, не приплясывал, но я смотрел на него и понимал: этот чувак на своём месте».

Свои музыкальные идеи, не нашедшие воплощения в рамках «Агаты Кристи», Саша реализовывал за её пределами. Ещё в 1993 году он помог питерской поп-группе «Неоновый мальчик» записать альбом «Neon Boy Forever», написав почти все песни для него и исполнив большинство инструментальных партий. С одним из «Неоновых мальчиков» Томом Хаусом он создал проект «Digital Generation» и выпустил альбом лёгкой электронной музыки «Intermezzo». Когда Том Хаус стал одним из «Отпетых мошенников», Козлов сочинил музыку их самого известного хита «Люби меня, люби». До последних дней Саша продолжал работать над «Intermezzo II», который остался незавершённым.

Александр Козлов, 1997
Фото Владимира Фридкеса

На невнимание поклонниц Александр пожаловаться не мог: «И писем, и записок, и истерических выкриков хватает. Письма прочитываю все, даже некоторые откладывал для ответа, но обстоятельства складывались так, что ответить ни на одно письмо не пришлось». Сашины отношения с противоположным полом больше волновали его родителей, чем его самого. «Я считаю себя не нагулявшимся человеком, в том смысле, что мне иногда интересно одному. Правда, мама огорчается. Когда появляюсь дома, один из первых вопросов: "Когда женишься?" Но я закрываю эту тему самым решительным образом». Елена Чистова рассказывала газете «Вот так» (10.06.2002), будто Козлов незадолго до смерти «очень боялся сказать ребятам о своей нетрадиционной ориентации». Сам же Александр на телешоу шутил: «Женщина, которая меня по-настоящему заводит, – это Вупи Голдберг».

Как бы то ни было, жил Саша уединённо. На нехватку денег он никогда прилюдно не жаловался: «Мне денег хватает. Это ведь смотря как жить. Я живу одним днём и доставляю себе удовольствие чем можно. А зачем чулок набивать? Так умрёшь, а он невостребованным останется». Все заработанные деньги он тратил на красивую жизнь и увлечения. «Я слушаю очень много музыки. За одно посещение магазина могу купить дисков долларов на пятьсот». В съёмной квартире Саши стоял плазменный телевизор с огромным экраном и стеллажи с коллекциями компакт-дисков, DVD с фильмами и рядами парфюмерных флаконов. Газеты писали, что «господин Козлов отнюдь не дилетант в этой области, каждый раз он проводит строгий кастинг на этапе предварительного отбора: находит магазины, где можно хорошо распробовать аромат, понюхать его с одной, с другой стороны, походить, подумать, потом ещё раз к нему вернуться. "Если я чувствую, что это – моё, то покупаю", – утверждает музыкант». «Саша коллекционировал хорошие фильмы, хорошую парфюмерию и хорошие напитки, – рассказывал Глеб. – Сидел целыми днями один дома, пил, душился духами и смотрел фильмы. Безмерно одинокий эстет».

Весной 2001 года Глеб жаловался: «Нам не хватает третейского судьи между Вадиком и мной. Саша в творческом смысле выполнял в группе именно эту роль в спорах по поводу концепции альбома или песен. Я всегда рассчитывал на человека, с которым можно объединиться. А сейчас вот мы с Вадиком иногда просто не знаем, что дальше».

Что делать с Вадиком дальше, не знали и остальные «агатовцы». Самойлов-старший как будто потерял связь с реальностью. Всё, за что бы он ни брался, оборачивалось конфузом. Родители Козлова попросили переправить в Асбест Сашины вещи: коллекцию дисков, аудио-видео-аппаратуру и телевизор, который смотрел их сын. Вадик взялся за это дело. Спустя какое-то время Козловы перезвонили и поинтересовались, где же вещи. Оказалось, что Вадик отдал Сашино имущество каким-то своим знакомым в счёт уплаты своего долга. Эти знакомые и не подозревали об истории отданных им вещей. Узнав о ней, они сами отправили телевизор и диски в Асбест.

Общим собранием творческого, административного и технического персонала группы «Агата Кристи» Вадик был свергнут с поста руководителя коллектива. Официальным лидером то же собрание выбрало Глеба. Кроме того, было подготовлено письмо Кадушину, остававшемуся инвестором группы, о непродуктивной деятельности Самойлова В. Р. Благодаря своему избранию Самойлов Г. Р. узнал некоторые

детали финансового положения «Агаты», поразившие группу до глубины души. Котов попытался поправить ситуацию: «Я хотел доказать, что мы ещё на что-то способны. Мне ответили, что нужен бюджетный план. Я научился составлять подобные документы, расписал, во сколько обойдётся альбом, во сколько – клипы… План понравился, под него готовы были дать деньги…»

Революционное бурление в «Агате» продолжалось недолго. Кадушин заявил, что очень уважает Глеба как поэта, композитора и музыканта, но обсуждать дела с кем бы то ни было, кроме Вадика, отказался: «Мы договорились и создали фирму на троих, подписав соглашение, что я получаю 34 %, а Самойловы – по 33 % со всех доходов группы, в том числе с концертов. Потом им стало не хватать денег, и я отдал им концерты, оставив за собой только права на альбомы». Всё вернулось на круги своя, и у административного руля вновь встал Вадик. После этой попытки переворота он с горечью заявлял: «Не могу сказать, что в жизни я соприкасался со словом "дружба" с большой буквы».

Неладно обстояли дела у Вадима и с другими чувствами. След Насти затерялся в коридорах наркологических клиник. В агитпоезде «Да!» завязался роман с журналисткой газеты «Московский комсомолец» Ириной Бобровой. Их связь продолжалась больше года и закончилась огромной статьей «КРИСТИ-анская любовь», опубликованной в «МК» 10 января 2002 года. Ирина решила ничего не скрывать от читателей. Лидер «Агаты Кристи» предстал в её статье самовлюблённым позёром и ловеласом, наркоманом и алкоголиком, не способным контролировать свои эмоции и склонным к суициду: «У Вадика Самойлова была хроническая нехватка денежных средств. Стабильная зарплата и гонорары с концертов уходили на долги, наркотики и тусовки… Самойлов порой не мог позволить себе снимать даже однокомнатную квартиру на окраине города… Вместе с Самойловым в мой дом приехал соответствующий колорит рок-музыканта – коллекция дисков зарубежного рока, домашний кинотеатр с огромными колонками, телефонные звонки с женскими голосами, немыслимое количество спиртного, постоянное отсутствие денег и депрессивное настроение… "Когда же я, наконец, сдохну", – так обычно начиналось утро рок-музыканта. У Вадика сильно подорвана психика. Несколько лет наркотического опьянения не прошли бесследно. Он ненормальный, всё время говорит о смерти… Вадим своим наигранным обаянием мог произвести благоприятное впечатление на любого встречного, а многие девушки прыгали к нему в постель, даже не задумываясь…»

Вадик спорил с подобной оценкой его личности, но делал это

как-то странно. Отвечая на вопросы читателей «Комсомольской правды», он горячился: «Эта девушка, которая пыталась со мной жить, как только выпьет, превращается в другого человека. Мне приходилось держать её вниз головой с балкона, чтобы она пришла в себя. Она постоянно находится в полубухом состоянии. Только идиотка может написать такую грязь о себе». По словам же самой Ирины Бобровой, выход статьи Самойлов воспринял спокойно: «Он позвонил и поблагодарил за бесплатный пиар. Ни возмущений, ни угроз подать в суд не последовало. Да и как можно было ожидать хоть какой-то реакции от наркомана».

Вадим Самойлов на фестивале «Крылья» 17 июня 2001 года
Фото Игоря Верещагина

Семейная жизнь Глеба тоже не перенесла испытание наркотиками. Как признавался он сам, за последние пять лет он прокурил, пронюхал и проколол как минимум несколько квартир: «В процессе этих самоистязаний становишься непереносим для окружающих и для своей семьи тоже. Поэтому естественным образом всё вокруг распадается. Профессионально несчастный человек не может быть хорошо переносим в семье… Понимаю,

что жене моей было тяжело терпеть меня такого. Когда я вернулся в реальность, было уже поздно что-либо менять. Мы уже были совершенно далеки друг от друга. Я же тоже из неполной семьи. Папа и мама разошлись, когда мне было двенадцать».

Маленький Глеб Глебыч редко видел отца дома. Он рано научился пользоваться видеомагнитофоном. Ребёнок включал любимую кассету с концертом «Агаты Кристи», строил самодельную сцену с колонками из кубиков, брал игрушечную гитару и, глядя на экран, изображал из себя папу. «Бесконечно мало я для него сделал, – казнил себя Глеб-старший. – Я отвратительный отец. Почти всю его сознательную жизнь я был в различных бессознательных состояниях. Кроме того, что я содержал семью и просто любил его, я ему ничего не дал».

При таком раздрае в личной жизни трудно было ожидать бурлеска от жизни творческой. «"Агата Кристи" того периода – это такая группа из трёх человек, которая не особо много гастролировала, не сильно дорого стоила, выступала в небольших помещениях, в основном в одних и тех же четырёх московских клубах перед одними и теми же двумя сотнями человек», – констатировал позже Вадим. Несмотря на и так уже сократившийся состав, до концертных площадок «Агата» добиралась не всегда в полном комплекте.

Однажды перед вылетом из Самары в Питер Вадик с кем-то загулял и не явился в аэропорт. В одном из клубных казино северной столицы Глебу и Андрею пришлось выступать дуэтом. Присутствовавшая в зале авторитетная публика даже не заметила, что на сцене кого-то не хватает. Вадик догнал родной коллектив только на следующий день перед фестивалем в латвийском Резекне и вёл себя как оскорблённый рок-герой, всеми брошенный в Самаре. В другой раз в клубе «Вагонка» в Калининграде пришлось обходиться уже без Глеба: он явился в аэропорт в невменяемом состоянии. Тело вручили Лене Евграфовой с просьбой положить его под ближайшую капельницу. И этот концерт дуэтом прошёл без эксцессов, а просветлённый Глеб вернулся в родной коллектив через три дня.

Самыми экстремальными оказались гастроли, на которые Котов отправился один. Предстояло выступать на фестивале в эстонском Палдиски, но улететь в Таллин прямым рейсом не получалось: накануне вечером «Агате Кристи» должны были вручить премию «Овация» как лучшей группе прошедшего десятилетия. Поэтому решили добираться на перекладных – ночным поездом до Питера, а оттуда фестивальный микроавтобус довезёт их до площадки. 25 мая 2001 года в ГЦКЗ «Россия» состоялась церемония вручения «Овации». Андрей ушёл с

торжества пораньше, договорившись встретиться с братьями в купе поезда. К отправлению Самойловы не явились, телефоны их не отвечали. Поздно ночью Котов смог-таки дозвониться до находившегося в полуистерике Глеба.

Выяснилось, что когда братья в подпитии возвращались домой, на эстакаде Вадик сбил двух пьяных выпускников, зачем-то забравшихся туда после последнего звонка. К счастью, не насмерть. Самойловых увезли в милицию, Глеба выпустили, а водителя-Вадика оставили в застенке до утра.

Братья Самойловы, 26 сентября 2002 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

В Питере у вагона «агатовцев» встречал хорошо их знавший водитель автобуса. Поприветствовав Андрея, он протянул руку, ожидая остальных… Новость о том, что барабанщик приехал один, выбила эстонца из колеи: «Я не могу сказать это нашему

директору, у него больное сердце, с ним случится третий инфаркт» – «Тогда не говори» – «Если я ему не позвоню, у него тем более будет инфаркт». К счастью, выяснилось, что Вадика отпустили, и у братьев есть шанс успеть на первый самолёт до Питера. Водитель просветлел лицом, микроавтобус рванул в Пулково. Там выяснилось, что Вадик опоздал в Шереметьево, но братья уже в аэропорту и ждут следующего рейса.

Через несколько часов Андрей с водителем в Пулково ждали выхода пассажиров из Москвы. Вышли все, но без Самойловых. Наконец послышались крики, и на эскалаторе появились радостно-пьяные братья в компании каких-то девушек, прилетевших выступать в стриптиз-клубе. Пока водитель вытирал холодный пот, Вадик загнал компанию в бар и заказал всем вискаря. Когда девушки выпили, выяснилось, что у щедрого рокера нет при себе денег. Попытка убедить бармена, что звезда заплатит позже, успехом не увенчалась. Пришлось оставить в залог какой-то документ. Девицы уже грузились в автобус, их всех пригласили на уикенд в Эстонию. Только проблема с отсутствием у новых подруг виз заставила Вадика попрощаться с ними где-то в центре Питера. К эстонской границе братья более-менее протрезвели… Через несколько лет у Самойловых попросил автограф один из сбитых ими пешеходов. Для всех всё закончилось хорошо.

Вадим Самойлов, 13 января 2002 года
Фото Владимира Нифонтова

«Первые полгода после смерти Саши концерты нам давались очень тяжело, – рассказывал Глеб зимой 2002-го. – Было ощущение, будто исчезло что-то очень важное. Но группа героически выстояла, и если раньше мы играли с ощущением, что Саши с нами нет, то теперь мы чувствуем, что он с нами и поддерживает нас».

Сразу после Сашиной смерти возникли планы выпуска

трибьюта, посвящённого его памяти. Специально для него «Чайф» записал «Моряка», «Би-2» – «Вечную любовь», «Ва-банкъ» – «Ковёр-вертолёт», проект поддержали и другие известные группы. «Очень много музыкантов, которые сотрудничали с Сашей, хотят поучаствовать, записать альбом, – делился Вадик. – У нас пока на это сил нет, не будем загадывать, как всё будет. В общем, это больше инициатива даже не наша. Мы примем, конечно, в этом участие, но возглавлять…»

Примерно через год Самойлов-старший рапортовал о ходе работ: «Мы полностью доверили свои песни тем исполнителям, которые в трибьюте участвуют, доверились их видению наших песен. Мне совершенно неинтересно слушать треки по отдельности, но потом, когда мы их уже соберём, я с удовольствием послушаю конечный результат. Расставлять сейчас какие-то приоритеты я не готов. Я знаю, что, как бы там ни было, каждый из исполнителей сумеет выразить своё отношение к песням, вложит в эту работу всю свою душу». Доводить до конца распиаренный проект лидеру «Агаты» почему-то не хотелось. Ещё через пару лет звёзды забеспокоились: что происходит с их треками? Вадик, чтобы хоть как-то спасти ситуацию, предложил новую концепцию: в трибьюте должны участвовать молодые музыканты. «Агату» завалили записями откровенно дворовые группы, и идея умерла окончательно. Трибьют так и не вышел…

Новые собственные песни тоже не вытанцовывались. Третий сингл с «Майн Кайф?» вышел с большим опозданием: братья так и не смогли собраться для съёмок нового клипа на песню «Ein Zwei Drei Waltz». Они заявляли, что нашли в оставшихся от Саши черновиках семь незаписанных мелодий и что обязательно превратят их в песни. Эти планы так и не сбылись. Комментируя отсутствие новых песен, Глеб даже строил предположения, почему «Агата Кристи» до сих пор пользуется спросом: «Люди слушают нашу музыку, думают, что нам ещё хуже, чем им, и им становится легче».

Глеб Самойлов и Анна Чистова
Фото из архива Елены Чистовой

Неожиданно в конце тёмного туннеля мелькнуло что-то яркое. Глеба позвала в гости Лена Чистова. Бывший подопечный никогда не был у неё дома и попросил, чтобы кто-нибудь показал ему дорогу от метро. Встречать гостя отправилась Ленина дочь Аня. В период маминой работы с «Агатой Кристи» ей было 8–10 лет, и в группе она числилась «этакой дочерью полка». После переезда в Москву она часто бывала на концертах «Агаты», но Глеба за последние 10 лет видела только из зала. «От метро до

моей квартиры семь минут, – рассказывает Лена. – Я открываю дверь, Глеб держит руку на плече Ани и говорит: "Лена, я прошу руки твоей дочери". Я смотрю на их лица и понимаю, что ничего в этой ситуации не смогу сделать. Бумеранг вернулся». Вскоре Аня переехала на съёмную квартиру Глеба, и они стали жить вместе.

Вадим Самойлов с Юлей
Фото из архива Елены Чистовой

Примерно в это же время старший брат в клубе «Точка»

познакомился с 22-летней Юлей. Она обладала не только интересной внешностью, но и дипломом философского факультета. «Когда я её встретил, моя жизнь круто изменилась, – рассказывал Вадим. – Она в меня поверила и увидела в опустившемся человеке что-то человеческое. С этой её веры в меня и началось моё возвращение обратно».

Новые спутницы начали благотворно действовать на братьев. Самойловы почти синхронно предприняли очередную попытку завязать с наркотиками. Общая кровь давала о себе знать: не сговариваясь, Самойловы по одной и той же системе принимали лекарства, прописанные наркологами. Вместо одной таблетки они закидывали в рот горсть и запивали всё это алкоголем. Иногда такое лечение бывало хуже болезни, но, так или иначе, в начале 2002 года Вадим и Глеб окончательно слезли с иглы.

Теперь о наркотиках они смело могли говорить в прошедшем времени. «Нам было суждено пройти это испытание, – считает Вадим. – Слава Богу, удалось выбраться. С этой темой нельзя заигрывать. Вы теряете всё, начиная с личности и заканчивая теми, кто вас любит, а в конце – либо тюрьма, либо могила. Мы никогда не были классическими наркоманами. Во-первых, исходя из наших финансовых возможностей. Во-вторых, мы всё-таки не давали героину полностью захватить наше сознание. У нас был слишком велик запас нашей музыкантской мечты. Мы не могли вычеркнуть этот реальный стержень нашей жизни и переключиться на что-то другое. И когда стало понятно, что так жить нельзя, это кончилось».

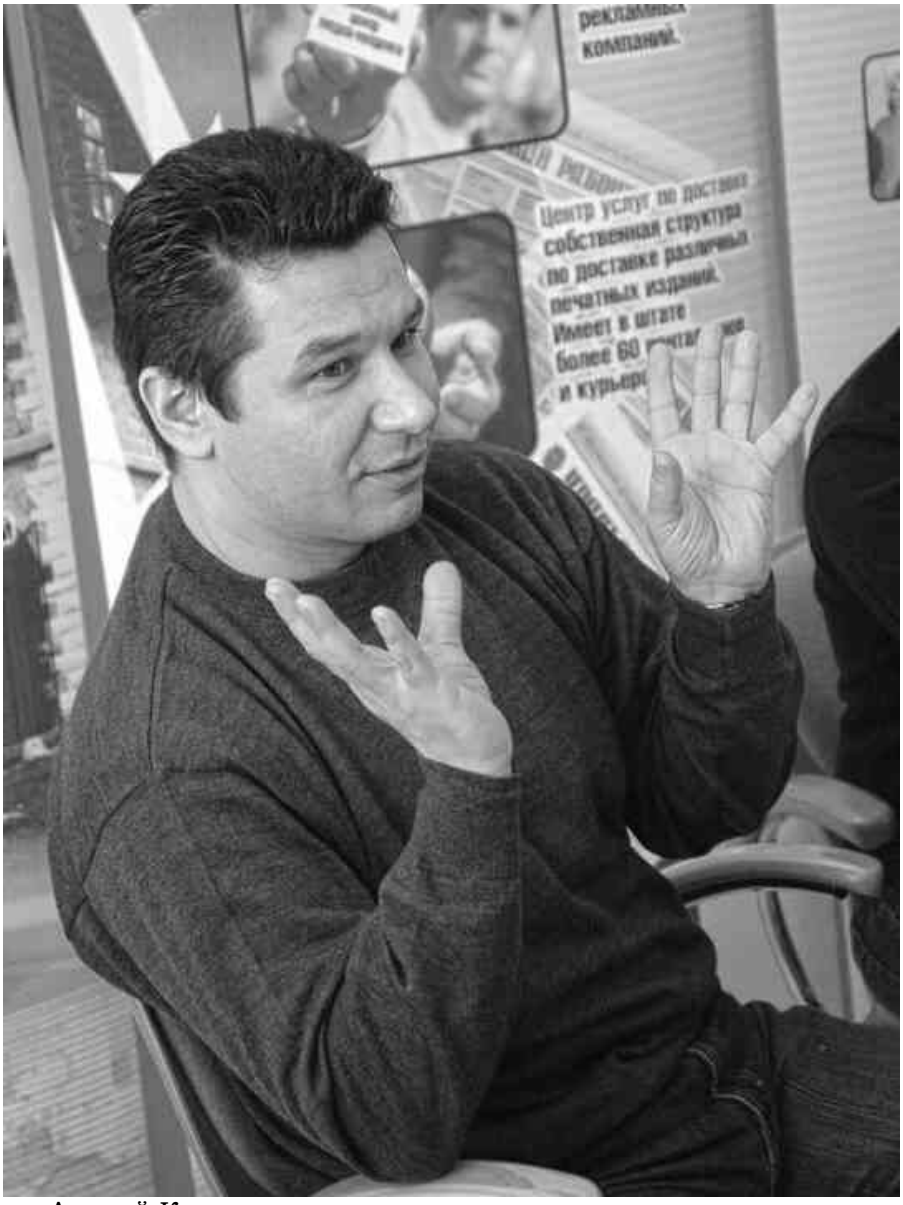
«Наркотики поначалу служили нам для экспериментов с сознанием, но мы никогда не писали музыку благодаря им, – утверждал Глеб. – Препараты не были источником вдохновения, они, наоборот, мешали написанию песен: "Зачем что-то сочинять, если есть мы?" Когда наркотики стали мешать творчеству, когда появилась зависимость от них, что-то щёлкнуло в голове – раз, – и захотелось категорически перестать. Просто какая-то внутренняя воля сработала».

Казалось, что наркотики в душах и головах братьев уступили место той субстанции, которая отвечала за творчество. В 2002 году поэты и композиторы В. и Г. Самойловы как будто проснулись. Глеб начал сочинять и записывать демоверсии новых композиций, среди которых были «Любовь идёт на дело», «Со щитом иль на щите» и «Детка-конфетка». 8 июля в «Чартовой дюжине» «Нашего радио» впервые за последние два года появилась новая песня «Агаты Кристи» – «Ближе», написанная Вадиком: «Каждая песня – это какое-то сиюминутное, сиюмесячное или сиюполугодовое настроение, в котором я

пребываю. "Ближе" – не исключение. В этой песне есть и ощущение потери, которую мы, конечно, очень тяжело перенесли, и сложность наших с Глебом отношений: усталость друг от друга и любовь друг к другу. Я, признаться, сам точно не могу определить, о чём же она. Какие-то образы, например, трещина на стекле в кухне, знакомы каждому из бомжеватых лимитчиков, вроде нас, которые проживают в этом гиганте-городе».

Творческий рестарт совпал с возобновлением активной гастрольной деятельности. Несмотря на старания Максима Лапицкого не выпускать «Агату» дальше Садового кольца, у неё состоялся сначала один мини-тур, потом другой, уже не очень мини. Организовала их Лена Вакулина, давняя свердловская знакомая коллектива и экс-директор групп «Настя» и «Смысловые галлюцинации». Перебравшись в Москву, она предложила «агатовцам» договориться об их концертах в городах по соседству с теми, куда они изредка выбирались. Группа собиралась в Новосибирск, а Лена с помощью нескольких звонков достроила цепочку из Абакана, Красноярска и Омска. Потом такая же история повторилась с Поволжьем. Оказалось, что, несмотря на сомнения братьев и заверения их директора, «Агату Кристи» помнят, любят и ждут во всех концах России. Мало того, и гонорары на периферии предлагали гораздо большие, чем в опостылевших московских клубах. Максим обеспокоился и начал убеждать братьев, что неправильно, когда какие-то посторонние люди организуют какие-то подозрительные туры. Однако против живых денег это было слабым аргументом, и акции Лапицкого сильно упали.

С активизацией гастрольной жизни Котов задумался об улучшении визуальной стороны концертов «Агаты». Ещё с 1997 года он заинтересовался проблемой совмещения звука со сценическим светом: «Хотелось, чтобы всё работало синхронно, а то светотехник то забывал нужные акценты, то просто промахивался пальцем мимо нужной клавиши. От стробоскопов, включённых на целый припев, начинала кружиться голова, и мы просто теряли ориентацию. Мощные киловаттные лампы выжигали кислород на сцене, мы задыхались. На одном концерте я от этого чуть не потерял сознание. Однажды для пущей красоты позади меня поставили балюстраду из мощных фонарей, и после концерта у меня на спине остался загар в форме выреза от майки. Зато светотехник был очень доволен: так эффектно получилось. Хотелось весь этот разнобой привести к общему знаменателю, потому что я видел, что на Западе концерты проходят как-то по-другому».



Андрей Котов
Фото Антона Буценко

Андрей начал изучать осветительные приборы и программы и доэкспериментировался до того, что главный редактор профессионального журнала «Империя света» попросил его писать статьи о концертных эффектах. В конце концов Котов нашёл разработчиков, создавших программу для управления светом с компьютера у барабанной установки. Это давало возможность «Агате Кристи» устраивать супер-шоу в любом

городе с использованием местного оборудования. «Для завершения работы мне надо было примерно шесть тысяч долларов. Я написал докладную записку Кадушину, где обрисовал, как моя программа улучшит шоу "Агаты Кристи". Заместитель генерального сообщил мне, что вопрос решён положительно, но тут в офис приехал Вадик и заявил, что группе всё это не нужно. Генеральный удивился: "Вроде бы здравая мысль. Но если ты считаешь, что это лишнее…" Финансовой поддержки я не получил, хотя осуществление моей задумки было бы хорошо и для "Агаты" в целом, и для Вадика как её руководителя… Всё-таки какой-то элемент саморазрушения присутствовал что у Вадика, что у Глеба, только в разной форме…»

11 августа «Агата Кристи» устроила фурор на фестивале «Нашествие». «За кулисами я увидел бодрых и собранных братьев, которые приехали ещё с утра, и понял, что они сейчас дадут, – вспоминает Антон Чернин. – И они действительно дали! Это было одно из лучших выступлений "Агаты", которое я помню. Вадик дико заорал "Viva! Kalman!", и огромная поляна в Раменском взорвалась. Всё поле стояло на ушах от начала и до конца».

Теперь, общаясь с журналистами, Самойловы излучали оптимизм. «Ощущение ненужности возникает, когда нет выступлений, когда один альбом закончен, а до второго ещё далеко. Но стоит провести удачный концерт, и всё встаёт на свои места», – торжествовал Вадик. Глеб если и жаловался на что-то, то только на стандартные для всех артистов бытовые неудобства: «Наша популярность в последнее время переросла рамки клубов, и организаторы предлагают нам уже более крупные площадки. На гастролях мы выдавливаемся, как канарейки в бокал, но не на концертах, которые являются светлыми моментами. Утомляют все эти переезды, гостиницы без горячей воды, без отопления и всё в таком роде. В общем, всё, что мешает. А концерт – это наоборот светлое пятно. Правда, после них, едва отдышавшись и высохнув, мы снова бежим на поезд какой-нибудь проходящий, заваливаемся в него и едем в другой город, где нас ждут».

Теперь даже про проблемы на сцене Глеб рассказывал со смехом: «Я очень не люблю играть на бас-гитаре. С тех пор как мы ввели партию баса в компьютер, я вконец обленился. В Алма-Ате у нас вылетел компьютер с партиями клавишных и всякими примочками. Главная площадь, толпа, и компьютер ломается окончательно. Пришлось мне взять в руки бас-гитару по старой памяти и перед концертом наспех, минут за пятнадцать до выхода на сцену, репетировать. Получился ранний "ZZ Top", и Лёва с Шурой из "Би-2" потом сказали, что компьютер нам совсем не

нужен».

Глеб Самойлов, Санкт-Петербург, 1 сентября 2002 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Братья Самойловы, 13 января 2002 года
Фото Владимира Нифонтова

В таком бодром настроении естественным образом возникли мысли о необходимости отметить 15-летие группы. Этот юбилей должен был перекликнуться с аналогичным праздником 1998 года, оставить в тени прошедшую смурную пятилетку и стать знаком возрождения великой «Агаты Кристи». Вадик подходил к юбилейному концерту серьёзно: «Для группы, которая считалась спившимися наркошами, возвращение опять в эту историю было таким финтом с ушами. Я хотел доказать всем, что "Агата Кристи" не такой списанный коллектив, какими нас тогда знали». Больше всего Самойлов боялся, чтобы не получилось хуже, чем пять лет назад: «Ситуация очень схожая с той, которая предшествовала нашему прошлому юбилею. Перед десятилетием группы пресса нас тоже активно хоронила, предвкушала провал. Но всё вышло ровно наоборот. "Олимпийский" разорвали. Надеюсь, что и в этот раз всё так и будет. Мы, конечно, готовимся. Скоро проведём собрание, обсудим концепцию и начнём рубиться». Лена Евграфова считает, что «к 15-летию группа подходила более осознанно. Пять лет больших площадок у них не было. Парни воспринимали это как отчётный концерт, который нельзя просрать. Когда ты играешь где-то в регионе – это одно. Когда ты играешь в московском клубе – это вообще не обсуждается. Когда ты выходишь на сцену Дворца спорта "Лужники", то все оценивают, в какой форме находится группа, что она играет, может ли одна собрать большую площадку, и многое другое».

Дворец спорта «Лужники», выбранный для юбилейного концерта, не позволил осуществить все задумки «агатовцев». «Мне изначально не нравилась эта площадка, – говорит Лена. – У нас были хорошие идеи с подвесом звукового оборудования, но старая крыша "Лужников" не могла выдержать такой нагрузки. Мы сразу лишились возможности сделать что-то оригинальное».

Планировка здания Дворца спорта сорвала и световое шоу, которое собственными силами всё-таки осуществил Котов. Забрать световой пульт на сцену его отговорили: «Так никто не делал, мало ли что может случиться». Пришлось оттащить пульт аж на 200 метров в центр зала. После первых эффектных вспышек восторженная публика задёргала ногами, кто-то повредил длинный кабель, и концерт продолжился со стандартным набором световых эффектов.

Этой накладки никто из публики не заметил. Журналисты после расхваливали и цветомузыку, и турбозвук. Чуть попеняли за слишком долгий разогрев. Концерт открывали гости из Чехии «Agata Kristy Revival Band». Пражские поклонники «АК», старавшиеся петь песни любимой команды по-русски, прислали свои записи на официальный сайт «Агаты» и так понравились своим кумирам, что получили приглашение открыть юбилейный концерт. Сет чехов публика восприняла как прикол и проглотила легко, а вот выступления гостей – «Смысловых галлюцинаций», «Тотал» и «Би-2» – подзатянулись, и народ заскучал. Только выход на сцену именинников вернул публику на танцпол, который сотрясался под все 32 песни, исполненные «Агатой Кристи».

Фото Антона Буценко

К юбилею группа выпустила два сборника лучших песен: «Избранное» и «Сказки». Их специально составили братья. В первый они включили песни, возглавлявшие хит-парады, а во второй – самые мистические свои произведения. Поклонники неплохо раскупали компиляции вернувшейся к активной жизни «Агаты Кристи», но ждали от любимой группы новых альбомов и новых свершений. «У меня есть ощущение, что в жизни "Агаты Кристи" всё опять только начинается, – обнадёживал их Вадим. – Всё будет хорошо. Внутри есть вещи, которые просятся наружу, которые хочется высказать и которые, как нам кажется, многих людей заденут».

«Агата Кристи», Екатеринбург, 9 мая 2005 года
Фото Антона Буценко

Глава 10
«Новыми нитками сшить мой немыслимый путь» (2003–2006)

В начале 2003 года страна услышала песни из сольного альбома Вадима Самойлова «Полуострова». 3 января в «Чартовой дюжине» «Нашего радио» стартовал трек «На краю», а 15 мая в эфире прозвучала композиция «Не говори». Далеко не все слушатели знали, что если первую песню целиком придумал Вадик, то автором второй являлся заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации Владислав Сурков. По словам Вадима, его знакомство с кремлёвским чиновником было чисто профессиональным: «Наша творческая дружба началась с песни "Не говори". Вообще ко мне обратились как к саунд-продюсеру, потому что знали, что я работал с Чичериной, со "Смысловыми галлюцинациями", с "Наутилусом" и в принципе меня интересует такая деятельность, как продюсирование. Мне принесли фонограмму и стихи, я даже понятия не имел, кто их автор. Мне сказали: "Вот, пожалуйста, Владислав Сурков, он пишет тексты и мелодии". Я послушал одну фонограмму. Песня была в стиле группы "Воскресение", такой русский рок, такая гитарочка… Мне почему-то она услышалась совсем по-другому. Результат понравился Славе Суркову, и мы дальше продолжили заниматься нашими творческими безобразиями».

За первой песней последовали другие, и материала набралось на целый альбом. Продюсером записи выступил однокашник Суркова по Московскому институту культуры Константин Ветров. В 2002 году он был депутатом Государственной Думы от фракции ЛДПР и возглавлял в парламенте Комитет по информационной политике. Пользуясь служебным положением, продюсер Ветров протолкнул в альбом собственную песню, которую самостоятельно и исполнил.

Владислав Сурков
Фото Владимира Родионова

То, что запись «Полуостровов» затеяна и организована на высшем уровне, особо не афишировалось. Алексей Могилевский, исполнивший в одной из песен партию саксофона, не заметил ничего необычного: «Я пришёл, записал всё, что положено, и уехал. Обычная студия, обычная рекорд-сессия. Я знал, что всё это финансирует какой-то важный человек, но фамилию Суркова в процессе записи я даже не слышал». По словам Вадика, эту

работу изначально не собирались рекламировать: «Мой сольный альбом "Полуострова", который мы совместно с Владиславом Сурковым соорудили, не планировался к какой-то раскрутке, и получилось такое чистое творчество, которое любой художник, и я в том числе, обожает. Владислав Сурков – незаурядный поэт и незаурядный человек. Его стихи действительно можно назвать творчеством. Мне очень интересно было вместе с ним превращать их в песни».

Компакт-диск «Полуострова» напечатали ограниченным тиражом из пятисот пронумерованных экземпляров, которые авторы раздаривали знакомым. На «Наше радио» попал CD, вручённый Борису Березовскому, причём никто из политически пассивных диджеев и не подозревал, кто такие Сурков и Ветров. Сам Вадик очень неохотно отвечал на вопросы о своём сотрудничестве с чиновниками: «Давайте говорить о творчестве "Агаты Кристи", а не о моих сольных проектах».

А поговорить было о чём. 19 марта «Агата» выступила на сцене Кремлёвского дворца съездов в сопровождении симфонического оркестра под управлением дирижёра Вольфа Горелика. В проекте «Russian Rock in Classic: Back From USSR» приняли участие несколько ведущих рок-групп России. Концерт снимало телевидение, а звук писался для выпуска зальника на CD, поэтому реклама почти отсутствовала и зал заполнился всего лишь наполовину. Зато братья были довольны, что симфонические варианты «Чёрной луны» в телетрансляции этого концерта смогла услышать Ирина Владимировна: «Недавно мы выступили со струнным оркестром. Мама звонила, очень радовалась за нас. Это была её давнишняя мечта».

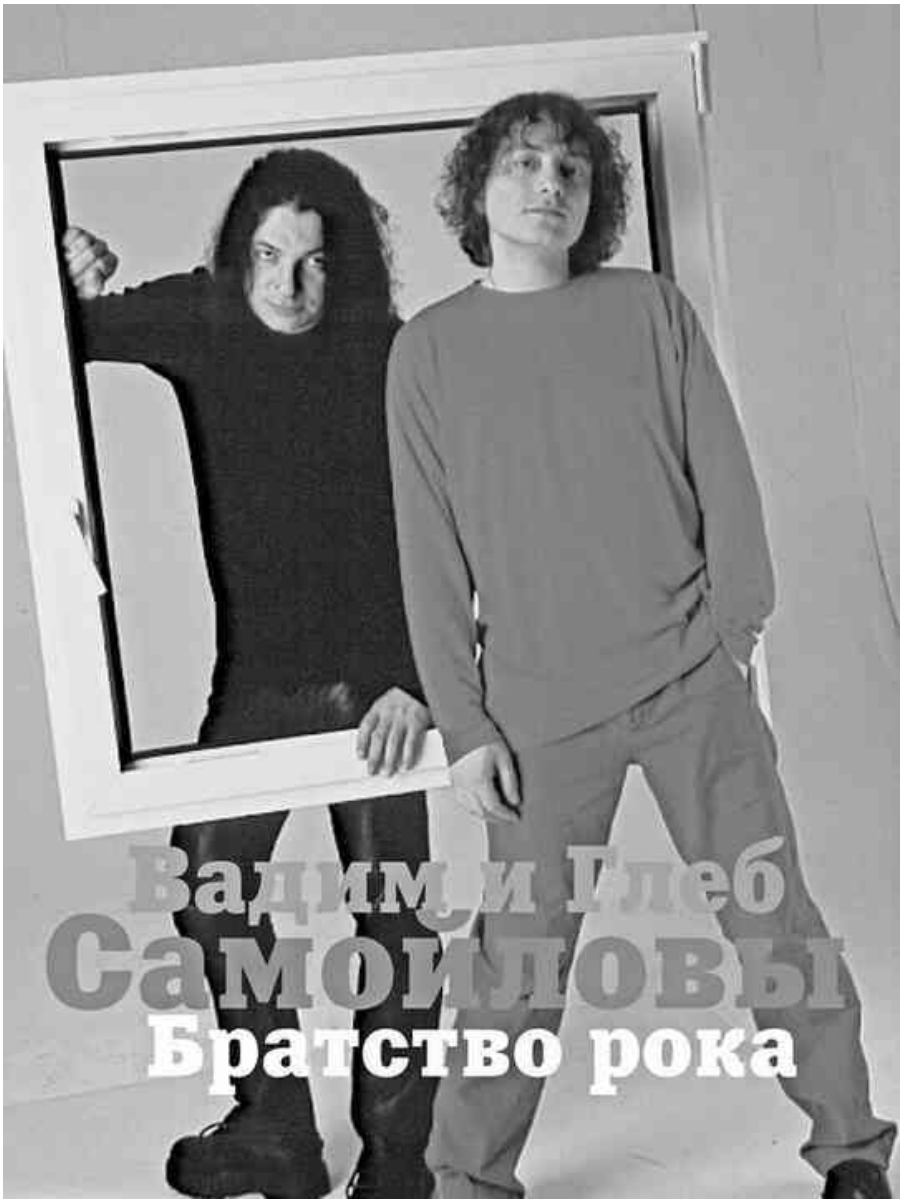
Выступление в Кремле было одним из немногих в 2003 году появлений «Агаты» на столичных подмостках. Вадик объяснял редкость концертов в Белокаменной скукой: «Скучно играть для одних и тех же людей – ведь одни и те же поклонники всё равно составляют большую часть любого зала, любого клуба города-героя Москвы. И людям этим становится рано или поздно скучно видеть нас с одними и теми же песнями. А менять программу по два раза в месяц, плотно выступая по клубам, нереально. Невозможно показывать то, что на прошлой неделе люди уже видели. Это убивает значение всего того, о чём ты поёшь. А хочется ведь постоянного ощущения праздника».

В поисках радостных ощущений группа в напряжённом ритме моталась по всей России и за её пределами. Такого графика не вынес Олег Зуев, шесть лет делавший группе звук. Он не любил перелётов и боролся с аэрофобией проверенным народным средством. Постепенно возросшие дозы алкоголя, употребляемого

на борту, стали мешать работе, и Олег решил отказаться от полётов. Это означало уход из группы. 2 мая «Агата Кристи» отправилась в Уфу без звукорежиссёра. Местный звукарь неплохо поработал на концерте, и группа предложила ему сотрудничество. Лёгкий на подъём Андрей Иванов тут же переехал в Москву и некоторое время заведовал звуком «Агаты».

Концертный директор группы Максим Лапицкий тоже не пылал любовью к дальним перелётам, но уходить сам не собирался. Однако Вадик посчитал, что с возросшей гастрольной нагрузкой Макс справляется неважно, и его, хоть и не без скандала, уволили. Обязанности тур-менеджера легли на плечи Саши Таушканова, который работал с «Агатой» ещё с 1986 года и неоднократно зарекомендовал себя как абсолютно преданный коллективу человек.

Ещё одна кадровая загогулина была никак не связана с авиацией. Активизировалась не только гастрольная, но и творческая деятельность группы. Братья принялись сочинять новые песни, а это обострило их давнее соперничество. «После "Урагана" стремительно стала развиваться тема, что Глеб – гениальный автор, а все вокруг – обслуживающий персонал, – рассказывал Вадик годы спустя. – Эта идея, поддерживаемая им и его близким окружением, быстро начала приобретать несколько психопатичный оттенок пупа земли. Он действительно написал много прекрасных песен. Я даже скажу, почему он их написал: потому что всё остальное делал я. Я в "Агате Кристи" не только менеджер или директор, но и полноценный исполнитель, аранжировщик, саунд-продюсер, и автор тоже. Всё, чем я занимался в ущерб написанию песен, и сделало "Агату Кристи" "Агатой Кристи". Без тени скромности могу сказать, что "Агата Кристи" – это то, что мы вылепили вместе».



«Fame Studio» из журнала «Cosmo-Урал», 2003

Стремление создать внешнюю видимость абсолютной равновеликости братьев принимало порой забавные формы. Как рассказывают писавшие о группе журналисты, Вадик проверял все статьи об «Агате», высчитывал, сколько раз упомянут он, а сколько Глеб, чьи портреты больше размером, и устраивал по этому поводу скандалы. Жертвой обострившегося противостояния Самойловых пала, по словам Котова, Лена Евграфова: «До нас она работала в студии "Союз", которая сотрудничала в основном с

попсой, и поэтому на контрасте тонко чувствовала искренность песен "Агаты". В период её работы в группе практически весь материал писал Глеб и, естественно, она симпатизировала и этим песням, и их автору. Вадику казалось, что Лена стала человеком Глеба, его бесило, что кто-то представляет интересы всей "Агаты", а не лично Вадика. Он настоял на увольнении Лены, а согласие брата выторговал, предложив взамен снять клип на песню Глеба "Детка-конфетка"». Такие интриги мадридского двора в микроколлективе из шести человек выглядели особенно грустно, если учесть, что этот клип так и не был снят: бюджеты на съёмки до сих пор искала Евграфова, а её ушли…

Сама Лена, рассказывая о своём уходе из «Агаты Кристи», подковёрные интриги вспоминать не хочет: «Ещё в 1998 году я сказала Саше Козлову, что любое предприятие имеет начало, развитие и конец. Мы это должны понимать сразу на берегу, чтобы не было никаких обид и недомолвок. Летом 2003 года я с группой попрощалась. Наверное, время моё закончилось. Я чёткий кризисный менеджер. На подъёме мне с ними было нечего делать». Уходя, Лена Евграфова не стала громко хлопать дверью. В 2005–2006 годах Самойловы обращались к ней за помощью, и она снова работала с «Агатой Кристи» как ни в чём не бывало.

Вадим Самойлов, Екатеринбург, 9 мая 2005 года
Фото Антона Буценко

Зрители и понятия не имели, что творилось за кулисами концертов, да их это и не особо интересовало. Они радовались

возрождению из пепла любимой группы. Несмотря на то, что девичьи журналы о повзрослевших «агатовцах» уже не писали, у группы появились новые фанатки, причём молоденькие. «Нашим фанатам от 13 до 20 лет, – рассказывал Глеб. – Есть олдовые персонажи, которым под 30. Они уже такие заматеревшие и считают себя главными. В первых рядах на концертах всегда стоят самые молодые, и поэтому кажется, что время замерло и ты такой же юный, как и они, и такой же немножко глуповатый». Вадик явно гордился разновозрастностью поклонников группы: «Нам везёт, у нас публика молодеет. С нами и наши сверстники, те, кто раньше "Агату" любил, и 15-летние дети автографы берут на концертах. Количество безбашенных фанатов остаётся примерно одинаковым. Диапазон признания у них широкий: сделал что-то не так – ненавидят, сделал что-то так – любят».

Возможно, с высоты сцены не замечалось наметившееся расслоение внутри фанатской среды. Повзрослевшие МГПшницы с недоумением посматривали на племя младое, незнакомое, успевшее полюбить «Агату» в пост-«ураганные» годы: «Нынешние фанатки считают себя крутыми декаденствующими барышнями, рассуждают о смысле жизни, читают "Mein Kampf" Гитлера и рассказы Эверса, Зюскинда и Гофмана, гордо прозывая их рок-литературой, а на самом деле с помощью подобной эстетики просто пытаются казаться более взрослыми».

Одна из «свежих» фанаток приносила на все московские концерты «Агаты» маленький гробик. Но таких было всё-таки немного. Подавляющее большинство поклонниц середины 2000-х годов немногим отличались от фанаток середины 1990-х. «Когда в кольце охраны проходишь через трёхтысячную толпу, конечно, не успеваешь ни расписаться, ни сфотографироваться, потому что здоровье дороже. А фанатки воспринимают это как личную обиду – зазвездились», – жаловался Глеб. Наглядную статистику фанатского интереса демонстрировал разросшийся Интернет: к 2005 году в его русскоязычном секторе упоминаний про группу «Агата Кристи» было больше, чем про английскую писательницу.

Поклонники жаждали новых песен, а с ними наблюдались некоторые проблемы. Свежий материал имелся: к концу 2003 года общий запас братьев состоял примерно из двух десятков заготовок, вот только записать их не получалось. Старая схема с голосованием в первичной композиторской ячейке со смертью Саши перестала работать. Голоса оставшихся авторов теперь делились ровно пополам, и консенсус никак не находился. Запись нового альбома «Агаты Кристи» постоянно откладывалась.

Оформление Марата

За это время Вадик выпустил совместную пластинку с питерской группой «Пикник». «Это одна из любимейших моих групп с юности. Когда я в общежитии УПИ слушал их альбом "Дым", даже мечтать не мог о том, что лет через 20 вместе с группой "Пикник" буду записывать и исполнять песни на концертах». Сотрудничество началось 2 апреля 2003 года, когда во время московского концерта «Пикника» Самойлов исполнил несколько гитарных партий. Совместное музицирование обернулось записью альбома «Тень вампира», на обложке которого значилось «Пикник + В. Самойлов». Вадим в этом проекте не только играл на гитаре, но и спел несколько песен, сочинённых лидером «Пикника» Эдмундом Шклярским: «Эдик – большой художник, которого я очень люблю и уважаю, мне с ним всегда приятно иметь дело. В творчестве мы с полуслова друг друга понимаем. По крайней мере, для меня это были максимально комфортные условия».

Во второй половине 2003 года «Агатой Кристи» была

записана всего одна песня, да и та вызвала скандал. Михаил Козырев взялся за организацию новогодней программы на одном из телеканалов. В получившемся «Неголубом огоньке» удалось наполнить традиционную форму новогодних посиделок в студии новым смыслом. Приглашённые рок-звёзды перепевали попсовые хиты, причём опостылевшие шлягеры зазвучали весело и по-современному. Без «Агаты Кристи» такой концерт обойтись никак не мог. Однако у братьев до последнего момента не получалось выбрать песню для препарирования. 19 декабря, когда уже шли съёмки программы, Вадик вспомнил о «Маленькой стране» из репертуара Наташи Королёвой. Версию смастерили прямо дома за несколько часов. «Когда записывался первый куплет, когда я пропел фразу "Там ждёт меня красивый мальчик", я понял, что это будет угарная песня абсолютно, то есть такое запредельное, психоделическое произведение совершенно», – вспоминал Глеб.

Следующим вечером сняли телеверсию песни. Зрители в студии с ликованием встретили новое прочтение старого шлягера. «Я давно заметил, что если спеть попсовую песню на полном серьёзе, трагично, то из неё получается дико депрессивный хит, намного круче, чем у "Агаты Кристи", – говорил Глеб. – Ведь все самые попсовые песни о несчастной любви, только поют их под "умца-умца" и со счастливыми физиономиями. Поэтому попсовикам никто не верит. А нам, старым депрессоидам, поверили…»

Без восторга «агатовскую» переделку «Маленькой страны» встретил её композитор Игорь Николаев. В предновогодней спешке ни братья, ни руководство канала не успели подписать с ним необходимые бумаги, поэтому песня не попала на CD-сборник «Неголубой огонёк». Ещё больше Николаев огорчился, когда узнал, что его «Страна» исполняется «Агатой» на концертах. Пошли разговоры о судебной тяжбе, но Вадим был уверен в правильности своих действий: «На концертах "Маленькая страна" исполнялась по просьбам зрителей. Тайны мы из этого не делали, регулярно заполняли так называемые рапортички. Если причитающееся вознаграждение до Николаева не дошло, это вопрос к фирмам – организаторам концертов. Знакомый промоутер при нашем директоре дозвонился Игорю Николаеву, тот передал нам привет и посоветовал меньше читать жёлтой прессы».

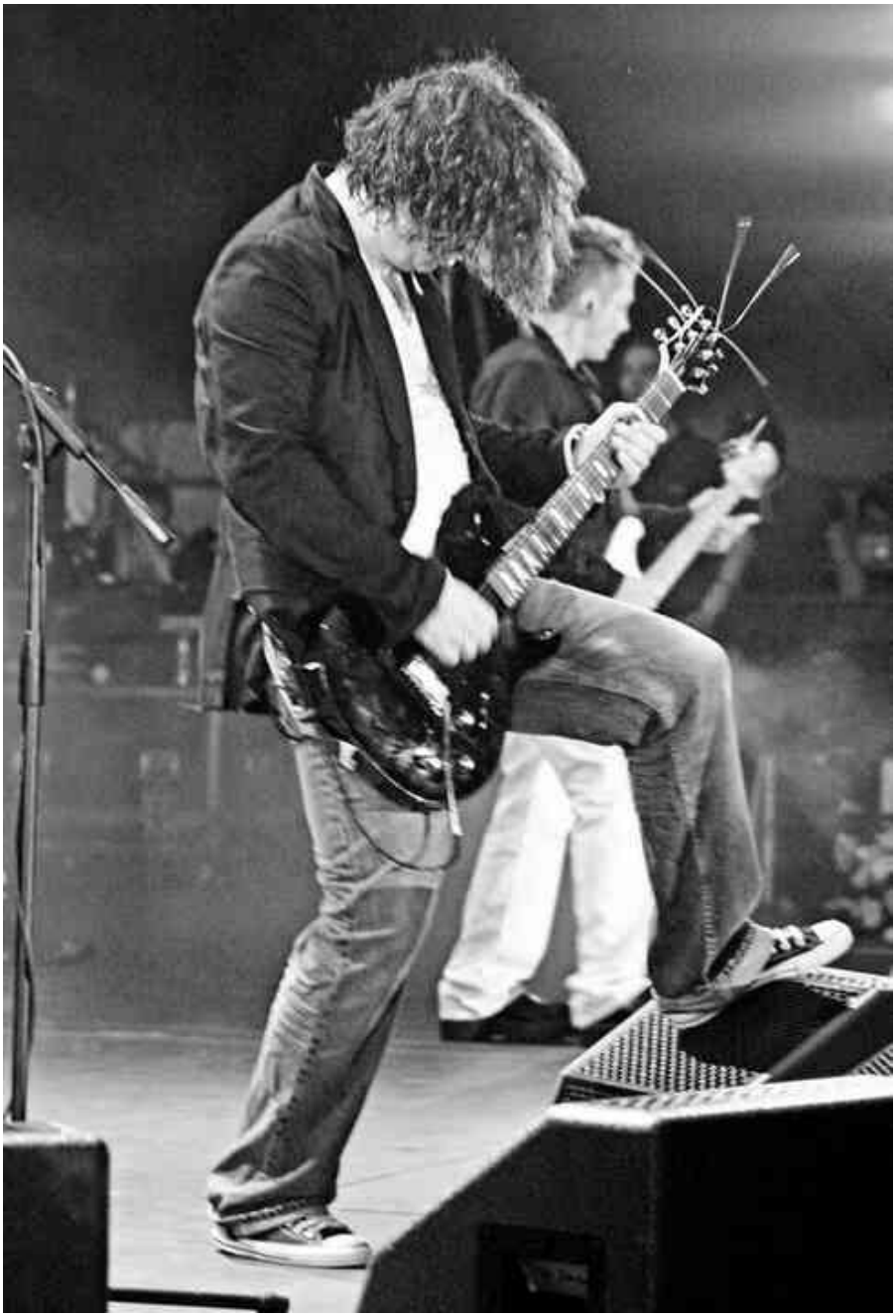
Записью собственных песен Самойловы занялись в феврале 2004 года. Каким станет будущий альбом, пока не очень ясно представляли даже сами авторы. «Анализ нашего депрессивного состояния окончательно завершён, – обещал Глеб. – Альбом "Майн Кайф?" исчерпал эту тему. Мы поняли, что записали самую

мрачную пластинку группы, и больше стонать о своих болячках нет сил и неинтересно. Хочется чего-то, если и не жизнеутверждающего, то по крайне мере жизнезащитного». Вадику тоже хотелось сотворить что-то светлое: «Это будет альбом о любви. О человеческих отношениях, об отношениях между нами, между какими-то абстрактными, придуманными персонажами, между фантазийными героями. В общем, темой альбома, наверное, будет любовь! А концепция уже, видимо, настолько в нас глубоко зашита, что он всё равно будет концептуальным».

Братьям чуть ли ни наугад приходилось выстраивать новые формы работы в студии. Дело было не в отсутствии звукоинженера – с техникой Самойловы управлялись отлично. Впервые при записи альбома отсутствовал Саша Козлов – их главный арбитр, чей голос раньше всегда оказывался решающим в творческих спорах. «Сейчас Глеб и я работаем каждый над своими песнями, а потом их суммируем в такую копилочку, – рассказывал Вадик. – Если раньше мы могли ожесточённо спорить, а все вопросы решались голосованием троих, то теперь, как бы мы ни обсуждали то, что делаем, окончательное слово всегда за автором. Но почти после каждой песни мы про себя говорим: "Саше бы это понравилось"».

Тот факт, что при новом подходе альбом вряд ли окажется выдержанным в едином стиле, Глеба не смущал: «Наверное, впервые придётся обойтись без жёсткого отбора песен – просто каждый напишет то, что напишет. Будем друг другу помогать, невзирая на то, нравится песня или нет. Конечно, получится кто во что горазд, но будем надеяться на общее мышление, которое, по идее, должно уже выработаться за 14 лет, проведённых вместе». Вадик успокаивал себя и потенциальных слушателей, что по формальным признакам альбом всё равно будет продуктом «Агаты Кристи»: «Песни очень разнообразные, хотя они, безусловно, в одном почерке, одном знаменателе по звуку, по настроению, по интонации, по форме, в конце концов: у нас жёсткая куплетно-припевная форма».

В результате с музыкальной точки зрения новый альбом получился несколько расхристанным. «В нём можно обнаружить отголоски всех стилей, которые мы когда-либо использовали, – говорил Вадик. – Что-то есть от киберпанка и от синти-попа. Получилась выигрышная смесь грозного тяжёлого современного звука и старомодной электроники. Но лично для нас это шаг вперёд».



Фестиваль «Нашествие», 2 августа 2005 года
Фото Светланы Забелиной из архива группы «Агата Кристи»

Тексты новых треков производили более цельное впечатление. Правда, Глебу не удалось окончательно порвать с тематикой своих прошлых сочинений: «Быть позитивными у нас просто не получается. Мы, наверное, ещё не настолько

профессиональные лицемеры, чтобы писать песни в до мажоре, а чувствовать при этом совсем другое. Музыка все равно передаст наше истинное состояние». Тем не менее новые песни «Агаты» заметно отличались от прежних политической провокативностью и обилием разговорных словечек. «Почему бы не позволить себе изъясняться в пластинке тем языком, которым мы язвительно шутим между собой? – недоумевал Вадим. – Да, это отчасти провокация, но ничего запредельного там нет». Глеб высказывался более категорично: «Главное, что я ненавижу в этой жизни – "политкорректность". Творчество группы "Агата Кристи" и моё собственное, каким бы там попсовым или роковым его ни обзывать, – оно всегда будет провокационным».

На одну из скрытых в альбоме провокаций ещё до его официального выхода попался музыкальный критик Артемий Троицкий. 21 августа в эфире «Нашего радио» прозвучала песня «В интересах революции», обсудить которую и пригласили Артемия. Как вспоминает Антон Чернин, «Троицкий, классический левый интеллектуал, счёл этот твист антиреволюционным и обозвал братьев Самойловых "взбесившимися героиновыми Винни-Пухами". У меня хватило ума поставить это в эфир. Хорошо, что саунд-продюсер программы Андрей Куренков умудрился вырезать из эфира слово "героиновые". Иначе меня бы просто размазали и уволили. Но и так был страшный скандал. Оба брата взбесились, что их назвали "Винни-Пухами" – они уже к этому времени были очень стройными. Они звонили Козыреву, потом я звонил им – извинялся. Они приезжали, записывали ответ Троицкому. Историю мы смогли закончить миром».

Глеб ополчился на всех критиков: «Я болезненно реагирую на дураков, причём запредельных. Я и сам не особенно умный, но иногда перехлёсты бывают жуткие, а конструктивной критики я ещё не встречал. Чтобы умело критиковать, надо врубиться. А те, кто врубаются в "Агату Кристи", критиковать её уже не могут, – проверено временем».

Позже выяснилось, что Троицкий в своём негодовании по поводу антиреволюционности песни был наполовину прав. «Эта песня сложилась из нескольких кусочков, она – образец нашего с братом сотворчества, – рассказывал Вадик. – Таких моментов было не так много. Удивительна эта песня тем, что уже тогда у нас с братом намечались не только политические, но и мировоззренческие разногласия. Меня обвиняли в связях с Кремлём, а Глеб уже начал симпатизировать всяким нонконформистским революционным движениям. Я её пел от лица такого почти литературного архетипического

революционного героя. Каково же было моё удивление, когда я узнал, что Глеб относился к её содержанию всерьёз». А младший брат абсолютно искренне думал, что «В интересах…» – песня из тех, что поют на баррикадах: «Это гимн революции. Какой? Да без разницы. Социалистической, с которой у нас связаны все детские воспоминания. Национальной, которую начинал Гитлер. Духовной… В общем, эта песня не о какой-то конкретной революции, а о естественном выходе юной экспрессии. Формы выхода могут быть совершенно разными». Выбор, принимать эту песню всерьёз или нет, Глеб оставил за аудиторией: «Мы часто сами не понимаем, где иронизируем в песнях, а где говорим серьёзно. Слушателям понять это ещё труднее».

Вручение премии журнала «Fuzz», Санкт-Петербург, 2 апреля 2006 года

Фото Светланы Забелиной из архива группы «Агата Кристи»

Во время этих революционных разборок ещё не вышедший альбом представляли в эфире под названием «Убитая любовь». Имя «Триллер» он получил чуть позже, и тогда же к названию добавилось уточнение «Часть I». «Когда мы приступили к записи, то в работу попало больше двадцати песен, – объяснял Вадик. – И когда сделали уже порядка шестнадцати заготовок, то поняли,

что все вещи очень разнообразны и каждая из них представляет собой ёмкую картинку. Поскольку альбом – череда ярких картинок, мы решили не делать их слишком много, чтобы сохранить впечатления на протяжении всей пластинки и чтобы слушатель, дослушав диск до конца, помнил первую песню. Длинные концептуальные работы имеют свой минус: их мало кто слушает целиком. Поэтому половину материала мы отложили на вторую часть альбома "Триллер". Она будет выдержана в том же ключе, что и первая. На десерт мы себе оставили возможность сочинить ещё пару свежих песен. Очень уж нравится нам этот процесс».

Судя по всему, результаты подобных процессов пришлись по душе и слушателям. 15 октября в «Чартовой дюжине» стартовала песня «Триллер», и несколько недель она и «В интересах революции» делили первые две строчки хит-парада. Вадик был очень доволен: «Этот альбом для нас, прежде всего, возвращение в табель о рангах. Не хотелось трясти песком из задницы, хотелось что-то новое из себя вытащить. И оно нашлось».

Работа над записью «Триллера» растянулась на полгода. За это время концертная деятельность «Агаты» почти затихла. Группа даже не приняла участия в «Нашествии-2004». Правда, Вадик перед десятками тысяч зрителей фестиваля всё-таки появился. Он вышел на сцену как гитарист «Наутилуса Помпилиуса», собравшегося на одно выступление и закрывавшего фестиваль. Глеб смотрел этот концерт из-за кулис, но и для него 8 августа 2004 года стало знаковым днём. Пока трактор вытаскивал из размякшего поля посёлка Эммаус автобус с «наутилусами» и сопровождавшими их лицами, Глеб присел рядом с идеологом «НП» Ильёй Кормильцевым. Два поэта зацепились языками и нашли так много общего друг в друге, что завязалась крепкая дружба. Правда, долгой ей быть оказалось не суждено.

От концертов и гастролей «Агату Кристи» отвлекали и личные обстоятельства. Летом 2004 года оба Самойлова вновь официально стали семейными людьми. За два года Глеб убедился в крепости своих чувств к Ане: «Я увидел её, и вдруг что-то ёкнуло в голове, как будто мозаика сложилась, последняя недостающая часть встала на место. И я подумал: "Господи, чего же я мечусь-то?.. Ведь вот оно!" И два года уже понимаю, что не ошибся. Испытаний нам Бог посылал достаточно, чтобы мы смогли понять, что мы друг друга любим, а не терпим». Как писали газеты, «знаменитый рокер сочетался законным браком с молодым дизайнером Анной Чистовой». В клубе «Космик» погуляли широко и бурно. В свадебное путешествие молодые

отправились в Испанию. А Вадик и Юля стали мужем и женой без лишней помпы. В конце августа они пришли в столичный Тверской ЗАГС и скромно расписались. «Семья для меня – это тыл и творческий очаг, где формируются все жизненные стремления, – говорил новобрачный. – Самый счастливый момент – это то, что я в 2003 году встретил мою любимую, которая мне перевернула понимание себя и помогла мне снова выйти на новый путь».

Вадим и Юля на свадьбе Глеба и Ани

Фото из архива Елены Чистовой

Окольцованные Самойловы вернулись к делам лишь осенью. Пора было выпускать в свет уже готовый «Триллер». Записав альбом без посторонней помощи, Вадик решил контролировать и дальнейший процесс: «Мы сами выступили в качестве лейбла. Сами составили бюджет и теперь решаем, на какие песни делать клипы и сколько тратить денег на съёмки. Тому есть веские причины. Мы всегда сталкивались с тем, что наши песни встречают очень неоднозначно и противоречиво. Чтобы в очередной раз не нервничать, мы решили всё взять в свои руки».

28 ноября на концерте в екатеринбургском «Космосе» были проданы первые компакт-диски «Триллера». На следующее утро «Агата Кристи» столкнулась с реалиями XXI века: за ночь все новые песни появились в Сети и активно скачивались фанатами. Ещё через несколько дней по всей России продавались пиратские копии «Триллера».

Под натиском пиратов легальные диски продавались хуже, чем хотелось бы. Это заставило Вадима удесятерить энергию, расходуемую на промо, но результат оказался не очевиден. Самойлов-старший, как и раньше, винил в падении продаж СМИ и возмущался, почему в радиоэфирах из песни «В интересах революции» вырезают слово «целки»: «"Триллер" звучит вполне актуально. Так почему модно-роковые радиостанции от нас отмахиваются? Неужели из-за ярлыка "Легенды русского рока", мол, старпёрские дела. Они там сидят на кнопке и решают, что хорошо, что плохо. Но это же неправильно на самом деле. Меня бесит, что я не могу дозвониться до этих программных директоров, что они не считают нужным брать трубки. Они, наверное, думают, что у нас депрессивно-удручённый рок. Да, наши последние два альбома – реальное грузилово, и программные директора этого забыть не могут. Радиостанции с жиру бесятся. У них ложное представление, что именно они формируют вкус у людей».

Клип «Триллер» снял много работавший с группой Андрей Лукашевич: «Я понял, что нужно просто снимать правду. Мы были связаны 7 лет с "Агатой" очень странной историей. Я собрал ту же самую съёмочную группу, что работала в 1997 году на клипе "Моряк", разыскал ту же литовскую актрису Ренату Микайлёните. На экране мы отследили, как прожили эти годы и что с нами произошло».

Московскую презентацию «Триллера» решили делать не в каком-нибудь пафосном зале, а в клубе «Точка» 17 декабря. Накануне Глеб излучал несвойственный ему оптимизм:

«Концерты давать всё равно надо, и от этого никуда не денешься. Играть полностью старую программу надоело – мы уже живём песнями "Триллера". Он, как и все наши альбомы, практически дневник человеческих изменений, очередной этап нашей жизни. Если кому-то мы сегодняшние нравимся больше, чем мы вчерашние, – нет проблем, ради бога». Вадик был более осторожен: «Московский концерт интересен тем, что на нём будут присутствовать подготовленные люди, слышавшие целую пластинку. Это на самом деле интригует, посмотрим, что будет. Мы отдаём себе отчёт, что пока ещё не до такой степени раскручен альбом, чтобы сделать большой концерт. Хотим сделать акцент именно на новую программу, а не так, как раньше: зрители послушали новые песни, а потом колбасятся под старые хиты. Поэтому нужна более камерная обстановка, хотя "Точка" – всё-таки крупная площадка».

На съёмках клипа «Триллер», 2004
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Презентация не помогла, альбом расходился хуже, чем хотелось бы группе. Спустя полгода Вадик пытался делать хорошую мину: «В том, что публика сразу не распробовала "Триллер", для нас ничего неожиданного нет. Часто бывало, когда мы записывали очень знаковые для нас альбомы и сталкивались с тем, что мало людей их сразу безоговорочно принимали. Вероятно, должно произойти какое-то накопление ощущений… А вот коллеги по цеху нас поздравили, и многие назвали "Триллер"

лучшим альбомом 2004 года». Без журналистов братья, по словам очевидцев, были более откровенны и винили в том, что «Триллер» пошёл не очень, всех дураков вокруг, которые не понимают их гениального творчества.

В 2005 году у «Агаты Кристи» завязался роман с Мельпоменой. От лица музы театра к группе обратились участники популярного комедийного «Квартета И». Судьбы «агатовцев» и «квартетовцев» уже пересекались в 1997 году, когда снимался клип «Моряк», но тогда у них не было случая даже пообщаться. «Мы написали смурную пьесу с чёрным юмором "Быстрее, чем кролики" и стали думать, кто может обеспечить музыкальный ряд, – вспоминают Ростислав Хаит и Леонид Барац. – Нам нужна была не шутейная, а по-настоящему страшная музыка, чтобы в ней были переданы переживания героев о смерти. А так как Глеб стал задумываться о смерти сразу после рождения, то в музыке "Агаты Кристи" было всё, что нужно». Глеб обрадовался такому предложению: «Они нашли подходящую группу для конкретной задачи: сочинение музыки к спектаклю про смерть. Более того, они хотят использовать самые мрачные музыкальные фрагменты нашего творчества. Это должно придать постановке определённую глубину, несвойственную комедии».

Пьеса начиналась с того, что герои едут со съёмок клипа «Агаты Кристи», в котором их попросил подсняться знакомый режиссёр. Это, по словам авторов, вполне реальная ситуация: съёмки, переходящие в пьянку и веселье. Вот только продолжилась эта пьянка странными событиями, наводящими на мысли о том свете. Поэтому музыка к спектаклю должна была быть разнообразной. Режиссер «Квартета И» Сергей Петрейков был поклонником другой музыки и о существовании «Агаты Кристи» доселе не знал. Как человек дотошный, он проштудировал все альбомы и на переговорах поразил братьев знанием их творчества и советами типа «тему из проигрыша какой песни 1992 года надо развить». Глеб с головой погрузился в театральную музыку: «Они заставили нас очень много работать и постоянно что-то требовали: "А давайте вот это ещё сделайте, а давайте вот то". В результате мы подготовили 53 трека почти на час времени. Кроме того, мы для них записали две оригинальные песни, одна из которых в спектакль вообще не вошла, но музыка из неё звучит».

На съёмках клипа «Весёлый мир», 20 октября 2005 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

«Агата Кристи» и Рената Микайлёните на съёмках клипа «Весёлый мир», 20 октября 2005 года
Фото из архива группы «Агата Кристи»

Как вспоминает Хаит, на премьерных показах «Быстрее, чем кролики» 17–18 ноября 2005 года песен звучало больше: «На первых спектаклях Нонна Гришаева пела "Последний подвиг Евы

Браун", а Григорий Данцигер – "Аллергию", эти задумки нашего режиссёра не прижились и не попали ни в видеоверсию, ни в фильм. Кроме того, на премьерах Самойловы в середине и в конце спектакля сами исполняли две песни в специально подсвеченном углу сцены. Это были такие музыкальные перебивки, создававшие настроение и атмосферу. Работалось с ними очень хорошо, толково, спокойно».

И братья, и «Квартет И» остались довольны сотрудничеством. А клип «Весёлый мир», съёмки которого служили завязкой сюжета «Кроликов», снял на самом деле всё тот же Андрей Лукашевич. Клип с участием актёров «Квартета И», Ренаты Микайлёните и гигантских кроликов в форме ОМОНовцев показывали в самом конце спектакля. Однако он существовал и сам по себе, заняв достойное место в клипографии «Агаты Кристи» и завершив своеобразную трилогию Лукашевича.

Параллельно с работой над музыкой к «Кроликам» Глеб осенью был занят другим проектом, претендовавшим на театральность. Вместе с лидером группы «Ва-банкъ» Александром Ф. Скляром они затеяли модернизацию песен Александра Вертинского. Самойлов был давним поклонником певца, ставшего символом русского декаданса: «Первой песней Вертинского, что я услышал, был "Белый пароходик". У меня абсолютно снесло крышу, потому что песня мистическая, запредельная и мрачная. Как раз такая, как мне и хотелось. Я считаю, что творчество Вертинского – это предтеча рока. Не русского, а рока вообще. Я вижу в нём истоки множества течений, которые появились в XX и XXI веках: он первый психоделик, первый гот, первый эмо, первый социальный певец, первый панк. Когда мы с Сашей Скляром решили сделать этот проект, для меня это было преодолением себя. В отличие от Скляра, который пробовал себя в разных жанрах, я до этого пел со сцены только собственные песни. А спеть что-то чужое, то, что тебе очень нравится, причём так, чтобы ты сам в это поверил, – очень тяжело».

Александр Ф. Скляр и Глеб Самойлов 21 марта 2007 года
Фото Игоря Верещагина

Премьера музыкального спектакля «Ракель Меллер – прощальный ужин» состоялась в Центральном доме художника 1 декабря 2005 года. Помимо Самойлова и Скляра в нём участвовали оперная певица и жена Ильи Кормильцева Алеся Маньковская, классический пианист Александр Белоносов и струнный секстет. Артисты не пытались подражать Вертинскому, они преподносили зрителям собственную версию песен почти вековой давности. Спектакль встретили неоднозначно. «У любителей творчества Вертинского отношение к моей интерпретации его песен было очень отрицательное, – жаловался Глеб. – Говорили, что мне надо запретить петь, завязать рот, выколоть глаза». Занятость исполнителей в собственных группах не давала возможности играть «Ракель Меллер» часто. Спектакль показали лишь в крупнейших городах России, Киеве и Минске.

Александр Ф. Скляр и Глеб Самойлов в спектакле «Ракель Меллер – прощальный ужин», 21 марта 2007 года

Фото Игоря Верещагина

Костюмы к «Ракель Меллер» делали молодые дизайнеры Марина Эндоурова и Анна Чистова, по совместительству ещё и жена Глеба. В качестве ответной родственной любезности братья записали музыку к показу коллекции Ани и Марины в рамках «Russian Fashion Week». «У них звучит готический, очень мрачный саундтрек, – рассказывал Анин муж. – Мы сделали семиминутный ремикс на собственную песню "Красная Шапочка", потому что показ и называется "Откровения Красной Шапочки", и имеет конкретно полуоборотнический, полусексуальный контекст. Там голые волки будут мыться в душе. У нас с Вадиком очень интересно получилось».

Семейная жизнь Глеба и Ани протекала не столь экстравагантно. Они так и жили на съёмной квартире. Тёща уговаривала зятя взять ипотеку и купить собственное жильё, но 35-летний Глеб отвечал: «Я человек старый, больной, я не знаю, сколько я проживу, зачем я буду тратить жизнь, чтобы покупать квартиру молодому талантливому дизайнеру?» Здоровье действительно давало поводы для подобных мыслей: «Я просыпаюсь утром, и, если у меня ничего не болит, я так счастлив!» Мама часто приезжала в Москву и жила у сына по нескольку месяцев, следя за его здоровьем. От наркотиков Глеб давно избавился, но возникли новые проблемы. «Он лечился в разных клиниках от алкоголизма, – рассказывает Елена

Чистова. – Он искал частных докторов, и эти козлы высасывали из бедного Глеба деньги, которые он им радостно отдавал. Потом он понимал, что его обманывают, разочаровывался и снова решал, что бутылка – это лучшее средство. И сочинение стихов – это лучшее средство. Он бросался то в поэзию, то в Вертинского, то в войну с Вадиком, то в войну с квартирной хозяйкой. При этом он не был истеричкой и не лез в бутылку ради скандала. Когда Глеб находился в нормальном адекватном состоянии, он был тонким и глубоким человеком, а под действием таблеток он постоянно засыпал».

Котов вспоминает о чудесном периоде, когда Глеб закодировался: «Полгода он был прекрасен, а потом сказал: "Мне осталось потерпеть несколько дней, можно начать с пива". Я забеспокоился: "Нет-нет, не начинай, ты такой чудесный, когда не пьёшь". – "Не знаю, как со стороны, но когда я не пью, я всех готов убить. Я всех ненавижу. Я так долго не выживу. Поэтому мне надо пить". – "А когда ты пьёшь, все готовы прибить тебя". – "Каждый решает свою дилемму сам"».

Глеб Самойлов, 9 мая 2005 года
Фото Антона Буценко

Даже в периоды трезвости Глеб находил способы бороться со своим здоровьем: «Роль эмоциональной подзарядки у меня играет курево. Я поднимаюсь и сразу курю. Я вообще всё время курю, даже ночью. Ложусь в четвёртом часу утра, сплю часа три-четыре, потом просыпаюсь, курю, опять ложусь, сплю часа полтора, просыпаюсь, курю, и так до самого подъёма». Все свои дурные привычки Самойлов-младший считал неизбежным злом: «По

большому счёту я ни о чём не жалею. Отрицательный опыт – это тоже опыт. Есть поступки, за которые стыдно, но стыд – это тоже полезные ощущения. Ещё бы здоровье сохранилось, но это уже издержки производства».

На фоне младшего брата Вадим выглядел здоровым бодрячком. О своей семейной жизни он, как и Глеб, с журналистами не откровенничал: «Для интересующихся могу сказать: я женат и счастлив, чего и всем желаю». С гораздо большей охотой Вадик рассказывал о своей работе над саундтреком фильма Алексея Балабанова «Мне не больно», премьера которого состоялась 15 июня 2006 года: «У Балабанова музыка звучит в фильме в определённых местах, и именно та, которой ему лично хочется. Поэтому практически все принципиальные вопросы, где и что будет, диктовал он сам, – но то, как именно это будет, уже было моей прерогативой. Мне не хотелось, чтоб была одна песня и одна фонограмма, из которой потом кусочки вырезаются, и я подошёл к этому скрупулезно: к каждому музыкальному фрагменту старался сделать соответствующие начало, окончание и какую-нибудь кульминацию, чтоб это совпадало с эмоциональной окраской самого эпизода».

Сольная деятельность каждого из Самойловых била ключом. Вот только новых песен «Агаты Кристи» в 2005–2007 годах практически не появлялось. За пределами сцены братьев нечасто видели вместе, а их сотворчество вообще стало редкостью. Можно вспомнить разве что их совместное озвучивание двуликого Мэра в русской версии мультфильма Тима Бёртона «Кошмар перед Рождеством», участие в записи песни «Воля и разум: 20 лет спустя» «Арии» да совместное исполнение двух знаковых строчек в песне «Алисы» «Рок-н-ролл», в которой Кинчев собрал главных звёзд русского рока:

> Когда один из нас срывался в пике на очередном вираже,
> Мы просили не голосить и не провожать.

Количество концертов сократилось. «Агата Кристи» пару раз в месяц выезжала за пределы Москвы, но выступала в основном в клубах. Группа была обязательным гостем всевозможных рок-фестивалей, но почти все они проводились летом. В остальное время года неплохой приварок давали вошедшие в моду корпоративные концерты. Сначала братья почему-то стеснялись этой основной для многих российских артистов формы заработка:

«Надо обладать очень извращённым чувством юмора, чтобы пригласить на праздник такую мрачноватую группу. Хотя бывали случаи, когда в крупной компьютерной фирме путем опроса выяснялось, что её молодые работники хотят видеть именно "Агату". Получался обычный концерт, но с узким кругом лиц». Позже, когда корпоративы стали обыденностью и гонорар «Агаты Кристи» на них устаканился на отметке 25 тысяч евро, Самойловы стали более откровенны. «Если какой-нибудь олигарх даст 100 тысяч долларов, почему бы перед ним и не выступить? – рассуждал Вадик. – Весь вопрос в творческой искренности. Через это мы никогда не сможем переступить. Не хочется, чтобы было стыдно перед самим собой за то, что ты играешь какую-то ерунду». «Мы, наверное, и для одного человека с собачкой сыграем, если очень дорого заплатит, – поддакивал Глеб. – Но на заказники группа мало востребована, поэтому от супербогатых людей мы не зависим».

Большие промежутки между гастролями позволили Самойлову-старшему начать работу над новым сборником песен, написанных совместно с Владиславом Сурковым. Вопросы журналистов о сотрудничестве с кремлёвским чиновником Вадика заметно раздражали: «Не хочу говорить об этом, и всё! Имею право. Тем более что мы сейчас беседуем об "Агате Кристи", а не о моих проектах или политике. Мы не желаем на какие-то темы говорить! Всё, что мы хотим от своего имени озвучить, – это музыка! И все интервью, в которых речь идёт не о ней, доставляют нам дискомфорт». От нехватки информации бульварная газета «Жизнь» даже придумала, что «Владислав Юрьевич выступит не только как автор, но и как исполнитель некоторых своих песен. А при записи ещё нескольких он сам саккомпанирует себе на гитаре». Прессе удалось лишь выяснить, что запись и сведение альбома проходили в суперсовременной музыкальной студии на Таганке, в здании культурного фонда «Наше время».

18-летие группы «Агата Кристи», Москва, клуб «Точка», 25 февраля 2006 года

Фото Анастасии Жуковой из архива группы «Агата Кристи»

Продюсером диска, вышедшего опять-таки ограниченным тиражом и получившего название «Полуострова-2», выступил всё тот же депутат Константин Ветров. Он сыграл заметную роль в организации и деятельности фонда «Наше время», под эгидой которого собрал несколько известных в рок-среде продюсеров, в том числе и Вадима Самойлова. «В фонде "Наше время" собрались, безусловно, талантливые продюсеры, – говорит Михаил Козырев. – Казалось, что сейчас из этого центра, как из рога изобилия, посыплются звёзды, но ничего подобного не произошло. Потом я узнал, что этот фонд финансировали окологосударственные структуры. Изначальный посыл, что фонд должен сформировать рок ура-патриотической направленности, оказался бессмысленным порожняком».

Фото Анастасии Жуковой (Журнал «Fuzz», 2006)

Особнячок на улице Станиславского, где находился фонд «Наше время», стал фактически репетиционной базой «Агаты Кристи». Но Глеб упорно повторял, что «никакой помощи от Суркова группа "Агата Кристи" не получает». Ему вообще очень не нравилось заигрывание старшего брата с властью. Он, как и прежде, придерживался радикально-оппозиционных взглядов, причём, казалось, ему было всё равно, с какой позиции критиковать власть: с консервативно-патриотической или с

ультралиберальной. В семейном кругу Глеб говаривал, что «скоро "Агата Кристи" прекратит существование, потому что у нас с Вадиком принципиальные разногласия по вопросам, которые не имеют отношения к музыке. Я чувствую себя честным рокером, никогда не пойду на компромиссы с совестью и буду говорить и петь всегда то, что я хочу».

Конфликт трудно было скрывать: по свидетельству очевидцев, искры между братьями так и летели. Некоторое время Самойловы пытались делать вид, что их противоречия – чисто музыкальные. «У нас с Глебом было огромное количество творческих споров, – говорил Вадик. – Я пытался оградить "Агату Кристи" от излишней мрачности. Я считаю, что достоинство "АК" было в том, что она освещала тёмную сторону личности человека, но в этом был какой-то юмор, чуть-чуть саркастический позитивный взгляд. А у Глеба всё это часто сваливалось в откровенно депрессивные жизненненавистнические мотивы, которые я, естественно, всегда оспаривал, чтобы их не допустить в "Агате Кристи". Когда мы остались вдвоём, пришлось искать что-то общее. Это путь сложный. Разные взгляды на музыку, на промо, на жизненные ценности стали быстро раскачивать ситуацию. Найти общее нам становилось всё труднее».

18-летие группы «Агата Кристи», Москва, клуб «Точка», 25 февраля 2006 года

Фото Анастасии Жуковой из архива группы «Агата Кристи»

Тем не менее на людях и в прессе Самойловы изо всех сил

старались подчеркнуть незыблемость своих братских уз. «Мы всегда были на грани распада, – говорил Глеб. – И через два года существования "Агаты Кристи", и через пять, и сейчас. Это не имеет значения. Мы всё равно не расстаёмся, потому что мы братья». «Как бы мы ни спорили, ни надоедали друг другу во время гастролей, мы близкие люди и всегда в конце концов придём к одному решению, – соглашался Вадик. – Мы никогда не кинем друг друга, не сделаем друг другу какой-то пакости. И с песнями у нас получается так, что из всего написанного выбираем лишь то, что и мне, и Глебу нравится».

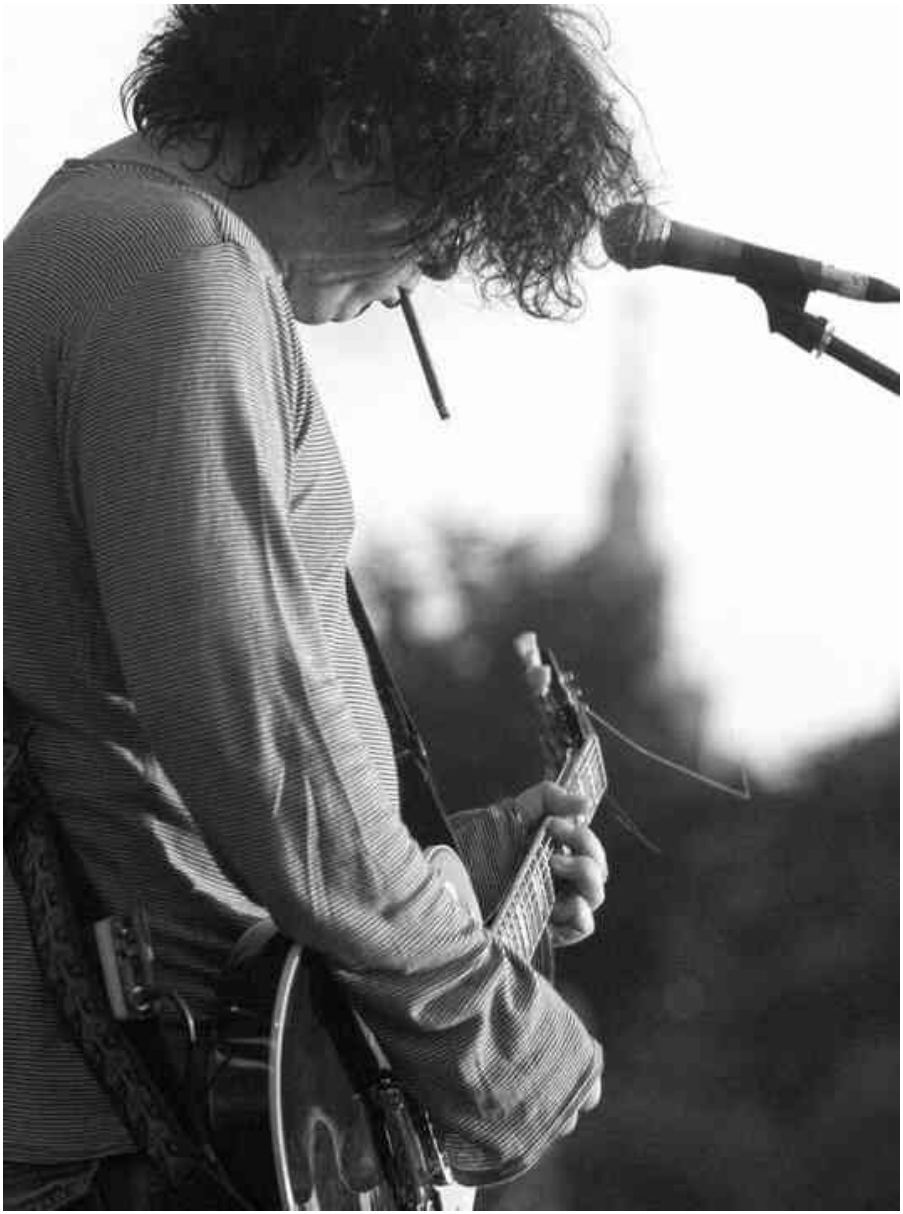
«Агата Кристи», 2008
Фото Алексея Стекачёва из архива группы «Агата Кристи»

Глава 11
«Время пришло, и захлопнулась дверь» (2006–2010)

Постоянные стычки Самойловых шли, возможно, даже на пользу их творчеству. По словам Котова, «конфликты братьев обнажали нервы, и получались песни, попадавшие в болевые точки общества». Правда, за последнее время песен почти не появлялось, а вот болевые точки множились с каждым днём.

24 июля 2006 года «Агата Кристи» выступила на слёте прокремлёвского молодёжного движения «Наши», проходившем на озере Селигер. Глеб поначалу отказался выступать, узнав, что играть предстоит не перед простой публикой, но Вадик сумел его переубедить, по-братски надавив на какие-то секретные Глебовы пружины. После возвращения с Селигера конфликт между Самойловыми вспыхнул с такой силой, что пламя стало заметно всем. О глубоких противоречиях в «Агате Кристи» заговорили газеты и фанатские сайты. Поначалу Вадик пытался возложить вину за ссору с братом на неких интриганов: «Между нами всё время вставали разные люди, которым очень на руку было, что мы друг с другом мало общаемся. По принципу разделяй и властвуй что-то делалось. Можно ведь какие-то тривиальные интриги плести. Глебу сказать, что я про него то-то сказал. Мне – что он про меня. Соперничество между нами всегда было и всегда будет. Вопрос в том, какие формы оно приобретает. Насколько оно разумное и насколько эмоциональное».

Позже Вадим всё-таки признал, что причиной разногласий, приведших в конце концов к распаду «Агаты Кристи», была разница мировоззрений, прежде всего политических: «Когда Глеб запал на газету "Завтра", начал тусоваться с красно-коричневыми, я придерживался других взглядов, но не возражал. А когда я познакомился с Сурковым, стал членом Общественной палаты – это Глеб отказался принимать».



Вадим Самойлов на фестивале «Герой нашего времени»
Москва, 25 июня 2007 года
Фото Айрата Сайфутдинова из архива группы «Агата Кристи»

Осенью 2006 года вновь сплотиться братьев Самойловых заставили обвинения, посыпавшиеся со всех сторон. 26 сентября две юные жительницы Благовещенска – 14-летняя Рита и 16-летняя Лена выпили полбутылки шампанского, связали друг дружке руки и спрыгнули с балкона 12 этажа. В предсмертной записке одной из них следователи нашли фразу: «Самоубийство

посвящается одиноким войнам декаданса», а на стене рядом с брошенными вещами – нацарапанную цитату из «Ковра-вертолёта»: «Мама, полетим со мной…» Тут же выяснилось, что у девочек были большие проблемы в семьях и личной жизни, а стена на балконе пестрела мрачными фразами из песен других рок-групп. Всё равно газетчики принялись обвинять именно «Агату Кристи» в доведении подростков до самоубийства. «Конечно, это страшная трагедия, но группа "Агата Кристи" не имеет к ней никакого отношения, – отбивался Вадик. – Просто есть люди, подверженные влиянию, а есть – с более устойчивой психикой. Когда появились эти заголовки, мы были в шоке. Но когда ситуация прояснилась, наша адвокатская контора разослала во все СМИ, которые написали, что "Агата Кристи" довела девочек до самоубийства, предупреждения, что заголовки нужно сменить».

«Агатовцы» приводили в пример других своих поклонников, которые уже полгода на официальном сайте группы выкладывали собственные версии любимых песен, составляя фанатский трибьют. Эта инициатива снизу особенно нравилась Вадику, который 1 сентября 2006 года запустил масштабный проект «Герой нашего времени», направленный на помощь молодым рокерам. Через несколько месяцев, обнаружив, что придуманное им название слишком часто встречается в Интернете, Самойлов переименовал своё детище в «Рок-герой».

«Это коммуникационный проект, – рассказывал его создатель. – У нас на сайте приветствуются самые разные жанры. Мне надоело видеть одни и те же лица в телевизоре. Мне надоело, что на радиостанциях есть такая штука, как формат. Я убеждён, что любое творчество должно развиваться свободно. Музыканты в первую очередь должны удивлять сами себя, а уж потом думать, продадутся их песни или нет. Неважно, за сколько их купят, важно, какие эмоции будешь испытывать ты и твои слушатели. Главное – музыканты знают, что есть такой сайт "Рок-герой", на котором они могут тусоваться, находить друг друга, делать интересные совместные проекты. Чтобы попасть туда, достаточно просто зарегистрироваться и залить свою композицию».

Всего через год на сайте зарегистрировалось уже 9 тысяч молодых групп. Вадим в многочисленных интервью подчёркивал, что все присланные песни будут оценены экспертами: «Я не выступаю в качестве продюсера. Это не те группы, которые я отобрал для того, чтобы на них делать ставку. Группам, которые привлекли моё внимание, нужна была помощь в Москве, бесплатная студия и репетиционное помещение. Конечно, были

какие-то творческие консультации с моей стороны. У меня студия благотворительная, и, если нужна такая помощь, – почему бы не помочь». Всю эту благотворительность финансировал всё тот же фонд «Наше время».

В 2006–2009 годах на «Нашем радио» еженедельно выходила программа «Худсовет», представлявшая новых «рок-героев». Экспертами проекта выступали сам Вадим, Лёва и Шура из «Би-2», Чача из «НАИВа», Андрей Макаревич, Евгений Маргулис, Настя Полева и многие другие известные музыканты. Каждый из них отрецензировал максимум пару десятков песен, а Вадик отслушал и дал экспертную оценку 5804 композициям. Он утверждал, что Глеб тоже слушал и рецензировал молодых исполнителей, но следов пребывания Самойлова-младшего на сайте проекта «Рок-герой» не обнаружено.

Глебу в то время было не до оценки молодых артистов. В очередной раз рушилась его семейная жизнь. Он прожил с Аней пять лет. «Победы радостных надежд над прежним опытом», которой Глеб ждал накануне свадьбы, не случилось. «Он постоянно находился под действием лекарств, – вспоминает Елена Чистова. – Например, жена не так стол накрыла, и вдруг в нём вскипает неконтролируемое недовольство ситуацией. В этом состоянии Глеб мог быть непредсказуемо агрессивным. Однажды, увидев его таким, я, человек, который никогда в жизни никого не ударил, била его всем, что было под рукой. Это был единственный способ его остановить. Он не хотел ничего, не привык вкладывать и копить деньги, всё уходило на повседневные траты. Он жил только в своей музыке, в своих таблетках. В один добрый день дочь поняла, что эта ситуация не может иметь развития, что надо уходить. Она собрала вещи и без объяснений ушла. Он чуть с ума не сошёл, когда узнал об уходе любимой женщины, которой не мог ничего дать».

Фото из архива Елены Чистовой

Лишь спустя пару месяцев Глеб смог рассуждать о своих личных делах философски: «Я жизнь всё-таки люблю, какая бы она ни была. Мне важно, чтобы меня кто-то любил, ждал, но я знаю, что всё это может быть временным и даже без этого я всё равно не умру. Я уже много лет живу в съёмных квартирах. Если мне это не дано, значит, бог не хочет, чтобы я обрёл корни, которые привязали бы меня к земле. Пускай меня кидает. Я ничего не имею, мне ничего не нужно. И замечательно, значит, я могу быть рокером».

4 февраля 2007 года жизнь нанесла Глебу ещё один удар: в Лондоне после тяжёлой болезни умер Илья Кормильцев, с которым он крепко сдружился. В последние недели жизни Ильи его друзьям пришлось решать множество проблем, связанных с лечением Кормильцева в английских больницах. Помог Вадик, чего многие, в том числе и сам Илья, никак не ожидали. Самойлов-старший обратился к Суркову, тот нажал на какие-то кнопки, и материальные проблемы умирающего в Лондоне поэта мгновенно решились: его перевели в хорошую больницу и улучшили уход. Вадик благодаря своим связям помог с похоронами Кормильцева на престижном Троекуровском кладбище. А Глеб на концертах стал посвящать памяти друга песню «Порвали мечту», которая особенно нравилась Илье: «Когда умер мой ближайший на то время друг, поэт Илья Кормильцев, с которым мы сошлись на политической почве, я понял, что надо говорить только то, что думаешь. Пока поздно не стало».

У старшего брата были другие приоритеты: «В последнее

время я стараюсь проводить с семьёй больше времени. Можно сказать, отчаянно пытаюсь уложить образ жизни рок-музыканта в привычное русло жизни нормального семьянина. С течением времени я понял: музыка – для меня, а не я – для музыки». Как бы ни дозировал информацию о своей личной жизни Вадик, журналисты всё-таки допытались, что у него дома живут йоркширские терьеры Дуся и Клёпа, а песня «Позови меня, небо» из альбома «Полуострова-2» посвящена Юле: «Эта песня про мою любимую, которую я встретил в 2003 году, с которой до сих пор мы живём и которая перевернула моё представление о себе. Это та самая редкая песня, которая посвящена конкретному человеку – моей любимой».

К концу 2007 года Вадима Самойлова стала отвлекать от музыки не только личная жизнь. Он был избран в Общественную палату Российской Федерации, где начал работать в составе Комиссии по культуре и в Комиссии по вопросам развития гражданского общества. Для самого Вадика совмещение занятия рок-музыкой со статусом члена Общественной палаты казалось вполне естественным, а вот его младшему брату оно резко не нравилось. «Меня часто обвиняют, что я сочувствую власти, чуть ли в неё не влюблён, – недоумевал Вадик. – Можно очень долго петь, что у нас всё плохо, но в какой-то момент я понял: для того, чтобы реально что-то поменять, недостаточно об этом петь. Если у меня есть контакты с власть имущими, с общественными институтами, в которых я могу излагать свою точку зрения на вопросы, по которым у меня болит душа – молодёжная политика, авторское законодательство, – то я считаю, что нужно это озвучивать, нужно взаимодействовать. Я не боюсь, что меня обвинят в конформизме и сотрудничестве с властью. Я же всего лишь высказываю другую точку зрения, говорю: "Нет, господа, вы делаете неправильно, надо делать по-другому". По-моему, такую позицию трудно назвать конформизмом».

Глеб имел на этот счёт диаметрально противоположное мнение: «Я был категорически против, чтобы "Агата Кристи" пользовалась помощью Кремля. Близость к власти погубила многих творческих людей: Маяковского, Горького». Отношения между братьями вконец расстроились. Доходило до того, что на гастролях даже простые обеды и ужины приходилось организовывать с выкрутасами. Самойловы не могли питаться одновременно в одном помещении. Сначала ел один. Его выводили из зала. Приводили другого, и он приступал к приёму пищи. Долго так продолжаться не могло…

«Политические взгляды – это следствие, – объяснял Вадик. – Между нами с Глебом всегда были отношения младшего и

старшего брата. Мы с ним антиподы практически во всем, разве что частично пересекаемся в музыкальных и культурных вкусах, что и дало повод для долгосрочного творческого взаимодействия. А человечески, понятийно мы совсем разные. Всё остальное вытекает из этого». Глеба рамки «Агаты Кристи» стали просто душить: «Мы до крови спорили из-за каждой строчки в песнях. Понятно было, что идёт конфликт, который неразрешим. Возможности творить дальше не было. У меня было ощущение, что время идёт, а я самого главного в своей жизни не сказал».

Фото Павла Максакова из архива группы «Агата Кристи»

Отметив своё двадцатилетие 20 февраля 2008 года концертом в «Горбушке», «Агата Кристи», подобно многочисленным кораблям, воспетым Глебом, принялась рубить концы, связывавшие её с прошлым и настоящим. К юбилею были переизданы все старые альбомы, но в новом оформлении, подготовленном Студией Артемия Лебедева. Братья презентовали этот релиз как некое подведение итогов: «Это переиздание всех альбомов с новым мастерингом и в новых боксах. Вообще оформление получилось дизайнерским. Его больше воспринимаешь как арт-объектную вещь, как старые виниловые диски, дополненные фотографиями, текстами. Ещё там много бонусов, есть съёмки с концертов, которые не выпускались раньше: с 5-летия "Агаты Кристи", с презентации "Опиума"».

Другим символом разрыва с прошлым стала смена состава. Ещё 30 июня 2007 года на фестивале «Урал-рок» в городе

Заречном Свердловской области пересеклись пути «Агаты Кристи» и панк-группы «НАИВ». «Наши гримёрки находились рядом, – вспоминает Котов. – "Наивовцы" пили, красили себе глаза чёрным цветом, не попадали, у них всё расплывалось. Мы над ними смеялись. Вадик с Юлей отозвали меня в сторону: "Прикинь, вон тот вон чернявый к нам подошёл и заявил, что нам для имиджа только его не хватает. Такой вот анекдот". Мы все поржали над этим Снэйком». Сам Дмитрий «Снэйк» Хакимов, барабанщик «Наива», утверждает, что тогда пошутил: «Разговор был в духе того, что если что, я бы с вами отлично поиграл».

Через несколько месяцев давний шуточный разговор получил продолжение. «В мае 2008 года мне позвонил Вадим и предложил принять участие в финальном туре "Агаты Кристи", – вспоминает Снэйк. – Он сказал, что у них с Котовым возникли какие-то недопонимания при записи материала нового альбома. Речь шла только про музыкальные разногласия. Я согласился, и почти сразу начались репетиции. Сначала они проходили втроём – Самойловы и я». Вскоре к ним присоединился четвёртый будущий «агатовец». Спустя семь лет в группе вновь появился клавишник, им стал Константин Бекрев, лидер калининградской арт-рок-группы «Мир огня», которая участвовала в проекте «Рок-герой» и под его эгидой недавно перебралась в столицу. С собой «Мир Огня» захватил и своего менеджера Александра Ядова, который стал новым пресс-секретарем «Агаты».

Андрей Котов, 2007
Фото Айрата Сайфутдинова из архива группы «Агата Кристи»

Пока шли тайные репетиции, «Агата Кристи» продолжала выступать на летних фестивалях в традиционном составе с Андреем Котовым на барабанах: «До меня стали доходить слухи, что Снэйк с кем-то репетирует программу "Агаты Кристи". Это было за несколько месяцев до моего разговора с Вадиком». Разговор состоялся в конце октября. Как рассказывает Котов, он сидел и репетировал, когда его вызвал «на поговорить» Самойлов:

«– Я бы хотел в следующий тур поехать с другим барабанщиком. Ну, в общем, ты сам всё понимаешь… У нас длинная история с кучей сложностей, а мне проблемы не нужны. Я с тобой вынужден что-то обсуждать, при этом ты ещё можешь сказать "нет"! Как такое может быть вообще?! Я большой человек, начальник в фонде "Наше время", а вынужден отвлекаться на споры с тобой. Зачем ты мне нужен?! Я посажу любого, и он отбарабанит. Какая разница, кто там сзади сидит.

– Ты после стольких лет совместной работы говоришь: "Мне бы хотелось…" А с Глебом ты посоветовался?

– С Глебом я всё решу, ты только ему не звони, а то он очень волнуется. Ты сам придумай причину, по которой ты уходишь, и мы её огласим в прессе».

Придумать какую-нибудь внятную причину своего расставания с командой, в которой отбарабанил 18 лет, Андрей не успел. 8 ноября новый состав «Агаты Кристи» был представлен журналистам. Про Котова Вадик сказал, что для группы он оказался чересчур профессионален и независим: «Спорить с ним было крайне тяжело. До некоторых пор нас всё устраивало. Но прощальный альбом мы захотели записать с живыми барабанами и новым барабанщиком. Конечно, пробовали и с Андреем делать новый материал, но мы с ним находимся всё же на разной волне, и ничего не получалось. У нас очень разные взгляды на музыку и разные подходы к работе. Музыканты, с которыми мы работаем, не должны быть холодными профессионалами, выполняющими наши задания. Мы и сами-то не суперинструменталисты. Гораздо важнее личная харизма, вкус и желание работать вместе». Глеб также подчеркнул раздражавшую его привычку Котова отстаивать собственное мнение: «Он был барабанщиком, который не всегда одобрял играемый им материал. И даже нашу манеру петь и играть на гитарах».

Расставшись с «Агатой Кристи», Андрей Котов не прекратил занятия музыкой. Уже 12 декабря 2008 года юбилей столичного клуба «Точка» завершился сетом проекта «Аква», который создал Андрей вместе с рижским мультиинструменталистом и звукорежиссёром Александром Волком. Публике понравились и дебют, и музыка Андрея, но географическая разобщённость музыкантов не оставила «Акве» шансов на продолжение деятельности. В дальнейшем Котов играл в группах Москвы и Екатеринбурга, был российским лицом мировых производителей ударных инструментов, проводил мастер-классы игры на барабанах.

На новый состав группы Вадик не мог нахвалиться: «Теперь мы, наверное, можем себя назвать супергруппой. У нас есть лидер

своего коллектива, который играет у нас на клавишах, барабанщик – тоже культовый персонаж, ну и мы двое – великих». Новички чувства великих разделяли. «Мы со Снэйком были такой свежей кровью во всей этой истории, – говорил Константин Бекрев. – С нами группа ожила. Это было очень здорово».

Приглашая новичков, братья на берегу предупреждали, что берут их только на запись последнего альбома «Агаты» и на прощальный тур: «Это наше общее решение. Всё было открыто. История с прощальным туром – это абсолютно спланированное наше мероприятие. Мы знали, что продолжать не планируем».

«Агата Кристи», состав 2008–2009 годов
Фото Алексея Стекачёва из архива группы «Агата Кристи»

Работа над новым материалом началась ещё осенью 2007 года, а 28 декабря в радиоэфирах появилась первая ласточка будущего альбома – песня «Подвиг». Весь 2008 год новый состав «Агаты» репетировал свежие композиции, пробовал разные варианты аранжировок, забивал в компьютер их демоверсии. «Песни почти все уже сочинены, – рапортовал Вадик. – Вероятнее всего, диск будет двойником, потому как каждый из нас написал материала на альбом. Сейчас самое главное – нащупать, как это будет звучать. Например, песню "Подвиг" мы писали два месяца и со второй возимся достаточно долго, потому что хочется быть актуальными, сделать такое звучание, чтоб и песни оно не коверкало, и нам понравилось. Задача сложная, но мы работаем и надеемся, что всё будет хорошо».

Вопросы о том, не станет ли новая работа «Агаты» второй

частью «Триллера», Вадик отвергал сходу: «Пока названия ещё нет, но это точно не будет продолжением предыдущего альбома. Прошло уже 4 года, песни совершенно другие написались, и очень мало они имеют отношения к "Триллеру"». Последний диск «Агаты» братья решили назвать «Эпилог» – созвучно ситуации и одной из песен Вадика: «Сначала она была гораздо длиннее, но содержала всего одну мысль, и стоило именно её донести в сжатом виде. Когда я сочинял, видимо интуитивно уже чувствовал, что мы приближаемся к некой черте. В этой яркой песне транслируется ощущение, что заканчивается одна жизнь и начинается что-то другое. В демоверсии она была лиричней, но захотелось отбросить сопли и сказать, что впереди что-то новое и что жизнь не заканчивается».

За зиму Снэйк записал партии барабанов для 12 песен будущего альбома «Эпилог», вовсю готовилась запись гитар. Самойловы, рассказывая в интервью, как трудятся над новым материалом, до поры до времени не упоминали, что работают над вырисовыванием красивой жирной точки в истории группы.

2 февраля 2009 года на официальном сайте «Агаты Кристи» появилось краткое извещение о грядущем прекращении деятельности группы. Для более подробных разъяснений братья пригласили 10 февраля в офис фонда «Наше время» съёмочную группу МузТВ и Антона Чернина с «Нашего радио». На их вопросы отвечали оба Самойлова.

Вадим: «Ничего особенного не произошло. Мы поняли, что на настоящий момент имеет смысл записать сочинённые песни и потом увлечься чем-нибудь другим. Такие настроения периодически всплывали. У каждого из нас накопилось много того, что невозможно реализовать в рамках "Агаты Кристи", а оно просится. Нужно попробовать это реализовать, чтобы потом не жалеть. "Агата Кристи" для того и завершается, чтобы новое в каждом из нас во что-то вылилось. И не надо мешать друг другу. В "Агате Кристи" с большим или меньшим успехом мы вычленяли то общее, что есть у нас. Но игнорировать всё остальное больше нельзя. Каким будет творческий путь каждого – говорить ещё рано. У нас по поводу этого ещё даже не идеи, а лишь какие-то предчувствия. Может быть, это будет вообще не в формате рок-музыки».

Глеб: «Мы всем своим поклонникам говорим, что мы, так или иначе, остаёмся в музыке. Ждите чего-то нового и от Вадика, и от Глеба, и даже, может быть, от Вадика и Глеба вместе. Просто это не будет тем, что называлось "Агата Кристи". Всё будет разнообразнее».

На съёмках клипа «Сердцебиение», 2 октября 2009 года
Фото Елены Азановой из архива группы «Агата Кристи»

Пока СМИ на все лады обсуждали сенсационную новость, «Агата Кристи» отправилась в прощальный тур. Начался он символично. 1 марта питерские олдовые поклонники преподнесли любимой группе эксклюзивный подарок. Заказанный

ими духовой оркестр сыграл в фойе Дворца спорта «Юбилейный» «Вечную любовь». «Агатовцы» очень веселились, не обращая внимания на то, что раскаты туб и валторн отдают похоронным маршем. До конца года «Агата Кристи» объехала больше полусотни городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Тур «Эпилог» заносил группу в места, в которых ей не доводилось бывать за десятилетия существования. А неохваченных городов, куда промоутеры мечтали заманить группу, было гораздо больше. Но, узнав, что «Агата Кристи» возглавляет список кощунственных артистов, составленный дагестанскими муфтиями, на Северный Кавказ братья ехать отказались.

Случались в туре и флешбэки. На питерском вокзале рано утром девочка попросила у Глеба и Снэйка автографы. Тут же всех троих загребли милиционеры и, словно в 1995 году, тщательно обыскали на предмет наркотиков. Потом, правда, стражи порядка сами попросили диски с автографами и извинились: «У нас план».

В конце лета, когда в жёстком гастрольном графике наступил перерыв, продолжилась работа над альбомом. В многочисленных интервью, которые братья раздавали в каждом пункте тура, они рассказывали, что в «Эпилог» планируют включить около 30 песен, в том числе новые версии старых хитов. Реальность оказалась скромнее. В альбом вошли 12 треков. На диске композиции шли строго в шахматном порядке, чередуясь по авторству. Работа в основном велась в Риге, на «Wolk Recording Studios». Над записями барабанов колдовали хозяин студии Игорь Волк с сыном Александром. Гитарные партии писали в Москве на «Первой Студии Звукозаписи», но за пультом сидел Саша Волк, специально приглашённый из Риги. Вадик был доволен получавшимся результатом: «Альбом записан очень современно, и я рад, что прощальный альбом "Агаты Кристи" в музыкальных своих формах очень актуален. Там можно найти и пост-рок, и пост-панк, и звучание не то чтобы тяжёлое, скорее по "британшовому" тяжёлое, чем по глэм-роковому. Мне это очень нравится. Так что пускай визжат гитары, и будет всё ОК».

Фото Павла Максакова из архива группы «Агата Кристи»

В сентябре «Агата Кристи» сделала свою последнюю студийную запись – кавер песни «Он был старше её» для трибьюта «Машины времени» «Машинопись». «Агатовцы» решили пошутить и использовали в своей версии проигрыш из «Stairway to Heaven» «Led Zeppelin». Шутка противоречила авторскому праву, за соблюдение которого боролся в Общественной палате Вадик, и поэтому кавер был издан только на коллекционном малотиражном диске.

Фото Павла Максакова из архива группы «Агата Кристи»

17 ноября «Агата Кристи» последний раз выступила в Москве. «В первой части концерта "Олимпийский", утомлённый малоизвестными и новыми песнями из программы "Эпилог", откровенно скучал, – писал Константин Баканов в «Новых Известиях». – Оставалось лишь наблюдать за тем, как ловко поёт Вадим Самойлов, почти весь концерт не вынимавший сигарету изо рта, и за сценографией, которая была на высоте. Двухъярусная сцена, на втором этаже которой разместились клавишник и ударник, а внизу – Самойловы, безусловно, была удачной находкой… Главные хиты шли во второй части концерта нон-стопом. Девушки выписывали на танцполе плавные движения, парни жгли файеры, никто не рыдал, все улыбались. Надо отдать должное музыкантам, они не стали нагонять в свой последний концерт лишнего пафоса и выбивать из публики слезу. Минимум слов, немного исторических фотографий на большом экране – вот, пожалуй, и всё, чем этот концерт отличался от обычного. И публика на трибунах даже позволила себе не слишком приличный для последнего концерта жест – потянулась к выходу ещё до окончания. Ну а единственное, что Вадим Самойлов произнёс в микрофон "по поводу", было: "Спасибо, что вы слушали всё это все эти годы… Прощай, Москва"».

День концерта в «Олимпийском» стал первым съёмочным днём документального фильма «Эпилог». Подвести киноитог истории группы Самойлов-старший попросил музыкального журналиста Алексея Остудина: «Идея с фильмом изначально принадлежала Вадиму. Он был идеальным заказчиком: не хотел, чтобы группу облизывали со всех сторон, позволял ставить острые вопросы про наркотики и алкоголизм. С точки зрения свободы творчества ограничений у меня не было. Единственное, что не вошло в монтаж, – это тема, связанная с политикой. С ней фильм стал бы длиннее ещё на 10 минут».

На основные съёмки ушёл ровно месяц. В ночь на 15 декабря на перроне Саратова была снята прекрасная сцена с солдатами и их девушками, которые имели очень смутное представление о существовании такой великой группы, как «Агата Кристи». «Мы ехали из Волгограда в Ульяновск, уже отсняли блок в поезде, и даже выпили, и вдруг в Саратове увидели такую массовку, – вспоминает Остудин. – Я как продюсер, понял, что может получиться что-то интересное… Эту сцену я считаю абсолютной творческой удачей, а Вадик отнёсся к ней с большой долей иронии». Через два дня после этой съёмки, 17 декабря, в Саранске состоялся последний концерт прощального тура «Агаты Кристи».

Фильм «Эпилог» был практически готов, когда Вадим, отсмотрев уже смонтированную версию, заявил, что не хватает знаменитостей. За две недели до срока сдачи пришлось устраивать дополнительные съёмки. 10 июня 2010 года в московском «Крокус Сити Холле» состоялся трибьют-концерт «Песни для Аллы», в котором рок-артисты исполняли хиты Пугачёвой. Вадик вместе с Машей Макаровой спел там «Расскажите, птицы». В фойе зала Остудин и нашёл необходимых селебритис: «Там мы сняли "Би-2", "Смысловые галлюцинации", группу "Токио", Филиппа Киркорова. Там же Вадик подошёл к Пугачевой и попросил её дать интервью для фильма. Алле не пришлось напоминать, кто такая "Агата Кристи". Она лишь за кадром попросила напомнить ей названия самых знаковых альбомов. В "Крокусе" присутствовал и Андрей Котов. Я предложил взять интервью и у него, но у Вадима желания включить его в фильм не возникло».

На съёмках клипа «Сердцебиение», 2 октября 2009 года
Фото Елены Азановой из архива группы «Агата Кристи»

По словам Остудина, «Глебу от затеи с фильмом было ни горячо, ни холодно. Он тогда полностью сосредоточился на своём новом проекте». К тому времени будущая группа «The Matrixx» уже обрела реальные очертания. Песни Глеба вовсю разучивали двое новых «агатовцев». «Перед нами не стояло выбора, с кем из братьев оставаться, потому что Вадим не озвучивал никаких творческих планов, – вспоминает Снэйк. – Как-то он между делом спросил, есть ли у меня желание заниматься менеджментом

Глеба, если тот будет делать что-то сольное. Я удивился, но почему бы нет. Потом уже обсудил всё с Глебом. Он сказал, что у него есть материал, кое-какие наработки и предложил не только заниматься административной работой, но и поиграть в его группе. Это было интересно, и я согласился».

Хотя переход Кости Бекрева и Снэйка в группу Глеба произошёл как-то сам собой и вполне полюбовно, он всё-таки стал, по слухам, причиной того, что Дмитрий Хакимов покинул «Агату Кристи» чуть раньше, чем её труп окончательно охладел. Якобы Снэйк в разговоре с журналистами сказал, что вот, дескать, Вадик скоро уйдёт, и уж тогда мы с Глебом заиграем настоящую музыку. Сплетню тут же донесли до старшего брата, и он пришёл в ярость. Группе оставалось сыграть всего один концерт на летнем фестивале «Нашествие», и смены барабанщика никто бы не заметил. Однако Вадик решил переписать все ещё год назад записанные Снэйком партии барабанов для альбома «Эпилог». В рижскую студию отправился барабанщик группы «Мир огня» Роман Баранюк. После переезда в Москву он работал в «Агате» барабанным техником, так что ему не пришлось долго въезжать в программу. Фамилия Хакимова исчезла с уже свёрстанной обложки «Эпилога». Сам Снэйк про свои отвергнутые партии говорит уклончиво, а неучастие в «Нашествии» объясняет спокойно: «Я там не играл только потому, что был поглощён делами группы "The Matrixx". Уже шла подготовка к записи нового материала, с ней была связана масса организационных моментов. Репетиции концерта на "Нашествии" должны были отнять много времени, а я был эмоционально погружён в дела "The Matrixx", готовил тур. Настойчивых предложений не было, просто: "Сильно ты занят или нет? Сможешь сыграть?" Для публики принципиально присутствие на сцене братьев Самойловых, а кто им аккомпанирует – не суть важно».

10 июля 2010 года «Агата Кристи» дала свой последний концерт. Ночное выступление на фестивале «Нашествие» продолжалось два с половиной часа. Группа исполнила 35 песен, в том числе те, которые не звучали в прощальном туре, например, «Декаданс». За барабанами сидел Роман Баранюк. Свидетели отмечают, что последнее выступление «Агаты» было несколько меланхоличным, что соответствовало моменту. Публика, уловив настроение братьев, тоже бесилась меньше обычного. 150 тысяч человек, собравшихся в Большом Завидово в эту жаркую ночь провожали эпоху. «Для тех, кто вырос в период между серединой 1990-х и серединой 2000-х, никто никогда не будет ближе, чем эта группа, – говорит Михаил Козырев. – Когда тебе 16 лет, ты всегда влюбляешься в какую-то музыку. И эта музыка для тебя

остаётся вечной, если не сменишь батарейки. Для тех, кто вырос на песнях братьев Самойловых, молодость навсегда останется эпохой "Агаты Кристи"».

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Отзвучали последние такты песни «Я буду там», братья покинули сцену. История «Агаты Кристи» закончилась. «Мы решили обставить кончину пышно и торжественно. Хотелось не просто тихо угаснуть, а сделать дембельский аккорд. И мы его сделали», – резюмировал Глеб.

Альбом «Эпилог» в комплекте с одноимённым фильмом на DVD поступил в продажу спустя символические девять дней.

Фото Павла Максакова из архива группы «Агата Кристи»

«По статистике, средняя продолжительность жизни рок-групп – 5–7 лет, – говорил в 1996 году Александр Козлов. – Потом начинаются самоповторы и некрофилия. Такие примеры, как "The Rolling Stones" и "Queen", – редчайшие исключения. Я очень сомневаюсь, что нас ждёт такая судьба». Началом истории «Агаты Кристи» можно считать разные даты, но даже при самом скромном подсчёте Саша ошибся минимум в три раза.

Ностальгический концерт, Москва, 27 февраля 2015 года
Фото Елены Бледных из архива группы «Агата Кристи»

Глава 12
«Где ты будешь завтра: тута или тама?» (2010–…)

Перед расставанием братья Самойловы пообещали друг другу не использовать в сольном творчестве песни «Агаты Кристи». «Это не жадность, – говорил Вадик. – Просто если мы решили закрыть определённую главу и начать что-то новое, то не надо к этому возвращаться. Нужно и делать новое: вновь открывать себя как авторов и артистов. Мы договорились, что "Агата Кристи" – это когда мы вдвоём, поэтому ни я, ни Глеб по отдельности петь репертуар "АК" не будем». Единственным исключением стала песня «Порвали мечту». Вадик разрешил Глебу исполнять её в память об Илье Кормильцеве на концертах «The Matrixx».

Новая группа Глеба Самойлова стартанула ещё в самом начале 2010 года. Глеб, Снэйк и Бекрев, взяв в компанию гитариста «НАИВа» Валерия Аркадина, развили бурную деятельность. Уже 12 марта в радиоэфирах зазвучала их первая песня «Никто не выжил». Затем началась жизнь обычной российской рок-группы: концерты, туры, клипы, альбомы. Они у «The Matrixx» выходили практически каждый год. Группа Глеба честно не претендовала на звёздный статус, прочно обосновавшись в категории «альтернативный рок». Зато размерами армии поклонников «The Matrixx» могла потягаться со многими мэйнстримщиками: фанаты «Агаты Кристи» поделились на «глебовских» и «вадиковских», причём каждая из этих частей была весьма многочисленна. Две фанатские группировки враждовали, но, к счастью, распри редко выходили за рамки перепалок на Интернет-форумах и в соцсетях.

Стабильное существование собственной группы не улучшило Глебова благополучия. Младший Самойлов продолжал удивлять журналистов своей неприкаянностью: «У меня нет квартиры, нет дачи, нет машины. Таких денег мне не заработать, это же надо откладывать, а потом ещё долг отдавать. И непонятно, доживёшь ли ты до того времени, пока квартира станет твоей. Я человек не семейный, поэтому меня это сильно не тяготит. У меня нет никакой собственности, кроме авторских прав, но они мне ничего не приносят». В начале 2010-х Глеб вопреки всем своим прежним привычкам раскрыл для широкой общественности подробности своей личной жизни. Жёлтые сайты взахлёб обсуждали детали его

романа с молодой эпатажной кинорежиссёршей Валерией Гай Германикой. Пошли слухи, что пара рассталась после того, как весь гонорар за сериал «Школа» Германика потратила на лечение любимого от алкоголизма. После этого Глеб пожалел о своей откровенности. Впрочем, не сильно. Судя по многочисленным интервью, младшему Самойлову нравится образ проклятого поэта, и он себя в нём комфортно чувствует. По словам Антона Чернина, который несколько лет был пресс-секретарём «The Matrixx», «Глеб живет так, как он хочет, и не надо за него сильно переживать. Он говорил мне: "Почему рок-музыкант должен обязательно быть хорошим, служить положительным примером? Я не хочу"».

В пост-«агатовские» годы заметно активизировалась общественная деятельность Глеба. Он поменял политическую ориентацию, примкнул к либеральной оппозиции действующей власти, не пропускал ни одного столичного митинга 2011–2012 годов. Мирные протестные акции, впрочем, довольно быстро надоели Глебу: «Власть не реагирует на них вообще. Хоть сто тысяч человек на митинге, хоть двести. Надо искать альтернативные методы борьбы. Какие? Я пока ещё не придумал».

Вадим Самойлов, Екатеринбург, 27 июня 2015 года
Фото Александра «Ежа» Осипова

Статусом независимого рок-музыканта Глеб был полностью доволен: «Я за эти годы получил то, что хотел. Конечно, по мнению большинства, это не "Агата Кристи". Так этого и хотелось. Субъективно сейчас я свободен. Я могу экспериментировать».

Расставаясь с братом, Вадик тоже собирался заняться экспериментами, но как-то не получилось: «Я не ставил себе задачу сразу заниматься сольным проектом. Я себя изучаю, ищу, смотрю, во что же это выльется. Сам пока не знаю, но что-то обязательно будет. Я пока ещё в собственном творческом бульоне нахожусь. Несколько раз где-то выступил, и всё. И пока нет желания. У меня оно подходит. Когда я почувствую, что пора сесть и написать, я сяду и напишу, но пока меня интересует многое другое». Проект «Рок-герой» тоже пробуксовывал. «Мне кажется, что в сегодняшней рок-музыке новые имена пока не появились, потому что сейчас происходит своеобразное культурологическое безвременье. Но я с командой провёл с десяток различных молодежных творческих форумов и рок-фестивалей, в том числе и в Крыму, и продолжу это делать», – рапортовал Вадим. В 2010-м он переименовал сайт проекта в «Rocklab», а в 2014 году на его главной странице появилось сообщение: «Обращаемся ко всем, кто хочет поддержать Донбасс своими выступлениями. Для всех желающих мы организуем поездки с концертами на постоянной основе».

Вадим Самойлов
Екатеринбург, 27 июня 2015 года
Фото Александра «Ежа» Осипова

Смещение гастрольных маршрутов птенцов Вадикова проекта в сторону актуальной политической географии неслучайно. В. Р. Самойлов в пост-«агатовские» годы стал солидной и влиятельной персоной. Он ещё дважды избирался в Общественную палату, в 2010-м организовывал встречу рок-музыкантов с президентом Дмитрием Медведевым, в 2012 году был доверенным лицом кандидата в президенты Российской Федерации Владимира

Путина. При этом обвинения в конформизме Вадима удивляли: «Это один из самых распространённых мифов, что я фанат Путина, Кремля и Суркова и смотрю на них влюбленными глазами того самого дрессированного пуделя. На самом деле я сторонник того, что проблемы надо решать цивилизованным способом. Я стараюсь пинать власть изнутри, говорить ей в глаза про нерешённые проблемы и стараться их решить. Вопить на митингах – удобная безответственная поза. Надо делать дело, критиканством мир не исправить… Я не занимаюсь политической деятельностью. Я член Общественной палаты. Это бесплатно. То есть мы приходим, сидим, обсуждаем вопросы. Меня беспокоят проблемы, связанные с молодёжью, с досугом молодёжи, с молодёжной госполитикой, с авторским правом и творчеством… Моя задача сейчас – изменить власть таким образом, чтобы ею не пугать молодёжь».

После последнего выступления «Агаты Кристи» на фестивале «Нашествие-2010» братья впервые столкнулись лишь летом 2013 года на съёмках киноверсии спектакля «Быстрее, чем кролики». Ростислав Хаит и Леонид Барац не могли представить свой фильм без песен «Агаты Кристи»: «Они очень киношные. У нас там звучит "До свидания, малыш", а она вообще подошла бы для любого европейского фильма. Самойловых в картине практически нет, они присутствуют как всполохи сознания героев. Условием братьев было, что они будут сниматься по отдельности: сначала Вадик, затем Глеб. Но что-то задержалось, Вадик ещё не уехал, а Глеб уже приехал. Он сам подковылял к брату, они обнялись, и стало понятно, что лучше сняться вместе. Но, как часто бывает, это символическое и трогательное объятие ничего не значило».

Ностальгический концерт, Москва, 27 февраля 2015 года
Фото Елены Бледных из архива группы «Агата Кристи»

Братское общение прервалось ещё на полтора года. Самойловы встретились в конце 2014-го, когда Глеб захотел вставить в концертную программу «The Matrixx» несколько «агатовских» песен, причём не самых хитовых. Антрепренёры постоянно писали на афишах слова «экс-"Агата Кристи"» крупнее, чем название его нынешней группы, и Глеб резонно рассудил, что небольшая ретроспектива пойдёт «The Matrixx» только на пользу. 12 декабря на фестивале «Synthetic Snow Fest XII», в исполнении Глеба Самойлова и «The Matrixx» впервые прозвучали «Ковёр-вертолёт», «Дорога паука», «Розовый бинт» и «Последнее желание». «Я не отказываюсь от своего прошлого, – говорил Глеб. – Люди, которые приходят на наши концерты, прекрасно знают, что будет там происходить. Никаких "Сказочной тайги", "Как на войне" и "Опиума" там нет и не будет».

Все эти хиты прозвучали на двух ностальгических концертах «Агаты Кристи», подготовка к которым уже шла полным ходом. По словам Вадика, все пять лет братьям «названивали и предлагали организовать совместные концерты. Но серьёзные предложения с хорошим, солидным гонораром стали появляться летом. Я Глебу позвонил, мы встретились и решили – давай сыграем». Глеба на совместное выступление пришлось уговаривать: «Я с неохотой согласился на ностальгические концерты, понимал, что это повредит "The Matrixx": промоутеры будут брать нас неохотней, подталкивать к новым концертам "Агаты Кристи", надеясь срубить бабло». Но предложенный

гонорар мог переубедить кого угодно. Договорились, что Самойловы выступят всего два раза – 14 февраля 2015 года в Ледовом дворце в Санкт-Петербурге и 27 февраля в московском «Олимпийском». «Никаких совместных туров по стране», – отрезал Глеб. Вадику пришлось согласиться: «Мне кажется, что это было бы вполне допустимо, но в сегодняшнем состоянии наших взаимоотношений это невозможно».

Ностальгический концерт, Москва, 27 февраля 2015 года
Фото Елены Бледных из архива группы «Агата Кристи»

Оба концерта прошли с полным аншлагом. Прессу на них не аккредитовали: братья заявили, что, так как мероприятия разовые, то им не хочется отвечать на дурацкие вопросы о возможном продолжении совместной деятельности. Сцену решили не перегружать декорациями. За барабанами сидел Роман Баранюк, на клавишах играл Константин Бекрев. Относительно старую гвардию усилили гитаристом Александром Радченко и ещё одним клавишником Аркадием Баранюком. В Питере чуть постаревшие фанаты ловили каждое слово и каждое па обоих солистов. В открывавшем концерт «Эпилоге» Глеб изменил пару слов. Он спел «собрали и сожгли последние мосты» вместо «приснившиеся сны». Братья казались очень скованными. Вадик впервые улыбнулся только на «Абордаже», одиннадцатой песне, а Глеб раскочегарился лишь на «Чудесах», 22-й из 35. После акустического «Серого неба» под рояль старший брат трогательно чмокнул младшего в ушко. Идиллии хватило песен на пятнадцать: на заключительной «Буду там» Глеб на весь зал

обругал обратившегося к нему родственника…

В Москве на служебных входах в «Олимпийский» устроили строжайший пропускной режим. Туда не пустили даже Глеба-младшего, пришедшего посмотреть на бывшую папину группу. Дяде Вадику пришлось выходить самому и уговаривать охрану пропустить племянника. «Олимпийский» был продан на корню. «Настолько сохранялась вера в эту группу, что они легко могли бы собрать не два, а пять стадионов, – вспоминает Михаил Козырев. – Я всё смотрел из зала. На каких-то песнях я уревелся, на каких-то – упрыгался. В финале концерта Вадик отчаянно выкрикивал: "Давайте любить друг друга!", "Любовь нас спасёт!", "Нужно любить свою Родину!" В какой-то момент и Глеб хотел что-то сказать, вышел к микрофону, начал говорить… Вадик к нему мгновенно подскочил, резко его перебил и закричал: "Мы вас всех любим!" и не дал Глебу произнести ни слова. Было ощущение, что младший брат находится в заложниках у старшего».

Неудивительно, что Глеб отзывался о прошедших концертах без особого восторга: «Стоило только всё это начать – и наружу всплыл весь тот негатив, из-за которого мы и расставались. Мы стали непересекающимися людьми, поэтому мне хватило этих двух стадионов. Я же понимаю, что всё это происходит на фоне некоторой некрофилии». Вадик был настроен более оптимистично: «Результат соответствует ожиданиям. Если это нужно людям, то возникнет определённая энергия, которая будет способствовать какому-то продолжению. Я этих людей очень уважаю и люблю. Это наши слушатели, наш бэкграунд. Для них я работаю с полной отдачей за себя и за того парня».

35 тысяч зрителей, видевших ностальгические концерты, могут считать себя счастливчиками: они присутствовали при уникальном событии, которое вряд ли повторится. На набитые битком стадионы смогли попасть, увы, не все. Одно из приглашений отправили оппозиционному политику Борису Немцову. Тот им не воспользовался. В момент, когда на сцене «Олимпийского» ещё звучала музыка, Немцова застрелили на Большом Москворецком мосту…

Для братьев Самойловых ностальгические концерты тоже закончились печально. Вскоре после них Вадик с программой «"Агата Кристи". Все хиты» отправился с концертами по России. В программе звучали песни, написанные и младшим братом тоже. Увеличилось количество песен «Агаты Кристи» и в репертуаре «The Matrixx». Спустя несколько месяцев Глеб обвинил Вадика в невыплате большей части многомиллионного гонорара за ностальгические концерты. Узнав, что старший брат поёт его

хиты в охваченном войной Донбассе, младший попытался через суд наложить запрет на их исполнение: «Меня очень не устраивает ситуация, когда песни, которые я написал, звучат на прокремлёвских мероприятиях. Меня это задевает и обижает. Я не для рабов писал эти песни. Не для рабов власти… Если Вадик хочет защищать Кремль, это его дело. Но пускай он это делает своими силами, а не моими песнями».

Отношения между Самойловыми перешли в судебную плоскость. Все подробности Глебовых исков и претензий бурно обсуждались в газетах, Интернете и на телевидении. Хороши были оба брата. Вадик пообещал сделать всё, чтобы «The Matrixx» признали экстремистской группой, а Глеб укрепил свои обвинения тяжёлой артиллерией: его поддержала мама Ирина Владимировна. Судебные бои продолжались с переменным успехом. 21 сентября 2016 года Савёловский суд Москвы постановил, что право исполнять все песни «Агаты Кристи» имеют как Самойлов Г. Р., так и Самойлов В. Р. Апелляционная инстанция оставила решение суда в силе. Тогда Глеб обратился в Следственный комитет, требуя возбудить уголовное дело против брата, поющего его песни. Вероятность того, что родственник окажется за решёткой из-за исполнения нескольких, пускай чужих нот, Глеба не пугала: «Самый главный урок, который Вадик преподал мне в жизни: никому никогда нельзя верить».

Глеб Самойлов
Екатеринбург, 10 октября 2015 года
Фото Александра «Ежа» Осипова

Вадим вяло отбивался, рассуждая о неадекватности младшего брата и о влиянии на него окружения. Во время концертов он со сцены передавал приветы Глебу и желал ему скорейшего выздоровления, всячески демонстрируя заботу о нём: «Я не отношусь к нему как к конкуренту, я от всей души желаю ему творческих успехов. Я старший брат, я его выручал, вытаскивал, охранял, менял ему штанишки, он для меня всегда младший

брат. У меня на уровне животного инстинкта нет к нему неприязни».

Ностальгический концерт, Москва, 27 февраля 2015 года
Фото Елены Бледных из архива группы «Агата Кристи»

27 апреля 2017 года тот же Савёловский суд обязал Самойлова В. Р. выплатить Самойлову Г. Р. часть гонорара за ностальгические концерты в размере 4,3 миллиона рублей и оплатить судебные издержки. После всех этих разбирательств, взаимных обвинений и разоблачений, после откровенной вражды братьев Самойловых и стоящих за каждым из них фанатов перспективы увидеть их на одной сцене кажутся даже не туманными, а такими же сумрачными, как самые депрессивные песни «Агаты Кристи». Эти песни, кстати, продолжают звучать с подмостков и в исполнении Вадима Самойлова, и на концертах «The Matrixx». Тем не менее, не надо быть Нострадамусом или Вангой, чтобы предсказать: возрождение «Агаты Кристи» вряд ли произойдёт. А вот творчество великой российской группы будет волновать умы и сердца всё новых поколений слушателей, пока существует такое явление, как русский рок.

Фото из архива группы «Агата Кристи»

Глава 13
«Наш поход в небо задом наперёд» (Дискография)

Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Когда речь идёт о музыке, это правило не работает – лучше как раз послушать, и желательно не один раз. Но сколько ни переслушает сегодняшний меломан альбом «Коварство и любовь», он вряд ли сможет понять, с какими чувствами знакомились в 1990 году с этой новинкой. В эту главу помимо информации обо всех альбомах «Агаты Кристи» включены рецензии, в основном написанные по горячим следам релизов. Некоторые из них даны в сокращении. Прочитайте их, затем послушайте эти песни сами и сравните свои впечатления с мнением критиков-современников.

«ВИА РТФ УПИ»

1985. ЕСЛИ

01. Инструментал

02. Если (слова – Редьярд Киплинг, перевод – Самуил Маршак)

03. Менуэт

04. Стой! Сумей остановиться

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, клавишные, звук, музыка, слова (4)

Игорь Карпенко – клавишные

Александр Кузнецов – бас-гитара, звук

Пётр Май – барабаны

Альбом записан в аудитории № 237 на радиотехническом факультете УПИ в Свердловске в конце марта 1985 года. Были записаны 6 треков, но песни «Пройти весь путь сначала» и «Так жить» не сохранились. В другой аранжировке они были включены в следующие альбомы группы. Альбом распространялся на магнитофонных кассетах и катушках среди знакомых музыкантов. На официальных носителях не выпускался.

1986. ГОЛОС

01. Сотни больших огней

02. Голос

03. Пройти весь путь сначала

04. Гимн (слова – Амо Сагиян, перевод – Арсений Тарковский)

05. День надежды моей

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, клавишные, звук, музыка (1–5), слова (1–3, 5)

Александр Козлов – клавишные, музыка (1)

Александр Кузнецов – бас-гитара, звук

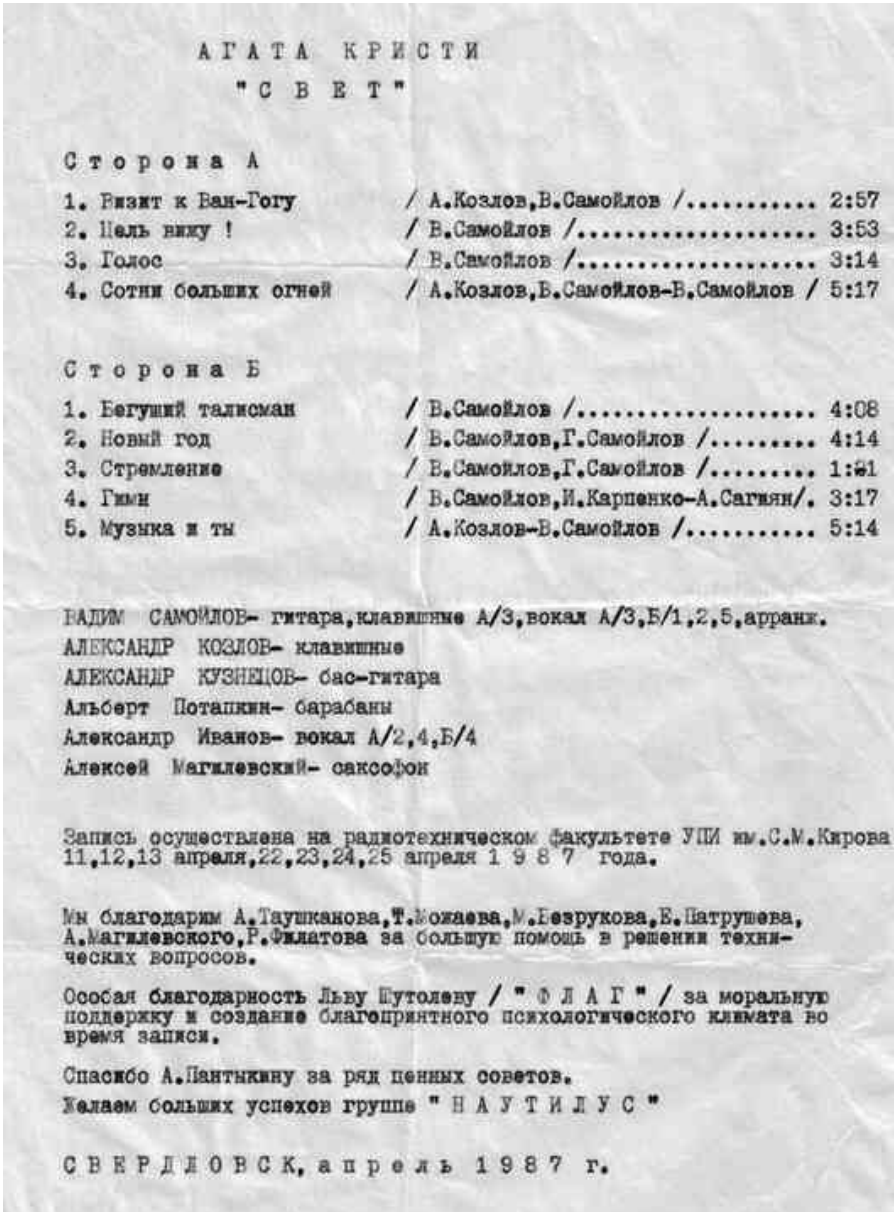
Александр Иванов – вокал

Игорь Карпенко – музыка (4)

Альбом записан в аудитории № 237 на радиотехническом факультете УПИ в Свердловске весной 1986 года. Распространялся на магнитофонных кассетах и катушках среди знакомых музыкантов. На официальных носителях не выпускался.

«Агата Кристи»

1987. СВЕТ



АГАТА КРИСТИ

"С В Е Т"

Сторона А

1. Визит к Ван-Гогу	/ А.Козлов,В.Самойлов /.....	2:57
2. Цель вижу !	/ В.Самойлов /.....	3:53
3. Голос	/ В.Самойлов /.....	3:14
4. Сотни больших огней	/ А.Козлов,В.Самойлов-В.Самойлов /	5:17

Сторона Б

1. Бегущий талисман	/ В.Самойлов /.....	4:08
2. Новый год	/ В.Самойлов,Г.Самойлов /.....	4:14
3. Стремление	/ В.Самойлов,Г.Самойлов /.....	1:41
4. Гимн	/ В.Самойлов,И.Карпенко-А.Сагиян/.	3:17
5. Музыка и ты	/ А.Козлов-В.Самойлов /.....	5:14

ВАДИМ САМОЙЛОВ- гитара,клавишные А/3,вокал А/3,Б/1,2,5,арранж.
АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ- клавишные
АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ- бас-гитара
Альберт Потапкин- барабаны
Александр Иванов- вокал А/2,4,Б/4
Алексей Магилевский- саксофон

Запись осуществлена на радиотехническом факультете УПИ им.С.М.Кирова 11,12,13 апреля,22,23,24,25 апреля 1 9 8 7 года.

Мы благодарим А.Таушканова,Т.Можаева,М.Безрукова,Е.Патрушева, А.Магилевского,Р.Филатова за большую помощь в решении технических вопросов.

Особая благодарность Льву Шутолену / " Ф Л А Г " / за моральную поддержку и создание благоприятного психологического климата во время записи.

Спасибо А.Пантыкину за ряд ценных советов.

Желаем больших успехов группе " Н А У Т И Л У С "

С В Е Р Д Л О В С К, а п р е л ь 1 9 8 7 г.

01. Визит к Ван Гогу
02. Цель вижу
03. Голос
04. Сотни больших огней

05. Бегущий талисман
06. Новый год
07. Стремление
08. Гимн (слова – Амо Сагиян, перевод – Арсений Тарковский)
09. Музыка и ты

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал (3, 5, 6, 9), гитара, клавишные (3), звук, музыка (1–9), слова (2–6, 9)
Александр Козлов – клавишные, музыка (1, 4, 9)
Александр Кузнецов – бас-гитара, звук
Альберт Потапкин – барабаны, программирование
Александр Иванов – вокал (2, 4, 8)
Алексей Могилевский – саксофон (4)
Глеб Самойлов – музыка (6, 7), слова (6)
Игорь Карпенко – музыка (8)

Альбом записан в аудитории № 237 на радиотехническом факультете УПИ в Свердловске 11–13 и 22–25 апреля 1987 года. Распространялся на магнитофонных кассетах и катушках среди знакомых музыкантов, а также через студию звукозаписи Свердловского рок-клуба. Впоследствии не включался «Агатой Кристи» в официальную дискографию группы. На официальных носителях не выпускался.

Альбом средний… Записан не очень… Звук барабанов получился странным, хотя Алик Потапкин отработал хорошо! Могилевский поддудел в нескольких вещах очень здорово. А вот партии других музыкантов не удались. Аранжировки не доведены до ума. Из всех вещей только трём не нужна серьёзная доработка. Тексты слабые. Вадик Самойлов поёт лучше, чем Саша Иванов. Непонятно, зачем нужны хардовые мотивы, хотя местами очень интересно. Мне понравилось, как звучит гитара. В целом чувствуется большой потенциал группы.

Е. Безродных (Рецензия, присланная, но не включённая в журнал «Марока» в июле 1987 года)

1988. ВТОРОЙ ФРОНТ

01. Инспектор по…
02. Гномы-каннибалы
03. Пантера
04. Неживая вода
05. Ты уходишь
06. Коммунальный блюз
07. Чёрные волки
08. Пинкертон
09. Второй фронт
10. Телесудьбы
11. Post Scriptum

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, клавишные, звук, музыка (1, 3, 5, 7, 11), слова (1, 3, 5–7, 9, 10)

Александр Козлов – клавишные, бэк-вокал, музыка (1, 6, 9–11)

Пётр Май – барабаны, бэк-вокал

Александр Кузнецов – бас-гитара, бэк-вокал, звук
Владимир Махаев – бэк-вокал (10)
Глеб Самойлов – музыка (2, 4, 5, 8), слова (2, 4, 8, 9)

Альбом записан в аудитории № 237 на радиотехническом факультете УПИ в Свердловске 20–24 декабря 1987 года и 4–8 января 1988 года Издан на CD фирмой «En Face Tutti Records» в серии «Антология уральского рока» в 1997 году. В 2008 году издавался на CD с двумя бонус-треками – «Наша правда» и «Крысы в белых перчатках», записанными в 1989 году для магнитоальбома «Коварство и любовь». В таком виде в 2013 году альбом был переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик».

Альбом эволюционного скачка… Прямо на наших глазах (или, точнее, на наших ушах) студенческий ансамбль превращается в великую русскую рок-группу. К счастью этот процесс оказался зафиксирован на магнитофонной плёнке.

Провести грань между прошлым и будущим на этом альбоме просто. Достаточно вспомнить, сколько номеров из «Второго фронта» исполнялись «Агатой Кристи» хотя бы через год. Таковых всего четыре – «Инспектор по…», «Пантера», «Пинкертон» да «Гномы-каннибалы». Остальные не пережили испытания концертной практикой. Успех у публики в зале стал для «АК» лакмусовой бумажкой, которой проверялись песни из последующих альбомов группы, постепенно превращавшихся в крепко сбитые сборники заведомых хитов.

И как приглашение в чертоги грядущей славы выглядит инструментальный «Post Scriptum». Главная тема открывающего альбом «Инспектора…» звучит уже канканообразно. Кальман, которому Viva, уже на подходе!

Д. Лемов, 2015

1989. КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

01. Viva Kalman!
02. Сытая свинья
03. Африканка
04. Пантера
05. Герои
06. Танго с дельтапланом
07. Праздник советской семьи
08. Холодная любовь
09. Наша правда
10. Инспектор по…
11. Кондуктор
12. Крысы в белых перчатках

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, клавишные, звук, музыка (1, 3–5, 8–10,12), слова (1, 3–6, 9–12)

Александр Козлов – клавишные, музыка (6, 8, 10)

Глеб Самойлов – бас-гитара, вокал, музыка (2, 3, 8, 11) слова

(2, 3, 8, 11, 12)

Пётр Май – барабаны

Виктор Алавацкий – бэк-вокал, программирование

Александр Кузнецов – звук

Альбом записан на «Студии НП» (Свердловск) в январе – феврале 1989 года. Распространялся на магнитофонных кассетах и катушках через студию звукозаписи Свердловского рок-клуба. На официальных носителях не издавался, но в 2008 году две песни из него («Наша правда» и «Крысы в белых перчатках») были включены как бонус-треки к переизданному на CD альбому «Второй фронт».

Альбом сделан «под оперетту». Расчёт сделан на узнаваемость.

В этой музыке явственно слышатся отрывки из популярных классических, эстрадных и цирковых номеров; «новая» музыка быстро усваивается слушателем. Тексты песен мелодраматизированы до температуры кипения. «Наша правда любит плётку». Песни – как жизнь. Жизнь – как статья в газете.

Кому нужны вчерашние газеты?

(Справедливости ради, вспомним лучший номер альбома «Герои»).

Все Дуби – братья («ПерекатиПоле», № 2, 1989)

1989. КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ (ВИНИЛ)

01. Инспектор по…
02. Viva Kalman!
03. Африканка
04. Сытая свинья
05. Танго с дельтапланом
06. Праздник семьи
07. Собачье сердце (слова М. Булгаков)
08. Аллергия (автор слов неизвестен)
09. Канкан
10. Холодная любовь
11. Пантера
12. Кондуктор
13. Viva!
14. Бесса мэ…

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, клавишные, звук, музыка (1–3, 8–11, 13), слова (1–3, 5, 9, 11–13)

Глеб Самойлов – вокал, бас-гитара, клавишные, музыка (3, 4, 6, 7, 9, 10,12, 14), слова (3–6, 9, 10, 12, 14)

Александр Козлов – клавишные, музыка (1, 5, 10)

Альберт Потапкин – программирование ударных

Александр Кузнецов – звук

Альбом записан на «Студии 8» (Свердловск) в начале 1990 года. Издан на виниловой пластинке в 1991 году фирмой «Sintez corporation» совместно с «RiTonis». В 1994 году переиздан на CD продюсерским центром «Агата Кристи» и фирмой «J.S.P.»

Первый виниловый альбом «Агаты Кристи» – это произведение, развитие в котором подчиняется музыкальной логике, а не логике слова. Текст музыкален сам по себе – он более эмоционален, чем содержателен. Я думаю, что любой, послушав «Viva Kalman!», легко сможет напеть мотив, но с трудом вспомнит слова.

Музыка альбома – феномен балансировки на грани хорошего вкуса. «Агата» работает с тем, что называется «музыкальный знак», то есть с наиболее характерными оборотами барокко, классицизма, испанской и итальянской музыки. Несмотря на многочисленность и разношёрстность стилистических отсылок, музыка альбома как-то очень монолитна. Это и хорошо, и плохо.

Хорошо, потому что музыканты группы – великолепные стилисты, одинаково хорошо себя чувствующие и в высоких, и в низких жанрах. В любом из них для музыкантов важна этакая театральная помпезность. Но плохо, что во всех своих амплуа «Агата» слишком серьёзна по отношению к себе.

Юлия Гасилова

«Рок-хроника», 1991, № 4 (7)

1990. ДЕКАДАНС

01. Щёкотно
02. Мотоциклетка
03. Его там не было
04. Эпидемия
05. Беглец
06. Шпала
07. Декаданс
08. Эксперимент
09. Кошка
10. Красный петух
11. Пулемёт Максим

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, бас-гитара, клавишные, звук, музыка (5–7, 9, 10)

Глеб Самойлов – вокал, бас-гитара, гитара, музыка (1, 2, 6, 11), слова (1–3, 5–11)

Александр Козлов – клавишные, синтезаторный бас, музыка

(3, 4, 6, 8), слова (4)

Александр Кузнецов – звук

Альбом записан на «Студии 8» (Свердловск) в декабре 1990 года. Издан на виниловой пластинке в 1991 году фирмой «Sintez corporation» совместно с «RiTonis». В 1994 году альбом переиздан на CD фирмой «J.S.P.»

Итак, в то время как большинство «Зубров» свердловской рок-сцены «затаилось» в 1990 году (возможно, к очередному фестивалю?), «Агата Кристи» успела «выстрелить» в конце года своим альбомом «Декаданс».

Отдав дань в «Коварстве и любви» остросоциальной тематике, группа предстала в новом альбоме более разноликой.

Изящная, лёгкая и вместе с тем экспрессивная манера В. Самойлова (от «Щёкотно», «Мотоциклетки» до «Кошки»), безусловного лидера группы, разбавлена мрачноватым «панковым» стилем его младшего брата («Эксперимент», «Эпидемия»?), от чего музыкальная палитра «Агаты Кристи» только выигрывает. Эпизодические обращения к музыкальной классике сменяются все более устойчивым интересом. Нет, большинство песен альбома по-прежнему выдержаны в новейшем волновом стиле, и все же его музыкальным стержнем является «Декаданс».

В целом слушателей ждёт приятный сюрприз. Далеко не всем и не всегда удаётся прогрессировать от альбома к альбому. Пока у «Агаты Кристи» это получается.

В. Солдатенков

«Рок-хроника», 1991, № 1 (4)

1993. ПОЗОРНАЯ ЗВЕЗДА

01. Айлавью
02. Нисхождение
03. Сирота
04. Новый год
05. Истерика
06. Вольно!
07. Как на войне
08. Молитва
09. Джиги-дзаги
10. Позорная звезда
11. Я буду там

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, клавишные, звук, музыка (1, 3, 5, 8–10), слова (3, 9)

Глеб Самойлов – вокал, гитара, бас-гитара, клавишные, музыка (1, 4, 7, 8, 10, 11), слова (1–11)

Александр Козлов – клавишные, синтезаторный бас (2, 6),

перкуссия (2, 6), музыка (2, 5, 6)

Александр Кузнецов – звук

Альбом записан на «Студии НП» (Екатеринубрг) летом 1992 года, звук ремастирован на «Студии 8» (Екатеринбург) в 1993 году. Издан на CD фирмой «Studio Service» в 1993 году. Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2013 году.

«Агата Кристи» в который уже раз удивила, записав альбом, абсолютно не похожий на предыдущие. По силе откровения «Позорная звезда» сразу же вошла в число лучших рок-релизов года.

Здесь много хитов, но хитов весьма своеобразных. Это не мощные энергетические композиции а-ля «Чайф» или «Бригада С», это очень красивые и мелодичные пронзительные песни молодости, в чём-то по-хорошему отчаянные и залихватские.

Диск целиком создаёт настроение – светлое, но всё-таки несущее в себе отрицательный заряд энергии… «Любовь-война» красной нитью проходит через весь альбом. Это и издевательская подача нарочито сладкой мелодии в «Новом году», и умиротворённо-мазохистичная «Вольно». Но настоящие «любовные удачи» группы – знаменитая «Истерика» и мегахит – «На тебе, как на войне».

Для искушённых фанов АК новый альбом явился очень сильным и мощным ударом, и многие поспешили обвинить группу в уклоне в сторону попсы… Бессмысленно искать в новом диске какие-то корни прошлых альбомов – это новый путь, новый имидж, созданный руками Глеба Самойлова.

Александр МАЛЬКЕВИЧ

«Rock Fuzz», 1994, № 7

01. ХалиГалиКришна
02. Тоска без конца
03. Абордаж
04. Вечная любовь
05. Чёрная луна
06. Сказочная тайга
07. Трансильвания
08. Насилие
09. Ты и я
10. Гетеросексуалист
11. Опиум для никого
12. Ни там ни тут
13. Дворник

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, бас-гитара, клавишные, звук, музыка (2, 5)

Глеб Самойлов – вокал, гитара, бас-гитара, клавишные,

музыка (1–3, 7–9, 11–13), слова (1–13)

Александр Козлов – клавишные, синтезаторный бас, музыка (4, 6, 10)

Александр Кузнецов – звук

Альбом записан на студии «Новик Рекордз» (Екатеринбург) в сентябре – ноябре 1994 года. Издан на CD фирмой «Extraphone» в мае 1995 года. Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2014 году.

Материал нового альбома «Опиум», как всегда у «Агаты Кристи», до предела эклектичен. В песнях постоянно звучат музыкальные цитаты, намёки, иногда прямые заимствования. Порой это делается намеренно, иногда, возможно, случайно, но постоянно возникают ассоциации с «Наутилусом», Леонидом Утёсовым, советской киномузыкой шестидесятых годов, русскими народными песнями. В результате получается такой винегрет, который при третьем прослушивании воспринимается уже как оригинальное «агатино» творчество. Послушав песни «Опиума» пять раз, уже оригинал кажется цитатой из «Сказочной тайги», например.

Самое главное, что всё это замешано на бешеном танцевальном ритме, причём это как раз тот случай, когда танцевальность не недостаток, а бесспорное достоинство. Под «Агату» танцуют не только те, кому говорят что-то имена Ницше, Стинга и других персонажей их песен. Скорей всего все те, кто отплясывал в проходах на их концертах, даже не задумывались о текстах этих зажигательных мелодий. Что ж, каждый любит «Агату Кристи» за то, за что хочет.

Дмитрий Карасюк

«Вечерний Екатеринбург», 29 марта 1995

1997. УРАГАН

01. Два корабля
02. Ураган
03. Моряк
04. Поход
05. Грязь
06. Легион
07. Розовый бинт
08. Звёздное гестапо
09. Аусвайс на небо
10. Извращение
11. Серое небо
12. Корвет уходит в небеса

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, бас-гитара, клавишные, звук

Глеб Самойлов – вокал, гитары, бас-гитара, клавишные,

музыка (1, 2, 4, 6–12), слова (1–12)

Александр Козлов – клавишные, синтезаторный бас, музыка (3, 5)

Олег Зуев – звук

Альбом записан на студии «Olimpic Studio Moscow» в сентябре – октябре 1996 года. Издан на CD фирмой «Extraphone» в 1997 году. Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2013 году.

«Агата Кристи» всегда отличалась одним замечательным свойством: промахиваться мимо моды на пару лет – иногда вперёд, но чаще назад. Единственным исключением из этого правила оказался «Опиум», с которым и связан переход братьев Самойловых в высшую лигу российского шоу-бизнеса. Новый альбом можно снабдить подзаголовком «"Позорная звезда" – 4 года спустя» – перед нами одна, очень длинная и печальная, песня. Музыкально (но не тематически) выпадают лишь лирическая «Серое небо» и современная, с отличной неопанковской гитарой песенка «Аусвайс на небо».

Пессимистический синтипоп погружает слушателя в страшноватый мир, ссохшийся, как мозг кокаиниста. Но мода на настроения такого рода закончилась после того, как пуля размозжила одну бедовую сиэтлскую голову, а на заборах практически престали писать «ГрОб». Магическое воздействие производит отлично сделанный «Легион», но – Боже всемилостивый! – о чем там речь? Или это очень плохой «трип», или то, в чем упрекают рок-музыку мракобесы всех мастей. Тогда настроение большинства песен сводится к формуле «Мама, я давно уже мертвец» и находит логичное, но печальное объяснение.

А. В.

«Неделя», 1997, № 13

1998. ЧУДЕСА

01. Сны
02. Дорога паука
03. Ковёр-вертолёт
04. Чудеса
05. Глюки
06. Серый траур
07. Крошка
08. Полетаем
09. Навеселе
10. Вервольф
11. Огоньки
12. Споёмте о сексе
13. Они летят
14. Я вернусь

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитара, клавишные, звук
Глеб Самойлов – вокал, гитары, бас-гитара, клавишные,

музыка (1, 2, 4–6, 8–11, 13–14), слова (1–14)

Александр Козлов – клавишные, синтезаторный бас, музыка (3, 7, 12)

Олег Зуев – звук

Альбом записан на студии Олега Зуева (Москва) летом – осенью 1998 года. Издан на CD фирмой «Extraphone» в декабре 1998 года. Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2014 году.

Есть такая страшная вещь – имидж. Который, как известно, ничто. Начнёшь так играть в депрессуху и не заметишь, как заиграешься. Известно же, что от серьёзного до смешного один шаг. Так и «Агата Кристи»: начав в «Опиуме» разыгрывать карту подросткового суицида, теперь, похоже, рассказывает страшные сказки для самых маленьких. Шипение (пардон, вокал) Глеба Самойлова стало напоминать лагерные рассказы про чёрную руку и гроб на колёсиках. Эмоциональная атмосфера – Хрюшу и Каркушу, ведущих передачу в состоянии жестокой ломки. Что же касается музыкального сопровождения, то оно напоминает саундтрек по мотивам собственного творчества с привлечением наиболее характерных интонаций и отрывков из произведений земляков-уральцев. Всё меньше и меньше гитары Самойлова-старшего, всё больше, и больше, и больше электроники, модными звуками излагающей довольно избитые мотивы. Похоже, что многообещающий этап в истории «АК», начавшийся пять лет назад, завершился полным фиаско и творческим бессилием. Это видно хотя бы из того, что впервые на альбоме нет ни одного бесспорного хита – всё ровно и мёртво, как Красная площадь в 4 утра.

Илья Кормильцев

«Живой Звук», 1999, № 2

2000. МАЙН КАЙФ?

01. Пролог. Убитая любовь
02. Пират
03. Секрет
04. Красная Шапочка
05. Альрауне
06. На Дне
07. Выпить море
08. Ein Zwei Drei Waltz
09. Странное рождество
10. Четыре слова
11. Месяц
12. Ветер
13. Снайпер
14. Эпилог. На краю

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, клавишные, звук, музыка (10), слова (10)

Глеб Самойлов – вокал, бас-гитара, гитары, клавишные, музыка (1–9, 11–14), слова (1–14)

Александр Козлов – клавишные, синтезаторный бас

Олег Зуев – звук

Альбом записан на студии Олега Зуева (Москва) в ноябре 1999 – апреле 2000 года. Издан на CD фирмой «WWW Records» 30 июня 2000 года. В 2008 году переиздан с двумя бонус-треками: «Никогда» и «Красная Шапочка» (Gothic House Version 2006). Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2014 году.

Начиная с «Урагана» «Агата Кристи» все глубже погружается в липкую тину некрофилии и беспробудный мрак. Количество мертвецов, слоняющихся по песням Глеба Самойлова, перешло все границы – это уже настоящий марафон зомби. По форме альбом более всего напоминает литературно-музыкальную радиопостановку, где музыка с обилием симфонизмов не более чем сопровождение мракобесных текстов. Глеб бродит в заколдованном кругу одних и тех же образов – смерть, могилы, корабли-призраки, эсэсовцы, страшилки, рассказываемые под одеялом.

И что самое поразительное, всё это делается всерьёз, более того, на грани нервного срыва. И это уже не смешно, а за Глеба так и вовсе страшно. Ведь всё это поётся не на потребу публике, не на продажу, скорее даже наоборот, во вред собственной популярности. И в этом смысле пластинка уникальная. Создаётся даже ощущение, что критики в смущении стараются обойти её молчанием. Трудно найти что-то более не попадающее в тон времени.

Андрей Бухарин

«ОМ», 2000

2004. ТРИЛЛЕР. ЧАСТЬ 1

01. Кто украл мою звезду
02. Немного земли
03. В интересах революции
04. Триллер
05. Любовь идёт на дело
06. Kill love
07. Днём и ночью
08. Садо-мазо
09. Порвали мечту
10. Пока-пока
11. Звездочёт

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, бас-гитара, клавишные, звук, музыка (1–4, 6, 10, 11) слова (10)

Глеб Самойлов – вокал, бас-гитара, гитары, клавишные, музыка (1–9, 11), слова (1–9, 11)

Альбом записан в студии группы «Агата Кристи» в феврале – октябре 2004 года. Издан на собственном лейбле «Agata Kristi» в ноябре 2004 года. В 2008 году переиздан с двумя бонус-треками: «Весёлый мир» и «Звездочёт» (Depressive Robot Version 2006). Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2014 году.

Нового альбома «Агаты Кристи» пришлось ждать довольно долго. Наконец он вышел, и все сразу почувствовали, насколько тяжелее стали гитары и прозрачнее клавиши. Ритм-секция, правда, программированная, и это чувствуется. Ну неинтересно Глебу играть на басу, а с живым ударником в студии и вовсе морока. К тому же концепция группы вот уже лет десять предусматривает нарочито электронный звук баса и ударных.

Содержание новых песен строится на беспроигрышном сочетании острого, скользкого и солёного. Заглавная вещь, кстати, сделана словно бы в расчёте на саундтрек новорусского боевика – шизгарообразная форма, необязательное, куда угодно способное вписаться содержание. Самая большая удача альбома – песенка «Садо-Мазо» с её восхитительным сочетанием акустических гитар, нарочито-электронных клавиш и маршеобразных ритмов. На столь ядовитый стёб над модной в который раз готической эстетикой способны лишь готы старой, нововолновой школы. Строчка «ты выглядишь, как труп своей собачки, которую насиловал фашист» в контексте этого номера – просто шедевр.

Противоречивый и неровный альбом. Впрочем, разве «Декаданс» и «Позорная звезда» были иными?..

Дмитрий Бебенин

Zvuki.ru 19.01.2005

2010. ЭПИЛОГ

01. Эпилог
02. Письмо
03. Небытие
04. Подвиг
05. Пароль
06. В такси
07. Алхимик
08. Билеты проданы
09. Разные люди
10. Последнее желание
11. Сердцебиение
12. Дорога

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, программирование, звук, музыка (1, 3, 5, 7, 9, 11), слова (1, 3, 5, 7, 9, 11)

Глеб Самойлов – вокал, гитары, музыка (2, 4, 6, 8, 10, 12), слова (2, 4, 6, 8, 10, 12)

Константин Бекрев – клавишные, клавишный бас, бас-гитара
Роман Баранюк – барабаны
Александр Волк – звук
Игорь Волк – звук

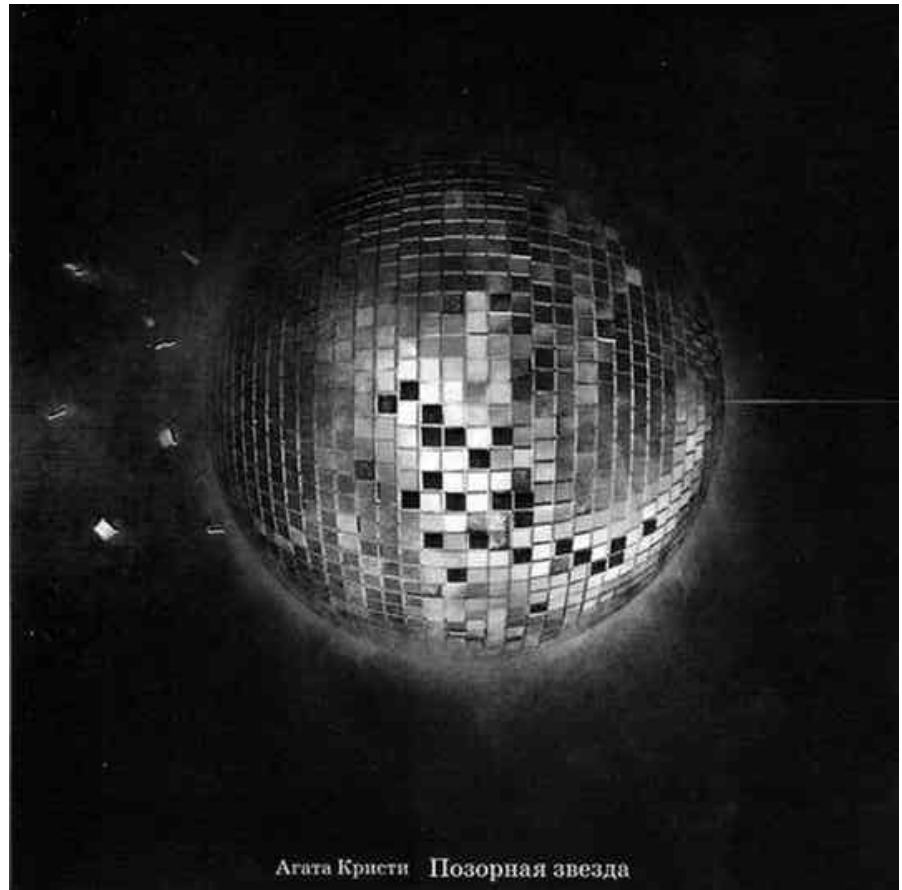
Альбом записан на студиях «Wolk Recording Studios» в Риге и «Первая Студия Звукозаписи» в Москве в 2007–2009 годах. Издан на CD фирмой «Союз» 10 июля 2010 года. Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Бомба Мьюзик» в 2015 году.

Будем считать эти 12 новых композиций автоэпитафией и громкими похоронами с весёлыми покойниками. Песни Вадима и Глеба здесь строго чередуются, в чём можно с натяжкой углядеть некую дуэльную символику – на мудрую спокойную защиту старшего брата неистовый младший отвечает истеричными выпадами. Но на самом деле перестрелки нет – оба родственника почти в равной степени вековечат здесь образ «Агаты Кристи» как особы нервной, изысканной, слегка извращённой. Вместо выяснения отношений Самойловы скорее предлагают наглый финальный оттяг, в угаре которого простительно даже дурновкусие. Около половины песен – реальные хиты, рассчитанные на молодёжно-максималистскую аудиторию. По музыкальному настрою «Эпилог» чем-то напоминает «Опиум», а в текстах оба Самойлова оторвались по полной программе, превзойдя самих себя по количеству броских дикостей, которые явно будут по сердцу эмоциональным подросткам.
Алексей Мажаев, InterMedia, 04.08.2010

Другие релизы, также входящие в официальную дискографию «Агаты Кристи»

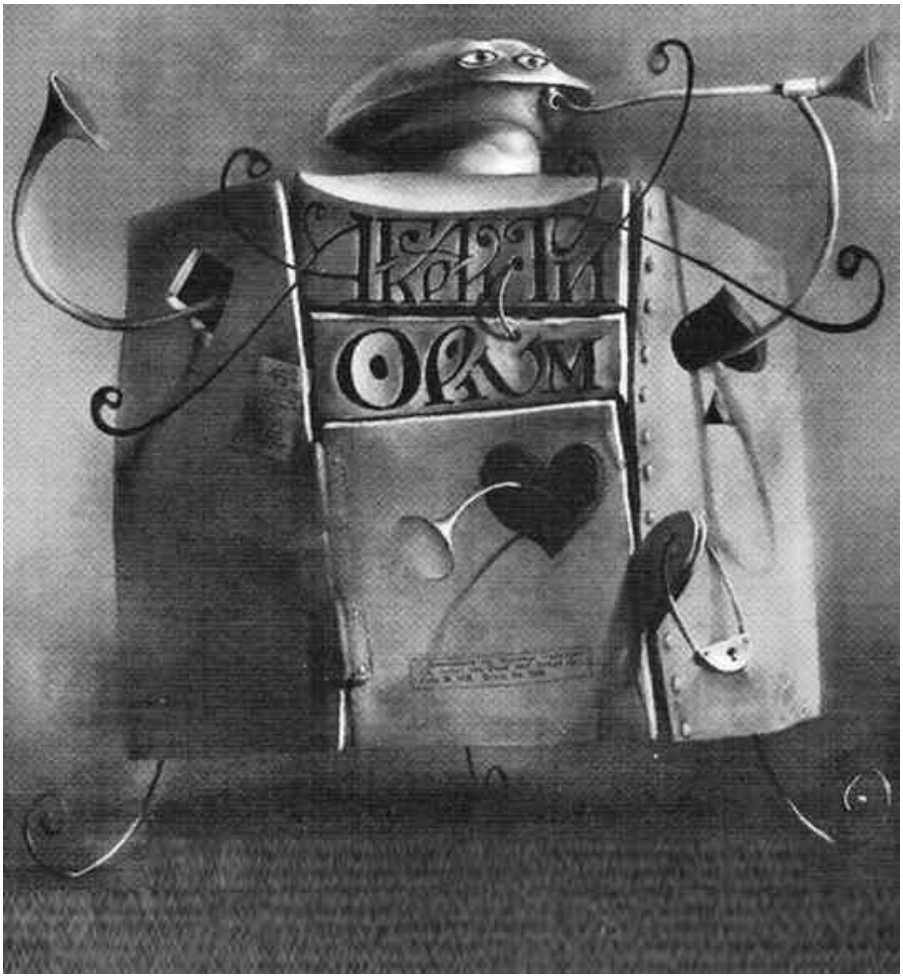
Концертные альбомы
«Пять лет. Юбилей» (1995 – CD)
«10 лет жизни» (1998 – CD, 2014 – LP)

Сборники
«Агата Кристи. Лучшие песни» (1995 – CD)
«Heroin 0 Remixed» (1996 – CD, 2015 – LP)
«Легенды Русского Рока» (1998 – CD)
«Два Korablya (Remixed 2)» (1998 – CD, 2014 – LP)
«Пост Альбом» (2001 – CD)
«Избранное» (2002 – CD, 2013 – LP)
«Skazki» (2003 – CD, 2013 – LP)
«Grand Collection» (2004 – CD)
«Агата Кристи. Лучшие песни» (2008 – CD)
«Агата Кристи. Лучшие песни» (2012 – CD)


Агата Кристи Позорная звезда

ФИЛЬМ
Триллер
Часть первая
ЗВУК
Агата Кристи

МАЙН КАЙФ?
АГАТА КРИСТИ



Обложки классических альбомов, переизданных в 2008 году
Оформление «Студии Артемия Лебедева»

Сольные работы музыкантов «Агаты Кристи»

1990 ГЛЕБ САМОЙЛОВ. «МАЛЕНЬКИЙ ФРИЦ»

01. Барон и за рекой
02. Но Пасаран!
03. Фрау его мечты
04. Блицкриг 1:19
05. Последний подвиг Евы Браун
06. Гитлер
07. Командир
08. Покрышкин
09. Партизаны
10. Дезертир
11. Искушение маленького фрица

Участники записи

Глеб Самойлов – музыка, слова, вокал, гитары, клавишные

Александр Кузнецов – программирование, звук

Альбом записан на «Студии 8» (Свердловск) в декабре 1990 года. Издан на CD фирмой «En Face Tutti Records» в 1995 году. Переиздан на виниловой пластинке фирмой «Мирумир» в 2013 году.

1994. «INTERMEZZO: DIGITAL GENERATION» (Александр Козлов) «Музыка для релаксации»

01. Intro
02. Jet
03. Made In Heaven
04. Space Underground
05. Red Rose Feeling
06. Big Adventure

07. Automatic Cowboys
08. Digital Vibration
09. Venus Rendez-Vous
10. Sky And Heaven
11. Visitors
12. Neon Boy Forever,
Part 2 (Intermezzo-Remix)

Участники записи

Александр Козлов – клавишные, музыка (1, 2, 3, 5, 6, 9, 11, 12)

Вячеслав «Том Хаус-мл.» Зинуров – музыка (4, 7, 8, 19)

Олег Зуев – звук

Альбом записан на «Студии НП» (Екатеринбург) в 1994 году. Издан на CD фирмой «NP-Records» в 1998 году.

2003. ВАДИМ САМОЙЛОВ. «ПОЛУОСТРОВА»

01. Чёрные всадники
02. Ты мои осушала реки
03. Не говори
04. Маугли
05. На краю
06. Медленный снег
07. Январь 08. Будем как все
09. Exercise 10…21
10. Ты мои осушала реки (ремикс)
11. Не говори (ремикс)

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал (1–8, 10, 11), гитары, синтезаторы, клавишные, звук, музыка (1, 3–7, 11), слова (1, 3–7, 11)

Владислав Сурков – музыка (2, 8, 10), слова (1–3, 6–8, 10, 11)

Константин Ветров – вокал (9), продюсирование, музыка (9), слова (9)

Сергей Левин – слова (9)

Алексей Могилевский – саксофон (9)

DJ Грув – синтезатор, семплер (10, 11)

Андрей Старков, Ян Миренский – звук

Альбом записан на студиях «VS Pro» и «На Таганке» (1–9), «Extraproduction» (10, 11) в 2002 году. Издан на CD ограниченным тиражом в 2003 году.

2006. ВАДИМ САМОЙЛОВ. «ПОЛУОСТРОВА – 2»

01. Это я
02. После жизни
03. Ты бы видел
04. Позови меня, небо
05. Не мне, не мне, но тебе
06. Паук
07. Мы – свет
08. Отче Наш (бонус-трек)
09. Кочевник (бонус-трек)

Участники записи

Вадим Самойлов – вокал, гитары, синтезаторы, клавишные, ударные, звук, музыка (2–4), слова (2, 4)

Владислав Сурков – музыка (1, 5–8), слова (1, 3, 5–8)

Екатерина Белоконь – слова (8)

Евгений Панков – музыка (9)

Константин Ветров – продюсирование

Андрей Старков – звук (1–7)

Сергей Большаков – звук (8–9)

Альбом записан на студиях «На Таганке» (1–7) и «Наше время» (8–9) в 2006 году. Издан на CD ограниченным тиражом в 2006 году.

Благодарности

Автор выражает благодарность Вадиму и Глебу Самойловым, а также всем причастным к созданию этой книги.

Своими воспоминаниями об истории группы «Агата Кристи» поделились Леонид Барац, Ирина Боброва, Вячеслав Бутусов, Елена Вакулина, Александр Гноевых, Евгений Горенбург, Николай Грахов, Елена Евграфова, Виктор Зайцев, Марина Залогина, Александр Иванов, Павел Кадушин, Михаил Козырев, Андрей Котов, Александр Кузнецов, Василий Кузнецов, Александр Кутиков, Пётр Май, Владимир Месхи, Сергей Мишин, Алексей Могилевский, Алексей Остудин, Александр Пантыкин, Анастасия Полева, Альберт Потапкин, Сергей Пучков, Татьяна Самойлова, Александр Таушканов, Ростислав Хаит, Дмитрий «Снэйк» Хакимов, Алексей Хоменко, Антон Чернин, Елена Чистова, Владимир Шахрин.

Проиллюстрировать книгу своими фотографиями разрешили Павел Антонов, Антон Буценко, Игорь Верещагин, Дмитрий Константинов, Кирилл Котельников, Александр Кузнецов, Владимир Нифонтов, Александр Ёжъ Осипов, Владимир Фридкес, Александр Шишкин, Владимир Якубов. Использованы фотографии из личных архивов Павла Кадушина, Александра Кузнецова, Виктора Ланских, Петра Мая, Татьяны Самойловой, Елены Чистовой, а также из архива Свердловского рок-клуба и архива группы «Агата Кристи».

Самую разнообразную помощь при создании этой книги автору оказали Владимир Бегунов, Екатерина Борисова, Татьяна Буракова, Андрей Бурлака, Андрей Бухарин, Ирина Варкентин, Юлия Водолеева, Александр Волков, Олег Генеифельд, Кристина Горланова, Роман Грибанов, Дмитрий Гройсман, Олег Добржанский, Ульяна Емлина, Фёдор Еремеев, Юлия Зайцева, Василиса Зыкова, Алексей Иванов, Григорий Кадушин, Роман Карасюк, Александр Коротич, Валерия Костюник, Сергей Курий, Александр Кушнир, Виктор Ланских, Алёна Ларина, Константин Малых, Александр Малькевич, Алексей Мажаев, Владимир Нифонтов, Константин Преображенский, Яна Радаева, Елена Сальник, Анастасия Сапегина, Евгения Свиридова, Максим Седьмов, Светлана Соколова, Соня Соколова, Алексей Соломин, Илья Спирин, Александр Таушканов, Анна Филосян, Марина Шеина, Александр Ядов, Елена Яковлева.

Всем огромное спасибо!